

love_sf
network_literature

Ольга
Олеговна
Пашнина
<https://coollib.net/a/106595>

Космический принц и его заложница

ru

Ольга
Пашнина

calibre 1.22.0
29.12.2018
8247a614-5bcd-48dc-805a-566cbb9ae571
1.0

ИМ Призрачные Миры
2018

Космический принц и его заложница

Ольга Пашнина

КНИГА КУПЛЕНА В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ WWW.FEISOVET.RU

ПОКУПАТЕЛЬ: Oksana (Oksa.serebryakova@bk.ru) ЗАКАЗ: #285769220 / 29-Дец-2018

КОПИРОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТЕКСТА ДАННОЙ КНИГИ В ЛЮБЫХ
ЦЕЛЯХ ЗАПРЕЩЕНО!

Интернет-магазин фэнтезийной литературы feisovet.ru

У нас:

сообщество современных и интересных авторов

постоянно пополняемая коллекция электронных книг

самые разные жанры – фэнтези, любовный роман, приключения, юмор, эротика

бонусы в виде бесплатных книг для постоянных покупателей

Приглашаем к сотрудничеству новых авторов <http://feisovet.ru/avtoram>

Оглавление

АННОТАЦИЯ

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ГЛАВА ВТОРАЯ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ЭПИЛОГ

ЧАСТЬ. ПОСЛЕСЛОВИЕ

АННОТАЦИЯ

Космический принц, дочь инженера с Земли, галактический заговор и брачная метка. Кому вообще пришло в голову, что эти элементы могут быть связаны между собой?

Но принц оказался агентом разведки и отправился на опасное задание, дочь инженера с Земли не подозревала, что задание - это она, галактический заговор поставил их жизни под угрозу, а брачная метка намертво связала узами крови.

Они безумно разные и ненавидят друг друга, но при этом почти женаты. Александр - космический принц. И Бриллиана - его совсем не простая заложница.

ПРОЛОГ

- Я ее нашел! - раздался торжествующий возглас.

В кают-компании звездного разрушителя было удивительно многолюдно. Даже мест за столом хватило не всем.

- Где-то я это уже слышал, - протянул император. - Ты находил ее раз двадцать.

- На этот раз все точно! - Глаза Градвина возбужденно блестели. - Ее ИИО скрыто, но я поднял кое-какие связи, и запустил примитивный поиск по отпечатку пальца, в общем, девушка на Земле. Ее зовут Бриллиана Кноринг, сейчас ей... м-м-м... секундочку... да, двадцать лет.

- Пока все сходится. - Кивнула высокая темноволосая женщина. - Разведка получила данные, что дочери Кноринга от восемнадцати до двадцати пяти.

- Вы хоть понимаете, - медленно произнесла Паулина, - что если Градвин ошибся, то мы фактически совершим преступление? Санкционированное императором.

- А чего сразу император-то? - хмыкнул тот. - Я ничего не знаю. Оно само так вышло.

- Отличный слоган для ежегодной речи.

- Ребята, не ссорьтесь! - взмолился Градвин. - Я не ошибся. В таком деле ошибка практически нереальна.

Воцарилась многозначительная тишина, хотя, пожалуй, ее смысл дошел далеко не до всех присутствующих. Но Градвин был ой как неправ: некоторые ошибки дорого обошлись, в том числе и его.

- Ладно, - Паулина подняла руки, сдаваясь, - если вы считаете, что это наилучший выход, я не против. Но похищение силами империи, да ещё и с планеты вне альянса - это огромный риск. Я хочу, чтобы вы все обдумали прежде, чем решиться на эту авантюру. И выбрали профессионала, который не устроит нам новую галактическую войну. Тихо заберет девушку, увезет ее в безопасное место и продержит там до тех пор, пока Кноринг не станет сотрудничать.

- Думаю, стоит послать лучшего, - подал голос адмирал Рутберг, до сих пор хранивший молчание.

- Вот сейчас он придет и пошлет. Нас. Вместе с Кнорингом и империей. Он не хочет больше заниматься разведкой.

- А я не хочу носить идиотскую корону, - буркнул Фортем. - Но все равно ношу. Придется как-то ужать личные интересы и поработать на благо империи. К тому же задание очень простое, основная задача Александра - не попасться патрулям и не привлечь внимание на самой планете. Практически прогулка.

Паулина скептически хмыкнула, но включила эмирт:

- Мирна, передай сообщение для третьей эскадры. Пусть возвращается к Канопусу, а капитан Фортем сразу же зайдет ко мне. Для него есть очень срочное задание. Так и передай, чтобы зашел немедленно.

Что-то Ее величеству это не нравилось. Совсем-совсем не нравилось. Только что ж теперь поделать?

ГЛАВА ПЕРВАЯ

- Ко-о-офе! - не то прокричала, не то провыла я, первой врываясь в кафе. - Латте! Двойной! Хотя нет... эспрессо и тройной! Если я сейчас не проснусь, я умру во цвете лет.

За дверью снова завыл жуткий ветер, а в стекло ударили брызги воды.

- Может, посидишь? - спросил бариста. - Там, похоже, нештучный шторм надвигается. Тебя унесет, ты когда в последний раз ела?

- Кажется, что целую вечность. Я всю ночь учила эти дурацкие билеты, но, кажется, готова.

- Отлично. - Улыбчивый парень мне подмигнул и я бросила в банку для чаевых пару монет. - Тогда удачи, что ли? Зайдешь потом рассказать, как дела?

- Обязательно!

В несколько глотков я выпила обожаемый крепкий кофе с ма-а-аленькой ложечкой корицы. Ах, как хорошо было бы посидеть за столиком с чашкой капучино, шоколадкой и карамельным мороженым. Смотреть на бушующую стихию, на черные волны океана, на сверкающие в небе молнии. Смотреть и релаксировать...

Но все это после экзаменов. Я готовилась к поступлению в этот колледж последние полгода. Угробила половину отцовского содержания на подготовительные курсы, перечитала гору учебников и, конечно, провела сотни часов за практикой. Я была уверена в своих силах и просто обязана поступить!

Этот экспериментальный курс по разработке игр я увидела случайно, когда прогуливалась по набережной после тренировки. Как заядлая фанатка РПГ, я не могла не отреагировать на набор экспериментальной группы в местном ИТ-колледже. Крупный разработчик, один из трех самых топовых на рынке, организовывал не просто целевое обучение, он сразу вовлекал будущих специалистов в свой проект!

Больше всего на свете я мечтала получить там место разработчика квестов. До вожделенной цели осталось каких-то несколько шагов. Как же я волновалась, слов нет!

Вышла на улицу и тут же схватилась за ручку двери кофейни. Какой кошмарный ветер! В этом, пожалуй, единственный минус жизни у океана: если стихия разбушевалась, хорошего не жди. В прошлом году во время шторма снесло половину набережной и две статуи основателей города.

Поэтому хорошо, что я вышла заранее. Мелкими перебежками от столба к столбу и доберусь до колледжа. Мне бы только внутрь попасть, а дальше я уже как-нибудь разберусь.

Народу на улицах было совсем мало. Утро и ураган сделали свое дело. Поэтому когда мне дорогу перегородил какой-то мужик, я лишь раздраженно чертыхнулась про себя. Дороги ему что ли мало?

Но затем он задал вопрос, от которого я немного опешила:

- Бриллиана Кноринг?

- Да, это я, что-то случилось?

Надеюсь, моя квартира хотя бы не сгорела, потому что жить в коробке из-под холодильника я, даже будучи стажеркой в «ГлобалГейм», не хотела.

- Вам нужно пройти со мной.

Из-за капюшона и надвинутой на глаза кепки я никак не могла рассмотреть его лицо.

- Боюсь, я спешу на экзамен. Если у вас что-то не срочное, я подойду после него.

- Нет.

От удивления я остановилась и моргнула. Внутри что-то напряглось, интуиция не подсказывала, она вопила «Беги!», но во мне всегда была сильна мерзкая черта под названием «а что обо мне подумают?». А что подумают, если я ночью сорвусь на бег, услышав за спиной шаги? А что подумают, если я поспешу выйти из автобуса, увидев там пьяного? А что подумают, если я надену на каток шапку, потому что мне холодно, а всем вокруг нет? Эта черта и раньше мешала жить, а сейчас она, по ходу, даже не мешала, а самым натуральным образом угрожала!

И хотя рядом не было бы никого, кто мог обо мне как-то не так подумать, я все равно попыталась вежливо обойти странного мужчину.

Одним легким движением руки он перегородил мне дорогу.

- Я закричу! Пустите!

- Кричи.

Мою попытку заорать пресек особо сильный порыв ветра, от которого я задохнулась и на пару мгновений потерялась в пространстве. Потом мир перевернулся в буквальном смысле этого слова. Там, где ещё пару секунд назад было темное небо, теперь оказалась мокрая земля. И наоборот.

- Пустите меня!

Я висела на плече этого психа и брыкалась изо всех сил, но сколько их было у девушки размера “S”, никогда не занимавшейся ничем, серьезнее фитнеса? Даже ногти, как назло, я стригла коротко.

В пылу борьбы за свободу и на фоне разворачивающегося шторма, я почти забыла о страхе, который непременно обязан был сопровождать любую благовоспитанную девушку во время похищения. Просто не успела толком испугаться, а когда пришло время и организм решил, что

пора и запаниковать, меня уже бросили в багажник огромной черной машины. Меня, а следом за мной небольшой серебристый кругляш, в центре которого нежно-голубым цветом светилась лампочка.

Едва крышка багажника закрылась, я услышала шипение.

- Выпустите меня! Помогите!

Это было последнее, что я успела прокричать, потому что нестерпимо потянуло в сон.

О, Боже, уже утро, а будильник не прозвенел!

Я вскочила, как ошпаренная, скатилась кубарем с кровати и схватила телефон, который валялся на прикроватной тумбочке, на зарядке. Вернее, попыталась схватить, потому что телефона там не оказалось, как и самой тумбочки.

Сонное перепуганное сознание чуть-чуть прояснилось, а я осмотрелась и откровенно обалдела от увиденного.

Скромная квартирка с многочисленными фотографиями из путешествий, керамической кошкой на подоконнике и стареньким, уже скрипящим и еле работающим электрическим камином, осталась в прошлом. Теперь меня окружали четыре серые стены, прямоугольная коробка, напоминающая кровать и подсветка под потолком. Холодная, безучастная и пугающая.

- Ох! - Я заползла обратно к одеялу, ибо обнаружилось, что я совершенно голая.

Несколько минут тишины, наедине с собой и собственными воспоминаниями худо-бедно восстановили картину прошедшего дня. Ураган, торопливый кофе, экзамен... встреча на ветреной улице, багажник машины и вот, я здесь. Где? Вопрос хороший.

Прислушалась к мерному гудению. На лодке? В подвале? Наверное, в подвале, а гудит генератор, дающий электричество для подсветки.

Я свернулась клубочком так, чтобы из одеяла выглядывали только глаза. Осмотрела помещение в поисках камер, но ничего подозрительного не заметила. Правда, двери тоже будто бы не было. Конечно, она наверняка была замаскирована в стене или полу, но тот факт, что я ее не видела добавлял некоторой паники.

Что ж, за мной не наблюдали, это плюс. Но для чего тогда похитили? Я не дочь монарха, не любовница политика, даже не соседка миллиардера. То есть папа, конечно, высылает мне чек на жизнь, но ведь это долг любого хорошего отца, особенно того, кто сбежал через год после рождения ребенка. Да и дает он не так уж много, надо думать, будь у меня богатый родственник, я бы не снимала студию размером с сарай.

Кое-как завернувшись в одеяло я решила осмотреть комнату. Переваливалась, как медведь, все движения стали неуклюжими и медленными. Я шаг за шагом ощупывала стены в поисках двери и, когда вдруг на серой глянцевой поверхности засветились какие-то незнакомые буквы, отпрыгнула и чертыхнулась.

Ничего не понятно. Я знаю английский, немного французский, ещё немного немецкий, со словарем могу читать по-русски, ну и уж точно узнаю любой европейский алфавит. И азиатский. Арабский, пожалуй, не определю, но этот не был похож вообще ни на какой из виденных мною ранее.

Я протянула руку, коснулась светящихся букв и в следующий миг поняла, что наконец-то нашла вождеденную дверь. А ещё через пару секунд отшатнулась к кровати, изумленно открыв рот.

Нет, это была определенно не дверь.

- Что за хрень?!

На стене напротив кровати обнаружилось окно. Хотя, пожалуй, ему больше подошло бы слово «иллюминатор» или... экран? В котором всю красовалась прекрасная голубая планета. Это изображение настолько часто демонстрировали в рекламах, фильмах и другом творчестве, что я испытывала странное чувство, глядя на матушку-Землю в реальности. Словно все это происходит не со мной.

Да и кто бы поверил в такое?

- Это что, какая-то комната квестов? - наудачу крикнула в воздух. - Мне нужно выбраться из комнаты за шестьдесят минут и получить приз?

Естественно, ответом стала тишина.

- Или не приз... Эй! Кто-нибудь! Слышите?! Я хочу есть! Ау-у-у! Мне надо в туалет! Я серьезно! Лучше выпустите меня, потому что иначе я...

- Туалет в углу, справа от тебя, – раздался мужской голос. – Открывается так же как экран.

- А выход?

- А выход там же где и вход. Но это не твоя забота.

- Кто вы такой? Что вам нужно?

- Я занят. Тебе нужно было в ванную. Вот и иди. Не заставляй меня думать, будто ты соврала. Что-то в его голосе подсказало хотя бы для вида сходить в уборную. Повторив касание к стене, я действительно обнаружила небольшую дверь, которая от легкого толчка пустила меня в ванную.

Аж глаза заслезилась от стерильного белоснежного интерьера. Помещение было крохотным, в него едва влезали душевая кабина, унитаз и крохотная раковина, до краев заполненная какими-то голубоватыми шариками размером с витаминки. Крана не было.

- М-м-м... и как здесь умываться?! - без особой надежды спросила у своего невидимого собеседника.

Но он, к моему удивлению, ответил:

- Возьми пару штук и разотри в ладонях.

Почти сразу руки обдало холодной свежестью. Эти шарики чем-то напомнили стерильные гели, которые обычно использовались в поездках и на прогулках. Я бы предпочла старую-добрую воду, но и такой освежающий эффект устроил. Душевую решила не трогать, тем более что и в ней все надписи казались абракадаброй.

Когда я вернулась в комнату, на кровати стоял поднос с едой. Странно... я не слышала, чтобы кто-то ходил по комнате. Но и есть то, что он мне принес, не собиралась. Неизвестно, что может быть в еде.

- Ничего, - сообщили сверху.

Я подскочила и выругалась так крепко, что даже стало стыдно. Хотя похититель и заслуживал самых отборных ругательств.

- Вы что, мысли читаете?

- Ага.

Может, я в коме? Меня снесло ураганом и ударило об столб, а теперь я лежу в коме и смотрю кино внутри собственной головы? Тогда неудивительно, что мой же глюк может читать мои же мысли.

- Если бы я хотел тебя отравить или усыпить, я сделал бы это прямо. Незачем подмешивать тебе яд в еду, ты и так в моей власти.

- И что вы будете со мной делать?

Голос предательски дрогнул. Адреналин от нестандартного пробуждения сходил на нет, и я начинала медленно, но верно впадать в настоящую женскую панику.

- Слушайте, ну мне же страшно! - не выдержала я. - Не молчите! Где мы? Это ваш дом? Кто вы такой? Как вас зовут?

- Александр.

- Отлично. Александр. Александр.

- Александр Фортем.

- Что вам от меня нужно?

- Я старый друг твоего отца.

Отца... спокойно, Брилл, спокойно. Друг отца – уже что-то. Вряд ли у обычного инженера есть враги или какие-то влиятельные друзья. Наверняка у всего этого есть объяснение.

- Это отец просил вас забрать меня?

Боже, что за чушь я несу! Конечно, отец, который всю жизнь оплачивал мои счета, попросил друга приехать, бросить меня в багажник и запереть в комнате.

После долгой паузы этот Александр соизволил ответить:

- Нет, твой отец не просил тебя забирать. Я хочу, чтобы он кое-что сделал для меня, а ты – отличный стимул.

- Заложница. Но зачем? Он обычный инженер где-то на другом конце страны.

- Очевидно, что раз ты здесь – не обычный. – В его голосе появилось раздражение. - Ешь обед, я не буду носить тебе еду по требованию.

- Какой вы заботливый, – пробурчала я, но за кашу все-таки взялась.

Сказанное Александром поселило в душе зерно сомнения. Я редко виделась с отцом, он объяснял это дорогими перелетами и высокой загруженностью. Работал где-то инженером по насосным системам, проектировал всякие станции и, как мог, помогал мне финансово. Конечно, ему платили хорошо, но все же снимала я небольшую квартиру, а одевалась не у «Шанель». И что такого важного в насосных системах, что пришлось меня похищать?

Вариантов, на самом деле, было несколько.

Первый и самый простой: меня с кем-то перепутали. Ну... может, этому Фортему дали не то имя, может, он думал, что отец какой-нибудь секретный инженер. И скоро выяснится, что я совсем не ценная заложница. И что тогда?

Я снова взглянула на экран. Пусть это окажется обычный телевизор, элемент интерьера! Потому что думать о других объяснениях было слишком жутко.

Второй вариант: папа мне врал. И на самом деле он не инженер по насосным станциям, а какой-нибудь секретный конструктор. И меня похитил агент вражеской разведки, а дальше... дальше, увы, супергерой с автоматом не придет меня спасать. Перспективка так себе.

Ну и ещё я оставила небольшую вероятность на то, что этот Александр мне соврал и отец тут не причем. Всякое бывает, и такое тоже. Однако от того, что я все разложила по полочкам, легче почему-то не стало. Я давно хотела научиться с оптимизмом смотреть в будущее, сейчас в него вообще смотреть не хотелось.

Ни один из моих последующих вопросов, а задала я их вагон и маленькую тележку, не получил ответа. Похититель отказался общаться с заложницей. Я облазила все стены в поисках выхода, но ровным счетом ничего не добила и в сердцах пнула несчастную кровать. В один момент в комнате погас свет, и мне ничего не оставалось, как забраться под одеяло, чтобы вволю поплакать и пожалеть себя за несчастную судьбу, пропущенный экзамен и ускользнувший шанс на нормальную работу. Ну и туманные перспективы выживания, конечно, тоже не вдохновляли.

Он как раз заканчивал читать карту, когда на всем мостике вдруг пропал свет. Вмиг Александр оказался в крошечной темноте, не горела даже панель управления кораблем. Словно питание вдруг отключилось. Но ведь двигатели ещё работали, а значило это лишь одно: кто-то перехватил управление и отключил энергию, оставив лишь системы жизнеобеспечения и двигатели.

Мужчина выругался. Он думал, будет хотя бы пара дней прежде, чем они заметят похищение девушки, но, похоже, ему в последнее время фатально не везет.

Что ж, порой самая лучшая тактика: ждать. Посидеть в темноте никогда не вредно. Можно обдумать дальнейшие действия, прикинуть перспективы, придать лицу выражение крайней степени скуки. Просто, чтобы побесить того, кто в скором времени покажется на экране.

В общем-то, так и вышло. Экран, который ещё недавно демонстрировал небольшую голубую планету, вдруг продемонстрировал интерьер замшелого кабинета с удивительно унылыми серыми стенами.

- Александр. Не ожидал увидеть именно тебя.

- Аналогично, Брайан. Я думал, ты будешь умнее. Работать на внешние границы? Серьезно?

- Всего лишь бизнес. Они больше платят.

- А куда ты планируешь тратить деньги, если альянс сотрут с лица галактики?

Кноринг рассмеялся, как-то удивительно по-доброму. Вообще все в этом темноволосом и ещё достаточно молодом (для двадцатилетней дочери так уж точно) мужчине говорило о дружелюбии. Словно они вели светскую беседу.

Но Александр не обольщался: управления кораблем все ещё не было.

- Послушай, – Кноринг сделал паузу, обдумывая слова, - я не виню тебя. Ты принц, пусть и всю жизнь отрицаешь свое происхождение. Ты хороший профессионал, а ещё сын своих родителей. Но неужели ты всерьез способен причинить вред юной девочке? Просто за то, что я не работаю на альянс?

- Слышал бы ты, как она ругается. Впрочем, если тебе действительно интересно, то подожди пару минут. Я устрою вам встречу и заодно популярно объясню, на что я способен в

отношении... как там? Юной девочки? Ну вот сейчас и разберемся, тем более, мне все равно скучно, на корабле, знаешь ли, отключили свет.

С этими словами он поднялся, не забыв прихватить шприц со снотворным. Кноринг был в чем-то прав, мучить и пугать создание, которое не виновато в том, что его отец продался врагам, не было никакого смысла. Александр лишь надеялся, что сам Брайан будет действовать разумно, и тогда Бриллиане вообще ничего не грозит. А вот если откажется сотрудничать... О плохом думать не хотелось. Хотя и этот вариант он предусмотрел.

Сам того не зная, Кноринг помог ему. Бриллиана, очевидно, решила, что погасший свет – отличный повод лечь спать, и забралась в постель. Когда нужно, Александр умел двигаться совершенно бесшумно. Вряд ли девица успела что-то понять, укол был бесшумным и безболезненным. Лишь медленнее задышала, глубже и спокойнее. Она почти ничего не весила, но в слабом свете аварийных указателей смотрелась очень привлекательно.

Всю дорогу до медблока он размышлял, как у обычного и ничем не примечательного Кноринга получилась такая красивая дочь. Любопытно было бы взглянуть на ее мать, но о том, кто произвел на свет Бриллиану, сведений не было вообще. Что странно: Градвин давно работал на дворец и редкая задача по поиску информации оказывалась для него непосильной. Но кем бы ни была возлюбленная Брайана, она наверняка обладала выдающейся красотой. Полные яркие губы, аккуратный прямой нос и шикарные каштановые волосы девушка унаследовала явно не от отца.

В медблоке Александр усадил ее в кресло. К счастью, генераторы для медицинской системы работали всегда, вне зависимости от общего питания корабля. Их должно хватить на двое суток такого дрейфа, но мужчина рассчитывал вернуть управление себе быстрее.

Пришлось повозиться. Сначала настроить аппарат для подкожных инъекций, потом подключить видеосвязь к местному генератору, чтобы полностью ее контролировать. Кноринг наверняка там весь извелся. Но он как никто другой должен был понимать, что у кого-кого, а у Александра Фортема всегда есть план на случай форс-мажора.

Наконец все было готово. Бросив последний взгляд на спящую Бриллиану и ощутив слабый укол совести, Александр только отмахнулся. Те, с кем работал Кноринг, пытались развязать войну, а на ней без жертв не бывает.

Экран услужливо вернул изображение Брайана. Увидев дочь, он нахмурился. По лицу пробежала тень.

- Ты знаешь, что я не люблю долгие разговоры. Верни мне управление кораблем, встреться с императором и передай ему все разработки. А я увезу твою Бриллиану в безопасное место. Какое-нибудь очень красивое и теплое. Будь уверен, пока не станет безопасно, она будет жить, как принцесса.

- А иначе?

- Несправедливо заставлять страдать такую милую и невинную девушку, однако ты ведь понимаешь, что или ты станешь сотрудничать, или я не смогу гарантировать, что малышка будет в порядке.

- А разве мамочка не учила тебя доброте и всепрощению? - криво усмехнулся Кноринг.

- С тех пор многое изменилось. Но речь не обо мне. О тебе. О ней, – Александр кивнул на Бриллиану. – Неужели тебе плевать на дочь?

- Допустим, не плевать, но чего ты хочешь? Чтобы я отказался от обязательств? Предал тех, с кем работаю ради ваших политических интриг? Я старался защитить Брилл, видят звезды, старался, но допускал нечто такое. Ты не сможешь убить ее.

-О, убить, разумеется, нет. - Александр рассмеялся. – Да и зачем? Одноразовая заложница не принесет пользы. Знаешь выражение «вода камень точит»? Если я убью твою очаровашку, ты погорюешь пару месяцев и с удвоенной силой начнешь клепать свою вафельницу. А вот если я сделаю кое-что другое, ты будешь долго размышлять о смысле всего, что делаешь. К тому же не забывай, что мне нужно обезопасить себя. Видишь ли, я не люблю просто дрейфовать рядом с дикой планетой, в то время как меня ищут ваши ребята. Поэтому я переложу эту проблему на твои, Брайан, плечи. Но дам тебе последний шанс. Верни мне управление и встреться с императором. Он гарантирует тебе жизнь. Куда более обеспеченную, чем ты имеешь сейчас.

Но Кноринг со вздохом покачал головой.

- Ты многого не понимаешь, Александр, как и твой отец. Вы оба слишком категоричны, вы не понимаете целей и средств, которые их оправдывают.

- О, я все понимаю куда лучше, чем ты думаешь. Ладно, Брайан, ты не дурак, ты знаешь, на кого работаешь, поэтому будь по-твоему.

Кноринг внимательно следил за каждым его действием, и как бы ни старался, не мог оставаться равнодушным. Он не зря прятал дочь на дикой планете, если бы Бриллиана не вызывала у него никаких отеческих чувств, он не стал бы ограждать ее от творящегося беспредела. Поэтому шанс ускользнуть ещё оставался.

Вряд ли даже Брайан, знавший его весьма и весьма неплохо, ожидал, что Александр возьмет прибор для забора крови и приложит к своей руке. Несколько секунд Кноринг непонимающе хмурился, а потом побледнел.

- Ты псих! - рявкнул он. - Ты ее убьешь!

- Проверим. Если в ней кровь земной женщины, то не убью. А вот тебе придется как следует заморочиться, чтобы сохранить свою девицу. Сам ведь знаешь, что случится, если нас найдут.

Кнорингу оставалось только яростно сжимать кулаки. Александр лишь убедился, что Брайан был бессилен, и ровным счетом никакого влияния не имел.

- Извини, Брай, но это единственный выход для всех нас. Я понимаю, что ты вляпался. Понимаю, почему тебе так важно закончить работу. Но если тебе действительно дорога дочь – верни мне корабль и найди способ встретиться с императором. Пути назад нет, и если убьют меня – погибнет и она.

- Она ребенок!

- Уже нет.

Александр взглянул на все ещё безмятежно спящую девушку, в то время как на ее руке обретал очертания изящный, но в то же время простой узор-татуировка. Кожа в месте соприкосновения с иглой покраснела, маленькие капельки крови ярко скатывались на подлокотник кресла.

Мужчина зашел за ее спину и несколькими легкими движениями убрал волосы, обнажая шею и ключицу. Кожа на ощупь показалась удивительно нежной и теплой.

- Ты знаешь, что будет дальше, ты очень хорошо это знаешь, верно? Ты допустил большую ошибку, теперь от тебя зависит, что будет дальше. Или она станет принцессой, или будет заложницей, которая пойдет на все, чтобы оказаться в объятиях похитителя. Как по мне, выбор однозначный. Управление кораблем и сотрудничество с императором – вот моя цена. Прощай, Брайан, - холодно произнес мужчина. – Делай свой разумный выбор и молись, чтобы моего мастерства хватило защитить твою дочь.

С этими словами Александр отключился и в полной темноте опустился в ближайшее кресло. Сделанного не вернешь, Бриллиана Кноринг теперь связана с ним навечно.

Он, на самом деле, не верил в такой исход. Сначала блефовал, неверно оценив возможности Кноринга. Потом думал, что прервет процедуру, едва возникнет прямая угроза жизни девушки, но... Она даже не проснулась. Монитор демонстрировал идеальные показатели, с такими данными ее взяли бы даже в армию без особых проблем. Она спокойно спала в кресле, не подозревая, что в этот момент к ее крови примешивается другая, разносится по организму, создает прочную связь с одним из последних дгнарнов в галактике.

- Что в тебе такого? – задумчиво пробормотал Александр.

Но вряд ли кто-то мог дать ответ.

Сколько он так просидел, вряд ли бы смог сказать. Очнулся, когда система подала сигнал о завершении и отключилась. Питание так и не восстановилось, но счет пока что шел не на часы. У Брайана будет время подумать и, раз уж пришлось зайти так далеко, следует использовать все возможности.

Эмирт сделал несколько снимков спящей Бриллианы, затем крупно взял новую татуировку, закрытую заживляющей повязкой.

Когда Александр снова взял девушку на руки, почувствовал легкий весенний аромат, исходящий от ее волос. Запах земных цветов – наверняка молодая девушка выбрала именно их – оказался неожиданно приятным, хотя мужчина и не испытывал какого-то трепета перед дикими мирами, в отличие от императрицы.

В комнате, когда Бриллиана уже лежала в постели, он сделал ещё несколько снимков и затем отправил их Кнорингу. Если и это не сработает, то им действительно придется туго. Не сказать, что у него не было запасного плана, в конце концов можно в спасательной капсуле спуститься

на Землю и попробовать скрыться там. Но миссия будет полностью провалена, вряд ли ему удастся скрыться вместе с Бриллианой.

- Сочувствую, – хмыкнул он, наблюдая за спящей пленницей, – у тебя и отец скотина. И муж теперь тоже.

Александр опустился на пол рядом с экраном и закрыл глаза. Все равно оставалось только ждать.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Я проснулась, но как-то нехотя, с явным желанием перевернуться на другой бок и поспать еще. Какой-то нездоровый и тревожный сон, но о причинах этого туманная голова думать не желала. В общем-то, ни о чем она думать не желала, поэтому я, как и хотела, перевернулась на другой бок. Чтобы через секунду подскочить и заорать от боли в плече. Мне словно кожу живьем содрали, или, не знаю, кипятком облили! Непроизвольно из глаз хлынули слезы.

Рукой я нащупала повязку, но в крошечной тьме не смогла толком ее рассмотреть.

- Не трогай, инфекцию занесешь, – сообщил голос из темноты.

От неожиданности я вздрогнула и всхлипнула. Получилось очень жалостливо, как-то унижительно, что ли. Вот ещё плакать перед ним тут!

- Что вы со мной сделали?! Что это такое?!

- Всего лишь татуировка.

- Что-о-о?! То есть... так ладно, вы что, маньяк-татуировщик? Похищаете девушек и разрисовываете их под хохлому?

- Под что? – вежливо уточнил гад.

- Неважно! Объясните мне, что происходит. Кто вы такой? При чем здесь мой отец? И зачем эта татуировка вообще? Где мы?

Этот Александр, которого я до сих пор не видела (если не считать слабых очертаний в темноте) начал с последнего вопроса, но, пожалуй, этого мне хватило, чтобы замереть и забыть про любую боль:

- Мы на моем корабле. Ждем восстановления питания, чтобы улететь из Солнечной системы.

- А?

- В космосе. Рядом с твоей планетой.

- Э-э-э... вы псих?

- Нет, Бриллиана, я не псих, – с тяжелым вздохом ответил Александр. – За пределами планеты, на которой ты выросла, есть огромный мир. Несколько мощнейших звездных империй и государств. Альянс, который состоит из двух крупнейших империй Канопуса и Денеба, а также их союзников. И несколько объединений вне системы. Я работаю на Канопус. Твой отец сотрудничает с людьми, которые управляют так называемыми Внешними Границами. Это разрозненные системы и станции на самых окраинах галактики. Довольно мрачные места, с варварскими устоями.

- Мой отец – инженер... - не очень уверенно проговорила я.

- Верно, инженер. Только не на Земле. Он подавал большие надежды, а затем внезапно исчез. Мы потеряли его из виду, а теперь выяснилось, что он работает на внешние границы. И не просто работает, а разрабатывает очень мощные военные системы. Канопус не может допустить, чтобы они попали в чужие руки. Мы искали слабые места Кноринга, способ остановить его и заставить передать разработки нам.

- И нашли меня.

В голове не укладывалось. Космос, звездные империи, папа, работающий на какие-то там внешние миры или границы... но внутри что-то подсказывало, что Александр не лжет. Не похож он был на человека, который живет в плену собственных фантазий. Да и я видела Землю, видела на экране, и в глубине души сразу поняла, что происходит.

- Да, мы решили, что ты – отличный козырь в переговорах с Кнорингом. Я должен был забрать тебя с Земли и увезти туда, где никто нас не найдет. До тех пор, пока разработки не окажутся у императора.

- Должен был? - Я насторожилась. – Что изменилось?

Вместо ответа мужчина хмыкнул. Я едва различила, как он многозначительно повел в воздухе рукой, словно спрашивая «сама не видишь?».

- Кноринг и люди, на которых он работает, оказались куда сильнее, чем мы думали. Они взяли под контроль корабль и уже летят сюда.

Сердце пропустило удар.

- И что это значит?

- Я связался с твоим отцом, попытался уговорить его перейти на нашу сторону. Вернуть кораблю управление и сдать императору. В обмен на его и твою жизни.

- А он?..

Что-то мне подсказывало, папа послал этого Александра очень далеко с его требованиями. Мы мало общались в последние годы, но я совершенно четко помнила, что отец порой был жестким и бескомпромиссным. Но мог ли он пожертвовать мной, чтобы спасти свою работу? Ох, хотелось бы думать, что нет, но так ли хорошо я знала человека, который вырастил меня? Ведь я даже не догадывалась, что за пределами Земли существует целый мир!

Бедные уфологи, их ведь все считают психами. Хоть бы кто намекнул, жалко же ребят.

- Кноринг отказался сотрудничать. Он надеялся, спрятать тебя на дикой отсталой планете будет достаточно. Пришлось прибегнуть к крайне мере.

- Татуировке? Папа что, татуировкофоб?

- Это брачная... или, вернее будет сказать, связующая татуировка дгнарнов. Видишь ли, я не совсем человек. У меня есть некоторые особенности, в частности, мужчины моей расы не женятся. Вместо свадьбы у них существует ритуал привязывания к себе женщины. Ей делают татуировку чернилами на основе крови дгнарна. Татуировка создает связь... зависимость, если хочешь. Женщины у дгнарнов существуют на положении принадлежности. Татуировки заставляют их быть рядом с избранником и вызывают определенные чувства.

Я поняла, что сейчас упаду с кровати, потому что все это время я медленно, но верно отползала от Александра как можно дальше. Все, что он говорил, звучало бредом! Лютым, невероятным, невыносимым бредом шизофреника! Принадлежащие кому-то женщины... зависимость... И это Земля – отсталая планета?! Земля, с ее феминизмом и прочими толерантностями?

Нет, я, конечно, не одобряла некоторые современные тенденции вроде принятия душа раз в месяц или отказ от депиляции в знак борьбы за права женщин, но все равно искренне восхищалась правозащитными организациями, которые выступают против варварских обычаев и жестокого обращения с женщинами. Неправильно забивать камнями неверную жену, нельзя делать изгоев из вдов, чудовищно калечить девочек, чтобы они никогда не получали удовольствия в постели с мужчиной, но... но...

- Зачем?! - только и смогла выдохнуть я.

- Чтобы у твоего отца был стимул нам помочь. Если твоя жизнь будет зависеть от моей в самом прямом смысле этого слова, то Кнорингу придется сотрудничать. Он так тщательно тебя оберегал, что сомнений в отцовских чувствах нет. Ему понадобится время, чтобы вернуть мне управление и подумать, как выполнить мои требования, но он сделает все, чтобы тебя спасти.

- И если он это сделает, вы сведете татуировку?

На самом деле я уточнила это без особой надежды. Пока что ничего, кроме жжения в руке я не чувствовала. Никакой зависимости, никакой связи.

- Нет, татуировку свести невозможно, вместе с краской в твоей крови препарат на основе крови дгнарна.

- И что мы будем с этим делать? То есть ладно, допустим это вынужденная мера, но неужели вы вот так легко связываете себя с незнакомым человеком? Даже если я поверю во все это...

- Мне плевать, поверишь ты, или нет, – отрезал Александр. – Факты таковы, что ничего уже не изменить. Благодаря своего отца, я давал ему шанс обойтись малой кровью.

- Знаете что мне это напоминает? Назло бабушке отморожу уши! Вот и вы назло моему отцу не придумали ничего лучше этой татуировки.

- Что ты предлагаешь делать? Умирать? Обеспечу тебе такую возможность чуть попозже. Если будешь слушаться, негативных последствий будет меньше.

- Что он делает? Мой отец. Что за оружие он разрабатывает?

- Ты действительно думаешь, что я тебе расскажу?

Я урюмо залезла под одеяло. Не так-то просто это оказалось сделать с саднящей рукой, но в комнате, по ощущениям, стремительно падала температура. Тоже следствие отсутствия электричества?

- В твоих интересах помочь папочке принять верное решение. Когда появится управление, запишешь для него обращение...

- Пошел к черту! - рявкнула я.

- Мисс Кноринг...

- Направо шагом марш! Дверь с той стороны закрой!

- Ладно, - в голосе похитителя явственно прозвучала угроза. - Не хочешь по-хорошему, оставлю тебя тут подумать. Сама к вечеру прибежишь.

Послышались торопливые шаги, и, когда я высунула нос из-под одеяла, в комнате уже никого не было. Так и не рассмотрела этого психа толком, только силуэт и то издалека.

Что он имел в виду и куда я должна прибежать к вечеру?

Сон не шел, пульсирующая боль в руке напоминала о том, что это все не сон, сгенерированный сознанием из обрывков воспоминаний о фантастических книгах и фильмах. Я прокручивала в голове все услышанное и раз за разом приходила к неутешительным выводам.

По всему выходило, что прав был именно Александр.

Во-первых, я никогда не знала маму и папа отказывался о ней говорить. Я думала, виной тому болезненный развод или ее ранняя смерть, но что, если она была так далеко, что у меня не было ни одного шанса с ней встретиться?

Во-вторых, я и папу-то, строго говоря, не видела толком. Он уехал работать, когда мне был всего год и с тех пор высылал деньги на жизнь и подарки к праздникам. Мы довольно тепло общались по скайпу, но никогда не обсуждали его работу или прошлое. Он уклонялся от всех прямых вопросов и только отмахивался, говоря, что завод – скучное и грязное место.

Я часто думала, что раз уж он так тепло ко мне относится, дает деньги и живо интересуется моей жизнью, мог бы приехать на один из дней рождения. Да хоть просто погулять! Он выглядел искренне расстроенным, когда я звала его в гости, неизменно отвечал, что работает в закрытом городе и нескоро получит возможность путешествовать.

Что ж, если он работал на другой планете, это бы все объяснило. Кроме космического скайпа и звездно-голубиной почты, которая приносила чеки. Как он их высылать-то умудрялся?

Но на самом деле я имела серьезные подозрения, что несмотря на теплые отношения, папа не пожертвует работой ради меня. Поэтому когда через некоторое время всю комнату вдруг залил яркий свет, я инстинктивно спрятала голову под одеяло, глаза от такого успели отвыкнуть.

Все пространство тут же наполнилось гулом, я ощутила легкую вибрацию. Экран, который я открыла уже знакомым касанием стены, продемонстрировал, как стремительно удаляется матушка-Земля. Мы сматывались.

Потом о себе напомнила татуировка, и я стрелой метнулась в ванную, к зеркалу. Без колебаний отодрала повязку и выругалась, очень громко и грязно. Захотелось, чтобы Александр услышал и непременно отнес на свой счет.

Касаться припухшей красной кожи я побоялась, но черные узоры, похожие на клубок змей, оценила в полной мере. Радовало лишь то (если в этой ситуации вообще что-то могло радовать), что татуировка не занимала половину руки. Если не удастся свести, буду носить рукава или перекрою какой-нибудь приличной картинкой.

Но если в наличии татуировки сомневаться не приходилось, то сказки про зависимость и прочий бред скорее всего были только сказками. Ничего особенного я не чувствовала. А несколько шариков с освежающим гелем успокоили раздраженную кожу вокруг «украшения». Саму татуировку мазать не рискнула.

Безделье растягивало минуты на часы, и вскоре я совсем потеряла чувство времени. Сидела на постели и смотрела на экран, где кроме черного бархата, усыпанного мигающими белыми точками, не было ровным счетом ничего. Мне снится это? Снится, как я лечу сквозь звезды? Если бы снилось, не болела бы так рука.

Что чувствует человек, на голову которого свалились такие новости? Растерянность, панику, недоверие, злость. Наверное, нормальный человек сейчас бился бы в истерике, требовал вернуться домой, а я словно попала в один из снов, где тяжело двигаться и даже с трудом получается открыть глаза. Какая-то полудрема.

«Наверное, упало давление», – подумала я, когда почувствовала легкую тошноту. Конечно, до этого момента я не испытывала проблем с давлением, но все когда-то бывает в первый раз, а кто вообще знает, как организм отреагирует на полет в космос? Люди ведь тренируются годами! А меня вытащили из уютной... э-э-э... ну, на самом деле, оторвали от не очень уютного столба, но тем не менее.

Или, может, стоило плотнее поесть? Впрочем, вскоре я потеряла возможность связно формулировать вопросы к судьбе.

Мне никак не удавалось выбраться из этого состояния полусна. Я отчаянно хотела провалиться в глубокое забытие, но не могла. Но и проснуться не выходило, тело налилось тяжестью. Плотная ткань одеяла неприятно царапала кожу. Ни разу не замечала, что хлопок такой отвратительно грубый. Долго ворочалась, но прохладные простыни только на пару мгновений облегчали состояние.

«Температура», – догадалась я и как-то обреченно вздохнула.

Температуры мне еще не хватало! Я застонала, свернувшись под одеялом калачиком. Жар усиливался, ноги на ощупь были ледяные, а морозило так, что в один момент я по-настоящему перепугалась.

Что Александр будет делать, если я серьезно заболела? Он вряд ли врач. Есть ли врач на корабле? А лекарства? А если у космической цивилизации нет лекарства от ветрянки? Я ведь вообще ничем не болела! Ни ветрянкой, ни краснухой, ни даже завалящим ОРВИ. Ни разу! Сильный организм, спорт, южный морской климат – папа всегда радовался, что я, в отличие от сверстниц, не болею. Но что, если ресурсы организма истощены?

Невыносимый болезненный спазм скрутил все тело. Я не могла понять характер боли, она напоминала неприятную ломоту после слишком интенсивной тренировки. Но усиленную в десятки раз, смешанную с жаром и щедро приправленную жуткой чувствительностью, из-за которой казалось, что я лежу не на мягкой постели, а на раскаленных углях, перемешанных с иглами.

- Мне плохо, – простонала я, без особой надежды.

Но вскоре в комнате послышались шаги.

Одеяло куда-то исчезло, но прикосновение прохлады совсем не принесло облегчения, я только сильнее задрожала. Щеки и лоб были уже просто раскаленными, а когда я в попытке унять слабую тошноту, глубоко дышала ртом, казалось, что я нахожусь в очень сухой сауне.

Сердце скакало туда-сюда, пропускало удары, билось вообще непонятно как и его совсем не волновало состояние хозяйки.

- Ну вот, – раздался чей-то голос, – упрямство до добра не доводит.

Сквозь пелену из слез я увидела, как ко мне тянется рука и из последних сил попыталась отстраниться. Страшно было представить, какую боль может причинить касание, если обычная ткань по ощущениям оставляла кровавые ссадины.

Но когда прикосновение все же состоялось, я удивленно замерла. Там, где прохладные пальцы погладили плечо, боль ушла. Странное, незнакомое удовольствие прокатилось по телу, и жар будто стал слабее. Я удивленно приподняла голову.

- Что... что со мной?

- Не волнуйся. Я тебе помогу.

Разум кричал: нельзя! Но разве может разум противостоять инстинктивному желанию избавиться от боли? Меня подняли с постели, поставили на холодный пол, и каждое, даже сильное, прикосновение приносило облегчение. Казалось, даже просто стоять рядом, дышать одним воздухом стало проще, чем в медленно умирающем одиночестве.

- Что вы со мной сделали?!

А он только бесстыдно меня рассматривал! Похоже, сознание ко мне возвращалось, потому что я вдруг поняла, что практически голая, охнула и отвернулась от него.

- С ума сошли! Уходите!

Ага, сейчас. В мгновение ока я оказалась спиной прижата к широкой и твердой мужской груди, а руки нахала сомкнулись у меня на животе.

- Не сопротивляйся, глупая, - прошептали мне на ухо.

Ну, я и сделала ровно наоборот. Брыкалась, как пациентка психушки. Рычала, даже, кажется. Точно не уверена, от пережитого толком не отошла, но всю ярость, всю досаду и неуверенность выплеснула в этой схватке. Разомкнуть объятия не получилось ни на миг, но по комнате мы помотались знатно и я наверняка доставила много неприятных минут похитителю. Так много, что в один момент он просто не выдержал:

- Ну все, все! Хорошо повоевала. А в этот момент нужно перестать сопротивляться и с готовностью броситься в объятия властного героя!

Этот тон, с издевочкой, с усмешкой и нарочитой небрежностью, выбесил куда сильнее болезненных спазмов и жара. Сама не знаю, откуда взялись силы, да и как вообще такая мысль пришла в голову, но я дернула затылком и, судя по хрусту, хорошо так приложила Александра по лицу.

Меня тут же выпустили и раздалась ругань. Но смотреть, по какому месту я там попала, не стала, а юркнула быстро под одеяло и там съежилась в надежде согреться.

- Тебе самой-то не больно?! - рявкнул мужчина, прижимая руку к лицу. – Ты мне нос сломала!

- А ты что пытался сделать? – хриплым голосом спросила я.

- Да я помочь тебе хотел! Это последствия татуировки. Твой организм ищет дозу, а доза – это я.

- Ты?

- Я!

- Тебя надо сожрать?

Мне показалось, или он опасливо на меня покосился и чуть было не отступил на шаг назад?

- Нет. Со мной надо заняться сексом.

- Ну вот кому надо, пусть тот и займется.

- Хорошо, страдай дальше, моя совесть чиста. Захочешь пообщаться, подай знак.

- Средний палец покажу.

- Невоспитанная девчонка!

- Маньяк! Наркоман!

- Я? Позволь тебе напомнить, что это ты теперь зависима, а вот мне ничего не мешает выкинуть тебя в ближайшем космопорте. Только, милая моя, без моей помощи ты недолго сможешь выдерживать связь.

- Значит, помру всем назло. Папа узнает и напустит на тебя свою боевую кофеварку!

Мы, очевидно, зашли в тупик. Сложно поддерживать долгий разговор в таком ключе, не скатываясь в прямые оскорбления. Поэтому Александр настойчиво пытался испепелить меня взглядом, а я, пользуясь временной передышкой и немного спавшим жаром, рассматривала похитителя.

Ничего особенного, в общем-то. То есть, конечно, экземпляр, несмотря на отвратный характер и совершенно явный сволочизм, обладал незаурядной внешностью и крайне внушительным сложением, но даже грустно сделалось: впервые вижу инопланетянина, а у него ни рогов, ни хвоста, ни даже третьей груди, как в фильме. Только светлые, коротко остриженные волосы, правильные, хоть и немного грубоватые, черты лица и шрам на левой щеке. Может, со мной злую шутку сыграли накопленные впечатления, но внешность Александра излучала какую-то... не агрессию, а жесткость. Или жестокость. Если бы он был актеров, ему непременно давали бы роли самых отпетых злодеев.

- Что? - спросил он и прищурился.

- Ищу признаки внеземных цивилизаций, – призналась я.

Вместо очередной колкости мужчина вдруг начал расстегивать куртку.

- Э, не-не, внушительным признаком хвастаться не надо!

Мне подарили очередной недовольный взгляд.

Потом он снял куртку и я малость обалдела. Хотя нет... не малость, я просто лишилась дара речи, потому что на руках у него были (Росли? Торчали?) длинные черные и крайне острые шипы. Они даже шевелились!

Я инстинктивно потянулась пощупать, проверить, не разыгрывает ли он меня, но Александр остановил коротким жестом.

- Они ядовитые. Не трогай.

Я снова вспомнила, что не совсем одета, и благоразумно осталась под одеялом. Меж тем похититель кивнул на столик, где я только сейчас заметила две кучки вещей.

- Это одежда. Домашняя и на улицу.

Кивнула, но с места не сдвинулась. Потом посмотрю, без любопытных и наглых глаз.

- А это, - Александр поставил рядом с одеждой бумажный пакет, - на случай, если тебе захочется есть посреди ночи. Я не буду бегать по первому твоему зову, у меня есть дела. И ещё кое-что.

Он протянул мне небольшую, размером со спичечный коробок, пластиковую баночку.

- Это чтобы засыпать. Татуировка не даст тебе толком спать, поэтому можешь принимать их. Но это очень сильное средство и постарайся пить его не чаще раза в сутки.

- Какая забота, - язвительно прокомментировала я.

- Бриллиана, - с тяжелым вздохом Александр опустился на краешек кровати, - давай начистоту. Единственное, что для меня важно, единственное, что имеет смысл - выполнить задание и заставить твоего отца сотрудничать. И мне абсолютно не важно, как это задание кончится для тебя. Как не важно то, какие мучения ты будешь испытывать, не имея возможности справиться с зависимостью. У тебя три варианта развития событий. Или ты продолжаешь вести себя, как капризная маленькая девочка, и тебе будет очень плохо. Или ты сотрудничаешь, и я постараюсь максимально избавить тебя от неприятных ощущений.

- А третий?

- От третьего ты уже отказалась. Хотя у тебя всегда есть возможность стать моей любовницей и проблем не будет вообще.

- Ну да, как будто быть чьей-то любовницей не проблема само по себе.

- Как знаешь. Я не гувернантка, чтобы тебя уговаривать. Делай свой выбор сама.

С этими словами он направился к выходу. Я не удержалась и бросила ему в спину вопрос:

- Куда мы летим?

Думала, не ответит, но в этот раз судьба оказалась щедра на информацию.

- Нам надо сбить хвост, поэтому до конечной точки будем добираться через дикие миры.

Долетим до какой-нибудь планеты, сядем там и переждем пару дней, потом еще один такой же бросок.

- Дикие миры? - не поняла я.

Но Александр уже ушел, оставив меня наедине с вопросами.

Один-один. Кноринг использовал разработки, чтобы перехватить управление кораблем и спасти дочь, а он, Александр, использовал его дочь, чтобы вернуть корабль себе. Пока счет равный, но вскоре им на хвост упадет парочка охотников за головами. До расчетного времени встречи оставалось не так уж много. Сутки, может. Как раз достаточно, чтобы связаться с Канопусом и прыгнуть в ближайший дикий мир, запутывая следы.

Александр задумчиво смотрел на экран, где, в режиме ожидания вызова, сиял герб Канопуса.

- Слава богу! - на экране вдруг появилась светловолосая женщина. - Я думала, что-то случилось!

- Ваше Величество. - Он наклонил голову.

Императрица улыбнулась и с облегчением покачала головой. Воспользовавшись случаем, массивная тиара тут же свалилась на пол.

- А, плевать, - отмахнулась женщина. - Что там у тебя? Скоро ты вернешься?

- М-м-м... возникли некоторые проблемы, придется лететь в круговую через пару систем.

- Что за проблемы? - спросила императрица.

- Я работаю над их решением.

- Эти проблемы умеют разговаривать?

- Пока что они только матерятся.

- Но ты над ними работаешь?

- В поте лица.

- Это катастрофа. Галактике приходит конец.

Александр усмехнулся.

- Все шутите.

- Хватит. Рассказывай, что там у тебя случилось и к чему мне готовить отца.

«К тому, что или он скоро станет дедушкой, или не станет дедушкой никогда, если только не доживет до сестричкиных детей», – подумалось ему.

- Ты интересуешься как мать или как императрица?

Она задумалась. Или сделала вид, что задумалась.

- А что расстроит меня меньше?

Тут он лукавить не стал:

- Если я промолчу.

- Так. Давай по порядку обе версии.

- Я нашел девочку, забрал ее, но Кноринг каким-то образом узнал раньше, чем мы надеялись.

Он перехватил управление кораблем.

- Как? - удивилась Паулина.

- Понятия не имею. Вероятно, одна из разработок. Питания не было, управления не было, к нам наверняка летели охотники из внешних границ.

- И ты...

- Я решил пригрозить Брайану, что помучаю его дочурку, если он не вернет мне корабль и не встретится с императором.

- Он согласился? Ты же не тронул Бриллиану?

- Ну... технически – нет.

- Александр! - Женщина тряхнула головой. - Да говори уже как есть!

- Я сделал ей татуировку.

Совсем не по-императорски мать открыла рот. Ее лицо выражало крайнюю степень недоверия.

- Ты сделал ей татуировку?

- Ну да, а что еще было делать? Брайан хорошо знает, чем эта татуировка грозит его дочери, поэтому он вернул мне корабль. И я надеюсь, выйдет с вами на связь.

Он замолчал, и Паулина тоже не торопилась нарушать эту тишину. Она пыталась справиться с новостью, а еще, похоже, никак не могла решить, какой вопрос задавать вперед. Мать в ней боролась с императрицей.

- Что с девушкой?

- Спит. Я дал ей снотворное. Ругается, дерется, разбила мне нос.

- О, звезды... На нее подействовала татуировка?

- Физически – да, она связана со мной. А вот психологически... ну, в общем, сама видишь.

- Я не знаю, что сказать. Ты мой сын, конечно, но сейчас я очень сочувствую бедной девочке.

В таком случае ты должен вернуться на Канопус.

- Я думал, Бриллиану Кноринг нужно спрятать, - нахмурился Александр.

Ему не нравились изменения планов. Не нравилась идея везти Бриллиану в столицу.

- Ты принц, Александр! - воскликнула Паулина. — Не забывай об этом. Пока ещё ты принц.

- До того, как Адриана повзрослеет, – напомнил он.

- Это случится нескоро. Пока что ты – наследник, а раз девушка, фактически, твоя жена, я хочу ее увидеть. Прилетайте на Канопус как можно скорее. Разумеется, безопасным маршрутом. И... желательно пока без детей!

- Это приказ императрицы или просьба матери?

- Это угроза жены твоего отца! Он нас обоих закопает в дворцовом саду.

- Ладно, ждите сообщений Кноринга. Я уверен, что он согласится сотрудничать. Мы долетим до Канопуса в три прыжка, через дикие миры. Туда охотники не сунутся, по крайней мере, быстро. Успеем улизнуть.

- Дикие миры? – Паулина покачала головой. - Это опасно!

- Нет, если ты передашь мне все, что вам о них известно. Я построю маршрут, назову координаты планет, а ты достанешь из базы концепции информацию.

Некоторое время они молчали. Императрица внимательно рассматривала сына, Александр мрачно думал, что успокаивать мать было куда проще, чем реализовывать этот план в реальности. Дикие миры не просто так получили свое название.

- Хорошо, я жду координаты, - наконец вздохнула Паулина. – Постарайся выжить. И еще... Александр, будь человечнее. Я знаю, что на это ты ещё способен.

Способен? Он долго всматривался в темный безжизненный экран. Способен ли он проникнуться сочувствием? Способен ли защитить Бриллиану Кноринг не по приказу императора, а по собственному, внутреннему, побуждению?

Он в это не верил. Александр не желал ей зла, но теперь невольно думал: почему она? По какой причине именно Бриллиана выдержала татуировку и теперь оказалась способна родить его ребенка.

Вселенная как следует поиздевалась над дгнарнами, сначала уничтожив их мир, оставив крохи от некогда великой цивилизации, а теперь еще и чинила препятствия, не давая возможности обзавестись наследником. Только татуировка могла дать избраннице возможность выносить и родить ребенка, но с куда большей вероятностью эта татуировка могла убить.

Долгое время он думал, что никогда не решится больше рискнуть, даже не задумается о том, чтобы вновь вывести узоры на нежной девичьей коже. И теперь оказался совершенно не готов к тому, как все повернулось с дочерью Брайана.

Повинуясь мимолетному желанию, Александр включил трансляцию из ее каюты. Очевидно, Бриллиана приняла таблетку, потому что спала спокойно и глубоко. Медицинская система не видела отклонений в жизненно важных показателях. Абсолютно здоровая девушка. Готовая стать матерью парочки принцев или принцесс, но совершенно этого не желающая.

«Что ж», – подумал он. - «Вполне справедливо».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Таблетки, что дал Александр, оказались каким-то очень ядреным снотворным. Потому что едва я выпила одну и прилегла, меня сразу же отрубил на всю ночь и лишь под утро, когда комната озарилась слабым искусственным светом, я смогла проснуться.

Как и дома, на Земле, я долго лежала, размышляя обо всем подряд. Но дома я обычно думала о будущем, планах или заботах, а сейчас в очередной раз прокручивала в голове произошедшее.

Рука болела чуть меньше, но все равно жжение не давало покоя. Помимо него, пожалуй, была небольшая температура, а кожа в особенно чувствительных местах – на шее, например – словно совсем недавно была обожжена. Прикосновения к ней доставляли легкий дискомфорт.

- Завтрак на столе, - сообщили сверху. – Через шесть часов мы снижаемся.

- Куда? - без особой надежды поинтересовалась я.

- На планету в системе звезды 6940.

- Обалденно точная информация. Сейчас гляну, что там по погоде, а то, может, зонтик придется взять.

- Вижу, у тебя отличное настроение. Как самочувствие? Вместо завтрака могу предложить здоровый утренний секс.

- Ну, во-первых, не здоровый, а здоровенный, и не секс а облом. И не мне, а тебе. Доступно?

- Вполне. Тогда мучайся в неведении.

Я обиженно фыркнула, но больше для порядка. Александр только издевался, вряд ли он всерьез планировал посвящать меня в дела своего плана. Умываться, переодеваться и завтракать пришлось в гордом одиночестве.

Самое мерзкое, что я всегда считала: жертвы похищений живут планами побега. Когда ты связана в каком-нибудь подвале, в лапах у злобного маньяка, единственное, что остается: мечтать о спасении. Продумывать планы, пусть самые безумные и нереальные.

А что оставалось мне? Даже безумный план не предполагает побега на другой планете. А смириться, покорно следовать за Александром и надеяться, что папа будет благоразумен... ох, проще все-таки попытаться сбежать.

Когда я закончила с завтраком, сверху снова раздался голос мужчины:

- Пока есть время, сделай одолжение, запиши для папы пару слов, чтобы он думал быстрее.

- А если я откажусь?

- Отберу снотворное.

- Пока не слишком-то страшно.

- Вот именно что «пока».
- Ладно, – легко согласилась я.
- Сейчас включу запись.
- Отбериай, - уточнила.

Ответом мне стала очень многозначительная тишина. Я живо представила, как Александр бесится, сжимая кулаки.

- Бриллиана... Ты играешь в опасную игру. Я не против пошутить, если тебе так хочется обмениваться колкостями, но не забывайся.

- Не забываться? Да кем ты себя возомнил? Господином?
- Вообще-то я принц.
- Британский? – зачем-то спросила я.
- Что?

- Ничего. А если ты принц, то я – жена принца?

Похоже, я попала в яблочко. «Прынец» надолго умолк, и я уж было подумала, что пропал совсем, как вдруг решил уточнить:

- Ты мне не жена.
- А кто? Если ты мне татуировочку нанес, два раза в день интересуешься, не изволит ли мое высочество в кровать. По-моему, ты просто отрицаешь очевидное.

- Почему ты меня не боишься? - неожиданно с совершенно искренним интересом поинтересовался Александр.

Я и впрямь попыталась отыскать в себе ответ на этот вопрос. Ничего путного не нашла и лишь пожала плечами.

- Может, все самое страшное уже случилось? А может, это способ справиться со стрессом? Или гордость не позволяет признаться в страхе?

- А может, ты просто вредная невоспитанная девица?
- Тоже вариант, - согласилась я.

Поежилась – кажется, снова поднималась температура.

- Когда мы приземлимся? Что будем делать на планете?

Александр то ли скучал без компании, то ли просто счел мое неведение опасным для жизни и успеха всей операции. Но на этот раз его ответ был куда более развернутый, нежели обычно:

- Симпатичная зеленая планета, мы сядем чуть южнее средней полосы, в лесу, чтобы не наткнуться ненароком на местных. Население – первобытные или близко к первобытным, племена. Открыта не так давно, всего пять лет назад, поэтому экспедиция на ней сейчас одна-единственная. Браконьеров нет, техники нет, в общем, девственно чистая планета, на которой мы затеряемся. Переждем время, потом прыгнем снова, до следующей планеты. Потом ещё раз, и на третий прыжок выйдем к Канопусу.

- Зачем такие сложности?

- Затем, что за нами хвост. Те, на кого работает твой отец, не собираются мириться с текущим положением вещей. Нас попытаются остановить.

Но я все еще не понимала, какое дело работодателям отца до меня. Эти сомнения и озвучила, а услышав вздох Александра вдруг отчетливо представила, как он закатывает глаза.

- Можешь стенать сколько угодно, – хмыкнула я. - Но все равно мне непонятно. Мое похищение и... м-м-м... разукрашивание имеет значение исключительно для папы. Если он не станет предавать свое начальство, то проблемы нет и лететь за нами не нужно.

- А если станет? Пристрелить тебя куда проще, чем разгребать кашу, которую мы тут заварили. Это во-первых. Во-вторых, у внешних границ есть ко мне и моей семье личные счеты, так что они будут рады встрече. В-третьих, как я полагаю, Брайан скрывал тебя не только от альянса. И для внешних границ ты тоже отличная заложница. Чтобы папочка был послушнее и работал усерднее.

- А что сделает со мной... альянс или как там его? Твои работодатели, в общем.

- Отвезут в безопасное место, выделят домик в какой-нибудь глуши, где с двух сторон море, а с третьей – обрыв, и организуют ежедневную доставку еды. Это если не брать в расчет татуировку. А если брать... ну как-нибудь уж поживешь. Есть много вариантов, пусть и не самых приятных.

Я напряженно обдумывала услышанное. Честно сказать, в голове все укладывалось очень плохо, но кое-какими выводами я поспешила поделиться:

- Выходит, мне выгоднее лететь с тобой?

- О, звезды! - Он так громко это воскликнул, что я подскочила на месте. – Наконец-то дошло! Да! Да! Тебе вы-год-но лететь и не рыпаться, понимаешь? А если изобразишь скромную невинность перед моей матерью, получишь столько денег в качестве компенсации, что внукам хватит! Теперь до тебя дошло? И ты будешь меня слушаться?

- Нет. Я сделала этот вывод, но ещё не осознала. А ты подозрительно сильно обрадовался. Принц издал тяжелый вздох.

- Да. Все силы галактической империи, вся мощь разведки бессильны против женщины.

- А потому что не надо «против», надо «за».

- «За» ты тоже не соглашаешься.

Что ж, с этим не поспоришь, и я замолчала. Завтрак, совершенно непохожий на привычные земные продукты, потребовал полной сосредоточенности. Где-то я читала, что незнакомые напитки нужно пробовать как яд, кончиком языка. Вряд ли, конечно, Александр стал бы меня травить (в добавок ко всему, что уже в меня впихнул), но фиолетовое пюре с маленькими белыми семечками выглядело так странно, что я не удержалась.

- А если у меня будет аллергия, интересно, меня спасут? – пробормотала себе под нос.

Честно говоря, ожидала саркастического «не надейся» сверху, но мой похититель был занят чем-то другим. И время потекло в мучительном ожидании.

Чем только не займешься, когда нечего делать от слова «совсем». Я позавтракала. Выпила чаю. Посмотрела в иллюминатор, но ничего интересного там не было – темный, безжизненный космос. Сделала зарядку, чем сроду не увлекалась на Земле. Попила ещё чаю. А когда мое терпение практически лопнуло, и я была готова взмолиться дать мне чего-нибудь почитать, раздался голос Александра:

- Скоро посадка. Пристегнись и не дергайся.

Я растерянно оглядела комнату.

- Куда пристегнуться?

К кровати себя что ли привязать?

К счастью, я не успела озвучить это предположение: все в комнате вдруг пришло в движение. Кровать шустренько скрылась в нише в полу, как и все остальные немногочисленные предметы интерьера. Вместо них в центре каюты образовалось (оно действительно образовалось, ибо пока я с подозрением следила за кроватью, за моей спиной что-то происходило) кресло. С ремнями, кнопками, светящимися штучками и... в общем, такое себе интерактивное кресло, как бизи-борд для ребенка.

Правда, на проверку все кнопки оказались муляжами и меня быстро перестали прикалывать светящиеся элементы.

Экран погас. Свет стал ощутимо тусклее, и я заволновалась. Вкупе с температурой, уже привычной сверхчувствительностью кожи и болезненной татуировкой, нарастающий страх перед неизвестностью и тугие ремни оптимизма не добавили.

Если бы не фантазия, услужливо подкинувшая картинку, как ржать будет Александр, если я начну хныкать, словно маленький ребенок в очереди за шоколадкой, я бы наверняка не сдержалась.

Кстати... шоколадку-то как хочется! Хотя бы маленькую... можно даже без орешков.

Резкий рывок выбил из головы мысли о шоколаде. Меня бросило на ремни, которые обжигают больно впились в кожу. Потом свет окончательно погас, последовал еще один рывок. Вслед за ним ещё и еще. И лишь потом освещение медленно возвращалось, сначала аварийное, а потом и основное.

- Мягкая посадочка, – усмехнулся Александр. - Мы сломали дерево. Хорошо, что здесь еще не эволюционировали природозащитники.

- Можно отстегиваться? - просипела я.

- Да, можешь идти к выходу. Я уже снаружи. Тут довольно приятно.

- А мне разве не нужен скафандр?

Руки плохо слушались, то ли от страха, то ли с непривычки, но я возилась с ремнями куда дольше, чем обычно делала это в машине.

- Нет, атмосфера пригодна к дыханию, вредных микроорганизмов и вирусов нет, радиации тоже. Идеальная планета, я бы даже здесь поселился.

После этих слов разве я могла не заинтересоваться, что там такого интересного снаружи? Тем более, что свежий воздух виделся мне если не избавлением от отвратительного ощущения температуры, то хотя бы временным облегчением.

Дверь моей камеры... то есть, каюты, оказалась открыта, и к счастью коридор вел прямо к выходу. Меньше всего мне хотелось заблудиться и дать повод посмеяться.

Пока шла, задумалась: а ведь если жертва боится не того, что похититель ее убьет или замучает, а того, что он ее засмеет, значит, похищение пошло как-то не по плану.

Дурацкие мысли тотчас исчезли, когда я толкнула вбок огромную и холодную серебристую дверь, ступила за порог корабля и оказалась в удивительно зеленом лесу. Огромные деревья уходили в небо, рядом с ними я казалась крошечной, как героиня детской книжки про Карика и Валю. Корабль действительно сел прямо на группу молодых деревьев, и напрочь их все сломал. Щепки валялись под ногами, а с места локальной экологической катастрофы спешно убежали полчища жучков.

- Ух ты, - не удержалась от удивленного возгласа, - никогда не видела таких листьев. На Земле другая природа, да? Она везде разная?

- Бывает, повторяется, а бывают совершенно удивительные миры. Этот - довольно обычный. Есть планеты с летающими водопадами, есть планеты с деревьями-вулканами. Недавно мы открыли планету с разумной фауной... ну то есть насколько разумной... это как если зверушка размером с вашего тигра будет обладать интеллектом первоклассника.

Даже не знаю, пугаться, вспоминая наших первоклассников, или смеяться, представляя себе разумного тигра.

Александр меж тем прервал мое единение с природой и как-то очень мрачно позвал:

- Иди сюда, я должен прицепить тебе маяк.

Что такого страшного в маяке я поняла не сразу. На самом деле я предполагала, что мне выдадут какую-то следилку на случай, если я попытаюсь сбежать. Это было бы логично: космический корабль есть, космический принц... тоже есть. А вот антуража остро не хватает, ни тебе роботов, ни гигантских голограмм. Хоть следилку выдадут...

Я вдруг словно споткнулась и попыталась отшатнуться, но Александр успел поймать меня за руку и дернуть к себе. Оказавшись в стальных объятиях я поняла, что деваться мне совсем некуда, и от обиды горько всхлипнула, да так, что самой стыдно стало.

- Нет! - пробормотала я, для убедительности качая головой.

- Да, - мягко, но настойчиво проговорил мужчина. - Это для твоей безопасности. Не думай об этом, как об ограничении. Думай, что если заблудишься на незнакомой планете, я тебя быстро найду.

- Я это не надену!

Я покраснела и спрятала лицо у него на груди. Потому что сама мысль о том, что бы надеть... даже не знаю, как это назвать, ошейником? Ожерельем? Чокером?

- Брилл, ну отнесись ты проще, он разрабатывался для пленников, а не для...

- Кого? - Я упрямо поджала губы.

- Для... м-м-м... временных ценных заложниц.

- Пусти меня!

Неожиданно для самой себя я вспыхнула и забилась в его руках, в общем-то понимая, что свобода мне не светит, но иллюзия сопротивления - лучше, чем полная покорность. Все усилия Александра уходило на то, чтобы меня удержать.

- Да подожди ты! Подожди! Я переделаю его, как появится свободное время, выгашу маяк и сделаю, не знаю, брошку или сережку, но сейчас мне надо... Бриллиана, ты как маленький ребенок, ты можешь постоять спокойно? Звезды, какая ты горячая... надо найти что-то от жара. Как же с вами со всеми много проблем.

Наконец он удобнее перехватил мои руки и зафиксировал так прочно, что я вообще потеряла возможность шевелиться. Плюс: я уже порядком устала, но сдаваться не собиралась, а тут так удачно получилось затихнуть. Минус: как-то все же мы оказались слишком близко друг к другу.

- Один день.

- Нет! - хныкнула я.

- Брилл...

- Я не надену ошейник, я же не собака!

- Да... вот... у меня слов нет!

Он задумчиво посмотрел на небо.

- Ладно, хорошо. Я переделаю его сегодня. Но ты меня поцелуешь.

- То есть ты мало того что наденешь на меня следилку, так ещё и поцелуй себе урвешь? - от такой наглости я растерялась.

- Ну ты же не хочешь ошейник. Я должен иметь стимул его переделать. За уступки полагается благодарность.

Мне было так жарко, сердце колотилось так сильно, что, кажется, отдавало в почки. Наши лица находились слишком близко друг к другу, и даже несмотря на сильную температуру я чувствовала жар от губ мужчины, медленно проваливаясь в какое-то странное состояние.

И вдруг очарование момента пропало, а губы перестали обжигать. Может, ослабила влияние татуировка, а может...

Мы синхронно обернулись и я встретилась взглядом с огромной мокрицей. Блестящие черные глаза внимательно рассматривали нас, а длинные тонкие усики мерзко шевелились. Я почувствовала, как внутри все сначала сжимается, а потом переворачивается от отвращения.

- Тихо! - предупредил Александр. - Не орать!

- Девственно чистая планета? - пискнула я. - Мы тут не затеряемся, нас сожрут!

- Успокойся, - усмехнулся он.

Достал из кармана какой-то блестящий предмет, смахивающий на пистолет (я окрестила его бластером, ибо других подходящих слов не знала) и выстрелил в ближайшее дерево, которое тут же вспыхнуло. Искры полетели в сторону мокрицы, и спустя секунду ее уже не было, только топот множества ножек еще с пару секунд доносился из темноты.

- Повизжать охота, да? - хмыкнул этот гад.

- Ну, вообще, меня немного напрягает горящее дерево рядом с нами. Если оно спалит корабль, мы останемся здесь жить. И, по ходу, тут не только мокрицы живут. Представляешь гигантскую сколопендру? Или паука?

- Они называются арахниды. А планета не так проста, как кажется.

Я аккуратно кашлянула. Александр вопросительно на меня посмотрел:

- Отпусти меня, а? И... м-м-м... дерево потуши. Можно я вообще пойду в корабль? Мне перестала нравиться идея здесь гулять.

- Я так понимаю, маяк можно не цеплять, - усмехнулся он.

Еще и издевается.

Пока он тушил дерево, я не удержалась и решила погулять по кораблю. И в мыслях не было вредить или пытаться сбежать, но все-таки я ни разу ещё не видела настоящий космический корабль. Отличается он от тех, что показывали в кино, или нет?

Сверху вдруг что-то грохнуло, а потом раздался такой звук, какой могут издавать только десятки мелких лапок, карабкающихся по крыше корабля.

- Мне не страшно, мне не страшно... А-А-А-А!

Не знаю, кто больше испугался, я или усатая морда, заглядывающая в окно корабля.

- Брилл? - Александр заглянул внутрь. - Что тут у тебя?

- Они бегают по кораблю! - скривилась я.

- Они просто любопытные.

Усатая тварь за окном обнажила сочащиеся слюной (или ядом) клыки.

- Да уж. Очень. Они точно не могут выковырять нас из этой консервной банки? По-моему, мы для них нечто вроде сгущенки.

- Успокойся, - фыркнул он. - Корабль совершенно...

Затрясся. Корабль затрясся.

- Ладно, зверюга, ты меня достал!

Александр скрылся в недрах корабля, и через минуту за окном вместо ночного леса появилась светящаяся зеленая сетка. А насекомое упало за смертью, нашинкованное, как овощное рагу.

- Мне обязательно возвращаться в комнату? Раз уж я навсегда к тебе привязана, можно мне погулять или... не знаю, сделать кофе на кухне? Я бы много отдала за хороший кофе.

- Что именно?

- В смысле?

- Что отдала за кофе? Много - это что?

Я закатила глаза. Вот уж самое неудачное место для шуток – враждебная планета с огромными насекомыми.

На самом деле я готова была делать все, что угодно, лишь бы не лежать в тишине и темноте. Если двигаться, говорить, занимать чем-то голову, то болезненные прикосновения к коже уже не кажутся такими мучительными. Температура не путает мысли. А теперь еще и воспоминания о сорвавшемся поцелуе, который наверняка прекратил бы эту пытку, будут преследовать меня в минуты одиночества.

Проклятье! Неужели такая связь действительно существует? Неужели можно вот так привязать одного человека к другому, заставить его тело игнорировать разум?

- Э-э-эй! - Александр помахал перед моим носом рукой.

- А? Прости, я задумалась.

- Говорю, пойдем на кухню, я хочу есть.

- Почему твои... ну, источники, ошиблись, сказав, что это обычная планета? Почему не рассказали о таких насекомых? Или для вас это обычное дело?

- Да нет. Информации о такой фауне в отчетах нет.

Помещения, страннее, чем корабельная кухня, я ещё не видела. Вообще все комнаты были сделаны так хитро, что при желании любой предмет мебели легко убирался в специальные ниши. Наверное, чтобы по время посадки или взлета по всему кораблю не летали подушки, одеяла и миски с хлопьями.

Но чтобы вместо привычных холодильника, кухонного гарнитура, микроволновки и посудомойки в стене сделали небольшую, размером с духовку, нишу, подсвеченную со всех сторон ярким зеленым светом?

- Сделай мне кофе с сиропом атниса, – попросил Александр, сел за стол и устался на столешницу, словно там писали сводки погоды.

Впрочем, действительно писали: любая поверхность на этом корабле, кажется, служила еще и экраном.

Я задумчиво замерла у ниши. Кофе с атнисом? Сделать? Я поняла только про кофе, а вот все остальное – темный лес.

- М-м-м... я не умею с ней обращаться, - вынуждена была признать.

Ответ одновременно и удивил и вогнал меня в краску – можно было догадаться:

- Попроси.

- Попроси, – пробурчала я. - Как все просто. Кофе с сиропом... как?

- Атнис, это ягода с легким карамельным привкусом.

- Кофе с сиропом атниса.

Вспышка – и в нише стоит дымящаяся кружка. Я с трудом оторвала ее от поверхности, на дне обнаружился магнит. Ну вот. Даже кружка, в случае катастрофы, не будет летать по кораблю, угрожая жизни пассажиров. Разве что обварит им задницы.

- А можно у нее попросить шоколадку?

- Можно.

У меня даже настроение поднялось!

- Дай, пожалуйста, шоколадку, - попросила я.

Александр вдруг рассмеялся.

- Это же кухонная система, зачем ты ее уговариваешь?

- Ну ты-то вообще таких слов не знаешь. Пожалуйста, спасибо, извини, Бриллиана, я полный мудака и совершил ошибку. Это все не про тебя, верно?

- Точно. Интересная планета. Похоже, мы крупно ошиблись в ее оценке.

- Разве вы ошибаетесь? – удивилась я.

Он с удивлением на меня посмотрел. А что? Я думала, внеземные цивилизации – это что-то вроде богов. Все знают, все умеют, присматривают за неразумными землянами. Конечно, в образ всезнающих рептилоидов не слишком вписывалась волшебная татуировка, но отказаться от того, во что верила благодаря кинематографу, за пару дней – задача непосильная.

Кстати, о рептилоидах – не зря все-таки сказки придумываются. Шипы ну прямо очень намекают.

- Конечно, Бриллиана, мы ошибаемся. Когда мы открываем планету, сначала запускаем туда пару роботов, но очень-очень скрытно и осторожно. Они оценивают общий уровень развития, условия типа атмосферы, состава воды, почвы и так далее. Затем посылается первая

экспедиция. Между собой они называют таких исследователей смертниками, потому что на неизвестной планете случается всякое. Статистика невозврата на этом этапе огромная. Затем уже, в зависимости от результатов первой экспедиции, мы определяем дальнейшие действия. На самом деле, я не слишком в это вникаю, разведка новых миров – мамина забота.

- Она не дает мне шоколадку, – обиженно пробурчала я.

Александр рассмеялся.

- Вот видишь, - закончив смеяться, он подошел к нише, набрал что-то на панели наверху и выдал мне вожделенную шоколадку, – твое «пожалуйста» не работает, мир вокруг понимает только позицию силы. А ещё тебе нужно выучить наш язык, мало кто говорит на твоём.

- Ты же обещал, что мы долетим до этой вашей... как ее там... и меня отпустят!

- И как ты собираешься жить в мире не зная его языка?

- Я вернусь домой, поступлю в этот дурацкий колледж и нагоню все, что пропустила.

- Ты серьезно? – на меня посмотрели, как на умалишенную.

- А что?!

- Для начала, никто не повезет тебя специально на Землю. Нет, если бы у тебя осталась там малолетняя дочь или старики-родители, то мама, быть может, и сжалась бы, но одинокой плевать, где жить, так что специальный рейс в задницу галактики ради тебя никто не будет организовывать. А если этого мало, то поверь, увидев мир, который я покажу, ты не захочешь обратно.

- Ты всегда так самоуверен и... не могу даже слово подобрать... решаешь за других, что им лучше?

- Ну ладно, пойдем длинным путем. У тебя в крови дикая концентрация возбуждения. Ты связана со мной навечно, и единственное, что избавит тебя от мучений – жизнь рядом со мной, в буквальном смысле этого слова. Если ты не хочешь со мной спать, тебе нужны лекарства. Если хочешь, то, соответственно, регулярная доза моих прикосновений и всего, что может вообразить твоя фантазия. На Земле тебе не поможет ничто, ни одно их лекарство. Даже диагноз тебе не поставят, а организм не железный: такая нагрузка его измотает. Поэтому единственный вариант для тебя: находиться рядом, пользоваться нашими разработками и уговорить отца сотрудничать. Так доступнее?

Я молча, рассматривая стол, ела шоколадку. Каждый раз, когда мне казалось, что наш диалог налаживается, Александр напоминал о связи и все планы рушились. Последнее, за что можно было цепляться – возвращение домой, теперь казалось совершенно идиотской надеждой.

А еще я выпросила шоколадку, но совсем забыла о питье. От такой концентрации сладости аж челюсть сводило, но обида оказалась сильнее.

- В общем, про огромных инсектоидов в отчетах ничего. Экспедиция регулярно посылает маячки, но пока что никаких данных не передавала. Если ее здесь не сожрали.

- Мы будем их искать?

- Нет. Мы переждем здесь пару дней, затем стартанем дальше. Я не записывался в исследователи диких миров. Мне надо проложить маршрут, так что сделай одолжение, как доешь, вернись в комнату и не шатайся по кораблю.

Он о чем-то подумал, а затем для пушей верности добавил:

- Жилые каюты герметичны, а вот в остальных комнатах и коридорах могут бегать маленькие злобные иномирные паучата, медведки и сколопендры.

- Ты же шутишь? - после паузы еле выдавила я.

- Кто знает, Брилл, кто знает, - усмехнулся Александр.

Нравится ему, что лиздеваться? Мало мне татуировки, еще и добивает своими подколками. Как бы научиться достойно на них отвечать, а не сопеть возмущенно в уголочке. Особенно обидно придумывать ответ, спустя половину дня.

- На вот, – он поставил передо мной свою кружку, из которой отпил максимум пару глотков, - запей хоть. Гордая ты моя.

И снова не придумала ответ, только язык в спину показала.

Как можно сосредоточиться на чем-то, если вокруг столько отвлекающих факторов? Если температура держится на уровне хорошей простудной, кожа болезненно отзывается от каждого

прикосновения, а низ живота подозрительно тянет, и стараешься не думать, к чему все эти признаки относятся.

Одновременно с этим слышишь, как по крыше кто-то ходит, а ещё за окном – если включить динамик – раздается неприятный стрекот. Мерзкая планета. Мерзкая и враждебная. Что бы ни говорил Александр о любопытстве здешних тварей, я была рада, что мы улетим отсюда буквально на следующий день. И ещё была рада, что для сна у меня есть таблетки.

- Ух ты, - вдруг раздался голос Александра, – хочешь взглянуть на местное чудо?

Что-то мне подсказывало, что чудо не приведет меня в восторг. Но, может, отвлечет?

- Давай.

Окно в моей каюте сменило картинку. Теперь оно смотрело куда-то на запад, где садилось солнце. Сначала я не поняла, что особенного в пейзаже: ну, деревья, огромные кусты, гора какая-то на фоне заката. Затем черный силуэт не то бабочки, не то еще какой твари, почти заслонил собой солнце.

- Хм... слушай, а вот я называю ту светящуюся штуку солнцем, но ведь на самом деле это не оно? Как вы называете светило? И неужели не говорите солнечный свет?

- Очень редко говорим, но вообще это звезда. Звездный свет, звезда в системе и так далее. У некоторых планет двойные звезды или даже тройные, довольно красивое зрелище. Смотри.

Бабочка расправила крылья и вдруг издала пронзительный звук. Мы не видели никаких подробностей, только силуэт, поэтому оказались избавлены от знания, откуда вылетали десятки маленьких созданий, внешне таких же, как этот мотылек.

- Отвратительно, – пробурчала я.

Александр рассмеялся.

- Почему? Это законы мира. Его обитатели. Мы для них кажемся такими же странными и жуткими. Здесь все подчиняется особым законам, все живет без вмешательства человека. Красивый в своей уникальности мир.

- Это насекомые. Неотъемлемая часть любого заселенного мира. Ты любишь пушистых зверьков, но ведь пауки тоже пушистые и милые, почему ты не любишь их?

- Милые? В параллельной вселенной?

- Ладно, ты не любишь их, я понял.

- Они агрессивные! Перебирают лапками, чавкают жвалцами... и вообще. Меня пугает эта планета.

- Больше, чем я?

- Ты же не чавкаешь жвалцами. Хотя лапы у тебя тоже вездесущие.

- И с шипами... У меня есть хитиновые шипы, они не пугают тебя, потому что я выгляжу, как человек. А они выглядят иначе и пугают. Хочешь расскажу историю? Грустную, но очень поучительную.

- Ну, рассказывай.

- Давным-давно мы нашли очень интересную планету. Гуманоиды – внешне обычные люди с незначительными отличиями от нас – жили в одной части планеты, а в другой жили... ну не совсем гуманоиды. Они действительно выглядели отталкивающе: кожа цвета сырого мяса, бесцветные огромные глаза, лишенные век и ресниц, вместо волос – наросты из ороговевшей кожи. И, что самое интересное, каждое уродство – с точки зрения людей, конечно – было разным. Два народа жили не то чтобы в мире, но не враждовали. Люди неохотно пускали к себе онтренов – так они называли чужаков. Затем разразилась война, и тут уже вмешались мы. Кое-как урегулировали конфликт, но людей осталось очень мало. Они проигрывали в войне с уродливыми, но сильными и жестокими противниками. Все человеческие города заполнили онтрены. Кое-как два народа учились жить в мире, но, что бы не допустить вырождения целой гуманоидной расы, мы забирали желающих в другие миры. Я работал с девушкой из этого мира, и знаешь, что она мне рассказала?

- Что вы влезли не в свое дело? – мрачно предположила я, представив, что бы творилось на Земле, если бы в наши конфликты влезали извне. Вряд ли это привело бы в восторг правящую верхушку.

- Они всегда считали онтренов уродами, испытывали отвращение при виде их. И вот, война кончилась, города заполнились теми, кого люди боялись и презирали. Моя знакомая как раз поступала на учебу и в свой первый учебный день она вошла в группу и поняла, что является единственным человеком среди них. Все остальные были иными, совсем непохожими на нее,

отталкивающими и пугающими, а еще... все они испытывали ровно то же самое по отношению к ней. Их пугали ее волосы, они с трудом смотрели на ее руки, а уж такая вожденная нашими мужчинами ложбинка в вырезе блузки казалась онтренам чем-то вроде мандибулы на океанской миноге. Синти не выдержала и сбежала. Говорит, первые месяцы на Канопусе она хоть и была шокирована расовым разнообразием, хотя бы почувствовала себя симпатичной. Но комплексы у нее все равно остались.

- Ага, намекаешь, что все зависит от точки зрения? - хмыкнула я. – Что ж, не имею ничего против, если этим ходячим мандибулам не нравится моя ложбинка, однако оставляю за собой право сбежать в ужасе и не вспоминать про «цок-цок-цок, привет, ребята, я – медведка размером с танк».

- Как скажете, леди Кноринг. Или желаете взять мою фамилию? Могу звать вас леди Фортем.

- Иди ты, лорд Фортем...

Александр снова рассмеялся. Раздразнил и довольный – и как с ним общаться?

- Ты не хочешь быть повежливее, от меня все-таки зависит твоя жизнь!

- Ты же сам сказал, что мое пожалуйста не работает. Решила обойтись без него.

Ну вот, я снова придумала ему ответ на издевку спустя половину дня. Но в этот раз хорошо получилось.

Внеземной мир таил в себе, как оказалось, ещё один секрет. А именно смену дня и ночи. Казалось, совсем недавно мы вышли в темноту и напугали залпом огня медведку, затем выглянуло солнце и промелькнул короткий день, сменившись закатом. И вот снова темнота. Признаться честно, это начисто лишило меня ощущения времени.

Я легла под одеяло, но в каюте было светло и сон не шел.

- А сколько сейчас времени... ну, по местному?

- Семь вечера. Отбой через четыре часа, но если ты хочешь спать, я могу погасить свет.

- Неплохо бы дать мне возможность делать это самой.

На что Александр с усмешкой ответил:

- Не могу же я лишиться себя одного из немногих удовольствий. Ты и так режешь меня без ножа, оставь хоть немного радости.

Свет погас, но я уже завелась и возмущенно сопела.

- Режу без ножа?! Это говоришь мне ты?! Человек, который... который похитил меня!

Шантажирует моего отца! Сделал эту мерзостную татуировку и постоянно издевается?!

- А ты думаешь, легко смотреть на тебя, зная, что ты можешь выносить моего ребенка, и сдерживаться? Думаешь, так просто находиться рядом, зная, что ты жизнь отдашь за ночь со мной?

- Какие непереносимые страдания!

Как хорошо, что погасили свет, я даже не видя себя, поняла, что покраснела, как вареный рак.

- Интересно, когда ты сдашься, Брилли?

- Мечтай-мечтай, я скорее пойду жить к мокрицам, чем пересплю с тобой...

Наружный динамик все еще был включен, и я услышала женский крик, полный страха и боли. А затем женщина произнесла что-то ещё на незнакомом языке.

- Ты с кем-то связался?

- Нет. Это снаружи. Сиди в комнате и не высовывайся.

«Ты куда?! А если не вернешься?», - хотелось крикнуть мне, и только невероятным усилием воли удалось промолчать.

Откуда здесь люди и чего ещё Александр не знал об этой планете? Похоже, что многого. Какое-то нехорошее предчувствие поселилось в душе, и теперь уж точно от сонливости не осталось и следа.

Экран-окно был темен, динамики молчали – Александр их отключил. Верхнего освещения тоже не было, только от потолка лился тусклый, ненавязчивый свет. Мой похититель явно надеялся, что я лягу спать. Но разве можно уснуть в полном одиночестве, в неизвестности, в темноте, да еще и с волнами жара, который накатывают изнутри и отступают, вызывая неприятный озноб.

Я сидела, прислонившись спиной к стене, обняв руками колени и старалась думать о чем-то отвлеченном. Какой мир меня ждет? О мечте работать в игровой индустрии можно забыть, но тогда чем заняться после того, как все кончится?

Против воли мысли потекли в совершенно ненужном направлении.

А если все кончится не радужно? Если отец откажется сотрудничать или люди, на которых он работает, найдут нас раньше? Александр, может, и принц, но даже он не сумеет противостоять наемным убийцам или кого здесь отправляют на охоту за врагом.

А даже если и сумеет, то вариантов не долететь у нас масса. Сейчас он ушел на таинственный женский крик, который может быть всем, чем угодно. От реального человека в опасности до какого-нибудь монстра, подражающего человеческому крику.

Время все шло и шло. В моей комнате не было часов, в вещах, что принес Александр, копаться не хотелось. Я вообще не смогла бы сейчас подняться с постели, разрушить хрупкое спокойствие, которое вокруг себя выстроила. Никаких звуков не было, он словно вышел с корабля и сгинул бесследно в темноте враждебного леса. Чтобы не дать панике разгореться, я начала считать секунды. Это занятие вгоняло в транс, освобождало голову от всех мыслей.

Тысяча двенадцать ...

Если он не вернется, что мне делать? Попробовать связаться с кем-то через корабль или найти людей на этой планете?

Тысяча пятьсот семнадцать. ..

Что случится раньше: нас найдут или я умру без лекарств и его поддержки?

Тысяча девятьсот девяносто девять. ..

А может, умру вместе с ним, ведь зависимость предполагает это... Тогда он ещё жив, потому что мое сердце определенно бьется, да так сильно, что, кажется, не успевает и сбивается с ритма.

Две тысячи сто...

Дверь в каюту открылась, я вздрогнула. В следующий миг мозг опознал Александра, но сердце уже пустилось в пляс.

- Ты чего не спишь?

Он спрашивает, почему я не сплю?! Он всерьез это спрашивает, когда я здесь полуживая и едва дышу?! Псих!

Очень захотелось избить его туплей. Я едва удержалась, но лишь потому что была не уверена, что смогу встать и уверенно двигаться.

- Что там случилось?

Это что, мой голос? Вот это вот дрожащее жалобное нечто – мой голос? Хорошо, что не пошла в дикторы. Первый нервный срыв лишил бы меня работы.

- Девушка. - Александр устало стянул куртку и небрежно бросил ее на пол. – Говорит, заблудилась в лесу. Засекла наш корабль и решила, что ее группа послала дрон ее искать .

- Группа? То есть она ученый?

- По-видимому, из той группы, что изучает планету. Она столкнулась с каким-то членистоногим, я выстрелил ему промеж глаз, за что получил бурное осуждение.

Он скривил рожу и писклявым голосом передразнил:

- Нельзя вмешиваться в естественную среду планеты.

- Она на корабле?

- Нет, выдал ей спальный мешок и еды, утром буду разбираться, что делать. По протоколу я не должен отвлекаться на побочные миссии, так что снабдим защитницу экосистемы едой и направлением, а сами стартанем дальше.

Я молча наблюдала, как он расшнуровывает ботинки и стаскивает рубашку, оставаясь в одних штанах и, по всей видимости, приходила в себя, потому что все это как-то настораживало. Неужели нельзя раздеться у себя?

- Брилли, что с тобой? Ты бледная.

Я отвела глаза. Все равно соврать убедительно не смогла бы, а если итог один, зачем мучиться? Александр сел рядом и без каких-либо усилий развернул меня к себе, заглянув в глаза.

- Ты испугалась? Что-то случилось, пока меня не было?

- Нет, все в порядке. Просто... тебя долго не было.

- И ты решила, что со мной что-то случилось? Надо научить тебя языку и дать эмирт.

- Что дать?

Он со вздохом уселся рядом. От Александра вкусно пахло: смесью парфюма и дождливого леса. Должно быть, снаружи свежо, хорошо. Если не считать гигантских гусениц. Даже жалко, что нельзя выйти.

- Средство связи, что-то типа ваших портативных телефонов, но мощнее. Сможешь связываться со мной, когда захочешь, читать книги и так далее. Но на твоём языке эмиртов не придумали. Завтра с утра разберемся. Но мне приятно, что ты беспокоилась.

- Я беспокоилась за себя! Не хочу умирать в окружении членистоногих. Хватит мне...

Я опасно покосилась на шипы, поблескивавшие в слабом свете.

- Не бойся, – усмехнулся Александр. – Со мной не так уж просто справиться.

- Самоуверенные красавчики в фильмах обычно умирают первыми.

- Ну что ж, значит, я хотя бы умру с осознанием, что ты считаешь меня красавчиком.

Я насупилась и разозлилась. Ну вот как ему удастся вести себя так по-идиотски в серьезной ситуации? Мы одни, ночью, в лесу, вокруг шныряют мерзкие твари, между нами какая-то немислимая жуткая связь, которая медленно меня убивает. А он как будто в стенд-апе выступает, честное слово!

- Хорошо, я рада, что тебя не сожрали, но не пора ли вам, Ваше высочество, отправляться в свою королевскую опочивальню?

- Императорскую, - поправил меня Александр. - И нет, не пора. Сегодня я переночую у тебя. На случай, если в твоей постельке решит погреться какой-нибудь мохнатый паучок.

У меня даже сил спорить не осталось. Поэтому я молча выпила таблетку, отползла как можно дальше от этого нахала и спряталась под одеялом. Вот так. Брилл в домике. И ни мохнатуму паучку, ни впечатляюще эффектному Александру Фортему туда хода нет.

Итак, на повестке дня оказалось три проблемы.

Первая – и с ней он свыкся – за ними уже отправили охотника. Он перехватил несколько сигналов в этом секторе. Патрулей быть не должно, рейсовые корабли в такой близости от диких миров не проходят. В самом-то деле, галактика – это же не поселочная дорога, здесь сложно встретиться двум кораблям-одиночкам. Кноринг достаточно долго работал на внешние границы, что бы обучить их выслеживать корабли. Скрываться с Бриллианой на борту становится все сложнее и сложнее.

Вторая проблема, возникшая совершенно не вовремя, это ученый, которую он практически вытащил из лап огромного паука. На Александра все еще распространялись инструкции разведки. Ничто не должно отвлекать от задания. Даже если в другом полушарии будут убивать его мать, он не имеет права бросить Брилл и решать чужие проблемы. Чтоб эти ученые провалились. Ну как, годами живя на планете, можно умудриться заблудиться ночью в лесу и встретиться с хищником? Она что, в первый раз за пределы станции вышла?

Третья проблема лежала рядом. Делала вид, что спит, но сердце билось неровно, выдавая ее страх. Девчонка испугалась, что он уйдет, бросит ее. Пусть этот страх был скорее продиктован опасением за свою жизнь, он преобразил Брилл. Из разозленной, саркастичной и негибимой девушки превратил в испуганного, готового тотчас разреветься, ребенка. Что ни говори, а мужчин такой образ возбуждает, даже если они стараются в этом не признаваться никому, включая самих себя.

Александр давно научился быть с собой честен. И откуда в нем страсть к мазохизму?

- Можно я включу фильм? – спросил он.

- М-м-м... угу.

Он не удержался и отодвинул краешек одеяла, обнажив руку Брилл с татуировкой, которая практически зажала. Обвел пальцем темные контуры рисунка.

- Иди сюда, Брилли. Не засыпай. Посмотрим кино.

- Я ничего там не понимаю, – пробурчала она.

Злится. Или смущена. А может, все вместе, и совершенно не знает, как с этим бороться.

Пришлось силой поднять ее и уложить себе на плечо. Бриллиана почти ничего не весила, она вообще сколько раз за этот день ела? Он точно покормил ее утром, затем была посадка, выход, затем она вернулась и съела шоколадку, потом просидела в каюте до тех пор, как они увидели бабочку и услышали крик, потом его не было почти час. И вот она здесь, сонная, сопит ему в шею.

- Брилли, когда ты последний раз ела? Почему ты не сказала, что голодна?

- Я голодна? – Она подняла голову и с удивлением на него посмотрела. – Да... наверное. Я забыла.

Александр вздохнул.

- Тебе нужен не муж, тебе нужен отец.

Он не рассчитывал на ответ, мысленно прикидывал, чем в такой час можно накормить ее и нужно ли вообще это делать. Но Брилл, к его удивлению, тихо сказала:

- Проблема не в том, что мне кто-то нужен. А в том, что у меня нет никого.

Бедный ребенок. Наверное, ей и впрямь сейчас тоскливо. Последняя опора, отец, оказался не тем, кем она его считала. У него самого была полная и довольно большая семья, Александр всю жизнь стремился к уединению, но по правде говоря, не представлял, каково это: быть совсем одному. Всегда были родители. Жутко занятые, порой он за день гораздо чаще произносил «Ваше величество», чем «мама» и «папа». Была шепутная сестра, ещё не знающая, что примет трон от матери. Был дядя, который редко приезжал, но с которым всегда можно было поболтать по душам. Недостаток близких – не про его семью. У Брилл не было и десятой части этого.

- Заведем тебе зверушку. Или ребенка.

- Мечтай.

Маленькой несчастной девочке не удалось противиться его прикосновениям долго. Когда каждое касание разгоряченной кожи приносит удовольствие, смешанное с облегчением, не до гордости и неприступности. Она расслаблялась, засыпала, такая горячая, что становилось страшно за ее здоровье. Пальцы запутались в мягких шелковых волосах, коснулись чувствительной кожи за ухом. Брилл сладко зевнула и застонала.

- Что? - Он от удивления даже замер. - Да ладно? Тебе нравится, когда тебя чешут за ушком?!

- М-м-м... – Брилл, когда он остановился, сама потерлась головой о его руку.

- Ну вот. Взяла и убила все надежды. Я не могу домогаться до ребенка, который хочет, чтобы его почесали за ушком.

- А что, домогаться обязательно?

- А для чего еще придумали фильмы?!

- Бедный император.

- Чего это?

- Дурака вырастил.

Ну вот, минута безграничного доверия и желания прошла, доброе утро, язва-Брилл. Интересно, по мере того, как она будет к нему привыкать, чего станет больше: сарказма или доверия?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Я проснулась от того, что мне было очень и очень хорошо. Ну то есть это как проснуться за пять минут до будильника, что бы с наслаждением доспать до звонка. Или завести будильник на шесть утра воскресенья, подскочить с перепугу и вдруг осознать, что можно спать.

Вот и сейчас организм словно разбудил меня, чтобы похвастаться. Хозяйка, нам классно! Смотри, как мы хорошо спим, как у нас ничего не болит и как нам... жарко.

Я скосила глаза на вторую половину кровати. Вот уж кому было по-настоящему хорошо. Александр спал, как убитый, развалившись в позе морской звезды. А ещё он, словно плюшевую игрушку, прижимал к себе меня.

Нам с организмом резко стало похуже.

Еще я обнаружила на локте пластырь, закрывающий след от укула. Слов нет, одни эмоции, разлегла на моей постели, тискает меня, как поролонового зайца и еще какую-то фигню вколоч. Хотя, наверное, лекарственную, раз я так выпалась и совсем ничего не чувствую.

Вот только попытка выбраться из крепких стальных объятий ничем хорошим не увенчалась. Александр только вздохнул во сне и перевернулся на спину. А следом за ним я, оказавшись сверху.

- Нет, ну нормально? – прямо в ухо ему возмутилась.

Он делал вид, что спит, но именно делал, уж я-то свой голос знаю. Либо Александр помер, либо издевается.

- Выпусти меня в душ!

- Пошли вместе?

- Ты что, дурак?

- Так мы вчера выяснили, что да. Пошли?

Я с сомнением посмотрела на этого нахала. Издевается? Или всерьез думает, что я вдруг соглашусь? Нет, все-таки издевается. А ещё он жутко близко, горячий и, кажется, возбужден.

- В общем, я пошла, – пробурчала я и с некоторым сожалением, но он все же меня выпустил.

- Одевайся. Завтракать будем на природе.

Мне даже показалось, что я ослышалась .

- Чего? Вон там? И что мы будем есть? Твоего ученого или поймашь каракатицу? В Таиланде едят жареных жучков и кузнечиков, говорят, как орешки на вкус. Но мне кажется, для здешних кузнечиков нужна сковородка побольше.

- Просто попьем кофе на природе, а еще пообщаешься с нашей гостьей.

- Зачем?

Он пожал плечами. Нет, определенно Александр что-то темнил, но я не стала допытываться. Проще у стены спрашивать о ее дальнейших планах, чем у него. А ещё не хотелось вспоминать прошедшую ночь. Кажется, я совершенно недостойно расклеилась и ныла, а еще он меня обнимал и это ощущения прикосновения теплых пальцев к коже, на контрасте с вечерней прохладой...

Так, стоп-стоп. Какая вечерняя прохлада в наглухо закрытом корабле? Пора заканчивать со всем этим, брать себя в руки и думать, как выжить дальше.

Казалось, в меня вьелся его запах, свежий, отдаленно напоминающий тот, что возникает после грозы. Смесь озона, дождя и океана. Приятный, очень необычный запах, но он словно стер меня и оставил какую-то другую Брилл. Нужно срочно обзавестись своими духами.

К каким порой интересным выводам приходит человек, когда у него слишком много свободного времени. Казалось бы, какая разница, чьим парфюмом я пахну, если глобально мы сидим посреди открытого космоса в большой консервной банке? Или того хуже, гуляем по лесу, где каждая каракатица норовит тебя сожрать. А может, и не каракатица, да и совсем не сожрать – это я об Александре и его чертовой татуировке.

На нее, к слову, я старалась не смотреть . Взял и испортил мне всю фигуру. А что будет в старости? Кожа станет дряблой, бледной, татуировка поплывет. Буду стыдливо прикрывать платочком следы бурной молодости и гонять клюшкой какого-нибудь деда. Эта картинка так живо всплыла в голове, что я даже забыла, зачем пришла.

Оказывается, когда нет жара и ломки, очень хочется есть. Как бы приятно не было стоять под горячим душем, как бы я не оттягивала момент выхода наружу, пришлось сушиться и одеваться.

Александр уже не боялся, что я сбегу, по крайней мере, не заставил меня надеть ошейник и просто оставил каюту открытой. Я легко добралась до люка и вылезла на улицу, под жаркое летнее солнышко. Приветливое, золотистое.

Впрочем, не солнышко, а звезду. Надо запомнить, что Солнце и Земля остались далеко позади, а новый мир имеет свои названия.

- Брилли проснулась, - усмехнулся гад.

И куда только исчез идиот, с которым мы препирались все утро. В присутствии гостьи Александр неуловимо изменился. До этого момента я думала, мы начали друг друга узнавать, но теперь поняла : нет, не начали. Одним взглядом он препарировал сидящую напротив женщину. Я бы даже сказала , раздевал, хотя ничего общего с сексуальностью этот взгляд не имел. Будь я на месте женщины, то уже драпала бы в лес, а она ничего. Пила кофе и шурилась, глядя в небо. Красивая, средних лет, с каштановыми волосами, собранными в хвост и тонкими, четко очерченными губами. На самом деле я всегда завидовала таким губам. Когда у тебя тонкие губы, тебя воспринимают всерьез. А если мужики видят полные и яркие, у них отключается опция «вникать» и включается какая-то другая. Точно не знаю, какая.

- Чего задумалась, Брилли? - хмыкнул Александр, протягивая мне кофе. - Это Хелла.

Ксенобиолог. Хелла, это Бриллиана – моя подруга. Чудесное утро.

Я пробормотала нечто невразумительное и села в кресло рядом с Александром – оно единственное было свободным.

Оказывается, на корабле было что-то типа походного набора. Можно было выйти наружу, поставить небольшие, но удобные кресла и пить кофе из серебристых кружек. Все это совсем не стыковалось с образами космической цивилизации, навязанными кино.

Там на незнакомую планету высаживались осторожно, в скафандрах, неуверенно делая первые шаги в новом и, возможно враждебном, мире. А мы вели себя как хозяева галактики. Нарушили уединение леса, распугали местных жителей, сидим тут, как короли, пьем кофе и по-светски беседуем.

- Хелла, так что у вас с отчетами? Я, честно сказать, был удивлен, когда встретился с местными обитателями.

- Да, – кивнула женщина. – Мы готовим первые сводки. Никто не ожидал, что насекомые здесь такого размера. Впрочем, это не такое уж уникальное явление. Многие миры когда-то населяли большие насекомые, если в атмосфере слишком много кислорода, обычный паучок может снести ваш дом.

- Здесь кислорода, кажется, не слишком-то много.

- Эволюция длится миллионы лет. - Хелла пожала плечами. – Может, состав воздуха изменился недавно.

- Разве они не должны умереть в этом случае?

Женщина замаялась. Похоже, и ей было неудобно в присутствии Александра. Я старалась не показывать недоумения, но так и подмывало поинтересоваться, с какой ноги он встал, когда я ушла. Так и буравит ее взглядом, словно хочет прожечь дырку. С одной стороны хорошо, что его пристальное внимание в кои-то веки направлено не на меня. С другой... в какую игру он играет и неужели я недостойна, чтобы мне объяснили правила?

- Я действительно благодарна вам, Ваше высочество, за то, что спасли меня. Вас послали звезды.

- О, всего лишь конфетно-букетный период, - лениво отозвался Александр. - Показываю Брилли галактику.

Я подавилась кофе и закашлялась. Конфетно-букетный? Ну, шоколадку я помню, букет что-то нет, разве что букет болячек, который я от его татуировки поймаю.

- Кстати, – продолжил он, - Бриллиана родом с еще одной дикой планеты, Земля называется. Не участвовали в ее изучении?

- М-м-м, нет, я ещё училась, когда это происходило. Это моя первая планета.

- В таком случае это объясняет то, что вы вдруг попали в такую неприятную ловушку в лесу. Должно быть, вас отправили к маяку впервые?

Он словно подсказывал ей ответы, и мне почему-то хотелось крикнуть «Не ведись! Очнись!». Но, к счастью, я быстро вспомнила, с кем сюда прилетела и с кем должна улететь. Хелле не позавидуешь. Если бы на меня так смотрели, я бы уже упала в обморок. Александр, словно хищник перед беззащитной жертвой, расслабленно замер. Жертва никуда не денется, вот она, еле живая. Чего он добивается? Зачем так ее пугает?

Я поняла, что ровным счетом ничего не понимаю.

- Я... иногда слишком халатна, – сглотнув, отвечает Хелла. – Прошу прощения, Ваше высочество, я подвела вас.

- Вы не в моем подчинении, Хелла, будете отвечать перед своим начальником. Однако...

Он медленно поднялся, а у меня мороз пошел по коже. Ничего хорошего движения Александра не предвещали.

- Прежде, чем я подброшу вас, Хелла, к вашим коллегам, хочу кое-что проверить.

Она жала кружку. Я заметила, как побелели пальцы женщины, как на бледном лице отразился испуг. Она совладала с собой, но глаза все выдавали.

Александр остановился позади ее стула. Уперся в спинку руками и склонился к женщине, почему-то не отрывая взгляда от меня.

- Посмотри на нее, Хелла. Посмотри внимательно и не сопротивляйся. Это неприятно, но не больно.

Меня била мелкая дрожь от голоса, в котором хрипотца смешалась с угрозой и хорошо скрытой, но все же ощутимой, яростью. Показалось, я стала каким-то приемником его эмоций и они на пару с собственным смятением разрывали меня на части.

Хелла отводила взгляд до последнего, морщилась и до крови кусала губу. Кружка выскользнула из ослабевших пальцев.

- Я сказал, не сопротивляйся, Хелла. Смотри на нее и все закончится.

Тонкая струйка крови медленно потекла из носа женщины и в этот момент я словно очнулась от оцепенения.

- Хватит! - крикнула я. - Что бы ты ни делал, остановись немедленно!

Удивительно, но он послушался. Выпрямился, тяжело дыша, смерил меня мрачным взглядом и отрывисто приказал:

- Иди внутрь.

- Что ты с ней сделаешь? Кто она такая?

- Брилл, иди в корабль и позавтракай. Это приказ.

Я не знала, продолжать упрямиться, сказать, что я не его рабыня, что бы слепо следовать приказам, или послушаться. Но оставить Хеллу? Да в чем виновата исследователь дикой планеты? И что вообще он с ней сделал?

- Брилл, - спустя секунду, уже мягче, повторил Александр, - иди на корабль.

Бросив последний взгляд на бледную, вытирающую с лица кровь, Хеллу, я подчинилась.

В прохладном коридоре корабля я села у стены и опустила голову, чтобы отдышаться. Ощущение, словно меня пропустили через пресс. Зачем был этот цирк? Зачем он вытащил меня на улицу и усадил перед Хеллой, что сделал с ней потом и... что будет делать сейчас?

Вчера ночью мне показалось, он утешал меня, когда я испугалась. И шутил, говорил какие-то глупости, которые отвлекали от пережитой паники. А сегодня я вдруг поняла, что может быть и по-другому. Страшно. Непонятно и неправильно.

Но на этот раз ожидание было недолгим. Александр вернулся на корабль и остановился, найдя меня рядом во входом, в коридоре.

- Идем, будем стартовать. Они знают, где мы.

- Что? - Я вскинула голову, чувствуя, как сильнее бьется сердце. - Откуда?!

- От верблюда. Эту идиотку послали на разведку, выяснить, в каком мы сейчас составе и насколько защищены.

- Она не ученый? - ахнула я.

- Такой же, как из меня герцогиня. Иди к себе и пристегнись, будем взлетать. Она первая ласточка, больше идиотов в погоне за нами не будет.

- Что ты с ней сделал?

- Ничего, покопался в ее голове и выпер на все четыре стороны. Пусть или валит к своим или жуков кормит, мне плевать.

А я... не поверила. Просто не поверила, потому что... не знаю, может, и правда стала приемником его эмоций или сработала природная интуиция. Но в то, что Александр отпустил ее, не поверила. Однако и спросить не решалась, почему-то подумав, что если узнаю все точно, это что-то изменит. Хотя довольно глупо ждать, что он будет добр, милосерден и ласков со всем миром.

- Брилл, - с трудом сдерживаясь, сквозь зубы процедил Александр. - Я не воспитатель в детском саду. Для меня существует только одно задание, и если на пути кто-то встанет, последнее, о чем я буду думать - это милосердие. Понятно?

Я вздрогнула.

- Как ты это делаешь? Угадываешь, о чем я думаю?

- Дгнарны - телепаты.

- Ты читаешь мысли?!

- Твои - нет. Твои красноречиво отражаются на очаровательном личике. Чтение мыслей ты видела на примере Хеллы. И ещё раз, Бриллиана: иди в каюту, пристегнись и готовься к взлету. Я не желаю рисковать, мы отсюда сматываемся. Мне не нравится то, что они послали за нами какую-то дурочку со слабой легендой. Если это игра, то игрок в себе уверен.

Что ж, это больше, чем мне рассказывали раньше и, пожалуй, можно считать прогрессом. Я мало что понимала в их играх. Хеллу послал отец... люди отца, зачем? Она не выглядела как убийца, так может, все совсем не так, и Александр врет о том, что у отца мне грозит опасность?

Я вернулась в каюту, где меня снова ждало многострадальное кресло с ремнями. Экран управлялся извне, и демонстрировал мне панорамы мира, который мы покидали. Словно кто-то запустил дрон над планетой и записал туристический ролик. На самом деле, это здорово

отвлекало. Я с удовольствием рассматривала прекрасные, не тронутые человеком, леса. С отвращением – огромные, размером с гору, муравейники. С ужасом наблюдала за стычкой двух стрекоз, которые сражались так яростно, что даже пришлось закрыть глаза и не смотреть. С интересом увидела, как над поверхностью кристально чистого озера появилась усатая морда какой-то тварюшки и тут же скрылась, заметив дрон.

Это был красивый, хоть и своеобразный, мир. Даже захотелось, чтобы он всегда оставался таким, чтобы люди не испортили его уникальность своим вмешательством.

Потом я затосковала. Размышлять по десятому кругу, строить в голове безумные теории о происходящем, стало до тошноты скучно. Затекла шея, онемели ноги, я ерзала в меру возможностей, как позволяли ремни, но когда они, наконец, ослабли, с облегчением сползла с кресла.

И еще хотелось есть. Хотя нет... жрать. Я бы съела сейчас целую курицу, наверное.

И все-таки Александр врал насчет мыслей, написанных на лице. Сейчас он не видел моего лица, а мысли все равно прочитал:

- Приходи на мостик, Брилли. Я тебя накормлю.

Логичнее было бы позвать меня на кухню, но, вероятно, когда Александр работал, он ел не отрываясь от этого процесса. Непонятно, конечно, почему я не могла бы поесть одна. Хотя что ж тут непонятного? Зато теперь меня выпускали из комнаты. Один шажок к тому, чтобы не чувствовать себя пленницей.

Я никогда не была на мостике, но меня вела, как ни странно, подсветка коридоров. Я шла по освещенным тоннелям, входила в подсвеченные двери и, как хорошая девочка, избегала темных участков. Не хотелось, чтобы вместо завтрака меня отскребали от частей двигателя.

Оказавшись в святой святых, самом сердце корабля, я замерла, пораженно рассматривая большое куполообразное помещение. Визуально его делили разноуровневые площадки. С той стороны, где зашла я, располагались какие-то экраны со статичными графиками и формулами. Если спуститься на несколько ступеней ниже, то можно увидеть два белоснежных кресла – для пилотов, я полагаю. В одном из них сидел Александр.

Еще тройка кресел была на самом нижнем уровне, а всю стену занимал экран. Он начинался от самого пола и шел до середины купола. Часть экрана демонстрировала черный, с мигающими звездами, космос. А часть служила экраном для каких-то показателей и разной пилотной ерунды.

Я чувствовала себя, как неандерталец в кабине самолета. Александр с явным удовольствием наблюдал за моим шоком. Перед ним прямо в воздухе висел небольшой столик. Сервированный на одну персону.

- Садись. – Мужчина кивнул на соседнее кресло.

- Я могла бы поесть сама на кухне. Если ты занят.

Из большой глубокой, овальной формы, тарелки торчал какой-то голубой хвост, напоминающий креветкин. Если бы креветки были размером с небольшую кошку.

- До прыжка ещё долго.

- А где мои приборы?

Вместо этого Александр усмехнулся, выковырял из креветки вилкой кусочек мяса и поднес к моему рту. От запаха съестного закружилась голова, но я нахмурилась.

- А что, нормально мне поесть нельзя?

- Брилли, я имею право на моральную плюшку. Кормить тебя очень захватывающе.

- За что это тебе моральная плюшка? По-моему, тут я жертва похищения, домогательств, насильственного татуирования и чего там еще...

- Ты выучила язык, я всю ночь возился с твоим маячком и теперь тебе не надо носить ошейник. Разве я не заслужил полчаса удовольствия?

- Я... погоди что?! Я выучила язык?

Тут я замерла, вспомнив, что без проблем понимала Хеллу, а ведь вряд ли она знала английский.

- А как это возможно?

- Съешь кусочек, расскажу.

Это походило на игру. Для меня неловкую и смущающую, для него, кажется, веселую и возбуждающую. Все-таки в каждом мужчине есть что-то от мальчика, которым он некогда был. Даже в часы наивысшей сосредоточенности они готовы дурачиться по полной.

- Это морской гад? – Я пожевала нежнейшее сочное мясо голубой креветки и рассмотрела ее подробнее.

Ну да, как есть. Только цвета другого и вместо крошечных лапок вполне себе клешни. Ну и глаза, как два ограненных алмаза, очень необычные. Пожалуй, такой креветкой могли бы наестся три Бриллианы.

- Ну не знаю, насколько он гад, – совершенно серьезно ответил Александр. – Мне он ничего плохого не делал.

- И поэтому ты его сожрал.

Мне сунули второй кусочек.

- А вопрос? Я еще не задала!

- Как это? Про гада задала. Ам.

Тьфу на него. Надо бы раскричаться и отказаться от такого завтрака, но так не хочется, кто бы знал! И гад вкусный, и гад напротив, зараза, красивый, и когда ещё меня будут кормить с вилочки на борту огромного космического корабля голубой креветкой?

- Ладно, - прожевав, я задумалась, о чем бы спросить. - Как я выучила язык?

- Сывороткой.

- Чем?

- Ам.

- Да блин, так нечестно! Сначала скажешь что-то непонятное, а потом засчитываешь мне вопрос. Отвечай развернуто, вдруг я обожрюсь раньше, чем выясню все интересное?

- Я вколлот тебе ночью сыворотку, подключил к обучающей системе и ты выучила язык. Осталось отшлифовать в диалогах и закрепить все. Технологии.

- Ладно... – Я снова задумалась. - Куда мы дальше?

Получила кусочек гада и подумала, что, пожалуй, ради такого вкуса стоит потерпеть игры Александра. Врут все, кто считает, что если ты живешь рядом с океаном, то непрерывно питаешься деликатесами. Если денег немного, то хоть у океана, хоть в глухом лесу – не до изысков.

- На одну из планет в очень интересной системе. У звезды три планеты. Первая – мир на уровне отсутствия разумной жизни. Что-то типа той, где мы были. Природа, никем не тронутая, красота. Вторая планета с развитием уровня, может, чуть пониже, чем у твоей Земли. Мы ее не трогаем, потому что она застыла в развитии уже много-много сотен лет.

- Это как? - нахмурилась я.

- Сначала ам.

Я с такой силой кинула вилку, что чуть не отхватила часть вместе с креветкой.

- Ну вот так, - продолжил Александр, – мы ее давно ведем исключительно внешне. На орбите висит спутник-невидимка, собирает данные, но... #285769220 / 29-Dec-2018 жизнь на планете есть, а исследовательской активности – нет. Они не проводят запуски ракет, не исследуют космос или верхние слои атмосферы, не выводят спутники. Жизнь там словно остановилась по какой-то причине, жители не хотят развиваться. Не слишком типичный случай, но подобное уже бывало. Знаешь, фантастика о мирах, где все ушли в виртуал или потеряли способность к саморазвитию – не такая уж фантастика. Нам в целом интересно выяснить, что там случилось, но такие экспедиции требуют кучи денег и пока бюджета нет.

- А третья планета?

Мне выдали особенно большой кусок креветки, и на несколько секунды я размышляла, как к нему подступиться. Если бы не внимательный взгляд Александра, есть было бы проще. По крайней мере я бы не парилась, достаточно ли изящно жую.

- А третья – что-то вроде курортного местечка для среднего класса. Там достаточно дружелюбная естественная природа, много небольших отелей, куча разных рас и видов. Мы там затеряемся в два счета и немного переждем, ну и заодно я встречу с одним... м-м-м... существом. Надеюсь, он просветит меня, кого послали за нами на охоту.

Мне ещё хотелось спросить, что будет дальше, когда все кончится, что делать мне в новом мире. Что будет, если Александр погибнет. Что будет с папой, если он сдастся им. Что будет с ним, если не сдастся. Но вкусный обед под негромкое гудение корабля и легкий настрой так не хотелось портить, что я проглотила все неприятные вопросы. Только от одного не удержалась.

- А над чем работает папа? Ты говорил, какие-то военные системы, разработки, но что в них такого опасного? Я думала, ничего страшнее ядерного оружия нет.

Александр тяжело вздохнул. Он явно не планировал обсуждать это, но по какой-то причине и не отказывал, как раньше в ответ на все вопросы.

- Это сложно, Брилли. Я не до конца понимаю, что он делает и как, потому что никогда не имел дела с такими технологиями. Но я знаю, что лет десять назад один из наших научных центров совершил прогресс в области матмоделирования будущего. И одна из моделей показала полное уничтожение цивилизации в таком виде, в каком мы ее знаем. Спецы сделали анализ опасности технологий и пришли к выводу, что развитие – это хорошо, но есть некий потолок, когда общество перестает двигать науку во благо и начинает двигать ее во вред.

- Но ведь все зависит от того, как использовать полученные знания. На Земле технологии не всегда работают правильно, мы могли самоуничтожиться миллион раз.

- Ну да, и многие миры так и делают. Погибают из-за изобретения ядерного оружия или даже огня. Некоторым везет. Нам везло миллионы лет. И мы, кажется, достигли потолка. Понимаешь, есть неопасные технологии – относительно, разумеется. Космические корабли, системы жизнеобеспечения и безопасности можно развивать бесконечно. А есть например редактирование генома... в малых дозах оно полезно : убрать врожденный дефект, спасти жизнь долгожданному ребенку. Дальше – больше. Поменять цвет глаз, волос, кожи. А потом? Приделать крылья, хвост?

- Ядовитые шипы? – не удержалась я.

- Но-но, попрошу не трогать честно полученное от эволюции. Но в целом можно и шипы. И если такая технология станет простой, как три копейки, то каждый сможет вмешиваться в геном человека и мы получим целый мир сверхлюдей с непредсказуемыми ошибками в днк и неизвестно каким характером. То же самое и с клонированием. Хорошо , если это клонирование органов для пересадки. А если это клонирование людей для каких-то темных целей? Поэтому мы отказались от клонирования разумных существ и очень дозировано ведем исследования по оцифровке сознания. И таких нюансов много.

- И папа работает над чем-то опасным?

- Над номером один в рейтинге. Над искусственным интеллектом.

- Над разумным компьютером? Я думала, у вас уже такие есть.

- Компьютеров, которые бы себя осознали – нет. Разумные машины, Брилли, это очень жуткие противники. Гарантии, что не начнется противостояние с ними, нет. А твой отец продвинулся в создании ИИ дальше всех. Именно осознанного искина, который знает, кто он, имеет эмоции, чувства и свои желания.

- А я думала, эмоции – это химические процессы.

- Не всегда и не полностью. Живые существа, несмотря на наш уровень науки и медицины, все еще не слишком хорошо изучены. Мы не можем ответить на вопрос, что такое сознание и в какой момент оно появляется, а твой отец, кажется, смог. И на данный момент, Брилли, искусственный интеллект, осознавший себя – самое страшное оружие во вселенной.

Я передернула плечами, столько в этих словах было мрачного предчувствия. Сложно вообразить все эти опасности человеку, знания о роботах у которого базируются исключительно на искусстве. Хотя и на Земле были параноики, что пытались запретить исследования генома, клонирование и все подобное. В чем-то их аргументы были похожи на те, что привел Александр. Может, не так уж они и не правы.

- Есть ещё один вопрос, – вдруг произнес мужчина, - который не дает мне покоя.

Я с интересом повернулась к нему. Черт, а когда с тобой наравне обсуждают свои мысли, это очень приятно.

- Мне очень интересно, – тихим, бархатистым голосом, приближаясь к моему лицу, произнес Александр, - когда я смотрю на твои губы. Действительно ли они такие мягкие, как кажутся. Можно... я проверю?

Словно зачарованная, я кивнула. Потому что сил сопротивляться этому адскому магнетизму не было. Потому что тело помнило, как от одного прикосновения разливается ни с чем не сравнимое блаженство покоя. Потому что удержаться и не дать себя поцеловать космическому принцу оказалось невыносимо сложно.

А еще потому что я никогда толком не целовалась и... черт возьми, очень хотела узнать, каково это.

Вот только вместо ожидаемого поцелуя этот гад в ответ на мой кивок поднял указательный палец к моему лицу и с интересом потыкал им в нижнюю губу.

- И правда, мягонькие.

Я с шумом выдохнула, не сумев скрыть шок и злость.

- Ты... ты...

На что Александр с ехидцей уточнил:

- Думала, я тебя поцелую? Придется попросить, Брилли.

- Размечтался.

Я жутко покраснела, а ещё ощутила такой явственный и обидный укол разочарования, что вмиг пропали и предвкушение, и аппетит и заодно благодарность за информацию. Как ему это удается? Я, как ребенок, попадаю на простейшие обманки.

- Ты наелась? Хочешь посмотреть на сверхсветовой прыжок к системе отсюда?

Блин! Я закусила губу, потому что до ужаса хотела, но ведь вроде как обиделась ...

- Давай, Брилли, попроси хотя бы об этом.

- Почему тебе так нравится играть? - вместо просьбы я задала вопрос. – Почему так важно... противостояние?

Он долго молчал и рассматривал меня так, словно вдруг я открылась с неожиданной стороны. Хотя что в этом неожиданного? Мы вместе уже несколько дней, и, кажется, связаны насмерть. Меня эти узы пугают, а его? Забавляют, интригуют и волнуют? Неужели вот так играючи можно связать себя с едва знакомой девушкой? Пусть даже ему тысячу раз плевать, буду я жить, или нет! Пусть нет никакого дела до того, как больно мне будет, когда он уйдет слишком надолго. Но неужели Александра не пугает сила, способная намертво привязать одного человека к другому?

А может, за маской есть что-то еще. И сила уже не пугает, а обрекает на что-то гораздо более худшее, чем физическая зависимость.

- Просто я гораздо старше, Брилли, и опытней. Когда ты подрастешь, то поймешь, что это – единственная возможная игра. В других победителей не бывает.

- Я хочу посмотреть на прыжок отсюда.

- Тогда доешь обед, – улыбнулся он.

Но почему-то улыбка вышла невеселой, а в глазах промелькнула тоска.

Ладно, Александр Фортем, я выясню, что ты собой представляешь. Докопаюсь до каждой твоей, даже самой маленькой и незначительной тайны, а потом подумаю, как это использовать. Потому что у тебя есть козыри в этой игре, а у меня пока ровным счетом никаких. Не получится поставить шах и мат, переверну нафиг всю доску и потеряю королеву. Тоже стратегия, пусть и в нарушение правил.

В одиночку я ела намного быстрее, а еще – вкуснее. Во-первых, никакой гад не отвлекал от вкусного гада, во-вторых можно было отрывать кусочки побольше. А чем больше кусок, тем явственнее чувствовался нежный сливочно-морской вкус этой креветки. В конце концов я объелась так, что впору было начать волноваться, вдруг нас из-за перегруза куда-нибудь не туда выбросит?

- Пристегнись, Брилли.

- А можно называть меня нормальным именем? – проворчала я больше из вредности, коснувшись подлокотника и ремни надежно обвили тело.

- А мне больше нравится Брилли. Оно тебе лучше подходит.

- Хорошо, тогда тебя я буду называть Сашей.

Он странно на меня покосился.

- Тогда я буду вспоминать маму. Знаешь, неловко как-то приставать к женщине, которая называет тебя так, как мама.

- Как вы, мужчины, живете, – рассмеялась я. – То не скажи – к ребенку приставать неловко, другое не скажи – мама так говорит.

- Скажи спасибо, что хоть что-то меня сдерживает, Брилли.

Язва. Я чуть не надулась, но потом передумала, уж очень было интересно, что он такое делает. Словно подслушав мои мысли, Александр начал рассказывать.

- Это база координат. Каждая планета имеет свое положение в пространстве на каждый момент времени. В базу забиты все эти координаты. Когда я хочу выбрать какую-то систему, я выбираю ее из списка и система сама подсчитывает, в каком положении относительно звезды нужная нам планета. Чтобы мы не вписались в нее на сверхсветовой скорости. Но нам это не

грозит, потому что мы выйдем из прыжка раньше на пару часов и подойдем на световой, что бы посмотреть, нет ли засады. Просто на всякий случай.

Я поежилась. Засада, сверхсветовые прыжки... и почему в далеком и счастливом будущем нельзя жить мирно и счастливо? Я вообще наивно верила, что через пару веков изобретут молекулярный генератор еды, секс-роботов и автоматическую чесалку для спины, так что все человечество будет занято исключительно развлечениями. А оно вон как вышло...

- На самом деле управление довольно простое, если корабль не сбоит, - продолжил Александр. - Стоит знать, как и что работает, представлять себе нашу галактику, но в том, что касается навигации, системы упростили для идиотов. Дай руку.

Очень нехотя, уже зная, чем обернется это прикосновение, я протянула руку. В сравнении с моей совсем небольшой ладошкой рука Александра казалась слишком грубой и, пожалуй, слишком сильной. По телу словно пробежали крошечные разряды тока, от того места, где кожи коснулись его пальцы, распространилось щемящее душу тепло. А ещё вместе с этим безумно приятным ощущением, вызванным исключительно действием татуировки, пришел неясный и даже иррациональный страх, что стоит ему сжать пальцы чуть сильнее, и мои кости хрустнут безо всякого сопротивления.

- Я нашел координаты, вывел их на монитор и немного подкорректирую.

Моими пальцами мужчина коснулся прохладной панели. Цифры на ней изменились.

- Вот здесь мы выйдем из прыжка. Теперь осталось передать координаты кораблю. Вон тот экран – навигационная система. Пересылаем ей координаты...

Еще одно движение, вверх и влево. На одной из частей экрана появляются уже знакомые цифры.

- Подтверждаем. Здесь нужна идентификация пилота. Система сканирует сетчатку и отпечатки пальцев... ну или лап, смотря кто за штурвалом. И все. Начинает готовиться к прыжку.

- Довольно просто.

- Да, автоматика сейчас на уровне. Бывает, она отказывает, и корабль приходится вести вручную. Это сложнее, приходится держать реальный штурвал, следить за системами, а иногда даже стрелять.

Пауза затянулась, корабль что-то там считал, мигал предупреждениями и символами, а мы сидели перед экранами и словно зависли, не решаясь прервать касание. Я мягко высвободила руку и отвела взгляд.

Как сложно сейчас и насколько сложнее будет потом. Или наоборот, проще?

Звезды на экране взорвались сверкающим бесшумным фейерверком. Я словно заглянула в калейдоскоп, буквально на секунду перед тем, как россыпь бриллиантов по черному космосу сменится тьмой.

Последовал толчок, совсем несильный.

А затем вдруг раздалась вспышка, осветившая мостик. Во второй раз меня буквально бросило на ремни и страшно было даже представить, что случилось бы, если б я оказалась не пристегнута.

- Что это?!

Голос мне не принадлежал – хриплый, еле слышный, чужой.

- Нас ждали, – пробурчал Александр.

Теперь я воочию увидела, что такое штурвал и каково это – управлять таким кораблем вручную. С моей стороны это напоминало стремительную сцену из научно-фантастического фильма, а вот Александр был предельно сосредоточен.

Еще несколько вспышек мелькнули где-то на периферии.

- В нас стреляют? - посетила меня нехорошая догадка.

Судя по всему, да.

Я не успевала следить за руками мужчины, он одновременно и удерживал штурвал, и что-то набирал на панели. Звезды снова пустились в пляс так неожиданно, что я ощутила головокружение. Затем темнота.

И... планета. Так близко, что перехватило дыхание. Красивая, серо-синяя, с темными, даже я бы сказала, грозowymi облаками.

Корабль тряхнуло, Александр выругался. Этому выражению сыворотка не обучила, но по интонации понять смысл не составило труда. Корабль входил в атмосферу резко и

стремительно, а когда оказался в верхних слоях, я вдруг очень четко ощутила разницу между искусственной гравитацией в космосе и реальной – в атмосфере неизвестной планеты.

Меня затошнило и пришлось закрыть глаза.

- Потерпи, Брилли, мы смоемся через грозу.

Ничего, кроме темных, плотных облаков, не было видно, и я не понимала, как Александр ориентируется в пространстве. Все силы уходили на то, что бы успокоить колотящееся сердце и тошноту.

Когда корабль более-менее перестало мотать, Александр достал откуда-то снизу бутылку с водой, и я с жадностью выпила почти всю.

- Здесь всегда такая погода? - спросила, удивленно рассматривая на экране сверкающие молнии и причудливые завихрения черных туч.

Ответ, который мне подарил мужчина, показался странным:

- Понятия не имею.

- А... – Я открыла рот.

Что спросить в первую очередь?

- Это не та планета, на которой мы должны были сесть?

- Нет, - явно нехотя ответил Александр. - Соседняя.

- Соседняя? – ахнула я. – То есть... та самая, о которой вы ничего не знаете?

Он вдруг развеселился, хотя, как по мне, ситуация совсем не располагала!

- Ну, почему же ничего. кое-что знаем. А теперь узнаем еще больше и, судя по тому, что корабль охотника тоже садится, устроим здесь небольшой переполох.

- Надо все-таки придумать тебе прозвище, – задумчиво пробормотала я.

Потому что не может человек с красивым и гордым именем Александр веселиться в такой ситуации. А вот Шурик... нет, Шуриком нельзя, это совсем не сексуально. Саша... как-то ласково слишком. Короче, гад невкусный только и делает, что ржет.

Остаток времени до полной посадки я провела в совершенном, искреннем и полном обалдении.

Повестка дня меняется и теперь главный вопрос – как объяснить императрице, что они сели на запрещенную планету и в скором времени устроят здесь догонялки со стрелялками. В том, что рано или поздно ему придется встретиться с охотником, Александр не сомневался. Только бы местных не зацепить, а ещё лучше не спалиться, и тут всплывает первое преимущество наемника : у него такой задачи нет. Летай себе, где хочешь, твори, что вздумается, только задание выполни.

А у него и сохранение аутентичности диких миров и очаровашка Брилли, которую никак нельзя никому отдавать. И потому что не заслужили и потому что кто же, если ее заберут, будет так круто пробовать новые блюда из его рук и хмуриться, чтобы скрыть удовольствие от прикосновения?

Больше, чем преследование и упрямство Кноринга, Александра бесило только то, что у него нет времени как следует заняться Брилл. Выяснить у самого себя, почему же так хочется держать ее все время на виду, развлекать, словно маленького ребенка.

Как магнитом тянет. Смотришь на губы и сносит крышу, потому что... да нет никакого «потому что», просто Бриллиана Кноринг – удивительное создание, полное секретов. Если бы кто-то еще пару десятков дней назад сказал, что он, Александр Фортем, будет круглосуточно думать о такой вот девчонке, он бы рассмеялся и покрутил пальцем у виска.

Но ведь думает. И, фаргх раздери, волнуется. Очень странно для того, кто привязал ее к себе кровью, сделал зависимой и угрожал оставить без помощи, наедине с болезненной тягой к ненавистному похитителю.

Ладно, плевать на мир, плевать на психологическую травму местного населения, которое, поди, до сих пор думает, что звезды – это гвозди, которыми приколотен небосвод, а то и вообще не видит ничего, за пределами грозового неба. Свалятся на них два корабля, устроят перестрелку и улетят обратно в туман, а местные аборигены, неизвестно по какой причине застывшие в развитии, только растерянно проводят их взглядом и решат, что то было

божественное знамение. Или глюк. Обе версии его вполне устроят, а вот императрица, конечно, будет недовольна.

Забавное зрелище: часть нее, та, что носит корону, будет в ярости из-за вопиющего нарушения закона, а вторая, вечно обеспокоенная мать, с облегчением выдохнет от того, что они вернулись домой живыми и невредимыми.

Но это будет потом. Сначала надо вернуться.

- И что теперь? – спросила Брилли, когда корабль сел.

Внешние динамики транслировали только шум дождя, далекие раскаты грома и мерное гудение маскировочного щита.

- Охотник сел в нескольких десятках километров от нас, - ответил Александр. - Пока не кончится дождь, будем осваиваться и думать, как быть. У него есть одно важное преимущество: он должен нас убить любым способом. Но и у нас есть преимущество: знание. Я свяжусь с Канопусом и выясню все, что они знают об этой планете. Поэтому сделай вот что...

Он взял управление ее креслом и чуть отодвинул Бриллиану, чтобы она не попала в кадр голографической связи. Сам не знал, почему так сделал, просто вдруг захотелось, чтобы император или императрица ее увидели. Что-то не очень поддающееся пониманию разумом, собственническое. Вот именно сейчас, именно в этот момент Брилли принадлежит только ему.

Перед ней появился экран, чуть поменьше того, за которым сидел он.

- Развлекайся, пока я занят. Почитай книжки или попрактикуйся в языке, посмотри что-нибудь, ладно?

Она рассеянно кивнула и тотчас увлеклась новой игрушкой. Мгновенно переключалась, с интересом исследовала новый окружающий мир. Удивительное создание.

Он настроил систему связи на Канопус и стал ждать. Хорошо бы защита, которую он организовал на корабле, сработала и охотник не смог переключить управление. Это был бы самый отвратительный вариант из всех возможных. Тогда придется сматываться с корабля, а выживать во враждебном диком мире... он бы с удовольствием убил того, кто перед началом миссии пытался сказать, что это простое задание.

Умиротворяющий грозовой пейзаж. Космос, пугающий и одновременно восхищающий тишиной. Александру нравилось, как в один момент сотни световых лет пространства оживают, наполняются родными и знакомыми голосами. Как теплое прикосновение в холодной темноте.

- Кто это? - вдруг раздался заинтересованный тихий голос Брилли.

Она повернула к нему экран и сердце пропустило удар – мерзкое, в своей слабости, чувство. С экрана, улыбаясь, смотрела Селла. Точно такая, какой ее запомнили прежде, чем похоронить.

- Одна из многих, – с трудом произнес он, потому что горло вдруг сдавила невидимая рука. – Из мертвых. Никто.

- Красивая. А почему она умерла?

Да что ж она его без ножа-то режет?

- Задавала много вопросов, - не выдержал мужчина.

Потом, конечно, пожалел, потому что к Брилли вернулся ее настороженный и даже немного напуганный взгляд. Шаг вперед и сразу назад, на исходную позицию.

Ее величество словно ждала Александра – тотчас откликнулась, несмотря на то, что Канопус уже давно спал. А ещё Ее величество сразу же, без предисловий, выдала нечто неожиданное:

- Александр, мне все это надоело. Пора уже действовать.

- Что, мне заняться внуками для вас прямо сейчас?

Бриллиана – до чего ж забавная девица – встрепнулась и с подозрением на него посмотрела. Ну да, в определенной логике ей не откажешь, с кем еще тут делать детей, если они вдвоем?

- Смешно. Но я говорю о твоём задании. Мне не нравится план, который предполагает три прыжка и твоего информатора.

- Вообще-то план изменился.

- Это мне тем более не нравится. Я пошлю за вами группу, встретитесь с ней и прыгнете до Канопуса в составе эскадры. Пусть попробуют напасть на мой флот, на такое даже внешние границы не пойдут.

- А Кноринг?

- Нам хватит того, что у нас уже есть.

Вряд ли она в это верила, но выбор свой сделала – дети дороже. И можно быть уверенным, император всецело поддержит это решение. Вот только Александр-то понимает, чем может закончиться появление ИИ у внешних границ.

- Надо привезти Бриллиану сюда. Что там у тебя за план?

Коротко пришлось рассказать о встрече с охотником и вынужденной посадке. По мере рассказа лицо матери мрачнело.

- До конца шторма мы не успеем.

- Да справимся, – отмахнулся Александр. - Но мне надо информацию. Все, что вы знаете об этой планете, какое здесь общество, оружие, карта, порядки и так далее. Как можно быстрее, потому что скоро будет жарко.

- Ладно. Информацию я тебе пришлю и сделаем так. Вы не будете ждать конца шторма, пойдете и найдете нашего человека. Он даст вам наводку на чистый корабль. Ваш охотник следил еще с первого прыжка за кораблем и теперь не отстанет, а на такой махине маяк не найти. Поэтому возьмете чистый корабль и на нем встретитесь с эскадрой там, где я скажу.

- Я думал, на этой планете нет никого из наших.

Императрица поморщилась.

- Ну... неофициально я, возможно, могла разрешить кому-то очень увлеченному наукой изучать уникальное общество с антиутопичным вектором развития.

- Ни фартха не понял, - признался он.

- Сейчас прочитаешь и поймешь. Будьте там осторожны. Постарайтесь все же не вступать в противостояние, а улизнуть. Я знаю, что ты не любишь бегать от драки, но, во-первых, с тобой невеста, а во-вторых драка эта не выглядит честной. Мы договорились?

- Я не невеста! - возмутилась Брилли.

Императрица улыбнулась.

- Берегите его, мисс Кноринг, у дгнарнов в крови находить себе неприятности. Отправляю тебе информацию. Свяжусь с нашим человеком и он назначит встречу. Удачи и скоро увидимся.

Он чувствовал, что Бриллиана совсем не занята компьютером, а внимательно смотрит на него.

- Твоя мама считает, что я твоя невеста?

- Ты ей понравишься.

- Я тебя обидела, да? – вдруг грустно, почти со слезами в голосе спросила девчонка. – Я не хотела лезть в фотографии. Просто случайно нашла.

И как ей это удастся? Случайно выжила после татуировки. Случайно поселилась в его мыслях. Случайно раскопала прошлое. Сплошная леди случайность.

- Это Селла. Моя невеста... бывшая невеста.

- Извини. Я не знала, что она умерла.

- Я сделал ей татуировку. И она не выдержала, не справилась. Умерла через два дня.

- Мне жаль.

- Я не думал, что на тебя это подействует. Сначала хотел припугнуть Брайана, а потом просто разозлился.

Брилли не переставала его удивлять. Она легко, словно не пережила совсем недавно тяжелую посадку, поднялась из кресла и села прямо на пол у его кресла.

- Я не злюсь, – тихо сказала она, осторожно, кончиком указательного пальца погладив его по руке. - Просто не знаю, что мне делать. И что будет дальше.

- А дальше, - он поднял ее и усадил на колени.

Вдохнул запах, ощутил тепло, пощекотал нежную кожу на запястье.

- Дальше мы сбежим от охотника, долетим до места встречи, с почетным эскортом доберемся до дома и тебя сделают принцессой. Будешь носить красивые платья, мама даст тебе какую-нибудь тиару из своей коллекции – папа подарил ей их столько, что можно музей открывать. Придешь на праздник во дворец, пообщаешься с кучей видных министров, я буду ревновать в уголочке. А потом...

Ее глаза потемнели, а сердце – он это чувствовал – забилось чаще.

- Сбежим с праздника, закроемся наверху, будем плавать в бассейне на крыше дворца, есть фрукты, пить вино и вспоминать, как мы облапошили охотника.

- Звучит неплохо. А что с моим отцом? Он так и не согласился передать вам свои разработки.

Фаргх, как же сложно. Она ничего о нем не знает, ничего не знает о самой себе, ни разу не видела отца вживую и, похоже, даже примерно не представляет серьезность всего, что происходит.

- О моем отце мы поговорим, когда окажемся в безопасности, над головой будут звезды, под рукой – бокалы с вином. Тогда я расскажу тебе, что мы будем делать дальше. Сейчас нет смысла думать о том, на что мы не можем повлиять.

- Да ты романтик. – Она смешно сморщила нос.

- Только когда мне что-то нужно.

- И что тебе нужно сейчас?

Фаргх... поцеловать? Или снова свести к шутке, чтобы не мучить ни ее, ни себя. Но как же хочется проверить, какие у нее на вкус губы. И умеет ли она целоваться вообще. Вряд ли, а значит, поцелуй выйдет очень впечатляющим. Удивительно, как давно забытые желания могут придавать сил. Как хочется добиваться, ловить подернутый дымкой желаний взгляд, играть, оттягивать момент и получать в десятки раз больше, чем вообще возможно.

Он думал, такого больше не испытает, но, к собственному удивлению, окунулся в новый виток внезапно и стремительно. Брилли была самой неподходящей девушкой во всей галактике, но в то же время, наверное, подходила только ему.

И поэтому надо дождаться спокойной обстановки. Чтобы заняться ею без спешки и настороженности.

- У тебя час, - нехотя сказал Александр, – можешь сбегать в душ, если хочешь, потом неизвестно, когда окажемся в нормальном корабле, фаргх знает, что тут за развалюха. Затем иди в хозотсек и выбери одежду, пока я изучаю все об этой планете. И будем выдвигаться.

- Нам придется оставить здесь все вещи?

- Если хочешь взять что-то небольшое, то возьми. Но в основном да, корабль мы бросим.

- А... - Она закусила губу. - Лекарства? От татуировки?

- Брилли, – тяжело вздохнул он, - ну неужели ты думаешь, что я оставлю тебя без лекарств?

- Я просто подумала, что ты можешь забыть, – смущенно пролепетала девчонка и отвела глаза.

- Ничего, что касается тебя, я не забуду. Вытащу тебя из любой переделки, довезу до безопасного места и покажу очень много крутых штук. Обещаю, тебе понравится мой мир. А сейчас беги собираться.

Она убежала, оставив только слабый аромат шампуня и ощущение прикосновения к бархатистой коже. Как бы ни хотелось погрузиться в игру, дать волю вполне простым желаниям, надо было работать. И если он выполнит работу хорошо, у него будет много времени изучить Брилл.

ГЛАВА ПЯТАЯ

До чего интересный мир мне открылся, когда в жизнь ворвался Александр Фортем.

Нет, не так. Не мир. Миры. Их было несколько.

Первый – самый неочевидный – мир совершенно новых ощущений, подчас пугающих и болезненных, но, черт возьми, совершенно новых. Я терялась от контраста страха и влечения. Страх исходил изнутри, каждый раз, когда тело чувствовало болезненный жар, мучительно грубые прикосновения одежды к чувствительной коже, меня накрывало паникой, что однажды я останусь наедине с этой зависимостью и перейду черту, за которой нет ничего, кроме боли. Рано или поздно она убьет меня, а рядом не будет никого, кто бы помог или хотя бы просто пожалел. С появлением на плече роковой татуировки у меня словно появился новый, иррациональный, совершенно глупый страх остаться одной, в темноте, медленно проваливаясь в забытье.

Влечение... без комментариев. Понять бы еще, почему так тянет прикоснуться, попробовать на ощупь, убедиться, что этот человек (или нечеловек) вообще реален, он существует и он же – избавление от всех страхов.

Я всегда была кинестетиком. Самые яркие мои впечатления давали прикосновения. Еще до встречи с Александром я тискала все, что более-менее меня интересовало. Спала с игрушкой, потому что чувствовала потребность что-то держать в руках, на учебу носила с собой игрушки-антистрессы, к экзаменам готовилась, одновременно с повторением билетов рисуя на большой магнитной доске всякие несуразности, и даже в книжном прежде, чем определиться с покупкой, долго вертела в руках желаемые книги.

Если бы я не боялась реакции на свои поползновения, давно бы уже общупала Александра с ног до головы. Особенно его шикарные, черные, блестящие шипы.

Но порой он меня пугал. Я сама не знаю, как нашла ту фотографию безумно красивой девушки в темно-вишневом длинном платье. Она улыбалась, словно была самым счастливым человеком на свете. В волосах сверкала тонкая, но очень изящная диадема. Это была действительно принцесса, очень яркая, красивая, заражающая своей энергией даже через изображение.

А оказалось, что он ее потерял.

Я никогда никого не теряла. Мама умерла так давно, что я знала ее только со слов папы, а детские годы, которые мы провели вместе, вообще не отложились в моей памяти, словно их и не было. Папа всегда был фигурой эпизодической и очень далекой. Мы были близки настолько, насколько это возможно на расстоянии, но все же это не то же самое, что иметь дорогого человека рядом. Порой я хотела завести зверушку, что бы хоть как-то реализовать потребность в ласке, да и самой полюбить живое существо. Но все как-то не складывалось, а теперь уж и не сложится, да и зачем оно?

Я сглупила, спросив об этой Селле, а потом ещё раз, вдруг испугавшись будущего вне этого корабля. Как, оказывается, я привыкла к своим четырем стенам и неизменной порции лекарств.

И как все сложно. Особенно для девушки, которая до встречи с одним наглым и самоуверенным космическим принцем вообще жила ничем не примечательной жизнью. Куда уж тут сохранить хладнокровие.

Так вот, возвращаясь к мирам, которые я вдруг открыла, второй мир – и куда более удивительный, чем мир эмоций, принадлежал многочисленным живым существам галактики. Они, как оказалось, давно заполнили космическое пространство и создали целые цивилизации, уникальные и интересные в своем развитии.

Когда я вернулась из душа и с трудом нашла хозотсек, там, на небольшом экране, уже можно было посмотреть примеры того, как одеваются местные жители.

И я посмотрела. Потом ещё раз посмотрела. Потом увеличила и посмотрела. Нашла миллион и еще кучку сверху гендерных несправедливостей. Но послушно надела то, что сочла более-менее похожим и даже разукрасила себе лицо, как потребовала программа. И не только лицо – пришлось закрасить татуировку.

Александр вошел, когда я скептически рассматривала себя в зеркало.

- Ну-у-у-у, - протянул он. – Довольно сексуально.

- Почему для тебя приготовили темный костюм вообще без нашивок и украшений, а для меня это?!

- В двух словах не расскажешь.

Я осторожно поправила ободок на волосах. Хотя ободком это было сложно назвать, скорее, какой-то короной, зубья которой напоминали когти хищных птиц. Она держалась вроде бы крепко, но ощущалась такой чужеродной, что я то и дело норовила ее придержать. Еще, помимо короны, на мне было короткое платье темно-синего цвета. Платье, пожалуй, можно было назвать обычным, если бы не накидка, сотканная из тонких, отдающих металлическим блеском, нитей. Ну и что-то типа кроссовок – обувь со шнуровкой и все тем же металлическим отливом. До кучи мне пришлось ярко покрасить глаза: никогда ещё мне не удавалось добиться таких пышных и густых ресниц. Ну и нарисовать какой-то замысловатый узор на скуле, что он значил, я не знала.

- Нда. Ладно, им это нравится, я видел и не такое.

- Я словно сбежала с тематической фотосессии.

- Да нет, ты выглядишь... привлекательно. Это их уклад – всеми силами демонстрировать себя, как объект. Ну, или товар – мне это понятие ближе. Правда, я не очень понимаю, как тебя использовать по назначению, потому что кажется, если сунусь, этой короной прилетит мне в лоб.

- А это потому что не надо меня использовать по назначению. Я — НЗ. Неприкосновенный запас.

- Если хочешь остаться неприкосновенной, выйди и дай мне переодеться. Нет, конечно, можешь полюбоваться, но руками лучше не трогать. Опять же, во избежания нарушения целостности упаковки. Точно корону сломаю, лучше не рисковать, ее, поди, принтер целый час печатал.

- Принтер? - живо заинтересовалась я. – Так это все делается тут же?

- А ты как думала? Есть базовый набор одежды, а всякие модификации делает робот.

Я отошла туда, откуда не было видно раздевалку и села на выступ в стене корабля, рядом с небольшой лампой.

- Ну и что это за мир? Зачем им тут такие короны и наряды?

- Ты в интернете дома сидела? – вместо ответа спросил Александр.

- Сидела, и причем здесь это?

- Вот у нас тоже в один момент создали сеть. Она выглядит несколько иначе, но к ней подключен любой гаджет, а порой и люди... в общем, разрослась ужас как. Есть глобальная сеть, охватывающая все системы альянса, есть теневая сеть, которую мы уже лет сто гоняем за незаконные делишки. Даже на каждой планете есть своя подсеть. Наверное, средство удаленной коммуникации и передачи информации – закономерный этап развития каждой цивилизации.

- И? – Я ровным счетом ничего не поняла.

- Вот и эта планета изобрела некую... сеть. И она заменила им реальную жизнь.

Я открыла рот. То ли от удивления – ведь фактически Александр сейчас сказал, что здесь произошел апокалипсис, то ли от... не знаю, восхищения. Потому что ему темно-синий цвет очень шел. Идеально сидящие штаны и куртка – тоже.

- И никаких дурацких корон, – пробурчала я.

- Готова? - спросил он. - Идем?

- А...

Я вдруг растерялась .

- Что, вот так просто?

- Нам надо встретиться с маминим знакомым. Как можно скорее, пока охотник не очухался. Хочешь прощаться с кораблем? По-моему, самое главное мы взяли с собой.

- И что же это?

- Меня, разумеется, – ответил этот нахал.

Против воли я рассмеялась . И правда глупо тосковать по кораблю, хотя на короткий период он стал мне домом. Не самым безопасным и уютным, но однозначно запоминающимся.

- А атмосфера?

- Пригодна.

- А дождь?

- Сейчас увидишь.

По наклонному полу мы спускались вниз недолго, меньше минуты. Александр ввел прямо на стене (никак не привыкну к их вездесущим экранам) код, и люк медленно поднялся, открывая нам новый мир. Я неуверенно ступила на мягкую и абсолютно сухую землю.

Но при этом я ведь слышала стук дождя! И гром... И даже видела, как крупные капли падают с неба, только они почему-то совсем не ощущались.

- Здесь дождь из другого вещества?

- Неа, - откликнулся Александр. – Это имитация. Посмотри наверх.

Я задрала голову. Огромной грозовой туче не было конца, то и дело она освещалась вспышками молнии и раскатами грома. Или не молнии? Я с трудом разглядела наверху какие-то светящиеся, медленно перемещающиеся в пространстве, предметы.

- Не понимаю! - повернулась к Александру, надеясь, что он объяснит.

Взяв меня за руку, он уверенно пошел вперед.

- Здешняя цивилизация развивалась вполне штатно вплоть до изобретения сети и удешевления доступа к ней. Виртуальный мир поглотил их настолько, что они перестали развиваться. И все силы бросили на получение успеха в сетевом пространстве. Эта туча – не погодное явление, а визуализация сети. Они называют ее «Шторм». У каждого человека есть «Индекс Шторма» - рейтинг в этой сети. Чем больше рейтинг – тем большее количество благ тебе доступно. Чем меньше – тем ниже ты на социальной лестнице.

- Э-э-э... мне сложно такое даже представить.

- Мне тоже, я не слишком понимаю, как вообще подобное могло случиться.

- Но неужели у них нет никого, кто бы интересовался наукой? Развитием?

- Есть, разумеется, но общество диктует свои порядки. Ученый здесь тот, кто разрабатывает новые возможности «Шторма», наука подчинена рейтингу. Тебе кажется это глупым, потому что в твоей жизни сеть – это просто средство для общения и получения информации, а в их – сама жизнь. Ты заканчиваешь университет и гордишься собой, а они получают плюс один балл к рейтингу и гордятся еще больше. Для них твое достижение ничего не значит, если за него не дают баллы.

- Это грустно.

- В какой-то степени да. С другой стороны, я давно уже перестал навязывать свои понятия о счастье. Даже в нашей семье они разные, что уж говорить о других мирах.

- Значит, вся эта одежда – чтобы понравиться другим? И получить рейтинг?

- Ну да. Выделиться, подчеркнуть свою индивидуальность, но в то же время остаться в струе.

- И мы идем в их город, да?

- На окраине нас встретят.

Сейчас вокруг была каменистая местность, нечто среднее между лесом и горным склоном. Внизу виднелся город. Темные силуэты зданий то и дело подсвечивались «Штормом». С высоты было видно, как стремительно и хаотично в большом облаке двигаются светящиеся закорючки. Я не знала языка этого странного мира, не понимала, что означают их символы, но почему-то чувствовала себя неуютно.

Общество, живущее виртуальными рейтингами, пугало. И пусть на Земле я часто слышала, что мы стали зависимыми от сетей... наше небо не было закрыто имитацией шторма. А сетевой рейтинг в большинстве случаев оставался таковым. Реальная жизнь на Земле подчинялась иным законам.

- Значит, они прямо живут в виртуальном пространстве? То есть... как это вообще выглядит? Как компьютерная игра?

- Да нет, как обычная жизнь. Только вместо паспорта – профайл в сети, вместо социального статуса – цифры рейтинга, а вместо реальных достижений – грамотно продуманный образ. Мы такие общества называем антиутопичными, но честно говоря, я впервые вижу настолько интересную планету. Остальные как-то попроще выстроили свой локальный ад.

Лес заканчивался и в один момент я поняла, что мы приближаемся к чему-то типа дороги. Здешний материал отличался от привычного асфальта. Ноги пружинили, когда я ступала на черную матовую поверхность. А ещё она была очень чистой, неестественно чистой. Даже если дорогой не пользовались вообще, неужели на нее не оседала пыль? Для эксперимента я сбегала к обочине, набрала горсть земли и посыпала на краешек дорожного полотна. В считанные секунды грязь исчезла, будто впитавшись в материал.

- У меня есть бизнес-план. Берем формулу этого вещества. Летим на Землю и продаем его дорожникам. Будем жить на вилле у моря и питаться свежайшими мидиями в шампанском.

- Ты бы хотела жить со мной у моря? – с ехидненькой усмешкой спросил Александр.

- Я бы хотела питаться мидиями в шампанском и продавать дороги. Но так как теперь привязана к тебе намертво и вместо мидий без тебя буду уныло жевать жаропонижающее, то так и быть, выделю тебе чердак.

- Какая добрая и заботливая девушка. Заберем эту корону с собой. Будешь носить ее во дворце, чтобы все заранее знали, кого надо бояться.

- Она отлично гармонирует с твоими шипами.

Которые он, кстати, закрыл длинными рукавами куртки. Надо думать, местные жители пришли бы в ужас, увидев такое украшение. Интересно, если бы Александр покрасовался с голым торсом и шипами, его рейтинг упал бы или наоборот – поднялся?

- О чем думаешь?

Мне стало стыдно и я покраснела.

- Да так. Об охотнике. О папе. О том, что хоть я и надеюсь, что он одумается, наверное, счастливой семьи уже не получится.

- Мы попробуем что-нибудь придумать. Я не могу обещать многого, но...

- Не обещай ничего, – грустно улыбнулась. - Я знаю, какое решение вы примете, как только ты вернешься. Раз не получилось выманить папу заложницей, то его проще убить. Меня тоже проще убить.

- Проще? - хмыкнул гад. – Да ты меня самого скоро в могилу сведешь!

Беззлобно переругиваясь, мы вошли в город и разговор сам сошел на нет. Я ещё никогда не была в настоящем инопланетном городе. Дикий мир мне увидеть удалось, а вот город... Я сплю? Или нахожусь на съемочной площадке голливудского блокбастера? Все вокруг такое... необычное и в то же время обычное.

Причудливые, мягкие и округлые формы домов. Никаких лестниц, только платформы, на подобие лифтов спускающие на землю жителей верхних этажей. Черные дороги, блуждающие огни вместо привычных фонарей, вкопанных в землю. Платформы побольше, на колесах – для передвижений по дорогам. А в небе, сверкая множеством профайлов, красуется «Шторм».

Здесь грозное облако было намного ниже, чем в лесу. А еще светящиеся штуковины приобрели узнаваемый облик: они выглядели, как карточки в соцсетях. Фотография и краткие сведения, десяток строчек – сухая констатация того факта, что человек вообще существует.

Александр украдкой извлек из внутреннего кармана куртки эмирт.

- Нам нужно ждать вон там. – Он указал на большое здание в форме перевернутой подковы. Мы остановились под основанием, там, где в тени нас не было видно любопытным зевакам на улице и принялись ждать.

Пришлось признать, что оделись мы как нельзя подходяще. Здесь все щеголяло в похожих нарядах. Максимально строгие и лаконичные мужчины, словно нарочно подчеркивающие сексуальность обтягивающими куртками и поблескивающими в свете вспышек «Шторма» плащами. И раскрепощенные, одетые во все оттенки синего, черного и серого, женщины. Я бы без проблем слилась с толпой.

- Здесь явно обожают странные головные уборы, - хмыкнула я, когда мимо вальяжно прошла женщина в преклонном возрасте, на голове у которой красовалась чудная шляпка с кучей огромных черных кристаллов.

- Довольно стильно. Они явно обожают свою сеть. И одеваются в цвета шторма.

- А что они носят с собой?

Почти каждый из тех, кого мы видели, так или иначе что-то делал с шаром, размером чуть побольше куриного яйца. Шар выглядел совершенно обычным, как какой-то магнит или стальной элемент подшипника. Но при более внимательном рассмотрении оказывалось, что он может проецировать какие-то картинки и надписи, раскладываться в разные фигуры и вообще был скорее гаджетом, чем игрушкой.

- Подозреваю, это – их связь с сетью.

- Верно, Ваше высочество.

За нашими спинами вдруг раздался старческий голос и мы обернулись. Александр спокойно, а я – подпрыгнув.

Ему было лет сто на вид: нашим связным оказался сухонький старичок в потертом черном плаще. Как он вообще держался на ногах, оставалось только удивляться. И радоваться, что порывы ветра были лишь имитацией, а то его тотчас бы унесло, как Элли с Тотошкой, в местный аналог Канзаса.

- Рад вас видеть, Ваше высочество.

Так странно было видеть, как старик склоняется перед Александром. А я вот не кланялась ...

- Как поживает ваша матушка?

- В полном здравии. Был удивлен, когда узнал, что здесь есть наши люди.

- О, – мечтательно улыбнулся старик, - это была высшая награда из рук императрицы. Я мечтал закончить свои дни в самом любимом из миров, которые изучал.

- И что здесь хорошего? – вырвалось у меня.

Чуть язык не прикусила. Вот кто меня учил ругать чужие мечты? А чужие миры?

- Этот мир, леди, жемчужина, чистейшая драгоценность в нутре отвратительного моллюска. Уникальный островок! Шанс, что мир станет таким, крайне мал. И в своей уникальности он прекрасен. Я уже не увижу, как над ним навсегда зайдет солнце, но первые вестники уже готовы. Пройдемся вдоль реки? Я вам кое-что покажу.

- По нашим следам идет охотник, – напомнил ему Александр. - И времени на прогулки почти нет.

- Нам нужно достать вам транспорт, - пояснил старик. – Ангар платформ в конце набережной. Мы вышли из тени здания и спустя несколько минут увидели набережную. Я бы скорее назвала ее мостом, ибо к ней вело десятка три довольно крутых ступеней. На протяжении всего подъема Александр крепко держал меня за руку, потому что перила здесь, похоже, не уважали. А вот наш провожатый с удивительной для его возраста ловкостью поднимался вверх.

- Сейчас вы увидите зрелище, которого не найти в привычных развитых мирах, – с удовольствием произнес он.

Я сначала не поняла, что это значит, но когда ступила на уже знакомую черную поверхность набережной-моста, ахнула.

Она словно делила город на две части. С нашей стороны были дома, дороги, летающие платформы и «Шторм», увешанный светящимися профайлами. За набережной была только вода... черная, бурлящая, отражающая огни странного великолепия этого мира.

Река, заваленная мусором, настолько грязная, что страшно было даже всматриваться в ее черные глубины. А дальше, насколько хватало взгляда, я сумела различить одноэтажные серые постройки.

- «Изнанка Шторма» - так она называется, - сказал старик.

- Это ж экологическая катастрофа. Они тут психи? Им даже улететь с планеты не на чем, если она совсем сдохнет... - Александр, судя по всему, хоть и повидал за время работы немало, справиться с шоком тоже не смог.

- Они об этом не думают, Ваше высочество. Они обеспокоены рейтингами и охватом подписчиков на свои профайлы. Все, что не вписывается в идеальную картину, безжалостно выбрасывается. Мусор. Отходы. Тела умерших.

- Но ведь это кто-то построил. – Я показала на одноэтажные бараки. - Мы не видели роботов, значит, они все же что-то производят.

- Да, если ваш рейтинг войдет в светлую зону, то вас принудительно отправят на работы в изнанку. Вот, вам тоже такие нужны, иначе первый же страж Шторма вас остановит.

Мы получили по металлическому, удивительно легкому, шару.

- Профайлы в «Шторме» я для вас создал. Мы дойдем до конца реки и там вы активируете коннекторы с сетью. С того момента, как вы это сделаете, везде, в любом месте под «Штормом» вы будете на виду. Каждый профайл транслируется в сеть и любой пользователь может увидеть вашу жизнь. За вами могут наблюдать тысячи и сотни, поэтому очень внимательно относитесь к тому, что делаете, как выглядите и как себя ведете. Если рейтинг вашего профайла в темной зоне – значит, все в порядке. В серой – рейтинг нейтрален. В светлой... постарайтесь не доводить до этого, потому что едва рейтинг опускается до критической отметки, вас мгновенно отправят на изнанку.

Я инстинктивно сжала руку Александра – испугалась. От одного взгляда на эту изнанку становилось плохо. Жуткое место, жуткий мир и даже старик, с его странной любовью к этому месту – жуткий.

- До корабля далеко?

- Он под водой, в двухстах километрах отсюда. Возьмете платформу и выйдете за пределы города. Там сядете и долетите по карте. Ключ-доступ у вас есть, вытащите корабль и сразу взлетайте. У вас на все будет несколько минут, потому что если кто-то в «Шторме» заметит, что вы делаете, он разрезвонит об этом на всю сеть и уже через пару минут стражи вас найдут.

- Милая планета, – пробормотала я. – Дружелюбная.

- Они неплохие. Но нельзя недооценивать силу окружающей среды. Если бы вы родились под «Штормом», а до вас – родители, а до них – ещё несколько поколений, то падение рейтинга и вас приводило бы в ужас.

- Оно и сейчас меня туда приводит.

Я старалась держаться как можно дальше от края набережной. Хлипкие низкие перила не вызывали во мне доверия. Это был тот самый момент, когда стоило забыть о гордости и позволить Александру делать то, что он считает нужным. Ибо его, в отличие от меня, мир не сказать чтобы пугал. Шокировал и вряд ли нравился, но не пугал.

Наконец жуткая набережная кончилась, и мы вошли в ангар, заваленный платформами. Они были намного больше тех, что встречались в городе. Явно рассчитанные на то, чтобы человек сидел. Старик переключил что-то на своем коннекторе, а затем из груды металлолома в самом углу вылетела потертая и старая платформа.

- Я давно ею не пользовался, - извиняющимся голосом проговорил старик.

- Ничего. Нам нужно как можно скорее убраться отсюда. У охотника нет информации, которую вы нам дали, так что есть шанс на то, что все получится быстро и безболезненно.

При этих словах я ощутила такое совершенно женское, смутное, иррациональное беспокойство. словно случился короткий выброс адреналина, в груди разлилась тревога.

- Мне не очень нравится идея регистрироваться в «Шторме», - сказал Александр. - Можно обойтись без этого?

- Тогда вас поймают намного быстрее. В городе слишком много камер и считывателей. А платформа управляется только с помощью коннектора. Но вам не о чем волноваться, Ваше высочество. В «Шторме» миллионы профайлов. На ваши наткнется пара человек и вряд ли обратит внимание.

- А язык? - влезла я. - Мы ведь не знаем их языка. Они не заподозрят неладное, если услышат нашу речь?

- Это ведь огромный мир, леди. Вы пробудете недостаточно долго, чтобы вызвать подозрения, вас просто примут за иностранцев. Но постарайтесь, разумеется, вести себя неприметно. Здесь я вас покину, дальние переходы уже давно мне не по силам. Желаю удачи, Ваше высочество.

- Спасибо за помощь, - кивнул Александр.

Чтобы нести платформу не понадобилось никаких усилий: она зависла в полуметре над землей и нам оставалось лишь направлять ее, для чего в конструкции была предусмотрена специальная ручка. Мы шли через город, я старалась не слишком удивленно все рассматривать, а Александр крутил в руке коннектор. К слову, так делали почти все, так что мы и правда ничем не выделялись в толпе народа.

При нажатии на неприметную и почти неосязаемую кнопку высвечивался «Индекс Шторма» - рейтинг, о котором говорил наш провожатый. Разумеется, в мире, который не знал о существовании Земли и других планет пользовались совершенно иными цифрами и обозначениями. Так что подсказки о цветовом смысле рейтинга оказались полезными. Оба наших рейтинга состояли из одного символа, но символ этот был темно-синим, а значит, положительным.

Хотя откуда у меня положительный рейтинг? Прикид, что ли, оценили?

К постоянному грозовому облаку над головой оказалось не так-то просто привыкнуть. Интересно, почему шторм? Почему они выбрали такую визуализацию своей сети?

Я задала этот вопрос Александру и он, чуть подумав, ответил так:

- Знаешь, Брилли, я не верю в чудеса и волшебные миры. Если в небе над планетой летит дракон – значит, ему предшествовали миллионы лет эволюции всяких ящерок. Если у дгнарнов есть телепатия, значит, они развивали эту способность на протяжении тысяч поколений. Поэтому поверить в то, что однажды все в мире вдруг поехали крышей и зациклились на рейтинге, я не могу. Это выгодно тем, кто управляет «Штормом». А кто-то им управляет, потому что сама такая система не организуется никогда. И форма «Шторма» тоже выбрана не случайно. Я не спец в психологии, но давно известно, что звезды и космические явления – даже банальный метеоритный дождь, вызывают в людях любопытство, желание узнать, что там, за облаками. Если небо закрыто, таких желаний меньше. Посмотри вокруг – здесь все сделано для того, чтобы они не отвлекались от рейтингов и профайлов. Это не хаотичный мир, а тщательно выверенный. И где-то в сердце этого мира, в месте, откуда питается «Шторм» есть люди, которых можно назвать здешними хозяевами.

- Хозяевам плевать, что бежать с планеты некуда, если все здесь завалится мусором?

- Понятия не имею, – усмехнулся Александр.

- А разве вы не можете помочь этим людям? Ну... объяснить им, что так нельзя, что они фактически в рабстве?

- Брилли, это не наше дело. Если мы возьмемся спасти другие миры, то рано или поздно перейдем границу. Как отличить мир, которому нужна помощь, от счастливого, пусть и неправильного на наш взгляд мира?

- Ну... по угрозе вымирания?

- Вымерших миров много. Мы не можем всех спасти, да и не должны. Если цивилизация себя уничтожила, ей нечего делать в альянсе. Знаешь, какие миры мы спасли против собственных правил?

Кажется, я догадывалась...

- Внешние границы. И теперь разгребаем последствия. Так что, в целом, я могу свалить твою татуировку на далекого предка, которому в голову пришла очень крутая гуманистическая идея.

- Тебе лишь бы свалить на кого-нибудь вину.

- Разумеется. Этим разведка и занимается.

Мы шли через город, минуя совершенно одинаковые здания и улицы. От обилия искусственного освещения у меня заболела голова. Здесь, похоже, никогда не имели дела с звездным светом. Ужасно, должно быть, жить в мире, где просто нет дневного освещения. Где всегда в домах горит свет, а за окном бушует гроза. Какие у них тут биоритмы? Я помнила затяжной шторм дома, на Земле, тогда дожди с грозами шли три дня без перерыва. К концу мне казалось, я схожу с ума от постоянной темноты, шума дождя и грохота грома.

Как там Александр говорил? Тысячи поколений эволюции. Наверное, когда не знаешь, что может быть иначе, то и не тоскуешь. А я вот с сожалением вспоминала планету с гигантскими насекомыми. Там было со-о-олнышко! Зелень! Здесь вообще в городе я не встретила ни одного, даже захудалого, деревца. Все вокруг было сделано руками человека. И насекомых не было, и животных. На Земле бродячие кошки – обычное дело, а здесь даже никакой птички не пролетит.

В один момент мы вышли к площади. Карта в коннекторе Александра предлагала пересечь эту площадь и по центральной улице спуститься к самой окраине, откуда уже можно будет стартовать на платформе. Но на деле все оказалось немного сложнее: вся улица оказалась забита толпой.

Удивительно, я думала, они вообще потеряли интерес к чему-либо, происходящему в реальной жизни.

- Что это? – спросила я.

Мужчина пожал плечами.

- Митинг? Праздник? Проповедь?

С последним Александр попал в яблочко. Толпа смотрела на худощавого и болезненного на вид мужчину, который, стоя на импровизированном возвышении, кричал что-то поверх голов.

- Он говорит, что «Индекс Шторма» - проклятое число, которое управляет ими и они должны уничтожить сеть, если хотят жить, - вдруг сказал Александр.

- Ты их понимаешь? - удивилась я.

- Немного. Это несложно, если ты видишь и слышишь их речь, а еще привык изучать языки в короткие сроки. Принципы построения примерно одни. Хотя я понимаю далеко не все.

Я покачала головой. Вот тебе и общество, которое не нужно спасать. Получается, кто-то все-таки осознает бредовость их системы.

В толпе зашевелились, зароптали. Я только порадовалась, что мы стояли чуть в отдалении, потому что в толпу вдруг вклинились несколько десятков крепких мужчин в белоснежных, отливающих серебристым блеском, костюмах и зеркальных шлемах. Они бесцеремонно распахивали людей. Двое подхватили под руки оратора, а остальные хаотично вытаскивали людей из толпы и тащили их к большой закрытой платформе.

- А это что такое? – спросила я.

- Полагаю, местная полиция. Ладно, идем.

Порой я сама удивлялась интуиции. Частенько бывало: появится на душе смутная тревога, застучит сердце, как будто услышала резкий звук, и тут же что-то произойдет. Нечто очень пугающее или неприятное.

В этот раз все произошло одновременно. Я, поддавшись неясному порыву, нажала кнопку на коннекторе, чтобы посмотреть рейтинг, а ближайший к нам страж в белом крепко схватил меня за руку чуть выше локтя. Александр обернулся, когда я выпустила его руку. И его взгляд натолкнулся на белоснежные цифры моего рейтинга, стремительно уменьшавшиеся. Клянусь, индекс падал с такой скоростью, словно я по меньшей мере на глазах у всех профайлов сети замучила несчастного котенка!

Настойчиво, с удивительной силой, страж потащил меня куда-то в сторону платформы. От шока и непонимания того, что происходит, я толком не могла сопротивляться. Александр бросился в мою сторону, но тут толпа словно ожила и, как единый организм, бросилась в сторону выхода с площади, отрезая меня от него.

Я очнулась, дернулась, но пальцы сжались сильнее, грозя оставить синяки на тонкой коже. Неприятно заныла татуировка, а ещё я чувствовала дикую слабость. Но дело было не в расстоянии, прошло слишком мало времени с момента расставания с Александром.

Совершенно позорно я перепугалась. До оцепенения, до неверия в то, что это вообще происходит. Мелкая дрожь сотрясала тело, когда меня втолкнули в узкий темный люк платформы и когда дверь со скрипом закрылась, отрезая меня от единственного человека на всей огромной планете, который мог бы помочь. От человека, без которого я очень быстро умру, перед этим испытав все муки ада.

В крошечное окошко я силилась рассмотреть в толпе Александра, но, естественно, никого не узнала. А платформа набирала скорость, двигаясь в сторону реки, за которой раскинулась изнанка «Шторма».

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Именно в этот момент он понял, что, кажется, влюбился. Или не влюбился – пожалуй, мужчина в его возрасте, с его опытом и особенностями не может влюбиться в прямом значении этого слова. Но Александр совершенно точно прикипел к этой девчонке. Она ему принадлежала, телом и душой, пусть и не до конца это осознавала. Она зависела от него, а еще – доверяла.

Именно поэтому он вряд ли забудет ее взгляд, когда толпа отрезала ему пути спасения Брилли. Отчаянный, полный дикого страха. Она вряд ли думала о том, куда и за что ее уведут, и уж точно не представляла себе последствия их разлуки. Брилли просто испугалась, и за этот страх в ее глазах кому-то очень скоро не поздоровится.

- Бедная маленькая Брилли. - Он вдруг услышал рядом с собой голос.

Обернулся. Белый костюм стражника, зеркальный шлем. Сомнений не оставалось, охотник с легкостью замаскировался самым выгодным способом. А точнее, это оказалась охотница Фаргх, за ними что, послали девку?! И она его обыграла? У нее не было информации, ресурсов, связей, а она все равно умудрилась его обставить? Как?

Фаргх! Он ненавидел что-то упускать, а если ты не понимаешь действий противника, то ты упустил что-то очень важное. Он не понял смысла встречи с Хеллой. Не понял, как охотнице удалось все проверить. Своими глазами он видел, как стремительно падает рейтинг Брилли. А сейчас стоял перед таинственной незнакомкой, которая уверена в себе на все сто процентов, а значит особо опасна.

- Теперь ее увезут в изнанку и бросят там, как сломанную куклу, какой она и является. Сколько она протянет, принц? Пару дней? Наверное, будет вспоминать тебя каждую секунду, ведь ничего лучше в ее жизни больше не случится. Ну ты ее хоть трахнул?

- Прости, детка, – хмыкнул он и, хоть внутри поднялась волна ярости, готовая разорвать охотницу на кусочки прямо сейчас, заставил себя отвернуться, - не веду переговоры с террористами.

- Да, – даже по интонации он уловил улыбку. – Мне говорили, что справиться с тобой будет непросто. Но, кажется, я нашла главную слабость Александра Фортема. Ты, наверное, и сам о ней не знал. Но ведь для тебя это не в новинку. Помнится, Селла тоже погибла лишь потому что ты ее захотел. Брилли будет умирать так же. Медленно и мучительно. Одна.

Он вскинул руку, но в последний момент заставил себя остановиться. Хотя цифры рейтинга, который все не отключался, снизились на пару пунктов. Охотница не шелохнулась. Ее лицо закрывал этот идиотский шлем, хотелось взять и несколько раз хорошенько ударить ее о землю, чтобы она заткнулась и дала ему как следует подумать.

- Не стоит обижаться, Ваше высочество. Это всего лишь моя работа. Вы и сами знаете, что Бриллиана не должна попасть на Канопус.

- Также я знаю и то, что она туда попадет. Вне зависимости от желаний твоих хозяев.

- Да. Вы точно соответствуете характеристикам, которые мне дали.

- Сними шлем, – вдруг потребовал он.

Эту девку, казалось, ничем нельзя было смутить, но все же приказ заставил ее замешкаться. Когда Александр хотел, он умел отдавать распоряжения так, что у окружающих не возникало ни малейшего желания ослушаться.

- Сними шлем, - повторил он с нажимом.

Охотница сделала шаг назад, готовясь раствориться в толпе, но к этому принц был готов : он крепко схватил ее за локоть и потащил прочь от толпы, в тень отдаленных и пустых кварталов. Ярость внутри тол волнами накатывала, снося все доводы разума, то отступала, охлаждая пыл. Когда они остались совсем одни, когда никакой прохожий зевака не смог бы их увидеть, Александр швырнул охотницу на стену так, что она едва удержалась на ногах. Может, и зря, потому что рукой он сжал ее горло, ощутил, как бьется сердце, качая кровь по венами и на несколько секунд даже наслаждался властью.

- Снимай! - прорычал он.

Затем несильно, но ощутимо, ударил о стену. Охотница рассмеялась, увидев, как цифры его рейтинга немного просели.

- Похоже, в этом мире не любят альфа-самцов, да? - язвительно усмехнулась она.

- Сними шлем.

- Только шлем?

Фаргх, ему начинала надоедать эта игра.

- А ты уверен, принц, что готов к тому, что под ним увидишь?

Александр сам, не дожидаясь исполнения приказа, схватился за край зеркального шлема и стащил его. Темные, скорее даже черные, волосы рассыпались по плечам.

Он сдержался, стиснул зубы – и лицо осталось бесстрастным, но внутри взметнулась целая буря эмоций. На него смотрели знакомые до раздражающей боли внутри глаза. Знакомые губы искривились в усмешке.

Фаргх, он был готов к любому! Частью души даже ждал увидеть под шлемом Селлу, хоть и понимал, что это невозможно. Но на него смотрела Брилли. Незнакомая и одновременно родная. Привычная Брилли и в то же время другая.

Более наглая, не такая улыбчивая, совсем не любопытная. Жесткая, уверенная в себе, сексуальная. Но все же не Брилл.

- Удивлен? Папа говорил, мне нужно прятать лицо. Наверное, чтобы не испортить сестричке сюрприз. Но тебе я, пожалуй, с удовольствием бы открылась. Хочешь воплотить все фантазии в реальность? Я с легкостью могу превратиться в малышку Брилли.

Она скорчила жалобную мордашку:

- Ваше высочество, позвольте мне доставить вам удовольствие.

- Что мешает мне тебя убить?

- Ты и сам знаешь, – рассмеялась она. - Это не так-то просто сделать. Я долго обучалась, чтобы твоя победа не была легкой. А учитывая специфику мира... ты окажешься в «Изнанке» раньше, чем сумеешь меня одолеть. Конечно, тогда ты встретишься со своей Брилли, но императрица будет расстроена. А папа не хочет ей зла.

- Можешь передать отцу, - Александр медленно, почти лаская, провел по руке девушки от запястья до плеча, спустился вниз и обхватил локоть, – что он совершил много ошибок, но эта была фатальной.

Она улыбалась. Самоуверенная, циничная сука, в которой не было ровным счетом ничего от человека. Он даже не знал, как ее зовут. И хоть в первые минуты охотница казалась Александру совершенной копией Брилл, уже сейчас он не видел в них никакого сходства.

Брилл была живой. В ее глазах горела душа. А в глазах этой куклы – только холодный расчет. - Я, видишь ли, не положительный герой.

Сжал. Дернул. Раздался мерзкий хруст, с каким ломаются хрупкие человеческие кости и крик разнесся по пустым темным улицам, запутался в штормовых вихрях и исчез среди множества ярких профайлов.

Рейтинг ринулся вниз с космической скоростью, но Александру было плевать. Он бегом направился к границе города и, едва выйдя за пределы, завел платформу. Лететь недолго и, прежде, чем стражи сообразят, куда делся очередной бедняга со светлыми цифрами судьбы, он будет на корабле. А дальше... дальше Александр Фортем совершит галактическое преступление.

Но его принцесса однозначно того стоит.

Корабль был, разумеется, старый. Лет двадцать ему было, не меньше. Когда-то этот образец космической техники наверняка радовал своего владельца и был передовым по скорости,

вооружению и дизайну. Подобный был у мамы, бережно хранился в ангаре и периодически использовался ею для простых полетов в пределах системы. Когда-то «Александра» была флагманом межзвездного транспорта. Теперь она и все корабли, построенные по ее образцу, давно устарели.

Но раз не было альтернативы, сойдет и такой.

Пришлось снова уйти под воду, потому что рейтинг все-таки пробил дно и остановился на каком-то немыслимо маленькой цифре. Внешнее наблюдение показывало стражей, которые недоуменно осматривали окрестности, гадая, куда же делся нарушитель. Александр не собирался пока что им показываться. Сейчас он хотел посоветоваться. Причем в частном порядке, поэтому набирал не код доступа на официальный канал с императором, а личный, вызывая прямо в комнату. Надеюсь, что с этой фаргховой планеты вообще можно посылать сигналы и «Шторм» их не глушит.

Не глушил.

- Наконец-то и я понадобился, - усмехнулся отец, едва услышав сына.

Визуальной связи добиться не удалось, не работал голографический проектор.

- У меня проблемы и... решить их я могу только совершив преступление.

- Что ж, минусы разведки. Нам часто приходится идти на тяжелые меры.

- Ее величество это не одобрит.

- Что на кону?

Поэтому он любил разговаривать с отцом.

- Жизнь Бриллианы. Нас выследил охотник, он влез в местную систему и... это долго рассказывать. Брилл сейчас в местной тюрьме, но долго она не протянет, у нее ведь татуировка и она ещё работает. Не знаю, сколько еще она сможет вытерпеть. Забрать ее без шума я не смогу. Придется открыться местным, устроить заварушку и, скорее всего, дать толчок к апокалипсису. Потому что единственный способ ее вытащить – уничтожить их «Шторм».

Император долго молчал, обдумывая услышанное. Они оба знали, каким образом можно уничтожить «Шторм» в кратчайшие сроки. Вряд ли Кноринг мог предвидеть подобное решение, не говоря уже о его ручной стерве. Никому в здравом уме не придет в голову, что принц, наследник альянса, сын Паулины Веккерс и Аднара Фортема, способен уничтожить мир, чтобы спасти одну-единственную девушку.

Но он и впрямь не был положительным героем.

- Если это и впрямь единственный способ – действуй, – наконец сказал император. - Забирай свою Брилл и лети на встречу с эскадрой. Пора заканчивать, миссия затянута.

- Что ты скажешь маме?

- Что она в свое время была готова сделать то же самое. Я обычно не говорю такого. Да и не должен отец говорить это сыну. Но не думай о последствиях. Ты слишком много отдал вселенной, чтобы она забрала у тебя последнее. Нет гарантий, что уничтожение «Шторма» приведет к концу света. Вдруг это станет толчком для прогресса и однажды мы примем планету в альянс?

В этом Александр сомневался, но спорить не стал. Его накрыло облегчением от осознания, что отец поддерживает желание спасти Брилл. Понимает, как важно вытащить ее оттуда. Чем больше времени проходит, тем хуже ей будет становиться. Они звезды ведают, что в этой изнанке происходит. Даже в спокойной и комфортной обстановке без него Брилли будет медленно умирать, а в местном аду... ему понадобятся сутки, чтобы все приготовить, но может статься, этих суток у них просто нет.

- Нужно ее найти. Более-менее точное местоположение, потому что увезти они могли куда угодно. Градвин сможет?

- Попробует. Но это время, сам понимаешь.

- Ладно. Главное ее найти и увезти, а дальше выходим как-нибудь. Что после? Где мы встречаемся с эскадрой?

- Я перешлю зашифрованные координаты. Если охотник на планете, то может перехватить наш разговор.

- Я сломал ей руку. Она пока занята.

- Она? Девушка?

Александр вздохнул.

- Потом расскажу, это длинная история. Кноринг не такой уж и дурак. Мы его недооценили.

- Значит получишь координаты и по ним лети на точку встречи. Там выжидай сутки прежде, чем отправить маяк. И дальше полетите в сопровождении.

- Принял. Жду инфу о местонахождении Брилл и готовлюсь к заварушке. Не говори пока маме, что я планирую здесь устроить. Расстроится.

- Будьте осторожны. В желании спасти ее не жертвуй собственной жизнью.

- Ты-то пожертвовал бы.

На это Его величеству оказалось нечего ответить. Сложно отговаривать от безрассудных поступков, когда сам наплевал на все правила и законы.

Никогда еще, ни к одному заданию, Александр не готовился так тщательно. Права на ошибку просто не было, он не сможет вернуться через время и переиграть операцию. Он либо вытащит Брилл, либо подведет ее. А ведь обещал, угощая с рук, что спасет в любой ситуации.

Значит, надо спасти.

Он бросил мрачный взгляд на коннектор, запертый в экранированном ящике. Пока он там, никто из местных стражей не сможет его увидеть или обнаружить. А когда он его достанет, то будет уже поздно, и никому на планете не будет дела до незнакомца с отрицательным рейтингом.

Пока Градвин ищет Бриллиану, Александр сможет обнаружить две очень важные мишени. Центр «Шторма» и корабль охотницы. Ракеты, которыми вооружен корабль, смогут стереть с лица планеты обе точки. Начнется хаос, мир сойдет с ума. И по координатам Градвина он успеет найти Брилл раньше, чем случится что-то непоправимое. Надежда на это, по крайней мере, была.

Изнанка меня не испугала, я видела места и похуже. А вот одиночество... даже в космосе, среди холодной темноты и безжизненных мигающих звезд я не чувствовала себя одинокой, а тут вдруг накрыло.

Папа далеко, на другой планете, да и не особо-то беспокоится, как там дочурка. Александр... наверное, он попытается меня спасти, но если поступит приказ вернуться, посмеет ли послушаться? С одной стороны мне казалось, что в гробу он видел все приказы, если они шли вразрез с его желаниями. С другой... он должен был увезти меня, чтобы папа сотрудничал. Папа отказался, так какой теперь смысл рисковать жизнью принца?

К счастью, я все же верила, что меня попробуют спасти и благодаря этому держалась всю дорогу до изнанки.

Нас высадили на огромном пустыре, заваленном мусором. Вдалеке виднелись одноэтажные бетонные здания, с виду хлипкие и старые. Люди вокруг меня выглядели подавленными. Несколько девушек рыдали, то и дело бросаясь к бесстрастным стражам. Остальные вели себя спокойнее.

В сопровождении стражи мы дошли до ближайшей постройки и ввалились внутрь хаотичной растерянной толпой. Затем у каждого забирали коннектор, а один из стражей что-то проверял, тыкая во все подряд кнопки. У всех без исключения рейтинг был в светлой зоне.

Какой-то паноптикум, гротескное общество. На Земле сетевой рейтинг порой тоже много значил, он открывал многие двери. Но его отсутствие не убивало. Во всяком случае адекватных людей.

Как будто я оказалась в неважно написанной книге, где автор создал мир таким нарочно. Неправильным, жестоким и карикатурным. А все для того, чтобы герои как следует пострадали. Интересно, у моего автора вообще хэппи энд будет или я останусь здесь навечно?

Хотя, навечно не получится. Пара дней, не больше.

Мои размышления прервал страж, подошедший и что-то произнесший. Я, естественно, не поняла ни слова и поэтому молча отдала ему коннектор. Взглянув на меня с подозрением, он принялся проверять рейтинг, а потом снова что-то сказал.

Ничего лучше, чем прикинуться глухой, мне в голову не пришло. Я показала пальцем на уши, потом на рот и сокрушенно покачала головой. Страж с подозрением (через шлем не было видно, но он характерно склонил голову) меня рассматривал. Затем махнул рукой.

Тех, кто уже отдал коннектор, куда-то уводили. Наконец и моя очередь подошла. На девочку не стали тратить двоих стражников, поэтому к двери меня тащил другой стражник. Понимая,

что сопротивляться бессмысленно, я послушно шла следом, хоть и немного не успевая за широким шагом.

Страшно. И не столько от неизвестности, сколько от невозможности превратить ее в известность. Я не понимала ни слов, ни надписей, ни указаний. Не могла спросить, что будет дальше. И не было никого, кто познакомит меня с этим миром.

Поэтому осталось только мечтать, что Александр все-таки найдет способ меня найти. Нашел же на Земле... И хоть ему проще улететь, забыть как страшный сон неудавшуюся заложницу, вдруг у меня есть шанс, что за недолгое время я хоть немного ему понравилась?

Потому что у меня эта татуировка вытащила душу вместе со здравым смыслом. И что убьет раньше, физическая реакция на кровь мужчины, которого я больше не увижу, или знание того, что он не придет просто потому что это иррационально.

Меня привели в какую-то... комнатку? Камеру? По размеру она напоминала капсульный отель, а по убранству – нечто среднее между средневековой камерой и подвалом в неблагополучных кварталах на Земле. Помимо койки, застеленной тонкосенским одеялом и уборной за тонкой стеной, в ней не было ничего. Даже не пройтись толком: едва дверь открылась и, будучи в шоке, я замерла перед комнатой, страж буквально впихнул меня внутрь, а места там совсем не было. Ударившись коленями о койку, я едва успела упереться в нее руками.

Со скрипом дверь закрылась, оставив меня в тишине и темноте – света не было совсем.

Пришлось сдерживать дрожь, потому что это занятие немного отвлекало от подступающей истерики. Вот так оказаться в полной темноте и неизвестности, в то время как несколько часов назад я весело перешучивалась и размышляла, ненавижу гада или пусть поживет... отвратительно.

Но не было смысла ни рыдать, ни взывать к голосу разума этого бредового мира. Только хуже себе сделаю, лишусь последних сил и распереживаюсь. Но как же адски тяжело было оставаться спокойной! Нет ничего хуже темноты, никакая каторга не вызывала у меня такой панический ужас, как плотная осязаемая темнота, клубившаяся в крошечной комнатке.

Медленно возвращались давно забытые ощущения. Пылающая кожа, чувствительная до боли, болезненные спазмы – сначала внизу живота, а затем и по всему телу. Колотящееся неистово сердце, пропускающее удары. Все, чего лишали меня лекарства и прикосновения Александра.

Тогда я подумала – ерунда, переживу. Перетерпела же я все это на корабле, не сдохла. И сейчас как-нибудь... привыкну, а потом совсем перестану обращать на неприятные ощущения внимание. Скажу себе, найду способ убедить, что это всего лишь болезнь, которая теперь будет всегда со мной.

Не знаю, сколько прошло времени, я провалилась в полусон-полуявь. По ощущениям через несколько часов принесли скудный обед, состоящий из бутылки воды и пачки безвкусной массы, отдаленно напоминающей творог. Я съела все лишь потому что должна была, силы ещё понадобятся.

Потом свернулась клубочком на койке и стала думать о чем-то земном. О любимом прибрежном городке, где в один год штормом разнесло целую набережную. О звездах, что появлялись в хорошую погоду. О всяких милых радостях.

В середине ночи – хотя, ночь то была, или прошло всего несколько часов – я вдруг поняла, что была наивной дурачкой. А еще что Александр никогда не давал мне окунуться в бездну зависимости, никогда, даже если и угрожал, не позволял скатиться в самый ад.

Мне стало так плохо, что подумалось – татуировка меня убьет. Она горела огнем, а вместе с ней все остальное тело. И душа, кажется, тоже, потому что сама по себе зависимость сродни лихорадке. Она мучает, но не ввергает в пучину отчаяния. Туда меня толкали мысли о человеке, к которому так рвалась каждая клеточка.

Если бы он был другим! Незнакомым, неприятным, ненавидимым... стало бы намного проще! Если бы можно было сосредоточиться только на физической боли, я была бы самой счастливой девушкой на свете. Как мало надо для счастья.

Но с каждым новым спазмом, когда мне казалось, что сознание ускользает, я вспоминала каждую секунду. Металась, в бессмысленных попытках хоть как-то облегчить свое состояние.

Или не чувствовать. Или не думать. Все вместе казалось невыносимым.

Наверное, организм не справлялся, потому что в какой-то момент я поняла, что сплю. Удивительно, но даже сквозь сон я чувствовала жар и грубость покрывала, на котором лежала. А ещё сон перемешался с реальностью, и я вдруг отчетливо ощутила рядом с собой Александра.

Сил на то, чтобы подняться, не было. Но я все равно умудрилась прошептать:

- Ненавижу тебя. За то, что ты со мной сделал, ненавижу!

- Я знаю, Брилли. Нужно немного потерпеть.

Ласково так... и даже без фальши. Я через силу улыбнулась. Вот она – мечта.

Я, дура, влюбилась. Или почти влюбилась, поддалась влиянию его крови. И если он не придет, если так и останется во сне, то и мне бы как-то здесь насовсем...

Вспыхнул свет, я с трудом попыталась подняться, но потерпела неудачу. Сил и так было немного, а на это усилие истратились последние.

- Привет, милая, – услышала я чистую, даже слишком правильную, родную, земную английскую речь. – Пора к папе.

С трудом я открыла слезящиеся глаза. На краешке постели сидела девушка, но то, что это была именно девушка, я поняла только по голосу, потому что одета она была в костюм стража с неизменным зеркальным шлемом. В руке она держала что-то, напоминающее шприц, только вот кончик иглы странно светился.

Инстинктивно почувствовав, что ничего хорошего от этого ночного гостя ждать не придется, я отползла подальше и с трудом села. Кожа спины обожгла такая боль, что я застонала против воли.

- О, бедная Брилли, что же он с тобой сделал, – сокрушенно покачала головой незнакомка. — Не бойся, папа сможет все исправить. Он знает, как избавить тебя от зависимости.

- Ты знаешь моего отца?

- Конечно. Куда лучше, чем ты, милая. Он тебя ждет, поэтому не упрямься. Александр уже на пути домой, он получил то, что хотел – все разработки Брайана. Поэтому я должна отвезти тебя домой. Папа сможет исправить все, избавить тебя от этой зависимости.

Не знаю, что я почувствовала, услышав это. Должна была радость и облегчение, ожидание встречи с отцом. Но я вообще редко делала то, что должна. И поэтому почувствовала какое-то опустошение, смешанное с недоверием. Отчасти этому недоверию способствовало то, что девушка держала в руках шприц.

- Не бойся, это лишь временное лекарство от твоей татуировки. Нужно же как-то добраться до отца.

- Кто ты такая? – Я облизнула пересохшие губы.

- О, меня зовут Арлиана, и мы, дорогая моя, знакомы ближе, чем ты думаешь.

Она стянула шлем, и я с удивлением, смешанным с ужасом, узнала в этой девушке себя. Немного другую, с другой прической, более темным цветом волос, но несомненно я будто смотрелась в зеркало.

- Ты что, мой близнец?

- Вот такая вот встреча, – улыбнулась Арлиана. - Дай, я сделаю укол, а потом мы пойдем...

Откуда только силы взялись? Я как следует лягнула ее руку ногой и вжалась в стену.

- Я с тобой никуда не пойду!

Девушка нахмурилась.

- Прости? Брилли, я же сказала, меня прислал твой отец. А он выменял тебя у Александра! Принц уже летит домой, в свой дворец, а мы здесь рискуем жизнями. Ты ведь знаешь, что они делают с теми, кто попал на изнанку? Ты будешь работать в нечеловеческих условиях, в опасных, дышать всякой гадостью, голыми руками убирать отходы, Бриллиана. Что ты творишь?

Черт, она выглядела искренней и взволнованной, а я замерла, не зная, поверить свалившейся на голову сестре и разорвать себе сердце на кусочки или умирать с надеждой на то, что Александр не настолько жесток, чтобы вот так меня бросить.

Девушке надоело ждать и она потянулась ко мне со шприцом. Его вид пугал куда больше перспективы умереть в темноте и одиночестве. Интуиция, а с ней у меня отношения были сложные, сейчас зашла в истерику и прямо таки требовала игнорировать Арлиану.

Откуда только силы брались? Я отпихнула ее руку ногой.

- Бриллиана!

- Иди к черту, - пробурчала я. – Никуда с тобой не пойду, а папе так и передай, что он мудака почище Фортема!

- Да, меня предупреждали, что это будет непросто, – сквозь зубы процедила Арлиана.

И хоть ее намерение увезти меня силой было твердым, я оказала достойное сопротивление. Не знаю, откуда взялись силы, потому что еще несколько минут назад я думала, что не смогу даже дотянуться до стакана с водой, но я отпихнула девушку и выбила из ее руки шприц с якобы лекарством. В том, что там спасительная сыворотка я как-то сомневалась. Мерзкое ощущение – не доверять даже отцу.

Пришлось уговаривать себя, что не доверяю я именно Арлиане, она ведь могла и соврать о знакомстве с папой. Поверить в это было проще и приятнее.

В тесном пространстве комнаты было сложно бороться, я несколько раз так больно ударила локтем о стену, что из глаз посыпались искры. Арлиана не уступала мне в физической силе, а вот в выносливости и гибкости делала меня на раз. Мы устроили донельзя женскую и не слишком-то красивую драку, в процессе которой я вдруг поняла, что скоро отключусь. Короткий всплеск адреналина, злости, не смог справиться с влиянием крови дгнарна.

Все же противница была здорова и полна решимости, а я сражалась из последних сил. Арлиана навалилась на меня всем весом и мне казалось, что ее рука, сжимающая мое запястье, была стальной. Гидрозажим, наверное, и то слабее хватает.

Поэтому когда мне под руку попался шприц, который выронила «сестричка», я без промедления схватилась за него, как за спасательный круг. Затем в последнем усилии воткнула его в шею соперницы.

Это только в фильмах ига, вошедшая в шею до основания, все равно доставляет препарат в вену противника. На деле же мне показалось, толку от моей выходки не вышло. Лишь через пару секунд внутри шприца что-то едва заметно сверкнуло, а затем глаза Арлианы широко раскрылись. Вокруг радужки на миг вспыхнуло светло-голубое сияние, а потом девушка рухнула на меня без сознания.

- Тяжелая, тварь! - прошипела я, выползая из-под нее.

Надо держаться, надо использовать этот шанс, второго такого судьба не даст. В моей камере бесчувственная копия меня, одетая в местного стража... нет, если я схожну, не успею выбраться, то и на том свете себя не прощу. Буду являться Александру в виде призрака и портить жизнь.

Уговаривая себя, ругая всех, кто так и ли иначе был причастен к тому, что я вообще оказалась в такой ситуации, я кое-как сняла с Арлианы белый костюм и переделалась сама. Если убрать длинные волосы под шлем, то не отличишь. А двойника я закутала в одеяло так, чтобы было видно только лицо. Здесь темно и тесно, не заметят, а когда все-таки заподозрят неладное, я уже буду далеко.

Даже если она не солгала и Александр действительно улетел домой... что ж, я придумаю, как выжить. Хотя вероятнее просто умру на свежем воздухе.

Стоять на месте было невыносимо, движение хоть как-то позволяло забыться. В последний раз окинув взглядом камеру, я толкнула дверь и на удивление с легкостью вышла в пустой коридор, в конце которого неярко светила табличка. Решив, что так здесь обозначают выход, я направилась туда, стараясь идти как можно увереннее, чтобы ни у кого и мысли не возникло меня проверить.

Коридоры, переходы, рекреации и лестницы. Снаружи здания казались простыми, как коробка, а вот внутри такая планировка, что лабиринты отдыхают. За все время, что я шла, не встретила ровным счетом никого, за исключением пары стражников. Мне не хотелось выяснять, какая судьба ожидает тех, кто позволил своему рейтингу рухнуть, но невольно пришлось.

За очередной дверью был зал видеонаблюдения. Или чего-то похожего, во всяком случае светло-серые ящики очень напоминали компьютеры и на них передавалось изображение из разных мест изнанки. На мое счастье внутри никого не было, и на несколько минут я замешкалась, рассматривая трансляции.

Большая часть людей работала непосредственно на улице, собирая и сортируя мусор, который привозили на уже знакомых, но куда более потрепанных, платформах. Я содрогнулась при виде этого серого отчаяния, которое передавалось даже через монитор. Тяжелая физическая работа, явно опасная и вредная. Зданиями неподалеку оказались цеха по переработке мусора и еще какие-то помещения, с виду жуткие, но механизмы в них я не узнала. Но в каждом работали

люди, удивительно равнодушные и усталые. Действительно изнанка, антипод яркому миру по ту сторону реки.

Я не стала слишком долго изучать темную сторону мира, в котором оказалась. Хотя понятия не имела, что буду делать дальше. Все мое стремление вырваться было основано на надежде, что Александр все же не бросит меня здесь. Не был он похож на человека, который просто так, даже в порядке честной и выгодной сделки, не попрощается с девушкой, с которой провел столько времени.

Я остановилась к стены, оперевшись на нее, потому что дышать стало как-то слишком тяжело. Фора от всплеска адреналина заканчивалась. Нужно где-то спрятаться... не знаю, пересидеть. Хотя в том, что мне станет лучше, я сильно сомневалась. Поэтому ползла вперед, упрямо стиснув зубы.

От двери к двери, от одной таблички к другой. Мне казалось, эти серые однообразные коридоры никогда не закончатся. Может, я блуждаю по кругу? Все казалось одинаковым. В один момент я почувствовала, что готова расплакаться. И почти сразу, распахнув очередные двери, оказалась на улице, под бушующим «Штормом».

Здесь не было светящихся профайлов в небе. У людей, над чьими головами сомкнулись призрачные тучи, не осталось рейтингов, а значит, не осталось и жизни.

Мне стоило нечеловеческих усилий спокойно идти прочь от постройки, к платформам, где собирались другие стражники. Хотелось стащить шлем, вдохнуть свежий воздух, опуститься на землю и закрыть глаза, но приходилось идти вперед. Да и воздух здесь вряд ли был бы свежим.

В одну из закрытых платформ неспешно заходили стражники. По виду она вмещала человек двадцать и на большую часть уже была заполнена. Я колебалась, сердце болезненно билось в груди. А если у них есть списки? Порядок? Какие-то идентификационные номера у каждого стражника?

Но выхода не было, я не знала, как перебраться через реку, а устраивать кипишь и угонять платформу... проще пойти и сдаться.

Один из стражников, когда я проходила мимо него к лестнице, повернул было голову. Внутри все сжалось от страха. Но я не шелохнулась и ничем не выдала, что заметила его взгляд. Прошла в платформу и села в самый дальний угол, на неудобную и узкую скамью.

Народу набилось столько, что вскоре стало ясно : никто не будет нас считать. Перед самым стартом один из стражников заглянул внутрь и что-то прокричал. Все дружно покивали, и на том все кончилось – тронулись.

Интересно, как они друг друга различают? Наверное, все по тем же профайлам.

Поняв, что первая часть абсолютно идиотского, но неожиданно сработавшего плана, выполнена, я прислонилась спиной к стене и закрыла глаза. Тут же накатила тошнота, пришлось до боли вцепиться в скамью. По венам уже текла не кровь, а раскаленное железо. Я то проваливалась в забытье, то выныривала на поверхность и содрогалась от жара и болезненной ломки во всем теле.

Сколько времени так прошло, я не знала. Но в один момент, когда платформа остановилась с несильным, но ощутимым толчком, открыла глаза. И снова интуиция настойчиво проорала: что-то случилось!

Но прежде, чем стражники и я вместе с ними вышли из транспорта, в крохотных окошках так сверкнуло, что пришлось зажмуриться. А потом раздался дикий, непередаваемый и ни с чем не сравнимый грохот.

Вместо неба теперь был только огонь. Белый, отвратительно пахнущий озоном, как во время сильной грозы. Он полыхал, заливал светом все вокруг. Стражи вокруг меня возбужденно переговаривались, многие стаскивали шлемы, чтобы своими глазами взглянуть на то, что происходит, но неизменно закрывали глаза от ярких вспышек.

Миллионы светящихся профайлов вспыхивали и тут же гасли, а гром грохотал практически беспрерывно. Красивое и одновременно пугающее зрелище. Хотя я больше смотрела на лица товарищей по платформе. Тех, кто уже успел снять с себя шлемы. На их лицах отражался ужас, смешанный с недоверием. Для меня светящиеся таблички в нее были странным атрибутом враждебного мира. А для них – целой жизнью. Многие трясли коннекторы, силясь подключиться к «Шторму», но ничего не выходило. Металлические шары стали бесполезными игрушками.

Наша платформа остановилась неподалеку от города, зависла над матовой черной дорогой.

Очередной раскат грома заложил уши, но вспышек было все меньше и меньше. В один момент «Шторм» над нашими головами замерцал и исчез.

Теперь вместо грозových, подсвеченных профайлами облаков, мы ошеломленно смотрели в чистое черное небо, усыпанное звездами.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Знатный получился переполох. Если бы где-то далеко не умирала Брилли, Александр бы даже развеселился, наблюдая за тем, как схлопывается их обожаемый «Шторм». Нет, ничего забавного в панике и истерике большого мира, конечно, не было. Но какой мужчина не мечтает запустить пару-тройку ракет и устроить масштабную заварушку? Вот и сбылась мечта идиота, в следующий раз будет внимательнее формулировать хотелки.

Он ещё раз взглянул на карту. Брилли, если верить Градвину, была в здании. Сесть рядом с ним – та ещё задачка, но пока там творится абсолютный хаос, так что есть шанс сесть, включить защиту на корабль, быстро добраться до Брилл и свалить, пока местную стражу не взяли под контроль.

Хороший план. Интересно, сработает ли?

Как удивительно одним ударом можно ввергнуть целый мир в хаос. Как мгновенно все тщательные выстроенные алгоритмы, заботливо организованная система может рухнуть.

Эти стражи еще недавно четко знали, что должны делать. Им было известно свое место в мире, они выполняли свой долг, не задумываясь о том, почему что-то происходит именно так, а не иначе. Никто из них не представлял своей жизни без «Шторма». Просто незачем было. Именно поэтому сейчас они были растеряны и даже напуганы.

Он беспрепятственно прошел внутрь. Никто не обращал внимания на мужчину, шедшего против толпы. Корабль Александр посадил за одним из зданий. Не слишком надежное укрытие, но народ спешил к городу и вряд ли забрел бы в этот закуток.

Навстречу ему попались несколько стражей и трое мужчин, одетые в одинаковые серо-синие робы. Но ни один и головы не повернул в его сторону, все спешили наружу. До камеры Брилли Александр добрался мгновенно и остановился, как вкопанный, даже не открыв дверь.

Было тихо.

Но то была особая тишина, к которой он не привык. Будучи телепатом, Александр редко намеренно вторгался в чужой разум, но фоном самые яркие, самые сильные мысли и эмоции улавливал всегда. Даже если человек спал, отголоски его снов и чувств доходили до разума, едва ощутимо касались.

Сейчас все было тихо. Это значило одно – или Брилли за дверью нет, или она уже мертва.

Александр был не из тех, кто долго не решается взглянуть правде в лицо. Он умел отключать эмоции, становиться бесчувственным существом и молча принимать удары судьбы. И чем быстрее получал максимально честный ответ на свои вопросы, тем успешнее справлялся с ними.

Это была она. И в то же время нет. Ресницы девушки, до боли похоже на Брилли, слабо потрагивали. Она была так закутана в одеяла, что они скрывали волосы и все остальное, но несколько прядей все же выбились и, быть может, могли обмануть стражей, но не Александра. На полу валялся пустой шприц.

Каким-то непостижимым образом в камере оказалась Арлиана. А Брилл, скорее всего, сбежала, судя по тому, что ее «сестричка» валялась в отключке.

С одной стороны его разобрала гордость за девчонку. Сначала она показалась ему излишне импульсивной, вспыльчивой. Зачастую сначала говорила, а потом думала. Теперь открылась обратная сторона этой монеты. Она не сдавалась, никогда и никому. Даже перепугавшись до смерти, когда упал рейтинг, она все равно как-то отсюда сбежала.

И из этого вытекает следующее : а как ее теперь искать-то? Связь с Градвином только с корабля, да и то понадобится время. Паника и хаос в мире нарастают, уничтожение «Шторма»

вергло планету в самый настоящий апокалиптический ад. Чем больше времени он теряет, тем большая опасность грозит Брилл. Если она ещё жива, если татуировка ее не убила.

Рискнуть? Похоже, придется.

Он отпихнул Арлиану, чтобы сесть на кушетку и прислониться к стене. Для задействования телепатии на таком уровне приходилось тратить кучу сил. Первые разы, когда Александр только учился работать со способностями, присущими его расе, отец постоянно был рядом, ибо поймать момент, когда пора заканчивать и возвращаться в реальность не просто сложно, а очень сложно. Он использовал телепатию на максимум всего несколько раз в жизни.

Но разве сейчас был выбор?

Медленно и осторожно Александр вошел в транс. Все внутри тут же наполнилось калейдоскопом эмоций. Сильных, ярких, преимущественно тяжелых. Страх, паника, отчаяние, неверие.словно единый организм, мир недоумевал, что же случилось, что пошатнуло вековые устои.

Среди всей этой какофонии он пытался найти ее. Было бы в миллион раз проще, если бы Брилли и впрямь его ненавидела. Он бы почувствовал, нашел и тут же забрал. А так... тысячи, сотни тысяч людей чувствовали то же, что и Брилл.

Силы утекали с каждой минутой и Александр всерьез начал бояться, что тратит их зря. Если он не найдет Брилл, то все окажется зря и целый мир погибнет просто потому что он снова ошибся.

Но едва Александр об этом подумал, как тотчас услышал ее слабый голос. Он прозвучал так четко и ясно среди всех эмоций и мыслей, что мужчина даже подскочил на месте. Она его звала, повторяла его имя, из последних сил сражаясь с кровью дгнарна, не давая сознанию угаснуть. Хотя и терпела поражение.

Но коротких секунд контакта хватило, чтобы прикинуть примерное расстояние. При помощи корабля он найдет Брилл за несколько минут. Только бы она оставалась на месте и жила!

Он так резко поднялся, что голова закружилась. Все-таки расход сил не прошел бесследно. Как только они выйдут в открытый космос, оставив Арлиану на этой неприветливой планете, он сразу же завалится спать эдак на сутки или двое. Прижмет к себе добычу, чтобы не думала больше теряться, и отоспится.

Найти обессиленную девушку во время апокалипсиса все равно что искать безымянную комету во вселенной. С минимальной высоты, на которой удавалось вести корабль все люди были одинаковыми, испуганными и суетливыми созданиями. Белые стражи, раздетые во все оттенки синего жители, освободившиеся труженики изнанки, которым больше не ради чего было терпеть наказания. Ни рейтингов, ни «Шторма», ни коннекторов. Только удивительная в своей совершенности растерянность. Они, похоже, и впрямь не понимали, что происходит.

Какой-то части Александра хотелось изучить планету поподробнее. Узнать, кто обслуживал сеть, кто и с какой идеологией стоит во главе этих рейтингов, что будет дальше. Но этим, скорее всего, займутся ученые. А ему бы найти одну маленькую, несчастную, но очень нужную девочку.

Он рассудил так: далеко Брилли бы не ушла. И наверняка попробовала бы слиться с толпой. Судя по тому, что Арлиана лишилась своей формы стражника, косила Брилл именно под них. Поэтому все доступные визоры корабля высматривали именно светлую фигурку, хотя бы теоретически оценивая вероятность того, что это она.

Хотя человеческая (или не очень человеческая в его случае) интуиция порой куда сильнее всех приборов. Камеры еще не взяли в захват остановившуюся неподалеку от города платформу, а Александр уже понял: вот оно.

И почти сразу он заметил Брилл. Она сидела на земле, прислонившись спиной к платформе. Похоже, была без сознания, но, едва удалось подвести корабль ближе, камера дала четкое заключение: жива. Схватив эмирт, Александр выскочил.

- Брилл! - Он похлопал девушку по щекам.

Какая же горячая. Она слабо застонала, но не очнулась. Но и не важно. Главное, что жива, сейчас он убедится, что ей не нужна экстренная помощь, отнесет в корабль и они смоются с этой планеты!

Ничего критичного диагност не показал. Небольшое обезвоживание, истощение, высокая температура, неуточненные симптомы – побочек от татуировки эмирт не знал.

- Ничего страшного, жить будешь. - Это он скорее себе, чем ей.

Хотя когда Александр поднял Брилли на руки, она вдруг очнулась и затуманенным взглядом на него посмотрела.

- Ты мне снова привиделся...

- Размечталась.

- Я передумала. Я тебя не ненавижу.

- У тебя тут, похоже, своя атмосфера, да? - усмехнулся он.

Наверное, лучше было бы отнести ее в каюту и уложить в постель (хотя, если быть совсем честным, ей бы сейчас не помешала рекреационная камера), но Александру не хотелось надолго оставлять Брилл без присмотра. Да и какая разница, где ей будет плохо, под одеялом в комнате или в соседнем с ним кресле?

Корабль надо было вывести за пределы системы. На автоматическом режиме эта древность сама не поднимется. Поэтому пришлось чуть опустить кресло второго пилота и уложить туда Брилл, надежно зафиксировав ремнями.

- Полчаса, детка, окажемся в открытом космосе, и я тебе помогу.

- Что ты с ними сделал? - спросила она.

Голос слабый, почти шепот.

- Этот шторм вдруг исчез... это ты?

- Ну так, немного отвлек внимание, подумаешь?

- А она сказала, что ты отдал меня отцу. И улетел домой.

Корабль стремительно несся в темную высь, оставляя далеко внизу странный мир с его жителями.

- Я бы не бросил тебя.

- Там была девушка... такая же, как я. Она моя сестра?

- Брилли, давай об этом поговорим потом? Не такая простая это история, а ты слишком слаба и нуждаешься в лечении. Дай мне закончить с кораблем.

Удивительно, но она насупилась и отвернулась. Корабль, разрезая редкие облака, стремительно уходил в верхние слои атмосферы.

Надо будет послать сюда группу. Во-первых, предложить вытащить этого ученого, раз уж мечта посмотреть на естественный закат антиутопии накрылась. Во-вторых, изучить, как и что тут случилось. Он имел серьезное подозрение, что вместо того, чтобы строить новое общество, эти идиоты восстановят «Шторм». В-третьих, проследить за Арлианой. Он, конечно, оставил ее без корабля, да и та сыворотка, которую она готовила для Брилли, должна была надолго ее отключить. Но вдруг она выберется? Такая не остановится ни перед чем на пути к выполнению задания.

Хотя, у папы вроде был огнемет...

Хорошо, когда в подвальных помещениях дворца есть коллекция запрещенного старинного оружия.

Градвин многое нашел об исследованиях Брайана, оттуда же и вытащил инфу о Брилл и Арлиане, кое-какие интересные подробности, часть из которых Александр и без записей знал, а вот другую часть выслушал с искренним удивлением. Как бы это все ещё пересказать самой Брилл. Она, бедняга, все ещё надеется на отца, похоже. Даже не на его помощь, с присутствием в жизни Александра она уже как-то смирилась. Скорее просто не хочет терять единственного близкого человека.

Наконец корабль вышел за пределы системы, и можно было доверить его автопилоту. Не хотелось – машина старая и ненадежная, но как-то же на ней во времена молодости родителей летали. Значит, выдержит, пока он занимается Брилл и отсыпается. Последнее особенно важно, силы уже были на исходе.

- Пойдем-ка, будем тебя лечить.

Александр поднял девушку на руки. Она почти ничего не весила, очень хрупкая и сонная. Хотя нет, сонные девушки обычно вызывают только теплые чувства, они забавные и теплые. А Брилл – горячая, несчастная и ее сейчас было жалко. Он уже глянул, что там с медицинским оборудованием, и не пришел в восторг. Старая модель рекреационной камеры работала так дико, что лечение в ней Брилл не выдержала бы. Пришлось дать команду наполнить регенерирующую ванну, еще более старый, но менее болезненный вариант.

Плохо только то, что она едва шевелилась.

- Брилли, надо раздеться и лечь во-о-от в эту ванну, ладно?

Он чувствовал себя полнейшим дураком, уговаривая ее, как маленького ребенка. Раньше бы просто сам раздел и сунул в непрозрачную, чуть голубоватую, отливающую перламутровым блеском жидкость. Старее, что ли?

К чести Брилли она хотя бы попыталась. Слабыми пальчиками взялась за пуговицу на платье и попыталась ее растянуть. В таком состоянии это уже – подвиг, но на большее ее не хватило. Она снова чуть не потеряла сознание, пошатнувшись – Александр едва успел подхватить.

- Ладно, только не бей потом меня за то, что я видел тебя голой.

- Когда это я тебя била? – хныкнула она.

- А кто в нос дал, когда я пришел мириться?

- Ты не мириться пришел, ты лапал.

- Но била же?

Вздохнула, спрятала лицо у него на груди, когда он стащил платье и даже покраснела, что вообще удивительно в таком состоянии. Да и вся она... удивительная. Второй такой не найти, даже если внешне будет нечто похожее.

Она опустила в ванну и закрыла глаза. Ресницы подрагивали, а дыхание более-менее выравнивалось. Спит Брилл или просто отдыхает, понять было сложно, поэтому он не стал болтать, просто опустил возле ванны на корточки и следил, чтобы не вышло чего.

И почему из всех девушек во вселенной судьба подкинула ему ее?

Сейчас Брилл наверняка казалось, что самое страшное было позади, но на самом деле, пусть все и пройдет без инцидентов, следующие несколько лет для нее станут непростыми. Придется учиться жить без призрачного присутствия отца, смириться со множеством непростых вещей, увидеть новые миры, привыкнуть к нему. Научиться быть принцессой – тоже важно.

Мама как-то сказала, что быть членом императорской семьи само по себе непросто. Они удержали галактику от масштабной войны, возвели в совершенство медицину, технику, подняли уровень жизни, спасли несколько планет от печальной участи. А народ волнует только то, надела ли императрица колготки на официальный парад к Дню Канопуса.

То, что Александр Брилл уже не отпустит, он понимал. И теперь размышлял, как сделать так, чтобы и народ ее принял. Хотя он и отказался наследовать корону, планировал передать это право сестре, когда та подрастет, думал, что Брилли не откажется побыть немного принцессой. Ей должны понравиться диадемы, наряды и праздничные шествия. А ему понравится она, в этих дурацких диадемах и нарядах. Которые, конечно, можно будет потом с нее снять.

Фаргх, это особое удовольствие, после насыщенного и выматывающего дня на виду у всех стаскивать одежду и пить вино, рассматривая млечный путь с крыши дворца.

И ко всему этому Брилл придется привыкать.

Когда она уснула, а вода сменила цвет на прозрачный, Александр осторожно поднял ее и отнес в каюту.

Какое же наслаждение лечь под одеяло, прижать к себе расслабленную и спящую девушку и практически сразу отключиться!

Отвратительная планета. Все нервы вымотала, даже не рассмотрел как следует, что там ему в невесты досталось. Хотя на ощупь очень даже ничего.

- Ну-ка, покажи! - услышала я незнакомый голос.

Насторожилась, съежилась под одеялом и прислушалась. В этот момент сама себе напонила какого-то зверька, непременно ушастого, спрятавшегося под большим теплым камушком. Чутко спящего, боящегося, а поэтому вздрагивающего от каждого резкого звука.

До меня не сразу дошло, что я уже не в крошечной темной камере, а... где? Черт, это голос Александра! Значит, не привиделось?

Ну, или я уже умерла. Но если умерла, то для рая все как-то слишком странно, а для ада я слишком голая.

- Пап, она ещё спит.

- Тебе что, жалко отцу девушку показать? Давай быстро, пока мама не видит, а то сама мне покажет...

- Девушку?

- Кузькину мать, что бы это ни значило.

Услышав знакомое выражение, я сама вылезла из-под одеяла и удивленно осмотрелась.

После сна сознание еще не вышло на привычные мощности, и я едва успела подхватить спадающее одеяло.

С большого экрана на стене на меня смотрел мужчина, в чертах которого смутно угадывалось нечто знакомое. Мужчина был средних лет, довольно приятный, хотя и немного пугающий. Нет, смотрел он дружелюбно и с любопытством, но даже на расстоянии чувствовалось, что эта его доброжелательность в любой момент может смениться суровостью.

- Здравствуйте, - пролепетала я, чувствуя себя первоклассницей на линейке.

- Доброго утра, леди, - чуть улыбнулся он.

И уже сыну:

- Симпатичная.

Александр поднялся с кресла, в котором сидел, подошел к кровати и поднял меня на руки, прямо вместе с одеялом. Как ему удалось усестись обратно в кресло не только не уронив меня, но ещё и удобно посадив – оставалось только гадать. Я уютно пригrelась в его руках и старалась не обращать внимания, что указательным пальцем гад осторожно поглаживал меня за ухом. А поскольку я проснулась отдохнувшей и более-менее здоровой, но все ещё изнемогающей от изрядно задолбавшей привязки... в общем, гордости во мне не осталось. Только желание начать мурчать, как заправская кошка, подаваться навстречу прикосновениям и бесконечно благодарить звезды за то, что мне перепало столько удачи. И я жива, здорова, сижу в одеяле перед императором (несложно было догадаться о личности нашего виртуального гостя) и лечу к новому миру.

Хотелось верить, что этот мир не попытается меня убить.

- Я рад, что вы живы, – сказал император. – С вами, мисс Кноринг, не терпится познакомиться. А тебя я жду с надеждой, что ты передумаешь.

- Это вряд ли, – улыбнулся Александр. – Но на чай заскочим.

- Координаты я вам передал, с флотом встретитесь на месте. Постарайтесь все же, чтобы вас не выследили. Неохота устраивать заварушку. Но вообще...

Мужчина как-то хитро на нас посмотрел. Мне было не по себе от пронизывающего внимательного взгляда, и я невольно жалась к Александру, с ним было спокойнее.

А ему, похоже, радость.

- У меня в отношении вас, - продолжил император, – корыстный интерес. Место встречи рядом с планетой, на которой есть кое-что очень нужное мне. Полет туда никогда не разрешат по внутренним правилам концепции, но вы ведь уже все равно разнесли один дикий мир...

- Что, снова разносить? – усмехнулся Александр.

- Нет, просто забрать кое-что ценное. Маленький драгоценный камешек. Ничего особенного.

- И зачем он тебе?

Похоже, уходить от ответа – фирменная черта мужчин из их семейства. Отец Александра лишь загадочно улыбнулся и посмотрел куда-то влево, похоже, в окно. Хорошо ему, птички поют, сад, наверное, виднеется. А нам снова куда-то лететь. Я, похоже, теперь буду бояться новых планет, а какой захватывающей казалась перспектива в начале!

- Не волнуйтесь, - наконец произнес император, – это действительно больше памятная вещь, чем функциональная. Я пользуюсь моментом и тем, что вы и так наворотили кучу дел.

- Как мама отреагировала на то, что мы устроили на планете? - спросил Александр.

- Сделала вид, что упустила этот момент. Если ученые не поднимут вой, то и промолчит. Ну ладно, дети, отдыхайте и не хулиганьте там. Фотка камушка и координаты уже у вас. И камеру выключите, а то мама у нас так и не научилась сначала посылать запрос, а потом уже включать связь. Это у нее от братика привычка, тот тоже вечно в неподходящий момент включался и возмущался, что я не сижу у экрана в костюмчике в ожидании его светлости.

С этими словами император отключился, экран погас и воцарилась тишина.

- Это он о чем? – нахмурилась я.

Александр вместо ответа полез рукой под одеяло.

- Как ты себя чувствуешь?

Как можно чувствовать себя, когда горячая рука поглаживает шею и другие стратегически важные, очень чувствительные места? Ну, я честно и ответила:

- Есть хочу.

На его лице отразилось такое разочарование, что я не выдержала и рассмеялась.

- Я надеялся на другой ответ, если честно.

Вот серьезно, как будто у ребенка отобрали игрушку!

- Знаю. Но ничего не могу с собой поделаться, хочу есть и пить.

- А здоровье как? Плохо?

- Ну так, – я поморщилась, – жарко. Больно.

- Бедная моя, – вздохнул Александр. - Может, все-таки позволишь мне тебе помочь?

Я с подозрением прищурилась. У него выходило очень убедительно, с рукой-то, которая вконец обнаглела и ощупывала меня уже без опаски. И сопротивляться этому совсем не выходило. И так сил не осталось.

- А поесть?

- Что, серьезно голодная? И мне не удастся отвлечь тебя от этого желания другими?

Я так активно замотала головой, что Александр точно не поверил. Но, похоже, все понял и только вздохнул. Ну и еще ущипнул за нос, не больно, скорее ласково.

- Значит, будет обед.

Эта фраза прозвучала с такой интонацией, что я поняла: после обеда непременно будет что-то еще.

Пока он занимался едой на кухне, я вернулась в постель, потому что кроме нее и кресла в каюте больше ничего не было. Как же все-таки хорошо сидеть в безопасности и тепле, смотреть на экран, демонстрирующий космос, уже не кажущийся таким холодным. Хотя грядущее путешествие немного пугало. Я, конечно, надеялась втайне, что император – человек ответственный и не станет посылать сына туда, где он снова вляпается в неприятности. Но что-то мне подсказывало, что надеяться я могу сколько угодно, а по факту надо быть готовой ко всему.

И все же хорошо.

- А можно мне какую-нибудь одежду? - спросила я, когда Александр вернулся с большой чашкой и ложкой.

- Зачем? – лукаво улыбнулся этот гад.

- Ну... – Я мучительно покраснела. - А если мне захочется пойти в ванную?

- Я отвернусь.

- Да ты будешь подглядывать!

- Буду, - даже не стал отрицать. – А вообще, Брилли, я когда тебя лечил все как следует рассмотрел. И запомнил.

- Ну вот, запомнил же, зачем повторяться.

Мы обменялись упрямыми взглядами, но в итоге я махнула рукой. Переспорить его и в обычной ситуации не выходит, а уж когда спорить не хочется совсем, и подавно. Мне нравилось, как он смотрел. Теперь по-другому. Не знаю, с восхищением, что ли. Какая ж девушка не растает?

Я получила на обед миску с каким-то до ужаса странным фиолетовым пюре и скривилась.

- Это что?

- Это полезно и питательно. А ты думала, я зажарю тебе пыточку? После того, как ты чуть не умерла, я хочу убедиться, что все твои органы работают как надо.

- От пычки бы не отказалась. - Я показала Александру язык.

В него, в язык, в смысле, тут же ткнули ложкой. А этот фиолетовый творог оказался ничего такой на вкус, чуть кисловатый и даже освежающий. Но главное, я прямо чувствовала, как с каждым глотком проходят сонливость и желание умереть, свернувшись клубочком под одеялом.

- Что будет дальше? – спросила я.

Свет в комнате будто чуть мерцал. Сначала я решила, что мне показалось, но вскоре стало ясно, что с каждой минутой полумрак становился все сильнее.

- Дальше? - Александр пожал плечами. — Найдём отцу его камушек, встретимся с эскадрой, полетим домой.

- А там?

- Ты боишься будущего?

- Не боюсь. - Я вздохнула. – Но оно меня интересует. Я ведь ничего не знаю о вашем мире. И не уверена, что впишусь.

- Ну неужели ты думаешь, что мы тебя бросим? Впишешься, куда ты денешься. Прилетим, несколько дней будем отдыхать, осматривать дворец и сад, познакомлю тебя с мелкой врединой, младшей принцессой. Потом выберемся в город инкогнито, погуляем. Потом мама организует прием, там тебя всем представят и наутро пресса взорвется от новостей о принцессе Бриллиане. Обсудят со всех сторон и будут делать ставки на дату свадьбы, количество детей и дизайнера, который сошьет твоё платье. Раскопают парочку историй в моем прошлом, пройдут пикетом по площади у музея. Ну и так далее.

Я, открыв рот, смотрела, как он вот так запросто рассуждает о совсем непростых вещах.

- Ну что ты на меня смотришь? – Александр наконец заметил, что я в шоке. - Ты думаешь, я тебя куда-то отпущу?

- Не знаю... ты так легко об этом говоришь.

- Нет, Брилли, не легко. Взять и решить, что вот эта девушка будет отныне со мной до конца жизни, родит мне детей, возьмет мою фамилию и войдет в мою семью ни фартга не легко. Но выбора, Брилли, нет. Никто не спрашивает тебя, хочешь ты снова в это окунуться или нет. Судьба просто дает тебе девушку и говорит: вот она – твоя. Без вариантов. Завоевывай. Можно сопротивляться, а можно взять и поймать. Попробуй. Вдруг тебе понравится быть моей принцессой?

И вот сижу я. Доедаю фиолетовое пюре. Чувствую, как горит кожа теперь уже даже не от прикосновений, а от взглядов, и одеяло не спасает.

И думаю, что мне, в общем-то, уже немного нравится.

- Все, – спустя ещё пару минут, я отодвинула тарелку, - наелась, больше не могу.

Пока Александр уносил посуду, я разлеглась на кровати и сладко зевнула. После еды потянуло в сон. Комната почти не освещалась, только слабый-слабый свет исходил от ламп в стенах и растворялся еще до прикосновения ко мне. Красиво и как-то необычно. Лежишь себе на темном клочке комнаты. Плохо. Но не настолько, чтобы хныкать или шевелиться, просто как-то привычно и уже не страшно.

На несколько минут я провалилась в неглубокий сон, а проснулась вдруг резко, как от толчка. Обнаружила Александра, сидящего рядом, и сонно потянулась.

- Я тебе мешаю?

- Что? - Он удивился. – Нет, спи. Я так. Сижу, смотрю на тебя, думаю.

- О чём?

- Да не знаю, о всяком.

Тут я вспомнила, что так и не получила ответ об Арлиане и происходящем.

- А... Брилли, я тоже устал, давай ты расспросишь меня попозже? – вдруг попросил Александр.

Я вдруг растерялась и ощутила то, о существовании чего в своей душе даже не подозревала. Вряд ли этому чувству может найтись описание. Нечто среднее между желанием заботиться и жалостью. Но не обидной, не унижительной жалостью, которую испытываешь к человеку, взвалившему на себя больше, чем он способен осилить, а какую-то благодарную, что ли. Мне вдруг очень захотелось чем-то помочь, а не только создавать проблемы.

Вот надо же, как будто я сама себя похитила, создав этим кучу проблем!

- Как мне тебя порадовать? - спросила я.

Темнота снова сыграла на руку, я отчаянно покраснела.

- Зависит от причин такого желания. Почему тебе вдруг пришло это в голову, Брилли?

- Не знаю. Просто хочу, чтобы ты отдохнул.

Я не могла понять, почему Александр так странно на меня смотрит, с таким подозрением.

- Или в благодарность за спасение? За то, что я тебя не бросил?

- Что?! - Я ещё гуще залилась краской. - Нет! Я... ладно, забудь.

Хотела было отвернуться, но не дал, удержал и притянул к себе в объятия.

- Не сердись, Брилли. Я просто не хочу, чтобы ты чувствовала себя мне обязанной. Хочешь, я буду давать тебе столько лекарств, сколько скажешь. Хоть всю жизнь.

- Ложись, – скомандовала я, почувствовав себя немного увереннее. - На живот. Я тебя усыплю.

- Как котенка? – усмехнулся он.

- Нет, котят кастрируют, а я пока про массаж.

Он довольно улыбнулся, как будто я не массаж пообещала, а банку варенья. А я коварно спрятала улыбку. Не знал Александр Фортем, самодовольный тип, что я курсы массажа как-то давно заканчивала. И что учителем у меня был очень колоритный мужик, бывший спецназовец, искренне полагавший, что если во время массажа не хрустят позвонки, то необходимо срочно вернуть клиенту деньги.

Мне понравилась эта игра с самого первого мгновения. Со взгляда, с которым мужчина расстегивал рубашку, обнажая идеальное тренированное тело. С его улыбочки, которой он предвкушал мою приятность. С попытки стянуть штаны (ну, это уж было явно в расчете на «прокатило», попробовал бы он вытворить это со спецназовцем!).

- А что, ты так и будешь в одеяле? - с невинным видом спросил гад.

- У тебя какие-то странные понятия о массаже.

- Ну хоть плечико покажи.

- Сейчас вместо массажа укушу тебя... в общем больно будет. Ложись и не испытывай мое терпение, предлагаю в последний раз.

- Ух, какая суровая. Назначим тебя генералом. Генералов Фортемов в истории еще не было, а девушек и подавно.

- Чего это Фортем? – возмутилась я, одновременно придумывая, как бы подступиться. – Я, может, свою хочу фамилию.

- Кноринг? Он не заслужил, чтобы его увековечили.

- Ну ладно, возьму другую. Щекочихина-Крестовоздвиженская, например.

Он расхохотался, даже не попытавшись повторить. В их языке было мало шипящих, наверное, некоторые земные фамилии казались реально сложными. Хотя конкретно эту и я выговаривала лишь потому что в детстве занималась с логопедом. Правда, совершенно не помнила, как к нему попала. Я вообще завидовала ровесникам, которые отчетливо помнили детство. Мое словно было скрыто за туманной завесой, я часто кляла неважную память, мечтая запомнить подольше приятные моменты типа шашлыков вместе с классом или праздничного салюта с выпускного. Но воспоминания, если их не поддерживать, тускнеют.

- Осторожнее с шипами, Брилли, - предупредил Александр. – Если порежешься, остаток поездки проведешь в коме.

Может, это и неплохо. Коматозную девицу точно не станут похищать, она не вляпается в неприятности, не встретит сестру-близнеца и не втрескается в похитителя. Хотя тут уже как-то поздно надеяться на то, что пронесет. Когда этот самый похититель валяется на кровати, предвкушая. Чего там предвкушал Александр, я не знаю.

Я невольно залюбовалась широкой спиной, не удержалась и провела пальцем вдоль линии позвоночника. Кожа оказалась почти горячей. Мужчина не шевелился, словно боялся меня спугнуть, а я сетовала на две вещи. Первая – приходилось придерживать рукой одеяло. Вторая – не было никакого массажного масла. С ним бы получилось лучше.

Я действительно наслаждалась тем, что делала. Странно, если вспомнить, что с недельку назад готова была закопать Александра живьем. Но какая ж девушка откажется пощупать такой экземпляр? Я опасливо покосилась на блестящие в слабом-слабом свете шипы. Легко провела ладонями по спине, пощупала стальные мышцы на руке и вздохнула, потому что одеяло снова вознамерилось соскользнуть.

- Сними, – раздался приглушенный голос Александра, безмятежно лежащего мордой в подушку.

Я прищурилась.

- Неудобно же, - пояснил нахал. - Я не буду подсматривать.

Еще несколько секунд я колебалась, не зная, то ли попытаться все же закутаться в одеяло поплотнее, то ли и впрямь снять его. С одной стороны Александр лежит на животе и не видит меня. С другой, я ведь не наивная девочка, я же понимаю, что если он захочет, то поднимется на ноги в считанные секунды. А вот я спрятаться под одеяло не успею.

И хочется, и колется, и мама не велит. Хотя какая мама? Папа, разве что, но папе как-то пофиг.

Разозлившись, я стащила одеяло. Сама решать буду, что мне можно, а что нет, взрослая уже!

- Чего ты там пыхтишь, возмущенная моя? - усмехнулся Александр.

- Лежи молча! - строго приказал я.

- Да, генерал Фортем, только приступайте уже, я ведь не железный. Будешь так меня поглаживать, поменяемся местами. Я тоже люблю массаж делать.

Ага-а-а... хочет массажа? Ну сейчас будет массаж.

Я уселась чуть сбоку и, немного размяв руки, приступила. От неожиданности Александр охнул. Но обещание свое сдержал и не подсматривал.

- Ты что, решила меня убить?

Впрочем, он преувеличивал, никакого ощутимого вреда я причинить ему не могла, хотя бы по причине того, что была раза в два меньше размером, ну и мышцы у него оказались реально стальные.

Но все же расслабленный и почти мурлыкающий стон я услышала с удовольствием. Мне нравилось это делать, дарить удовольствие и касаться его, вдыхать запах, слушать размеренное глубокое дыхание. Потрясающее ощущение власти и нужности.

Я так увлеклась, что забыла обо всем на свете, включая и то, что осталась без спасительного одеяла. Когда наклонилась, чтобы размять шею, случайно грудью прикоснулась к его коже и подпрыгнула на месте, прижав руку туда, где бешено стучало сердце.

Самой от себя стало смешно, но черт... какое же тепло разлилось по телу, как вдруг захотелось юркнуть под теплый бок, расслабиться и будь что будет, жизнь без болезненного напряжения, без горячей от температуры кожи манила, звала, призывала избавиться от сомнений и нырнуть в омут с головой.

- Брилли, давай заключим сделку? – вдруг предложил Александр.

- Какую? - Я с трудом вникала в смысл его слов, больше занятая своей реакцией на прикосновение.

- Я тебя поцелую и все. А там сама решишь. Хочешь, пойдем до конца, хочешь, будем целоваться, хочешь, книжки читаем.

- Ладно, – вырвалось у меня прежде, чем мозг обработал предложение.

Я едва успела снова закутаться в одеяло, хотя обернуться им полностью не вышло, вся спина осталась открытой. Но это и стало неважным, потому что я вдруг посмотрела Александру в глаза и где-то потерялась. То ли в его внимательном, изучающем взгляде, то ли просто в глубине, которая скрывала столько всего разного, что осмыслить его и понять просто невозможно. Не с моим жизненным опытом – я и половины того, что пережил он, не могу даже вообразить.

А тянет со страшной силой. Аж губы покалывает в мучительном, бесконечном ожидании поцелуя. И страшно – я же ничего не умею! У него, наверное, раз он принц, все лучшие девушки галактики в ногах валяются, а у меня из достоинств только гарантия привязанности, проклятая татуировка, которая в опасной близости от хозяина ноет. Чем дольше мы смотрим друг на друга, тем сложнее мне держать себя в руках, пульс настолько быстрый, что даже страшно становится за сердце.

Поцелуй, давно желанный, но удивительно неожиданный не оставляет возможности устоять. Чужие горячие и твердые губы через мгновение уже становятся необходимым условием для того, чтобы дышать. Инстинктивно я ещё пытаюсь сопротивляться, испуганная взрывом эмоций, но эта смешная попытка в сравнении с объятиями Александра – практически ничто.

Целуя, он перебирает мои волосы, медленно стаскивает одеяло. Когда он касается татуировки, у меня вырывается короткий стон.

- Больно? - спросил он.

- Нет. – Я покачала головой. - Странно... это всегда так?

- Только когда очень хочется.

- И что делать?

- Сдаваться.

Меня снова поцеловали, не собираясь отпускать.

- Ты меня обманул, - нахмурилась я. – Ты не ограничишься поцелуями, да?

- Если попросишь, я попытаюсь. Это сложно, Брилли. Бри-и-или, я в тебя влюблен, а ты меня мучаешь.

- Почему? – Я вскинула голову, посмотрела в потемневшие глаза этого нахала. – Что во мне такого? За что меня вообще любить, за татуировку?

- Забудь о татуировке. Любят не за что-то. Любят потому что.

- Почему?

- Потому что по-другому не выходит. Ни один здравомыслящий мужик добровольно не влюбится. Это фаргхова зависимость, которая не имеет ничего общего с физической. Не на что

свалить, нет объяснения, почему так хреново и почему мысли прикованы только к одной девушке. Крыша уезжает куда-то и там в кустах валяется, а ты смотришь и думаешь, как вообще раньше-то жил? И до таких лет не сдохнуть умудрился.

- Исключительно из вселенского везения. Я б тебя убила, - фыркнула.

- Ты меня и так убиваешь. Я хочу тебя, Брилли, а ты то ли делаешь вид, что не понимаешь, то ли и впрямь не видишь.

- Я устала, – вздохнула я.

Александр ласково заправил прядку волос мне за ухо.

- Потерпи еще немного. Скоро приедем домой.

- На коленях стоять устала, – хихикнула я.

- Так не стой. Иди-ка сюда!

Он потянул меня на себя, и мы рухнули на кровать. Приземление вышло мягким и горячим. Я оказалась всем телом прижата к мужчине без возможности куда-либо сбежать. Ткань брюк неприятно царапала разгоряченную кожу. Руки Александра прошлись по моей спине, вызывая короткие стоны, опустились ниже, а губы снова завладели моими, отвлекая от всяких нехороших мыслей.

Меня целовали так жадно и лихорадочно, словно сто лет не видели и жутко соскучились. При мысли о том, что он мог улететь и не вернуться, и меня охватывала паника, тогда я возвращала поцелуи так, как умела. Сначала жутко стеснялась неопытности, а потом вдруг поняла, что Александру, кажется, это нравится.

Он внимательно следил за моей реакцией на каждое свое движение, на каждую ласку, раз за разом повторяя то, от чего я выгибалась в его руках и задыхалась, чувствуя, как тугой узел внизу живота ноет, требуя большего.

Я сходила по нему с ума, так обидно и глупо, но так сладко и приятно. Не меньшее удовольствие доставляло видеть, как мои неловкие прикосновения вырывают у него хриплые стоны, как он зовет меня по имени, ласково, с интонациями мурлыкающего довольного кота.

Как рассматривает меня в слабом свете ночных ламп, склоняется, осторожно целуя за ухом и шепча:

- Брилли... ты идеальная.

Разве можно перед таким устоять? Точно не мне, той, в венах которой течет частичка его крови, привязывая меня самыми крепкими цепями, которые только существуют во вселенной, к Александру Фортему.

И я его все-таки укусила. От боли, не сдержавшись в первые минуты близости, но через секунду боль утихла, и я ощутила приступ стыда. Поцеловала укушенное плечо и потерлась щекой, извиняясь.

Потом, спустя бесконечно долгий и ошеломляюще сильный взрыв, я на несколько минут, а может, даже часов, отключилась. Все это оказалось слишком для девушки, которая всю жизнь прожила одна, не имея рядом никого, кому можно было бы вот так довериться.

Проснувшись в постели, закутанная в многострадальное одеяло и лежащая на плече Александра. Тот сосредоточенно смотрел в эмирт.

- Я долго спала? – спросила, прислушиваясь к ощущениям.

Чуть не охнула, поняв, что не чувствую ничего!

Ну то есть... немного ноет внизу живота, ломит тело, жарко – под одеялом-то! И все. Ни болезненной чувствительности кожи, ни высокой температуры, ни тошноты, скручивающей тело мучительными приступами. Я здорова! И, кажется, счастлива – вот уж сюрприз.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил Александр, словно прочитав мои мысли.

- Хорошо, - улыбнулась и потянулась.

- Знаешь, я тут подумал...

Господи, на миг я, как последняя дурочка, вдруг испугалась, что сделала что-то не так. И откуда у нас, у женщин, в голове такие комплексы? Даже видя удовольствие мужчины, слыша его стоны и жаркие слова, подаренные между поцелуями, все равно умудряемся испугаться, что ему не понравилось.

И, естественно, у Александра и в мыслях не было ничего подобного.

- Координаты, которые скинул отец, я их уже видел.

- Планеты, на которой мы встретимся с сопровождением? – не поняла я.

- Угу. Очень знакомые, но не могу вспомнить, откуда.

- Проверить можно?
- В центральной базе, – кивнул он. - На мостике.
- Так пойдем, выясним, куда мы летим.

Немного подумала, не удержалась и поддела:

- Странно, что с твоим опытом мы до сих пор летим вслепую, по чужим координатам.
- Какая же ты язва, Брилли! - Александр щелкнул меня по носу и ухватил за руку.
- Я же без одежды! - пискнула я, упираясь.

Пришлось ему выдать мне свою рубашку, а самому красоваться с голым торсом. Не скажу, что я была против. Только подозревала, что на корабле наверняка есть хоть какая-то одежда, а все эти уловки с одеялом и рубашкой служат лишь поводом, чтобы меня порассматривать. Ну и пусть, зато мне так хорошо и спокойно не было уже очень давно.

Мы подошли к главному компьютеру (я обозвала его так, хотя на самом деле это была просто панель перед креслом пилота), и Александр открыл на большом экране-иллюминаторе карту галактики. Пока он вводил координаты, я безуспешно пыталась найти на карте Землю, но даже примерно не знала, где она находится.

Если я хочу жить в новом мире, придется много учиться. Еще одна зарубка: обсудить, какую профессию я могу получить на родине Александра. Полагаю, о разработке квестов можно забыть, но что-то же интересное у них есть. А может, пилотом? Мне бы понравилось управлять небольшим рейсовым кораблем, если такие вообще есть.

Я уже представляла себя в красивой форме за штурвалом, когда услышала незнакомое слово. По интонации поняла, что ругательство, но не привычное «фаргх», которое Александр упоминал во всех возможных смыслах, а что-то куда более крепкое.

- Что? - насторожилась. – Что за планета?

- Шератан, - ответил он.

Название хоть и показалось знакомым, не приоткрыло завесу тайны над нашим будущим. Причем странной оказалась реакция Александра. Он не выглядел испуганным, значит, нас не ждали смертельные опасности. Не выглядел задумчивым, значит, вряд ли его отец потребовал что-то сложное. Он казался... грустным? Ошеломленным?

Мне хотелось спросить, что же такого в Шератане особенного, но было бы слишком жестоко лезть с расспросами в такой момент. Поэтому я поднялась и отправилась на кухню. После всего мне снова захотелось перекусить, ну и еще, повинуясь древнему женскому инстинкту, хоть чай для Александра сделать, раз я не могу ему ничем помочь.

Вскоре он сам пришел в кухню и сел за стол.

- Мы позволяем планетам развиваться самостоятельно. Не контролируем, а наблюдаем. Иногда цивилизации пускаются во все тяжкие, устраивая войны. Через мировые войны проходят все планеты, но для одних они как очищение, рывок к новым достижениям, а для других – конец света. Порой война выжигает все живое, уничтожает целый мир, оставляя радиоактивные руины. Это произошло с Шератаном.

- Как ужасно, – пробормотала я, поежившись.

Что ж, в последнее время и на Земле жить становилось страшновато. Весь мир жил в напряжении, ожидая, когда давнее противостояние трех сторон выльется в кровопролитную войну. А для Шератана, выходит, все стало реальностью.

- Да, они уничтожили всю планету. Ядерная война и конец живому, конец целой расе существ. Теперь там только обломки некогда великой цивилизации. И передвигаться можно только с защитой от радиации.

- Но зачем твой отец отправляет нас туда? Что он хочет достать?

- Я полагаю, память. - Александр пожал плечами. – Шератан – родина дгнарнов. После гибели планеты их осталось всего несколько штук во всей галактике, а я – уже полукровка, пусть и с сильной кровью отца. Дгнарнов, Брилли, больше нет, они все погибли. Мы летим на кладбище таких, как я.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Мы дошли до Шератана через сутки, к вечеру совершив прыжок. Хотя я не чувствовала ни вечера, ни утра, окончательно сбив режим. Спала, когда хотелось, под теплым боком Александра, часами смотрела, как он изучает все, что необходимо для полета. Размышляла о всяком разному и готовилась к чему-то. Понятия не имею, к чему, но ведь совершенно глупостью было бы поверить, что для нас последний отрезок пути останется без приключений.

Когда мы вплотную подошли к планете, Александр позвал меня на мостик.

- Пристегнись, пожалуйста, Брилли, будем садиться. Там сейчас радиоактивное облако, так что садимся вслепую и верим в то, что отец не ошибся с координатами.

Над планетой действительно словно бушевала песчаная буря. Как над Землей кружились белоснежные облака, будто сотканые из сладкой ваты, так над Шератаном кружился смертоносный красно-бурый смерч.

- А я думала Шератан – это звезда. Почему планета называется так же?

- Если у звезды одна обитаемая планета, мы называем ее именем звезды, это проще и логичнее. Потом, когда система входит в альянс и создает колонии, можно думать о названии. Но Шератану, как видишь, не понадобилось.

- Мне жаль, что тебе приходится сюда лететь. Наверное, это непросто.

Александр пожал плечами.

- Я вырос на Канопусе. И никогда не знал родины, чтобы по ней скучать. Но дгнарны телепаты, так что... я немного чувствую отголоски этой трагедии. Когда погибает целый мир, волей неволей он оставляет след в общем эмоциональном фоне.

- Так... а у Канопуса много обитаемых планет, почему ты тогда говоришь «вырос на Канопусе»?

- Потому что это империя. В ее составе десятки звездных систем, центральная из которых – система Канопуса. Я с детства мотался по всем системам империи, да еще и Денеб захватил.

- Как все сложно! - Я потеряла переносицу. - Мне надо изучить ваш мир. У вас есть школы?

- Я сам буду тебя учить, – как-то нехорошо (слишком многообещающе) улыбнулся Александр.

- Мне кажется, ты будешь учить меня не тому.

- Я буду учить тебя о-о-очень многому. Всему, что должна знать образованная девушка и принцесса. Будешь хорошо учиться, буду тебя баловать. А будешь плохо – наказывать. Правда, это будет выглядеть одинаково, так что смотри не перепутай.

Я рассмеялась, не столько от дурацкой шутки, сколько от довольного выражения лица Александра. Похоже, скучно с ним не будет. Как только сочетается все вот это в одном человеке.

Корабль несколько раз трянуло, иллюминаторы-экраны перестали показывать то, что происходит снаружи – их затянуло бурным пыльным маревом. У меня захватило дух от этой посадки. И хоть «Шторм» на предыдущей планете куда сильнее нам помотал, сейчас я чувствовала, как по спине бегут мурашки. Тогда я не знала, что за планета нам попала, да и она все же была живой. Пусть с извращенным, неправильным укладом, но живой.

А Шератан... украдкой я покосилась на Александра и его шипы. Одна крохотная деталь, отличающая дгнарна от человека – а какие разные судьбы. Интересно было бы узнать историю их войны, но вряд ли кто-то станет мне рассказывать. Для императора это явно личная тема.

Наконец мы прошли через облако и зависли над городом. Вернее над тем, что от него осталось.

Полуразрушенные строения из металла и бетона были покрыты толстым слоем пыли. Вдалеке виднелись острые пики горных вершин. Под кораблем я сумела рассмотреть покореженные остатки какой-то техники. Мы мягко приземлились на небольшую относительно чистую и пустую площадку, подняв оранжево-бурые клубы. Вокруг не виднелось ни единого деревца, ни травинки. Ужасающее и безнадежное зрелище.

- Ну вот, - задумчиво проговорил Александр, – разворошили братскую могилу.

- Ты оставишь меня на корабле? – спросила я.

Ему вполне могла прийти в голову такая идея, после «Шторма»-то. Наверное, император не простит, если Александр разнесет ещё одну планету, чтобы вытащить меня из неприятностей.

Но, к счастью, он покачал головой.

- Нет, пойдем вместе.

И мне вдруг стало тепло и хорошо, как будто меня взяли не на радиоактивную поверхность безжизненной планеты, а в луна-парк, кататься на аттракционах.

Собирались обстоятельно. Оба надели темно-синие защитные костюмы, взяли рюкзаки с аптечками, а ещё Александр дал мне какой-то серебристый кругляш. Чуть подумав, я решила, что больше всего он напоминает мне блютус-гарнитуру. Он даже крепился за ухом. Я вздрогнула от обжигающего укола.

- Он что, присосался?

- Да, это защитный экран от всех видов излучений, - пояснил Александр. – Когда мама только вошла на престол, мы не могли и мечтать о том, чтобы посетить радиоактивную планету без скафандров и мощного корабля. Но теперь все намного проще. Идем, чем скорее добудем папин камушек, тем быстрее вернемся а корабль. И до прилета толпы народа успеем заняться друг другом.

Я поспешила к выходу, жутко покраснев, а этот довольный собой гад догнал и крепко взял за руку. Но тут уж я не стала возмущаться, ибо испытала такой прилив вдохновения, что могла бы, наверное, отстроить половину Шератана заново. Приятный такой жест, добрый и заботливый.

Темное нутро корабля выпустило нас на желтоватую, покрытую пылью землю. Мы сели на большой площадке прямо посреди разрушенного города, и я зачарованно смотрела на остатки строений дгнарнов. Интересно, как выглядел их город? Был ли он похож на земные мегаполисы? Похоже, что да, хоть материалы построек и отличались. Но кое-где остались высотки с зияющими дырами вместо окон. Вдалеке виднелась какая-то башня.

- Ты знаешь, куда идти?

- Да, есть на удивление точные координаты. Знаешь, я, порой, не понимаю заданий отца, но это побило все рекорды.

- А я, кажется, понимаю, почему он попросил нас сюда слетать. Ведь наша прогулка записывается на камеры, да?

Александр кивнул, нагнулся и поднял с земли какую-то железку.

- Он просто хочет посмотреть. Камушек – это так, сувенир на память, а вот запись... наверняка он бывал в этом городе. Возможно, здесь жили его родные. Я бы тоже скучала по родине.

- Здесь от родины-то ничего не осталось.

- Нет. - медленно произнесла я, осматриваясь, – здесь есть душа.

Мы шли недолго, минут десять. По мере приближения к центру города развалины сменялись более-менее сохранившимися зданиями. Массивными, немного несуразными, с четкими геометрическими линиями. Здесь не было изящества итальянских улочек, блеска центра Нью-Йорка или округлости Стамбула. Это было... даже не знаю, что-то непохожее на все виденные ранее города.

- Центр сохранился лучше, - пояснил Александр, – щиты долго работали на остаточной энергии, закрывая дворец тарна.

- Тарна?

- Местного правителя, Лордена Кертома – его имя значится последним. Он покинул город лишь после того, как попытался эвакуировать всех жителей. Но, увы, дальше его судьба остается неизвестной. Я думаю, он не ушел дальше дворца.

- А почему случилась война?

- Шератаном долгое время правили дгнарны, называвшие себя первородными. Южнее, ближе к экватору и долине озер, жили айлин-ри – более слабые и неприспособленные дгнарны. Это сложно объяснить, но первородные дгнарны обладали телепатией, на их шипах был яд, а для рождения детей требовалась татуировка, как у тебя. Айлин-ри были почти людьми, слабыми, без способностей, да и шипы у них были слабоваты. Ну и эта разница, естественно, породила вражду. Мы понятия не имеем, как айлин-ри получили могущество, но война развернулась нешуточная. Так и уничтожили друг друга, хотя, по сути были одним народом.

- Грустно.

Перед нами возвышался дворец, с массивными огромными ступеньками, преодолеть которые казалось непросто. Я малодушно понадеялась, что координаты императора ведут куда-то в другое место, но Александр нахмурился и произнес:

- Нам, кажется, в самое сердце дворца.

Я содрогнулась при виде темной махины. Что скрывалось внутри? Говорят, животные иначе реагируют на радиацию. В голову, естественно, пришли всякие ужастики. И Александр еще щедро подкормил воображение, достав из кобуры бластер.

Я держалась на несколько шагов позади, но не решила, хорошо это или нет. С одной стороны Александр первым ступал в темноту, с другой – я спиной чувствовала чье-то присутствие. Оборачивалась раз за разом, но никого не замечала. Дурацкий страх пустого города... необычное ощущение, и, пожалуй, я бы не записала его в число любимых.

Впереди вдруг раздался шорох, я подскочила, а Александр даже не моргнул. Из темноты выбежала какая-то зверушка, отдаленно напоминающая маленькую глазастую кенгуру. Она с забавным стрекотанием пронеслась мимо и упрыгала вверх по лестнице.

- А почему радиация не убивает живность?

- Убивает, если сильная. Но столько лет прошло... к тому же центр почти не разрушен, ракеты сюда не падали. Вот и прижились.

В некоторых местах, там, где стены потрескались, виднелись зеленые ростки. Природа обживала покинутое людьми жилище, пробивалась изо всех сил. Хотя почему людьми? Дгнарнами.

Так странно... целой расы, целого народа просто нет. Пустая планета, хранящая в себе воспоминания о некогда сильной цивилизации. Невольно я задумывалась, пройдет ли через подобный кризис Земля и увидим ли мы когда-нибудь Солнечную систему в этом их альянсе.

- О чем задумалась, Брилли? – спросил Александр.

- Грустно здесь. Страшно и грустно.

- Не принимай близко к сердцу. Да, это чужая трагическая история, но для нас она – всего лишь картинка. И напоминание о том, как не надо делать. Давай найдем отцовский камень и полетаем над планетой, посмотрим другие города.

- А выживших совсем не могло остаться?

Я спросила это с такой надеждой в голосе, что Александр тяжело вздохнул.

- Брилли, война началась очень давно. Даже если и были какие-то группы выживших, они не могли долго протянуть. Любая малочисленная община рано или поздно вырождается. Если кто-то и есть, уровень развития этих существ невысок. Но я не исключаю возможности, что рано или поздно цивилизация возродится. Через пару сотен лет, например. А ещё через тысячу выйдет в космос и присоединится к нам. Ну... если нас не уничтожат очередные гости из другой галактики. Или машины... Или женщины, - добавил он, усмехнувшись.

Чем дальше мы пробирались во дворец, тем более нетронутым он казался. Немного грязи, разбитые окна – но и только!

- Щиты работали на генераторах очень долго, – пояснил Александр.

Я с изумлением рассматривала высокие каменные колонны, широкие лестницы и огромные залы с некогда очень красивым убранством. В одном из таких залов, на возвышении, стоял трон, спинку которого украшали остроконечные металлические пики. Напротив располагались остатки кресел. Наверное, здесь проводились собрания или выступления местного короля.

- Я думала, Шератан был развитой цивилизацией. А здесь дворец, трон... как будто в средневековье.

- Ну, мы тоже развитая цивилизация, однако у нас и дворцы, и принцессы в шикарных нарядах, и короны. А в подвале роботы-убийцы с атомными бластерами. Так и здесь. Этому дворцу не одна сотня лет, наверняка историческое здание. Традиции дгнарны чтити. Пойдем на балкон, посмотрим на город.

- А далеко еще до камня?

- Нет, где-то здесь, надо только понять, где именно.

- А откуда твой отец знает точное местонахождение?

- Хороший вопрос, - хмыкнул Александр. – Только он не говорит о своем детстве, так что остается только гадать.

Мы вышли на балкон, с которого открывался вид на город. Я несмело положила руки на перила балкона, пытаясь представить, каким все было десятки лет назад, до войны. Наверное, тарн вот так же стоял утром на балконе дворца и смотрел в даль, на панораму величественного города.

Или на разворачивающуюся картинку ядерного апокалипсиса... как знать.

Александр зашел мне за спину и обнял, заставив облокотиться на его грудь.

- Что чувствуешь? - спросил.

- Что устала. Моя эмоциональная система не выдерживает такого количества разных миров. И знаешь что? Я хочу к насекомым! Они были мерзкие, но понятные и простые. А две следующих планеты меня пугают. Они как напоминание о том, что мы постоянно находимся в паре шагов от пропасти.

- Ну уж не в паре. Сейчас мир уничтожить сложнее.

- Только отдельные его части, ага.

Мертвый, тихий город. Как будто картинка, застывший миг. Ни движения, ни звука.

- Пойдем уже искать твой камушек.

Сначала мне показалось, в тронном зале просто негде было спрятать что-либо. Но вскоре оказалось, что на Шератане жили не дгнарны, а настоящие хомяки. Они обожали механизмы, встраивали потайные ящички и ниши во все предметы декора и интерьера. Мы нашли ящик с монетами в нижней части трона, несколько вещиц, здорово смахивающих на пистолеты, в подлокотниках.

Когда я осматривала стены, одна из панелей вдруг отъехала в сторону, открыв огромный, высотой метров пять, книжный шкаф.

- Да... зуб даю, камень здесь, – мрачно произнес Александр. - Полетать над планетой, ага.

Интересно, если я этот шкаф потрясу, есть шанс, что нужный камень сам выкатится?

- Эти книги, должны быть, бесценны для историков.

- Да, но мы не имеем права их забирать. Хотя я внесу в концепцию предложение рассекретить Шератан и начать изучать.

- Ладно, давай искать камень, - вздохнула я с легкой тоской в голосе, потому что вручную пересмотреть все полки... это займет, наверное, все время, что у нас есть!

- Значит, так, - Александр достал эмирт, – здесь семь сотен книг. В принципе, много времени это не отнимет.

И как же он ошибался!

То есть, если бы Александр делал это один, он бы справился и впрямь быстро. Но отказать себе в удовольствии прикоснуться к чужой истории я не могла. Тем более, что книги дгнарнов немного отличались от привычных. Прежде всего бумагой – она на ощупь больше напоминала пластик. Иллюстрации хорошо сохранились и были немного выпуклые, будто тисненые.

- Смотри! - воскликнула я, найдя в одной из книг иллюстрации дворца. – Каким он был красивым!

- Это что-то типа дворцовой летописи. - Александр всмотрелся в картинки. - Дворец, городские виды, портреты.

- Какая красивая, – улыбнулась я, когда взгляду предстал портрет светловолосой девушки в серебристом длинном платье. Интересно, кто она.

- Из семьи тарна, вероятно. Дочь или одна из жен.

- Одна из?

- Ну да, у дгнарнов не было как таковой свадьбы. А у тарна вообще традиции требовали пятерых спутниц. Их отбирали из лучших подданных девушек и всем делали татуировки.

- Это... капец какой-то.

- Ну да, не самый развитый мир в плане прав и свобод. Если порыться здесь, - он обвел рукой стену с книгами, – можно найти многое из того, что дгнарны захотели бы скрыть, вступи они в альянс.

Мы разобрали первые два ряда книг, осмотрели полки и задумались, как быть дальше. Уж очень высоко стояли книги. Без лестницы не обойтись.

- Поищем что-нибудь во дворце? – спросила я.

- Нет, сходим на корабль, там есть ботинки с антигравом.

- Сходи ты, я пока осмотрю все остальные стены, - предложила.

Александр с сомнением на меня посмотрел.

- Уверена?

- Сам сказал, это мертвая планета, здесь никого нет.

- Звери...

- Здесь десять минут ходу. Ты быстрее вернешься без меня. А я... мне хочется немного здесь побыть одной. Сама не знаю, почему. Просто нужно...

- Ладно, держи, – Александр сунул мне в руку эмирт, – связь активна, так что болтай со мной. И вот.

Бластер тоже переключался ко мне в карман куртки. Затем Александр быстро скрылся, а я повернулась к пустому тронному залу. Шаги эхом отдавались в помещении. Я прошла вдоль стены с книгами и, воровато оглядевшись, не справилась с искушением, села на трон.

Вздрыгнула, потому что вдруг в зале, прежде полутемном, вспыхнул свет. Мой вскрик услышал Александр:

- Что?

- Здесь все ещё есть электричество. Свет включился.

- Мне вернуться?

- Нет. Нет, все в порядке. Просто неожиданно.

Свет лился откуда-то сверху, но я не поняла, откуда. Лампы наверняка были спрятаны под декором. Вот так правитель Шератана сидел и смотрел на своих подданных. Принимал решения, которые в итоге привели к гибели планеты.

Снова раздался шорох – и любопытная глазастая зверушка пропрыгала через зал, настороженно на меня посмотрела и скрылась на балконе.

- Эй, милая, ты же упадешь! - воскликнула я, вдруг вспомнив, что в некоторых местах перила обвалились.

Жалко было эту кроху, хотя я ничего о ней и не знала толком. Может, это самый опасный хищник Шератана?

- С кем ты там болтаешь, Брилли? - спросил Александр.

- Зверушка. Маленькая, хорошенькая, как котенок. Только страшенькая и глазастая.

Побежала на балкон, а я пытаюсь уговорить ее не падать.

- Интересное занятие, а кто-то обещал проверить стены.

- Сейчас. Фауну Шератана нужно беречь. Вдруг через пару миллионов лет из этой зверушки снова появится дгнарн?

- Я надеялся хотя бы на динозавра.

- Максимум могу пожертвовать игуану.

- Злая Брилли. Но ничего... я тебя перевоспитаю.

Я только многозначительно хмыкнула.

Неведомая шератанская зверушка задорно прыгала по балкону и стрекотала, казалось, не обращая на меня внимания. Но нет-нет да поглядывала в мою сторону.

- Слезай, глупая. Упадешь ведь!

Вместо того, чтобы послушаться, тварюшка изящным прыжком перебралась на стену дворца, проворно вскарабкалась по лепнине на крюк с фонарем и усердно начала грызть потемневший металл.

- Ну, как хочешь. Мне пора искать камушек, а ты тут оставайся в одиночестве.

С этими словами я ушла обратно в зал. В спину понеслось такое возмущенное стрекотание, что я невольно рассмеялась и обернулась.

- Что? Не хочешь со мной расставаться? Боюсь, Александр не разрешит взять тебя с собой. Да и поверь, тебе лучше жить на планете без всех этих людей и прочих вредных существ. Мы только разрушаем все.

Зверушка сидела-сидела себе на часах, немного покосившихся и давно уже остановившихся. И вдруг как скажет человеческим, очень нежным и мелодичным голосом:

- Я оставлю его здесь. Чтобы он его нашел.

Я заорала так, что, наверное, Александр услышал бы меня и без эмирта.

- Брилл!

- Я в порядке, я просто... ты это слышал?

- Кто там с тобой?

Зверушка смотрела, не мигая, и выглядела будто бы виноватой.

- Я не знаю... она говорит.

- Зверь? Я буду через минуту, оставайся на месте.

Сердце колотилось в груди со страшной силой.

- Ты что, умеешь говорить? – спросила я.

Устыдилась того, как голос задрожал. Ну же, Брилл, будь смелее! В тебя влюбился космический принц, а ты дрожишь перед зверьком размером с котенка.

- Будь осторожна, Асме, - теперь зверь заговорил уже другим, мужским, голосом. – Ты нужна нам.

- Да ты птица-говорун! - изумилась я и немного успокоилась.

То есть, не птица, конечно. Но разве кто-то не читал старую земную сказку о путешествии девочки за инопланетными зверями? Там тоже была птица, подражавшая голосам, которые некогда слышала.

- Так ты жил здесь ещё когда были дгнарны. И запомнил... поразительно. Постой-ка, о чем ты говоришь? Что спрятала Асме?

Зверушка принялась активнее скрести по часам.

- Ох, я до туда не достану!

- Зато достану я.

Вернувшийся Александр выглядел мрачным и обеспокоенным.

- Ты как? Она тебя не кусала?

- Нет, она... сложно объяснить. Как попугай! Запоминает то, что слышала и повторяет. Страшно подумать, столько лет прошло. Похоже, в часах что-то есть, давай посмотрим?

Я впервые видела, как работают антиграв-ботинки. Александр просто взмыл в воздух так, словно делал это каждый день. Одним движением он оторвал часы от стены и спустил на землю.

Зверек тут же подскочил к ним и принялся скрести лапками по стеклу.

- Что он хочет? - спросила я, но прежде, чем Александр ответил, увидела все сама.

Часы у дгнарнов отличались от часов на Земле, как минимум тем, что делились на двадцать шесть отрезков. А еще вместо стрелок по циферблату когда-то, во времена, когда на главном балконе дворца ещё показывалось время, двигались металлические посеребрённые круги. А вот в центре сверкал небольшой, размером с шарик из аквариума, камень.

Он был абсолютно прозрачный, с сотней крошечных граней, каждая из которых давала световые отблески. Камень словно светился изнутри.

- Похоже, это то, что нам нужно, – сказала я.

- Да, описание совпадает. Я рад, что не пришлось ворошить всю эту стену с книгами.

Зверек, довольный проделанной работой, вскочил на перила и уставился на нас своими глазами-блюдцами.

- Сердце Шератана? Не слишком ли метафорично для конца, Асме? – мужским голосом поинтересовался он.

- Зато в самый раз для начала.

Пока мы вслушивались, зверек спрыгнул с перил и был таков – убежал, только его и видели!

- Кого он изображал? - спросила я.

- Тарна, полагаю. Часы выглядят как тайник. Они уходили из дворца в спешке, пряча самое ценное. Ладно, идем на корабль. Облетим планету, как и хотели.

- Погоди! - Я схватила Александра за руку. – Давай уберем на место книги? Так нельзя...

Мы вернулись на корабль только когда наступила ночь. Вернуть книги на полки заняло всего полчаса, но удержаться и не пройти по дворцу мы не могли. Молча бродили по коридорам, представляя, как оно тут все было. Как по коридорам ходила таинственная Асме с красивым голосом, как бегала забавная зверушка и запоминала все, что говорят во дворце.

Замок изнутри оказался сложным, многоуровневым, как паутина. С высоты последнего этажа можно было видеть балконы, коридоры и переходы, а в самом-самом низу, изрядно потрепанный, заросший диким вьюнком, расположился холл.

- Вот так стояла королева, - хмыкнул Александр, – как ты, у перил. И взирала на делегации, которых принимал тарн. Вряд ли ей разрешено было вмешиваться в его встречи, так что обо всех событиях она узнавала или от слуг или случайно подсмотрев. Стояла и смотрела.

- Грустно.

- Не знаю. Может, у них было что-то намного более ценное, а мы не понимаем. Я всегда смотрю на каких-нибудь дикарей, не умеющих пользоваться вилкой и думаю: вот у них беспросвет. А потом, когда сижу седьмой час на встрече с какими-нибудь посланцами, размышляю, как бы здорово было сейчас побегать по джунглям с копьем наперевес, проветривая гнездо.

Я рассмеялась, так живо представив эту занимательную картинку.

- Но ты же не идешь и не бегаешь вместо следующей встречи.

- Так мама расстроится, - совершенно серьезно сказал Александр.

Так, обследуя дворец, мы дошли и до жилой части. Несколько купален, с виду вполне современных. Но, конечно, изрядно потрепанных временем. Сюда, на высоту, еще не добрались звери и растительность, поэтому многое хоть и было покрыто слоем пыли, смотрелось идеально новым. Как, например, здоровая спальня размером с небольшой ледовый каток.

Круглая кровать, словно утопленная в полу - чтобы лечь, надо было спуститься по трем ступенькам вниз, шкафы и даже своего рода подвесные кресла со столиком. Я не удержалась и села в одно из таких.

- И как? – поинтересовался Александр.

- Есть я бы так не смогла. Укачивает.

- Пошли потестируем во-о-он там...

Он притянул меня к себе и двинулся к кровати, явно задумывая что-то недоброе. Ну или доброе, потому что я никак не могла сообразить, мне сейчас хочется забыться и поддаться ласковым прикосновениям или все же призвать к порядку этого наследника погибших цивилизаций.

Второе все же победило, несмотря на то, что щеки уже пылали.

- Так нельзя!

- Что нельзя? Я, как один из последних дгнарнов, а значит, наследник всего этого, имею право пользоваться имуществом. И мне уже смертельно надоела койка в каюте корабля. Я хочу кровать, Брилли, большую, чтобы тебя распробовать.

Я, кажется, забыла какие-то очень важные аргументы против такого вопиющего нарушения покоя дворца.

- Она пыльная!

Нет, не тот...

- Это опасно! Здесь могут быть звери.

- И что?

Александр, когда хотел целоваться, пер как танк и, раз уж я сдалась на милость победителя, решил, что у него теперь абонемент.

- И ничего. Прыгает зверушка, а ты с голой... кхм... неважно. Так можно и импотентом стать.

Он оторвался от меня, чтобы посмотреть в лицо и удостовериться: я всерьез.

- А еще... не знаю, так неправильно. Это место хранит в себе страшную тайну. А мы придем и будем здесь развлекаться? Нельзя.

- То есть это не потому что ты снова меня боишься и планируешь прятаться?

Я так активно замотала головой, что она чуть не отвалилась.

- Ну ладно, – вздохнул он. - Но я запомню эту фантазию о погибшей цивилизации, и когда-а-а-нибудь...

- Ага, когда изобретут средство от пыли.

Пребираясь, мы пошли к кораблю, и я с удивлением поняла, что испытываю сожаление, оставляя дворец дгнарнов в одиночестве. Я не могла сказать, что мне уж очень приглянулось это место. Но все равно ощущение, что этот мир глядит нам вслед с разочарованием, никак не отпускало.

Александр привел меня в кают-компанию.

- Сообразишь перекусить? Я выпущу исследовательских дронов. Градвин не простит мне, если я вернусь без вкусняшек для него. Это наш начальник разработчиков. Но вообще, несмотря на то, что он занимается сложными техническими вопросами, он повернут на всей науке. Надо же привезти друзьям сувенир из путешествия.

- А какой сувенир ты везешь родителям?

- Сама угадаешь? - фыркнул нахал и унесся куда-то в недра корабля.

Я со вздохом посмотрела на темный экран. Скоро кончится эта бесконечная дорога. Если раньше я не сойду с ума, то через пару дней познакомлюсь с родителями Александра, его друзьями. Возможно, войду в его жизнь, но вот с собой ничего не принесу. И придется заново учиться. Волнительно и страшно, но немного (хотя кого я обманываю, очень даже много!) интересно.

Так, хватит думать о ерунде и о том, чего нельзя изменить. Обед... что я бы съела на обед? Макароны! Карбонару! Щедро посыпанную тертым твердым сыром. Интересно, на кухне найдутся ингредиенты?

Я поднялась было с дивана, чтобы выяснить лично, как экран вдруг мигнул. Сначала подумала, что это Александр развлекается, но затем увидела такое, от чего застыла, словно ушибленная током.

- Брилли, - с экрана смотрел никто иной как отец, собственной персоной.

Смотрел, грустно улыбался и выглядел уставшим.

- Папа? – обернулась к экрану. – Папа!

- Девочка моя.

Это был действительно отец, он улыбался мне с экрана, так ласково, что сердце щемило от обиды и внезапной радости. Любовь ребенка к родителю безусловна. Какой бы проступок не совершил отец, стоит ему вот так мне улыбнуться – и я чувствую, как тоскую по обыкновенным объятиям.

- Брилли, детка, у нас очень мало времени! Я должен тебе кое-что сказать и надеюсь ты мне поможешь.

- Поможешь? - Я отшатнулась, очарование встречи мгновенно улетучилось. - После всего я должна тебе помочь?

- Брилли, я тебя прошу! Я знаю, я тебя разочаровал. Я связался не с теми людьми, я просто мечтал поделиться с миром разработками. Поверь, я и не представлял, как далеко зашел, а когда понял, было уже поздно. Послушай меня. Ненавидь, Бриллиана, презирай, считай слабаком, но позволь мне тебя спасти! Ты должна улететь, я скажу, как именно, в корабле есть вездеход, мой корабль подхватит тебя, если сумеем выиграть несколько часов. Я увезу тебя в безопасное место, обещаю!

- Пап... ответь мне на пару вопросов. Я обещаю, это быстро. Только честно ответь. Ты посылал за мной Арлиану?

- Да.

- Кто она? Сестра?

- Брилл, об этом позже...

- Что она хотела со мной сделать? Что было в том шприце?

- Лишь снотворное, милая! Чтобы под прикрытием вывезти тебя с той планеты. Арлиана бы не стала...

- Она жива? Я вколола ей это снотворное и она перестала дышать.

- Я... это сложно объяснить... Брилл! Тебе нельзя оставаться среди этих людей, ты погибнешь!

- Все ситуации, в которых я могла погибнуть, создавал ты, папа! - Я сорвалась на крик. – Это ты заставил Александра сделать мне татуировку, угрожая ему! Это ты послал на планету с насекомыми ту женщину! Это ты послал Арлиану, которая уничтожила мой рейтинг в «Шторме»! Погибну я, похоже, если продолжу считать тебя отцом.

- Брилл...

- Он не сделал мне ничего плохого. Спасал. Выживал после того, как Арлиана чуть меня не убила. Он рассказывает мне о мире, который ты утаил, папа.

- Звезды, Бриллиана, ты говоришь как те сумасшедшие женщины, влюбляющиеся в насильников!

- А у меня больше нет никого! Ты, папа, всю жизнь – картинка на экране.

- Брилли, ты имеешь право злиться, но ты должна мне верить, я всегда тебя поддерживал и ни на минуту не допускал мысли, чтобы предать!

- Тогда встретиться с императором. Дай ему то, что он хочет. Вот единственное, что ты можешь для меня сделать, потому что пока мы по разные стороны баррикад, моя жизнь всегда будет в опасности. Я ничего не могу поделать с татуировкой, я связана с Александром навечно. И если тебе так важно мое благополучие, побудь хоть раз в жизни рядом.

- Я знаю их семью. Они никогда не примут тебя, будь ты трижды связана с их сыном. Все, на что ты можешь рассчитывать, Брилл - роль безымянной любовницы. А потом тебя закроют на чердаке, как старую и скучную куклу.

- Ну что ж, – я сделала глубокий вдох, - по твоей указке я уже жила, оказалось, что окруженная ложью. Попробую жить своим умом.

- Бриллиана...

Мне уже начало надоедать это имя. Я честно хотела эффектно закончить разговор, выключив связь, но, поискав кнопку, поняла, что понятия не имею, как это сделать.

- Отключись сам! - потребовала у отца и вышла из кают-компании, благо и повод имелся.

Наверное, способность сохранять хладнокровие (хотя бы немного) перешла ко мне от Александра. С ним вообще по-другому никак. Или ты учишься скрывать эмоции, или окажешься в полном его распоряжении, и уже ничто не поможет. Так и пропадешь.

На кухне я так и не разобралась. Александр говорил, что корабль был старый, так что я просто не поняла, где искать еду. Только воду без труда обнаружила за полупрозрачной панелью в стене. Открыла бутылку и пила, успокаиваясь.

Несмотря на то, что я твердо решила верить Александру, слова папы оставили в душе глубокий след. Он все же был отцом, человеком, которому я долгое время беспрекословно верила. А он пугал меня тем, чего боится любая девушка. Родители Александра правят звездной системой! И тут я, малограмотная девица с дикой планеты, из-за которой он чуть не погиб. Заложница, не принесящая никакой пользы. Разве они меня примут?

Но выбора-то нет. К отцу и этой психованной недосестричке я точно не хочу, а если с Александром не сложится...

- О чем думаешь?

Он вошел в кухню, вытащил из шкафа бутылку и отпил сразу половину. Несколько секунд я полюбовалась на эту весьма эротичную картину, забыв вопрос.

- О том, чем буду зарабатывать на жизнь в твоём мире, если ты меня бросишь.

- И что надумала?

- Интервью буду давать. О том, какой ты невыносимый нахал и дурак.

Он рассмеялся, а я сделала вид, что обиделась. Мог бы и успокоить истеричную девицу. Со мной такое в первый раз.

- Тогда заработаешь много-много денег. И будешь завидной невестой. Знаешь, что забавно?

- М-м-м?

- На корабле нет запасов еды. Таких штук, как на новых кораблях, когда есть автоматы с запасами, во времена этого ведра не делали. А хранилище пустое. Встретят нас часов через двенадцать, если не больше. Так что будет вынужденная диета.

- А потом, если нас не заберут, будем охотиться на диких зверей!

- Ага, на твою крысу-говоруна. Зажарим ее.

Александр очень живо изобразил зажаренную зверушку, смешно растопырив лапы.

Артистичный мужик, мог бы актером стать. Или клоуном...

- В общем, Кноринг, раз инстинкт самосохранения у меня удовлетворен, пожрать нечего, остается последний, им и займемся.

- Что, поспим?

- Потом - обязательно поспим.

И как-то забылся разговор с отцом, а потом стало так хорошо, что не хотелось вспоминать и обсуждать это снова. Мелькнула была мысль, что нехорошо скрывать такое от Александра, но во мне жила ещё глупая девочка, которая периодически от души и с удовольствием косячила.

А потом пожинала плоды.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Александру хотелось, чтобы эскадра задержалась где-нибудь на денек-другой. Ну да, у них не было еды, только резервные запасы всяких гелей (дабы не сдохнуть в условиях продовольственного апокалипсиса), они сидели на погибшей планете в ожидании сопровождения. Но зато у него была Брилли. Такая послушная, ласковая, счастливая. Можно было наслаждаться ею в тишине и спокойствии, растягивать минуты удовольствия, наслаждаться губами, которые стали буквально навязчивой идеей.

Она все время спрашивала, почему мужчины так любят полные губы, а он пытался сосредоточиться на этом вопросе, но каждый раз проигрывал. Но Александру нравились не полные губы, а ее губы. Большая разница. Просто огромная.

Никогда он еще не чувствовал такого. В самом начале, только начав влюбляться в Брилли, он боялся, что новое чувство вытеснит воспоминания о Селе, которые он бережно хранил в сердце. Он клялся у постели умирающей невесты, что она единственная, кто ему нужен. И казалось, будто обнимая Брилли, ее предавал.

Но сейчас то, что он чувствовал, совсем не походило на прошлое. И новые отношения не перечеркнули старую любовь.

Брилли быстро училась. Всему. Ловила его эмоции, реакции, осваивалась в новой роли. Александр часто думал, что из нее получится неплохая принцесса и, возможно, стоит рассмотреть вариант сохранения части императорских обязанностей.

Только бы она выдержала все, что на нее свалится. Не сломалась, окунувшись в мир публичной жизни. И пережила поступок отца, а ещё помогла ему, Александру, пережить отречение от трона.

Он хотел перестать быть принцем. Вернее, наследным принцем. Отдать трон сестре, а самому наслаждаться жизнью, Брилли, путешествиями. Эгоистично, но свой долг системе он отдал, проработав в разведке. Правда, последнее задание вышло каким-то уж очень странным. Но он в любом случае в плюсе.

Наконец радар показал точку - приближающийся корабль. Брилли спала, уставшая после ужина и тренировки: Александр решил проверить ее физическую подготовку и гонял вокруг корабля. Все-таки удивительное создание, эта Бриллиана Кноринг. Она даже не представляла, какие скрытые таланты прячутся за точеной фигуркой и очаровательной неуверенностью в себе.

Точка приближалась, но Александру это не понравилось. Эскадра флота альянса на радаре выглядела совсем не так. Впрочем, быстро пришло уведомление: развед-корабль сопроводит их к промежуточной стоянке. Вероятно, эскадре запретили приближаться к Шератану. Секретность есть секретность.

Но все равно сердце было не на месте. Мужчина долго думал прежде, чем закрыть каюту, где спала Брилли, но все же решился. Она, конечно, если вдруг проснется и надумает выйти, смертельно обидится. Мол, снова ее запер, снова как в клетке. Но мало ли что, будет целее. Каюту теперь можно будет открыть лишь выпытав у него код.

Закончив с безопасностью, Александр вышел к трапу, хмуро глядя в ночное небо Шератана.

Брилли испытывала перед этим местом какой-то трепет, а он чувствовал лишь дыхание смерти, жутко далекое. Не его планета. Надо благодарить звезды, что, в свое время, отец улетел на Канопус.

Корабль опустился так близко, что оставалось лишь восхищаться мастерством пилота.

Шло время, ничего не происходило. Александр ждал, когда выйдет офицер, как того требовали правила, но вместо этого краем глаза заметил стремительное движение сбоку.

Небольшой шарик, чем-то похожий на серебристый мячик, прокатился по выжженной земле, поднимая клубы пыли и на ходу превращался в мощного боевого робота, напоминающего двуногого паука. Через пару секунд на мужчину были направлены сразу четыре лазера, способных завалить фаргха, что уж говорить о человеке.

- Интересно, – хмыкнул он.

Вот тут-то трап опустили, а из корабля вышел человек. Но совсем не офицер, а тот, кого принц уже и не чаял увидеть. Брайан Кноринг с момента их последней встречи немного постарел, сильно устал и, кажется, возненавидел бывшего товарища всей душой.

- Александр, - произнес он.

- Брайан. Так и знал, что ты еще о себе напомнишь. Что, кончились боевые девчонки, решил полезть в пекло сам?

- Брилли где?

- Закрыта в каюте, на аварийном доступе. Хрен вскроешь.

- Это мы ещё посмотрим, - холодно произнес Брайан. – Сам пойдешь, или отключить?

Он пойдет сам. И будет надеяться, что об эскадре Брайан не знает. И как он, фаргх раздери, вообще их нашел?!

Ненавижу Александра Фортема! Нет, правда, ненавижу. Сначала усыплял мою бдительность, а потом такой "давай проверим, какая нагрузка тебе по плечу". И гонял вокруг корабля, объясняя что-то там про технику бега, дыхания, мечтая, как мы будем бегать утром по его родной планете вместе. Я устала так, что отрубилась, едва голова коснулась подушки. И кто меня там раздевал, вообще не принципиально.

А вот проснулась хуже. Я всегда чувствовала, когда Александра не было рядом. Зевая и потягиваясь, я решила сначала узнать у него последние новости, а потом уже думать в сторону завтрака. Наспех приняла душ, переоделась и...

Дверь оказалась заперта.

- Что за ерунда? - хмыкнула себе под нос.

Толкала-толкала (даже тянуть попыталась), но ровным счетом ничего не добила.

- Эй! Александр!

Мне, естественно, никто не ответил. И тогда я сделала то, на что еще пару дней назад бы не решилась.

Если не отходить от Александра ни на шаг, везде таскаться за ним хвостиком, то обязательно запомнишь какие-то важные вещи. Например, как включить камеры и посмотреть, что там вообще происходит. Может, мы уже взлетели и меня заперли, чтобы... не знаю, не вылезла во время прыжка в коридор? Хотя могли бы и сказать. Если действительно уже взлетели, обижусь. И потребую компенсацию...

Мысли оборвались, когда я включила камеру.

Это сон? Или бред? Или... не знаю, какая-то ерунда, такого просто не может быть!

Я видела Александра, стоящего у стены какой-то комнаты, а ещё отца. Он так странно смотрелся в привычных декорациях корабля, что я несколько минут, не отрываясь, смотрела на него прежде, чем заметила странное.

Александр был связан и прикован к стене. Они о чем-то говорили, но как включается звук и включается ли вообще, я не знала.

В голове все смешалось. Странный коктейль из удивления, непонимания происходящего, тревоги, беспомощности, щедро сдобренный соусом страха. Меня отчего-то накрыло такой паникой, что я ни вдохнуть, ни выдохнуть просто не могла.

Спокойно, Брилл, это всего лишь папа. Он может быть жестким, может ненавидеть Александра, но мне ничего плохого не сделает. Я ведь его дочь, все еще его дочь, о которой он должен заботиться. Нужно только найти, как включается звук. Дать знать, что я здесь, что со мной все в порядке.

Я вскрикнула, когда папа ударил Александра, и тот закашлялся, согнувшись. Мне показалось, и меня ударили под дых. Никогда не думала, что буду способна на такие чувства, на то, чтобы стать практически тенью человека. И воспринять отца рядом с ним как угрозу.

Наугад, от отчаяния, я попыталась хоть что-то сделать, касалась панелей управления, тыкала во все подряд кнопки. Но, похоже, вместе с дверью каюты заблокировалось и почти все управление. Мне оставалось только смотреть на беззвучный разговор папы и Александра.

Сердце рвалось от вида крови на его губах. И от того, что дорогому человеку причиняет боль именно папа. Какая же я идиотка! Как я могла не сказать Александру про разговор?

События ночи постепенно восстанавливались. Значит, Александр заметил приближение отца и запер меня. Он-то думал о моей безопасности постоянно, а я решала свои внутренние проблемы. Надо же, бедная девочка, с папой у нее проблемы! А то, что он чуть не убил меня, это ерунда. Теперь наслаждайся, смотри, как мужчину, в которого ты влюбилась, пытают, а ты даже не можешь понять, за что и как это прекратить.

На глаза навернулись горячие слезы обиды. Наверное, мне лучше было бы не смотреть, но сил отвести взгляд от экрана, просто не было. Много лет я любила отца просто потому что он был в моей жизни. Был, заботился, интересовался. Да, он жил далеко, но он как мог старался исполнять свою роль. Я списывала все на профессию. Инженер, человек с техническим складом ума, зачем ему какие-то сантименты? И была благодарна за малость.

Эта игрушечная любовь дочери, похоже, убьет мою настоящую.

Надо было задавать вопросы. О прошлом, о настоящем, о будущем. Не быть душой, не мечтать о всякой ерунде, а просто научиться жить самостоятельно. Ну и заодно выпытать из отца секреты, которые он так скрывал.

Мой Александр, практически непобедимый, человек, который до основания разрушил целый мир, чтобы спасти меня, сейчас едва держался на ногах. Он вдруг посмотрел прямо в камеру на меня, таким ласковым взглядом, что меня скрутило от боли так, словно это меня ударили, будто сердце вырвали наживую.

Они о чем-то говорили, а я сидела и смотрела. Долго. С каждым ударом, который отец наносил Александру, я вздрагивала. Казалось, это длится бесконечно долго. Еще ни разу в жизни я не уставала так сильно. Никогда от переживаний не болело сердце.

Запертая в клетке, неспособная ничего исправить.

Он уже едва держался на ногах, и если бы не наручники, дано осел на пол. Отец покачал головой и снова что-то произнес. Александр лишь усмехнулся. Его улыбка вызвала новую волну отчаяния.

А затем папа вышел. И тотчас Александр поднял голову. Максимально четко - я видела, каких усилий ему стоило это делать - он губами прямо в камеру что-то произнес. Я вскочила с кресла, до боли всматриваясь в экран.

- Левая панель... - повторяла вслед за ним. - Введи код.

Руки дрожали над панелью. Я всматривалась в губы Александра, боясь упустить или неправильно понять символы. Ситуацию осложняло то, что я хоть и выучила язык, все равно еще путалась в алфавите, особенно визуально. Надо было читать! Читать больше! Никогда ещё не чувствовала себя тупее, а от того, что моя глупость чуть не убила Александра, буквально физически подташнивало.

Панель засветилась синим, я отдернула руку. Что? Что я сделала?

"Еще один. Третья справа", - произнес Александр.

Второй раз я действовала увереннее и быстрее. Мельком взглянула на экран, показывавший территорию снаружи. Отец не появлялся, я видела, как он зашел в свой корабль. Несложно было догадаться, для чего.

И снова моих рук коснулся синий цвет. А потом все экраны погасли.

- Что... Нет! Нет! Нет!

Я заколотила ладонями по холодным безжизненным экранам. Ничего. Ничего! Только темнота, жуткая, неправильная, удушающая.

Панели снова погасли, я не знала, в каком порядке касаться их, чтобы активировать управления. Пыталась, но все от и до работало лишь если знать последовательности, коды, символы.

В бессильной ярости я ударила кулаком по экрану, затем ещё и еще. Разревелась, села на холодный пол и прислонилась спиной к стене.

- Леди, очнитесь. Леди!

Меня похлопали по щекам и несильно встряхнули. В губы ткнулась трубочка. Ничего не соображая, я сделала большой глоток и закашлялась.

- Все, все, сейчас станет полегче. Это кислородная смесь.

- Что...

Слова никак не желали связываться в предложения.

- Всего лишь легкое падение давления, вы отключили систему жизнеобеспечения.

- Александр? Что с ним?

- Будет в порядке, другой мужчина тоже. Идемте на корабль, скоро взлетаем, здесь нельзя задерживаться. Чудо, что мы услышали ваш сигнал, иначе ждали бы на орбите.

Сигнал? Так вот что я делала. Включала SOS и отключала систему жизнеобеспечения, чтобы все на корабле отключилось и отец не смог до меня добраться.

С поддержкой мужчины в черно-синей форме, явно военной, я сумела подняться и побрела к выходу. Ох, как же меня мотало! Словно накануне поучаствовала в хорошей попойке, а теперь мучаюсь похмельем.

- Возьмите, попейте еще, это очень полезно.

На улице я жадно глотала ртом воздух, да с такой силой, что фильтры не успевали его обрабатывать. На горизонте уже занимался рассвет, но встретить утреннюю звезду Шератана мне сегодня было не суждено. Да и вряд ли я сюда вернусь.

Тут я заметила, как следом за нами выходят еще офицеры, а следом - носилки с Александром. И сердце пустилось в пляс. Откуда только силы взялись! Прежде, чем мой сопровождающий опомнился, я рванула к мужчине, опустилась рядом на колени и разрыдалась, когда ощутила тепло его кожи.

Жив! Даже улыбается!

- Тихо, Брилли, не плачь. Ты молодец, ты нас спасла.

- Это я виновата, – всхлипнула. - Я не сказала, что он звонил и просил, чтобы я сбежала. Он был рядом, а я не сказала.

На лице Александра отразилось удивление, а потом его увезли. Я спросила у стоящего рядом офицера:

- С ним все в порядке?

- Да, леди, все будет хорошо. Он в порядке, но нужно провести обследования, таков протокол. Прошу, пройдемте на корабль, вам нужно отдохнуть.

- А что будет с отцом?

- Я не знаю, леди, такой информации у меня нет.

"Или мне ее знать не положено", - подумала я.

За то, что он делал с Александром, наверное, его ждет наказание. Я не знала, какое, старалась не думать. Потому что не хотела чувствовать грусть. Я хотела его ненавидеть.

Часами, сидя в каюте, культивировала в себе это чувство, выжигала все, что напоминало об отце, как об отце, а не беспринципной скотине, чуть не убившей моего любимого человека.

Я думала, полет до Канопуса без Александр пройдет тоскливо и медленно, но скучать мне не дали. По-моему, офицерам поступило какое-то распоряжение сверху как можно активнее меня занимать. Во-первых, меня посадили на усиленное питание и кормили пять раз в день, а это уже отнимало уйму времени. Во-вторых, офицер, к которому я приставала с вопросами, внимательно меня расспрашивал о произошедшем в последнюю ночь. Он был приятным, средних лет, мужчиной с сединой, чуть коснувшейся висков. Говорил вежливо, спокойно, даже ласково. Делился разными личными вещами, расспрашивал о Земле. В общем, вел себя так, чтобы я не испытывала никакого дискомфорта.

Его звали офицер Деннигз, что тоже добавило уверенности: фамилия оказалась похожей на привычную земную.

Сначала я думала, они меня побаиваются, потому и приставили личного офицера. А потом поняла: не доверяют. Когда я начала задавать вопросы об Александре, о том, как с ним увидится, Деннигз тяжело вздохнул.

- Боюсь, это невозможно до прилета на Канопус.

- Он не хочет меня видеть? – испугалась я.

Жутко испугалась. Неужели одна ошибка может стоить мне его доверия?

- Это решение Александра?

- Нет. Приказ императора.

Немного, но тиски ослабли. Ладно, мне не доверяли, и это логично. Я сама бы себе не доверяла. Наверняка они увидели сеанс связи и решили, что я могла предать Александра.

- Так я снова пленница?

Сочла нужным уточнить у Деннигза, когда тот сопровождал меня в медотсек.

- Нет, леди Кноринг, вы не пленница. Просто... есть некоторые правила, которые мы не можем нарушать. Император ждет встречи с вами.

Зря он сказал последнюю фразу. Если раньше я волновалась просто перед прибытием в другой мир, то после слов Деннигза меня накрыло хорошей такой паникой. Нет, я знала, что встреча с императором неизбежна, но думала, Александр будет рядом.

Все-таки то, что он не прорвался ко мне, не захотел увидеть вопреки всем приказам, настораживало.

- Он восстанавливается, леди, – говорил Деннигз. – Все в порядке.

К счастью, полет длился не так уж долго. И в один прекрасный момент мы подошли к симпатичной планете, укутанной белоснежной ватой облаков. Я с жадностью смотрела а экран при посадке, особенно когда показался город. Прекрасные, воздушные, белоснежные купола и острые пики башен восхитили меня куда сильнее всех прочих городов нового мира.

Так вот ты какое, сердце галактики. Самая большая и сильная империя, флагман альянса.

Я только вздохнула. Мы дошли до апартаментов, и я с восхищением осмотрела три огромные комнаты. Спальню с большой круглой кроватью, парящей в воздухе и закрытой от летнего зноя пологом. Гостиную со столом, на котором уже манил чай со сладостями. И ванную, напоминавшую больше бассейн.

- Располагайся. Отдыхай пока, времени на отдых не так уж много. Завтра у нас прием, так что, я так полагаю, ты будешь спутницей Александра. Это всегда повышенное внимание прессы, так что нужно платье, кое-какой ликбез и все такое.

- Вряд ли он захочет куда-то со мной идти завтра, а я, кажется, не готова к балам и приемам.

Императрица с удивлением на меня посмотрела. Пришлось рассказать о косяке.

- Да брось. Он, конечно, разозлился и расстроился, но это ненадолго. Понимаешь... он не злится на тебя. Александра выводят из равновесия неудачи. По факту он должен был следить за входящей связью, а он профукал. Поэтому сейчас он раздражен абстрактно и ненавидит весь мир, а не только тебя. Завтра будет интересный вечер... не покусал бы он журналистов.

Мы сели завтракать. Поначалу я понятия не имела, что из поданных угощений как есть и просто смотрела на Паулину, которая с аппетитом поглощала все, до чего могла дотянуться.

- Извини, я жутко голодная. С утра можно было поспать, но подняли сообщением, что Адриана упала в обморок, пришлось выяснять, что там случилось. Она-то просто перегрелась, а вот я неспроста переволновалась. Потом вас встрчала. А через полчаса максимум убегаю слушать доклады и пробуду там до вечера... ну а вечером зайду. Ты пока осваивайся. В шкафу одежда, гардероб небольшой и, возможно, не в размер, потом разберешься. Если что, есть голосовой помощник - просто задавай вопрос и тебе ответят или принесут то, что требуется. По дворцу и саду можешь гулять, но за территорию пока не выходи. Если заблудишься, тоже проси помощи.

- Мне кажется, император не хотел бы, чтобы я покидала комнату.

- Ну, его же здесь нет, - фыркнула Паулина. - Он вообще много чего хочет. И больше всего на свете свалить в какое-нибудь путешествие лет на пять. Так надеялся на то, что Александр примет трон и так жестко обломался. Теперь ждать Адриану, а ей ещё лет десять точно. На эту девицу не получится спихнуть всю галактику в двадцать лет, как сделали со мной.

Дружелюбие от этой женщины чувствовалось буквально за версту, так что я решила задать вопрос, который мучил меня в последние часы.

- А что будет с папой?

- Ну... - Она вздохнула и откинулась на спинку кресла, поглаживая указательным пальцем ободок чашки. - Пока что посидит взаперти. Потом пообщается с императором. Нам нужны его разработки и информация о том, что он передал нашим врагам. Если он все это согласится предоставить, то ничего страшного не случится.

- А если не согласится?

- Тогда его посадят за измену. С этим я ничего поделать не смогу, разработки у него крайне серьезные.

- Да, искусственный интеллект, Александр говорил.

- Все станет ясно завтра, я думаю, Брайан благоразумен. Мы не будем использовать тебя, чтобы его уговорить, это я обещаю. Как получу информацию, поделюсь.

- Спасибо, - искренне и с чувством произнесла я.

Наверное, это был максимум, который могли мне дать, и я не собиралась корчить недовольное лицо. После всего, что сделал папа, мягкое отношение к нему - высшее благо и стоит это ценить.

- Ладно, Бриллиана, пожалуй, мне пора. Спасибо за компанию, поговорим вечером, после всех дел. Осваивайся, отдыхай, развлекайся. И еще...

Паулина поднялась, из кармана пиджака достала тонкую матовую пластинку со светло-голубым ободком и протянула.

- Ты хорошо говоришь на нашем языке, так что это не станет для тебя проблемой. Возьми эмирт и... можно тебя попросить сделать кое-что, о чем никто не будет знать?

- Конечно.

- Когда император вызовет тебя на встречу, коснись пальчиком вот этого значка. Это оповещение на мой личный эмирт. Муж иногда бывает... излишне суров. Я хочу присутствовать при вашем разговоре.

- Да, конечно. Спасибо вам.

Она помахала напоследок, как-то по-домашнему и легко. Я осталась в тишине, с вкуснейшим завтраком, от которого мы не осилили и половину, с огромной мягкой кроватью и ванной-бассейном.

То, что нужно для восстановления после тяжелого перелета. Сначала мне будет вкусно, потом - чисто, а потом уютно и мягко.

И только немножечко одиноко.

Я напрочь забыла о татуировке. В последнее время, поскольку мы с Александром были вместе и не думали ни о каком воздержании, она меня не беспокоила. А на корабле Деннигз колот лекарства, правда, от чего, не пояснял. К первому вечеру моего пребывания на Канопусе я ощутила прилив жара и легкий озноб, а затем пришла противная ноющая боль.

Гордость или здоровье? Сначала побеждала первая, потом второе напомнило, как нам было зашибись, и я поднялась с постели. Надела серые брюки, которые нашла в шкафу, рубашку, заплела непослушные волосы и задумалась. Голосовым помощником пользоваться еще не пришлось.

- А... м-м-м... где можно найти Александра?

Раздался мелодичный негромкий звук и на белоснежном полу вдруг появилась синяя светящаяся пунктирная линия. Прямо магия, как в сказке про клубочек путеводный. Иди себе по линиям, иди, и...

Неожиданно меня поселили не так уж далеко от принца. Доверяли, что ли? Или просто очень внимательно следили. Впереди ещё маячил разговор с императором, за результаты которого я не ручалась. Понравиться отцу возлюбленного и в обычной жизни непросто, а уж если у него на короле самая настоящая корона...

Я тихо постучала в двери, но они от прикосновения бесшумно разъехались, впуская меня в апартаменты Александра. Хотя, пожалуй, они тоже были временные: никаких личных вещей в небольшом коридоре заметно не было.

Зато я услышала смех. Женский, красивый. С затаенным дыханием выглянула из-за стены и увидела Александра за монитором. А у окна, изящно сжимая бокал с каким-то напитком, стояла потрясающей красоты девушка с удивительной золотистой кожей, поблескивающей в слабом свете ночного света.

То, что обстановка романтическая, я поняла сразу. И сразу же тенью метнулась обратно в коридор, толком и не поняв, что увидела. Но обида внутри обожгла, пролилась горьким ядом и принесла с собой даже не истерику, не боль, а беспросветную тоску. Оно и логично. Принцам нужны златокожие принцессы.

- Бриллиана?

Я подскочила, услышав голос Паулины.

- А я как раз иду к тебе. Занята?

- Нет, я... нет, все нормально, идемте.

- А где Александр? С тобой?

- Он... занят, это надолго, лучше я...

Все-таки в умении делать непринужденный вид я безнадежно отставала. На моем лице явно было написано все, включая температуру. Потому что Паулина решительно открыла двери и заглянула в комнату.

Ее не было, кажется, целую вечность, на протяжении которой я не знала, что делать. Уйти? Или дожидаться? Наверное, дожидаться, она ведь хотела поговорить. Но я чувствовала себя странно, очень странно. Как будто вымаливала помощь и не хотела принимать реальность.

Наконец женщина вернулась.

- Идем. Придется брать все в свои руки, я не выдержу в этом дворце третьего сезона сериала "Фортем и несчастная любовь".

- Третьего? – рассеянно переспросила.

- Ну да, эту славную традицию начали мы с отцом Александра. До сих пор скандалим так, что стены трясутся. А потом эта история с Селлой... в общем, девушка, что ты видела - Лайла, его давняя подруга. Учились вместе, сейчас она работает с кибернетиками. Умная девчонка, интересная.

А я думала, Паулина хорошо ко мне отнеслась... и зачем добивает теперь?

- Но у него с ней ничего точно нет. Поэтому тебе бояться нечего.

- Ну... он даже не зашел.

Я опустила голову. Жаловаться было стыдно.

- Вот это я и называю нашим любимым сериалом. Будем исправлять.

- Зачем? Я просто... насильно ведь мил не будешь.

- Будет, - мрачно пообещала императрица.

Уже в комнате пояснила:

- Александр мой сын, я его люблю, но это не значит, что он не может быть дураком. Ему полезно покусать локти, а тебе полезно отвоевывать свое место под солнцем. Бриллиана, он упрямый. Как осел упрямый. Его невозможно переубедить силой, поверь, я знаю, о чем говорю. Можно до хрипоты спорить, но своего не добиться. А можно не добиваться, а добивать. Завтра приглашаю тебя на праздник во дворец. Не как спутницу моего сына, а просто гостью.

- Но...

Паулина взглядом заставила меня умолкнуть.

- Подберем тебе платье, выведем в свет и поржем с того, как Александр отбивает от тебя завидных холостяков столицы. А может, выберешь себе мужа попримечнее. Хотя мне бы этого все же не хотелось, я ведь мать, в конце-то концов.

- А разговор с императором?

- Он застрял в совете, они просидят до ночи. Потом, может, зайдет. Давай обсудим завтрашний ужин. Для начала о событии. Это день основания Альсахла, столицы империи Канопуса и этой планеты, Террестриса. Кстати, в свое время именно день основания столицы стал первым моим балом. Меня нарядили в огромное светящееся платье и выпустили в клетку с тиграми. Но сейчас, к счастью, мода немного изменилась. Открывай эмирт и смотри платья, которые понравятся, отмечай. Мои девчонки тебе подберут что-нибудь шикарное.

- Паулина, - я все ещё сомневалась, - я ценю вашу заботу и даже растрогана, но, мне кажется, я не вписываюсь в высшее общество. Я не знаю ничего о вашем мире...

- Это же просто чудесно! Очередь познакомить иномирянку с Канопусом будет до самых ворот сада. Бриллиана, я не стану тащить тебя туда силой. Скажешь "нет", значит, так тому и быть. Но мой тебе совет: не прячь голову в песок. Рядом с Фортемом уживется только женщина, способная откусить ему голову просто потому что настроение плохое. Остальные не выживают.

Я вдруг испугалась, что если буду упорствовать и дальше, то от своего замысла императрица откажется. Со мной вообще такое случалось редко, очень странное ощущение возникло от этих кокетливых отговорок. Конечно, мне хотелось попасть на звездный бал. Конечно, хотелось надеть красивое платье. И уж точно хотелось, чтобы Александр забыл обо всяких Лайлах и перестал злиться.

- Ты в порядке? - Паулина заметила, что меня немного знобит.

А я уж и перестала замечать.

- Татуировка, - покраснела я. - Немного беспокоит.

- Точно, я и забыла. Тебе надо было напомнить и заставить нас сделать укол. Тогда мнеям маршрут. Сначала в медблок, а потом рассматривать наряды.

Нас встретил приветливый молодой врач. Он идеально владел собой и, казалось, прямо таки источал благодушие, но от меня не укрылось то, с каким любопытством он на меня посмотрел.

- Хэжин, это Бриллиана, ей нужно немного отдохнуть от вот этой штуки. - Паулина ткнула в мое плечо, и я послушно стянула рубашку.

Доктор осторожно осмотрел темные узоры на бледной коже.

- Что ж, зажила неплохо. Не возражаете, если я обработаю ее? И еще дам вам средства для ухода. Все же это и украшение, нужно относиться бережно к такому уникальному образцу почти погибшей культуры!

Императрица закатила глаза.

- Хэжин, ты как всегда. Девочку трясет, а ты про погибшие культуры.

- Я просто не устаю восхищаться определенной красотой традиций дгнарнов. Мне нравится эта связь с избранницей, красивая и жуткая.

Прикосновение прохладного геля к коже так сильно взбодрило и приятно порадовало, что я даже расслабилась в кресле, куда меня усадили. Лежала себе, смотрела в белый потолок и

старалась верить в то, что сказала Паулина. Подруга... всего лишь подруга, ну разве не может быть у человека подруги? Пусть и такой красивой.

Когда Хэжин уже примерился к моей руке со шприцем, в медблок вдруг вошел человек, которого до этого я видела лишь на экране. И который весело посмеиваясь просил заглянуть на Шератан, чтобы достать таинственный камушек. Сейчас он был словно другим человеком: сосредоточенным, мрачным. От императора буквально веяло холодом, это почувствовали все.

- Я сам, - он забрал у Хэжина шприц, - можешь идти.

Врач пожал плечами, кивнул нам с Паулиной и удалился. Не говоря ни слова, император подошел. Я вжалась в кресло, но мысли отдернуть руку даже не возникло. Только закусила губу и отвернулась. Не знаю, почему меня так пугали уколы.

Но я даже ничего не почувствовала, лишь когда повернулась, чтобы посмотреть, как там дела, с удивлением обнаружила, что уже все.

- Освоилась во дворце? – спросил мужчина.

Я кивнула, облизала губы и еле-еле выдавила:

- Да, спасибо, все хорошо.

- Как Брайан оказался на Шератане?

Я сначала почувствовала, как внутри все сжалось, потом виновато опустила голову. Да, император все знал и был адски зол. За то, что подвергла опасности его сына, за то, что чуть не помогла их врагу. Он был дружелюбен и добр лишь пока я была рядом с его сыном и не представляла угрозы.

Я бы все отдала за такого отца. За того, кто ради ребенка способен ТАК смотреть.

- Папа выходил на связь и хотел, чтобы я сбежала. Он намеревался забрать меня на Шератане.

- Ты отказалась?

- Да, я ему не поверила.

- Но не сказала о том, что он выходил на связь.

Голова ещё ниже, а я готова провалиться под кресло и забиться там в темный угол. И криков не надо, и наказаний. В этот момент я себя почти ненавидела.

А император взял меня за подбородок и приподнял голову, заставив посмотреть ему в глаза.

- Ты понимаешь, какой опасности подвергла моего сына?

- Да. Я не хотела.

- Я хочу, чтобы это больше не повторялось. Ты либо верна нам, либо можешь быть свободна. Интриг под крышей собственного дома я не потерплю.

- Ну все, хватит, нагнал жути, – раздался голос Паулины. - Мне аж самой давним прошлым повяло. Бриллиана быстро учится, а Александр не беспомощный ребенок. Нам пора готовиться к завтрашнему празднику. Свяжись с Рутбергом, он жуть как хотел тебя видеть.

Меня поражало, с какой легкостью эта хрупкая женщина чмокнула мужа в щеку и практически утащила меня из медблока обратно в апартаменты. Пока я ждала, что император сейчас громовым голосом скажет, что ни на какой праздник я не иду, она уже переключилась на обсуждение нарядов и правил.

- Главное - не делай того, за что тебе будет стыдно. Не пей больше, чем можешь осилить, не устраивай скандалов, аккуратно общайся со всеми, и все будет нормально. Праздники у нас довольно демократичные, официального соблюдения протокола от тебя пока никто не требует. Сначала будут всякие речи, потом особо важные гости будут с нами здороваться, а потом танцы, фуршет, общение и несколько ярких выступлений.

- А танцы...

- Выучить уже не успеем, но поверь, найдутся десятки желающих дать тебе мастер-класс. Ты не представляешь, как бы я хотела быть на празднике просто в качестве госты! Ладно, давай выбирать тебе платье.

Я не знаю, специально Паулина отвлекала меня от тяжелой встречи с отцом Александра или действительно ее так захватила идея вывести меня в свет, но осталась очень благодарна ей за то, что весь следующий день у меня не было времени на самокопание. Конечно, возиться со мной постоянно Паулина не смогла. Но показала достаточно, чтобы я пропала, читая о традициях Канопуса, об их истории. Я изучала семью Александра, поражаясь глава за главой, как вообще наша маленькая Земля пропустила такой замес.

После обеда так сильно разыгралось волнение, что я не смогла пообедать. И, к удивлению, со мной связался врач:

- Бриллиана, с вами все хорошо? Вы отказались от еды.

- Я... немного волнуюсь перед праздником.

А на самом деле - перед встречей с Александром. И императором, потому что шансов на то, что я хоть сколько нибудь ему понравлюсь, не было от слова "совсем". Я, кажется, одним необдуманным поступком, лишилась всего, что могла получить. И не вылетела из дворца пинком под зад только потому что мы с императорской семьей оказались квиты. Они меня похитили, а я чуть не убила их принца.

Выбрать платье я так и не смогла, так что императрице пришлось самостоятельно что-то заказать. За три часа до праздника миловидная девушка принесла мне чехол с платьем, коробку с туфлями и небольшую шкатулку.

- Это просила передать Ее величество. Из личной коллекции.

"Этим" оказались жемчужные украшения: серьги, колечко и одна-единственная жемчужинка на тонкой искрящейся на солнце цепочке.

Платье оказалось красным. Я даже подумала, что стоит извиниться и попросить что-то проще, но неловкость была сильнее желания слиться со стеной. Красное! Ну зачем так привлекать ко мне внимание?

Изящный силуэт, открытые плечи, минимум декора, но очень красивая ткань. В нем я смотрелась совершенно иначе. Странно, но красиво. Я убрала волосы наверх, оставив несколько локонов свободно виться у лица, надела украшения и... не смогла как следует накраситься. Наверное, надо было подчеркнуть глаза или губы. Память услужливо приводила примеры советов из женских журналов Земли. Но я понятия не имела, как краситься, а еще на то, чтобы разобраться с косметичкой, ушло бы несколько часов. Поэтому ограничилась пудрой и ресницами. Ну и губы чуть тронула блеском, чтобы не кусать в порыве приступа нервов.

Когда до начала приема осталось десять минут, по уже знакомым указателям на полу спустилась вниз и очутилась среди сотен гостей, которые с нетерпением ждали, когда двери зала откроются и пригласят их в святая святых империи.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Надо было зайти за ней. Нельзя вот так бросить Брилл одну во дворце, как-то придется переступить через себя, через злость. Она-то ни в чем не виновата. Нельзя винить двадцатилетнюю девочку в глупости, нельзя наказывать ее за одну ошибку.

Александр повелся на доводы отца, отдалился от Брилли, а теперь жалел. Думал, несколько дней, пока ее проверяют, сможет побыть в одиночестве. И не ожидал, что будет так ломать. Звезды... в кого он влюбился? Разве это вообще возможно?

Но Брилли ему не хватало, как воздуха. Скорее бы закончился проклятый прием, плевать на все проверки. Он верит ей, должен после подняться и забрать в свою комнату и не выпускать, пока тоска по ней не уляжется.

С этими мыслями он спускался вниз, к залу собраний. Предстояло открывать праздник, посвященный дню основания Альсахла, приветствовать дипломатов и поработать немного принцем. Александр так погрузился в размышления, что не заметил ее... сразу не заметил, но взгляд, привычно сканирующий присутствующих, выцепил яркое красное пятно. В этом сезоне в моде был кремовый, так что большинство дам выглядели как совершенно одинаковые кофейные пирожные. И тут такая вишенка.

В этой девушке были знакомые черты. Если напрячь воображение, можно было увидеть в ней знакомые черты, но узнать в сногшибательной красоте Бриллиану Кноринг... Она с интересом рассматривала публику, бродила вдоль перил лестницы и улыбалась не то мыслям, не то всеобщей атмосфере праздника.

Вот это удар так удар. Пока Александр, как дурак, размышляет, как ей там одиноко и как он хочет снова ощутить в объятиях точеную хрупкую фигурку, она времени зря не теряет. Вон, как на нее уже смотрят два парня из делегации Денеба. И переговариваются, кажется, выясняя, чья добыча.

Никогда ещё он не чувствовал такой злости, как в момент, когда эмирт мигнул приказом явиться в зал, ибо открытие скоро начнется. Он не успел оттащить Брилл от этих и теперь мысленно бесился.

Стоял позади родителей и вместо того, чтобы проникаться торжественностью момента, преисполняться гордостью за достижения предков, выискивал в толпе фигуру в красном.

Вот она, ревность во всей красе, опустошающая, сжигающая внутренние мосты. А на что он надеялся? Что она будет покорно ждать, пока он разберется со своими проблемами и соизволит обратить на нее внимание? Так они уже далеко не наедине, не заперты в стенах корабля и не связаны одной целью.

Хотя связаны, конечно. Физически Брилл все еще принадлежит ему и будет принадлежать до конца, но ему мало зависимости. Он хотел абсолютной принадлежности.

- И я с гордостью, – Александр моргнул, сам не поняв, как пропустил всю мамину речь, - приветствую вас на нашем празднике.

Назойливый журналистский жучок летал прямо у лица, приходилось следить ещё и за выражением. Нельзя, чтобы в прессе появился репортаж о том, что у принца Александра на приеме из-под крышечки валил пар.

Потом начали подходить почетные гости, Александр всем кивал, всех приветствовал, а Брилл бродила по залу, рассматривая интерьер. И, когда она оказалась чуть ближе, он вдруг рассмотрел на ней жемчужный комплект, хорошо знакомый с детства.

Украшения в их семье имели особое значение. С каждым комплектом, хранившимся у мамы, была связана какая-то история. От жутких: смерти предыдущего императора, кольцо которого сейчас Александр часто носил, до приятных вроде маминой свадебной тиары или вот этого комплекта, подаренного ей отцом на... рождение сына.

Мама... он недоволен на нее покосился. Да, Брилл на этом празднике оказалась определенно ее работой.

Наконец их всех отпустили на волю. Отец направился, естественно, приветствовать остальные делегации, мама потерялась в толпе. Он же, не замечая ничего и никого вокруг, игнорируя все попытки кого-либо заговорить, как звездный разрушитель пер к Бриллиане.

Она заметила его лишь оказавшись в тесных объятиях.

- Ты что, здесь же люди!

Точно... люди. Люди ему не нравились, шум - тоже. Поэтому принц потащил ничуть не сопротивляющуюся девушку к балкону. Позже, через несколько часов, часть гостей обязательно перетечет на него, любоваться звездами, дышать воздухом и стараться экстренно трезветь, дабы не опозориться перед императорской семьей.

Но пока что гости были заняты фуршетом, напитками и приветствиями. Так что им никто не мог помешать.

Брилли, похоже, испугалась его напора. На поцелуй ответила, но как-то скованно, неуверенно. Испуганно смотрела, как он расплетает ее волосы и с силой вжимает в холодную колонну, вдыхая запах, наслаждаясь ощущениями бархатистой кожи под пальцами.

- Брилл...

- Мне кажется, или ты на меня зол? - Она чуть улыбнулась.

- Нет. Я... кхм...

Еще и голос пропал. Вблизи она оказалась еще красивее, чем издали, вблизи он смотрел на ее губы, следил взглядом за цепочкой, спускавшейся прямо к ложбинке, обрисовывал рукой границы выреза на платье.

- Так, о чем я?

Надо успокоиться и поговорить с ней, объяснить... только как, если несколько дней вдали его измотали настолько, что сейчас он был готов совершить очень неприличную глупость...

- Я хочу тебя предупредить, – вдруг серьезно сказала Бриллиана, - что ты принц и если тебя поймает камера, то завтра будешь звездой ютуба. Или что тут у вас...

Вот значит, как. Обиделась девочка, и голос холодный, пусть и дрожит. И взгляд несчастный.

- Да, ты права, – со вздохом сказал Александр. - Но я хочу с тобой поговорить.

- О дружбе?

- Что?

- Да нет, ничего.

Нет уж, Брилли. Может, телепатию и запрещено обращать против людей, это не значит, что он не чувствует ее смятение. Хотя, если вдуматься, вообще не должен ничего ощущать.

Пришлось сделать над собой нечеловеческое усилие, чтобы успокоиться. Отпустить Брилл, отвести в сторону, к перилам и прижать к себе нежнее. Она сделала пару вялых попыток вырваться и затихла.

- Так что там с дружбой? Я не дружить с тобой хочу, Брилли.

- Тогда почему не приходил?

- Сначала злился, что ты мне до сих пор не доверяешь. Потом думал.

- О Лайле?

О ком? Он не сразу сообразил, о ком говорит Брилли.

- Не понял, причем тут Лайна?

Щеки у нее приобрели оттенок платья.

- Я вас видела вместе. Подумала...

- Шпионила, значит?

Александр к собственному удивлению ощутил прилив сил и волну радости.

- Я не шпионила! Я просто... пришла. Татуировка...

Она прерывисто вздохнула. Ну вот, теперь он чувствует себя окончательным мудаком. Оставить ее наедине не только самой с собой, но и с болью, это вообще прекрасно.

- Мы с ней учились вместе, она неплохой спец по кибернетике. Я попросил ее взглянуть на разработки твоего отца, а в комнате, потому что неофициально и потому что надо было предупредить никому и ни за что не рассказывать об этом. Почему ты не зашла? Я бы вас познакомил.

- Потому что мне двадцать! И если я вижу мужчину и женщину в комнате наедине, то я делаю самый драматичный вывод.

- Знаешь, Кноринг, рядом с тобой я понимаю, что сон - намного круче, чем секс.

- В смысле?!

- Скучать ты не даешь. Лайла меня не интересует. Никто не интересует, кроме одной не в меру неуверенной в себе девицы в не в меру откровенном платье.

- Да оно по полу волочится!

- А вместе с ним волочатся все присутствующие мужики.

- Хочешь закутать меня в мешок?

- Да! Запереть в спальне и приходите лакомиться.

Похоже, его фантазии совершенно не впечатляли Брилли. Она забавно наморщила носик и рассмеялась.

- Такой сад у вас красивый. И дворец.

- Завтра утром пойдем гулять. Покажу тебе все свои самые любимые места.

- Значит, ты уже не злишься?

- Нет, Брилли, я не злюсь и я дам тебе возможность совершать ошибки без постоянно страха потерять все, что имеешь. На самом деле я не виделся с тобой потому что должен кое-что рассказать, а духу на это не хватает.

Ее робкая радость сменилась тревогой. Страшно было подумать, что придет на смену ей, когда он расскажет то, что скрывал с самого первого дня их знакомства. Сначала потому что это была слишком опасная информация, потом... ну как можно причинить этой девочке такую боль, разрушив весь ее мир?

Но придется. Иначе это сделают другие.

- Что рассказать? - не выдержала Брилли.

- О тебе, о том, кто ты и... твоим отце.

- Ты знаешь что-то обо мне? О маме?!

- Да, в том числе... Брилл, ты не совсем обычная девушка. То есть все ещё моя, вне зависимости от происхождения, но...

- Александр! - раздался полный фальшивого восторга голос.

Фаргх!

Его увлекла одна из жен министра по связям с негуманоидами. Выглядела она как перекачанная пернатая тетка и в лучшие дни Александр старался вызвать в себе симпатию к этой женщине, но сейчас явственно представлял ее на вертеле. Нет, все-таки принц из него никудышный. Оправдаться можно было лишь тем, что эта назойливая стерва в свое время

оказалась замешана в очень нехорошем коррупционном скандале, чудом выплыла, выскочила замуж и вроде как исправилась, но в это мало кто верил.

Она щебетала (звезды, если бы его мысли слышали правозащитники негуманоидов, уже бы повесили!), вцепившись в его руку, а Брилл тактично двигалась в сторону выхода. И, когда Александр отвязался наконец, в зале девушку уже не нашел. Зато нашел маму, которая стояла с крайне задумчивым выражением лица.

- Ты Брилл не видела? – спросил он.

- Видела, ее увел Аднар. Кноринг согласился говорить только с ней и сейчас, такой шанс нельзя...

Он витиевато выругался и рванул к лестнице.

- Александр!

- Ей нельзя с ним разговаривать! Не сейчас!

- Что мне делать? - спросила я, когда мы на лифте спускались куда-то вниз, в самые недра дворца.

Наедине с императором было страшно. Он одним видом внушал трепет, а уж если говорил...

- Ничего, наедине вас никто не оставит. Я буду в соседнем кресле, так что просто говори с отцом. Я думаю, он хочет убедиться, что ты здесь по своей воле и с тобой все хорошо.

- Как будто это имеет для него значение, – буркнула я.

- Порой любовь приобретает своеобразные формы, - философски протянул император.

Я сделала глубокий вдох и вошла в помещение вслед за императором.

Ожидала увидеть темное подземелье с камерами, как в тюрьме в кино. Или, на худой конец, допросную с голыми бетонными стенами. А увидела обычный кабинет. Ничего лишнего: письменный стол, несколько стульев, экран, две двери. Наверное, в спальню и ванную.

За столом сидел отец. Осунувшийся, уставший. Внутри шевельнулась было жалость, но тут же заткнулась. Сам виноват.

- Брилли... звезды, какая ты красивая!

- Там праздник, – зачем-то сказала я.

- О... я сорвал тебя с вечеринки... извини. Мне подумалось, этот вечер отлично подойдет для разговора. Но, если хочешь, можешь вернуться...

- Нет уж, говори, что хотел. – Я решительно села за стол.

Император сел специально чуть позади. На удивление мне стало немного легче.

- Что ж, ладно. Я не хотел и до сих пор не хочу передавать разработки, над которыми трудился годами, но другого выхода не вижу. Я загрузил все материалы.

Он пододвинул к нам эмирт, но император не спешил брать в руки.

- Они зашифрованы, но ключи я дам. Вряд ли вы сможете продолжить разработки, мои методы довольно специфичны и даже хаотичны. Но вот. Это весь прогресс в области дистанционного контроля, оружия. При помощи их я брал управление кораблем на расстоянии и связывался с Бриллианой, когда они были на Шератане. Ну и следил за ними, разумеется, тоже.

- И что из этого есть у внешних границ?

- Ничего, - огорошил папа ответом. – Я давно не работаю на лордов. Ушел почти сразу.

- Но... за нами охотились, пытались убить, это что, был ты?!

Он посмотрел мне прямо в глаза.

- Да, Брилл, это был я. Вы с принцем не должны были добраться до Канопуса. Во что бы то ни стало.

- Я... - Мир как-то пошатывался. Не вращался, но уже пошатывался. – За что ты хотел меня убить?

Отец вздохнул. А мне вдруг расхотелось называть его так. А как? Кноринг? Мистер Кноринг? Брайан? Сложно.

- Что с ИИ? – тем временем спросил император. - ИИ у границ тоже, хочешь сказать, нет?

- Искина нет ни у кого. Я не планировал отдавать эту технологию. Слишком опасная и слишком... личная.

- Но она существует?

- Разумеется. Три опытных образца. Первый закончился неудачей, нейросеть не вышла на нужный уровень. Это был андроид, очень совершенный, неотличимый от человека, но все же робот. Над третьим образцом я работаю. Второй... сидит рядом с вами, Аднар.

- Это что, шутка?

Я свой голос не узнала, какой-то ненастоящий.

- Нет, Бриллиана, не шутка. Арлиана - ты видела ее, была первым образцом, ты вторым. Я работал в одиночку на старой базе еще со времен гражданской войны на Денебе. Сделал Арлиану, убил на нее два года, пока не понял, в чем ошибка. Потом сделал тебя, для экономии времени даже не стал вмешиваться во внешность. Когда я понял, что у меня получилось, когда ты себя осознала, я испугался, что технология слишком жуткая. Что все это может выйти из-под контроля. Тогда отформатировал тебя и отправил на Землю. Уничтожить рука не поднялась. Вот и все. Поэтому я не хотел, чтобы вы с Александром долетели до Канопуса. Он наверняка знал уже, кто ты, и вез не заложницу, а опытный образец. Мне проще было уничтожить тебя, хотя, посылая Арлиану, я надеялся, что она тебя вернет. Все же, за столько лет, я почти поверил в то, что ты моя дочь.

- За сколько лет?!

- Четыре года. Ты четыре года жила на Земле, думая, что моя дочь.

- Но... бред какой-то. Ваше величество, он же врет. Это невозможно в принципе, я... у меня кровь может идти! У меня воспоминаний на двадцать лет назад куча. Я ем, пью, сплю...

- Конечно, ты и ешь, и спишь, и все остальное. Я ведь не военного робота разрабатывал, а искусственный интеллект. Как бы тебе объяснить... ты настоящая. В тебе есть кровь, есть определенные механизмы. Просто все это работает не как у человека, вместо мозга - процессор и так далее. Искусственные органы, кожа. Неотличимые от настоящих, но все же созданные не природой.

- А татуировка? Почему она работает?

- Сначала не работала. В надежде хотя бы временно скрыть тебя от Александра я передал тебе информацию о дгнарнах. Ты обработала ее и выработала стратегию поведения, необходимую для самосохранения. Точно так же как твоя система реагирует на холод, жару, как вкусовые рецепторы передают процессору информацию о том, что ты ешь, формируют предпочтения. Целая отдельная система отвечает за то, чтобы ты выглядела и действовала, как человек. Каждый из алгоритмов можно отключить.

Воцарилась тишина, жуткая и тяжелая. Я растерянно обернулась на императора, но он лишь смерил меня тяжелым усталым взглядом.

- Я робот? Машина?

- Биоробот. Искусственный интеллект, осознавший себя как личность. Ответ на вопрос, можем ли мы быть богами.

Наверное, вот так уничтожают настоящих врагов. За пару минут неспешного разговора просто выносят, не оставляют никакого шанса, ни единой надежды. Отец с блеском справился со своей задачей и видит звезды, лучше бы он меня уничтожил.

Я медленно поднялась с кресла.

- Извините, мне надо на воздух.

Каким-то чудом я нашла дорогу обратно. Не видя перед собой ничего, зашла в лифт, наугад ткнула в сенсорную панель, а вышла уже на крыше.

Испугалась, вдруг оказавшись здесь. Страшно не от высоты, а от мысли, которая промелькнула в голове. То есть, в процессоре... или как я теперь должна говорить? Ветер трепал распущенные Александром волосы.

Я растерянно подняла руку и коснулась мягких прядей. Не настоящие... волосы, кожа, губы... губы, которыми восхищался Александр, не настоящие. Игрушечные. Интересно, Брайан Кноринг, создавая их, думал о том, какой эффект они оказывают на мужчин?

Черт, да конечно думал. Мне никаких трудов не составляло держать себя в идеальной форме, я не имела проблем с кожей, не болела. Идеальная игрушка, которой, к тому же, можно внушить что угодно. Что она влюблена, например.

Я задыхалась. От свежего, показавшегося таким вкусным, воздуха я задыхалась, как рыба, выброшенная на берег. Крупные капли дождя падали с неба. Холодные, мокрые. Какие алгоритмы отвечали за это? Что внутри меня происходило, что включалось, когда я чувствовала холод?

Ноги на каблуках устали, и я рассмеялась, немного нервно. Почему я чувствую усталость? Почему думаю о том, что надо идти под крышу?

Вот что отец имел в виду, говоря, что мое место на чердаке, как сломанной кукле. Четыре года... четыре года я существую! А в голове воспоминания... как я переезжала, как встречалась с друзьями, которых наверняка не существовало. Как брала кофе каждый день на протяжении многих лет. Как однажды упала с велосипеда, а ещё раньше, в детстве, училась плавать. Я мало что помнила из детства, но ведь помнила! Обрывки, кусочки, эпизоды... придуманное кино, чтобы игрушка не задавала лишних вопросов.

И что дальше? Отключат, чтобы не рисковать? Наверное. Александр говорил, технология опасная. Я - самое страшное оружие в галактике? Не смешите. Но он ведь знал... все знал с самого первого дня. Привезти меня на Канопус стало для него первоочередной задачей.

Я обошла крышу кругом, пытаюсь найти укрытие от дождя. Наконец нашла: две стены куполов, между которыми оказалось пространство как раз для худенькой девицы. Но оказалось, что от дождя все равно не скрыться. А сил идти куда-то еще не было.

Я не помню, редела или просто сидела, мокрая до нитки. Дождь превратился в настоящий ливень, шел стеной, из-за которой не было видно ничего дальше метра. А я сидела, смотрела в эту серость и ни о чем не думала.

Так проще. Ждать, когда тебя отключат. Наверное, это как смерть у людей. Раз - и темнота. Не знаю, как здесь, а на Земле часто верили в то, что после смерти души ждет что-то еще, что-то хорошее. Или, может, другая жизнь. А я всегда считала, что там только темнота. И надо же, не ошиблась. Во всяком случае в отношении себя.

Возможно, если отключиться, как-то забыться, то получится окунуться в мир, где я была человеком. Поверить в то, что у меня было детство. Поверить в то что Александру я нравилась.

Настоящий... теперь он казался мне недостижимой мечтой. Я была такой душой, когда стеснялась рядом с ним. Если бы пару дней назад я знала, чем эта поездка кончится, я бы постаралась его запомнить лучше. Запах, тепло, ощущение кожи, поцелуи, объятия, голос.

Боже... я не могла вспомнить его голос!

И даже звезд не видела. А так хотелось взглянуть.

Отключилась быстро. Дождь все не стихал, а я провалилась в забытье. Вода стекала по волосам, платью. Было адски холодно и темно, вдалеке грохотал гром, небо над городом прорезала молния.

- Вот ты где, - услышала я чей-то голос. — Ну и как погода? По мне немного душно.

Я с трудом открыла глаза. Кто-то поднял меня на руки и через несколько секунд я оказалась в тепле. Сразу же начался озноб, так меня не трясло даже когда я оказалась в изнанке.

- Ну тихо, тихо, - пробурчали наверху. — Мокрая вся. Два часа тебя искали. Полный дворец разведчиков и ни один дурак следилку на тебя не повесил.

Искали? Зачем? Кто? Два часа... праздник уже, должно быть, кончился.

- Так, давай-ка раздевайся, - приказал император.

Я, оказавшись в комнате, его рассмотрела.

Постель была расправлена, перестелена и я вдруг поняла, что очень хочу лечь, свернуться там клубочком и снова погрузиться в забытье. И плевать, кто стоит рядом. Хотя мужчина тактично отвернулся, пока я стягивала мокрое платье и лезла в постель.

Оказалось, одеяло способно греться, и я чуть не застонала от облегчения. Матрас прогнулся под весом мужчины, тяжелая рука легла мне на живот поверх одеяла. Внимательный, очень задумчивый взгляд.

- Что? - не выдержала. - Почему вы так смотрите?

- Просто вспоминаю разное. Из прошлого. Вспоминаю Шератан, еще не уничтоженный войной. Искореженный, но ещё живой.

- Наверное, красивая планета.

- Да. Очень. Необычная, второй такой я не знаю, а я объездил половину галактики. Как там сейчас?

- Дворец почти не тронут. Как будто все просто ушли...

- Так и есть. Все просто ушли, думали, что вдали от крупных городов есть шанс.

- Зверушки бегают. Была одна... как птица-говорун. Повторяла то, что услышала много-много лет назад.

- Либрь, - кивнул император. – Глазастый такой. Живет несколько сотен лет, действительно обладает феноменальной памятью. Поэтому и крутится у дворца, раз жил там при дгнарнах. Наверное, принадлежал важной даме и частенько ставил ее в неловкое положение.

Я улыбнулась сквозь слезы, которые не преминули пролиться на щеки. Даже не заметила, как они появились.

- Ну плакать-то зачем. Что было, то было. Это наша история. У всех есть история, Бриллиана и у всех она разная.

- Моя - выдуманная.

Он усмехнулся.

- И что, совсем ничего настоящего нет?

Я смущенно отвела глаза.

- И мой сын не настоящий?

- Я не настоящая.

Он вдруг больно ущипнул меня за бедро, прямо через тонкое одеяло.

- Ай! - взвизгнула.

- Ну вот, а говоришь, не настоящая. Орешь хорошо, натурально.

- Это сигналы идут к процессору.

- А у живых существ иначе? Ну, материал процессора другой, это да. Некоторые вообще обходятся только динамиком, через процессор то, что они несут, явно не проходит.

- Шутите.

- Ну да. По-другому тут не выжить. Но если ты, как считаешь, не настоящая, то почему расстроилась? У роботов нет эмоций. Они их могут имитировать, но не испытывать. Ты могла сказать "ок" и уйти или продолжить беседу. Робот бы не полез на крышу, прятаться от всего мира и реветь.

- Я даже не знаю, что сказать. Не знаю, как теперь... что теперь делать. Это ведь опасная технология. Александр сказал - очень опасная.

- Бриллиана, мы обещали тебе помочь и мы тебе поможем. Любая технология опасна в неумелых руках. Осознавший себя, ничем не ограниченный ИИ действительно выглядит как смертный приговор галактике, но Брайан вовремя одумался. Ты имеешь вполне существенные ограничения, только начинаешь свой путь осознания, так что все зависит от того, в какой среде и рядом с кем ты будешь развиваться.

- Но...

- Бриллиана, ты способна причинить кому-то зло? Александру или Паулине?

- Нет, конечно нет, я бы...

- С чего взяла, что будешь способна?

- Я ведь компьютер. Меня можно перепрограммировать.

Его голос мягко звучал под уютный стук дождя за окном.

- В мире существует только один человек, способный создать такого человека, как ты. И не существует никого, кто бы смог вмешиваться в существующую личность. Мы понятия не имеем, как из доброй и чуткой девочки сделать смертоносного монстра, а значит, это или невозможно или очень сложно. Каждая твоя проблема решаема. Если ты захочешь ее решить.

- По-моему, затраты сил на возню со мной не сопоставимы с пользой.

- При прагматичном подходе, возможно. - Император пожал плечами. – Но мне эта польза уже давно ни к чему. Я воспитал одну дочь, смею надеяться, что неплохо. Воспитаю и вторую.

Я не смогла это выносить, отвернулась и укуталась в одеяло с головой. Невыносимо стыдно оказалось показывать реакцию на простую фразу. Как же унижительно признавать, что готова тянуться к любому предложенному теплу.

- Как у вас тут дела?

Я сразу узнала приглушенный одеялом голос Паулины.

- Нормально. Жить будет. Даже долго.

- Бриллиана, как ты? Промокла? Давай я распоряджусь, чтобы принесли горячее вино.

Невежливо скулить, когда к тебе обращается императрица, так что я вылезла из-под одеяла и вытерла глаза.

- Нет, спасибо, я в порядке. Вряд ли робот может заболеть.

- А вот женщины способны на все, – хмыкнул император. - Пойду, скажу, чтобы вам принесли выпить и провожу гостей.

- Спасибо, - вздохнула я.

То ли за горячее, то ли за все остальное. Что ж, я вернула себе расположение императора. Кажется, он перестал злиться на то, что я подставила Александра и даже готов мне помочь. Только как вообще можно помочь?

- Поговоришь с Александром? – спросила Паулина.

- А можно не сейчас?

Я вдруг жутко испугалась. Разговора, того, что он увидит, в каком я состоянии. И того, как теперь на меня посмотрит, когда не надо притворяться, что все как обычно.

- Конечно, можно. Я тоже сторонник того, что на свежую голову разговоры получаются лучше. Осталось начать следовать собственному правилу. Да, Брайан встряхнул как следует наш дворец. Слышала бы ты, как орал Александр. Он сам хотел тебе сказать. Вообще я тоже ужасно зла, потому что так не поступают. Порой тщеславие гениев разрушает все вокруг них.

- Он сделал все, чтобы разрушить мои иллюзии. Наверное, к лучшему, что так резко все оборвал. И вопросы закрыл разом.

- И то верно. В любом случае, с правдой жить проще. Сначала кажется, ну ее, эту правду, но потом будет легче. Принимай себя не как ущербную, а как особенную. Второй такой не существует. И ещё можно будет сделать свадьбу в техно-стиле...

Свадьбу? Мне показалось, я ослышалась. Одно дело утешать расстроенную гостью, да еще и несколько опасную, а другое - говорить об ее свадьбе с единственным сыном!

- Но я... я ведь не человек! - Слова вырвались произвольно. – Зачем вам такая невестка? Кукла с набором программ и доступом в интернет.

- Бриллиана, – Императрица села на постель и взяла меня за руку.

У нее были удивительно гладкие и теплые руки. Пожалуй, такие руки должны были быть у мамы. У настоящей мамы.

- Один раз я уже отказалась от того, кого люблю. Это разбило мне сердце. По счастливой случайности я как фанера над Парижем пролетела над крупными неприятностями.

- Над чем? - Я моргнула, подумав, что ослышалась.

- Над тем, над тем, - фыркнула Ее Величество. - Так вот, больше я никогда не пожертвую семьей ради каких-то политических целей. И сыну не посоветую. И никогда не стану рассматривать избранных своих детей, кем бы они ни были, с точки зрения удобства, выгоды или престижа. Хотя надеяться на то, что Адриана выйдет замуж хотя бы не за уголовника все же посмею.

Она задумчиво покосилась куда-то вверх, вероятно, в сторону спальни дочери. Которую я, к слову, до сих пор не видела.

- У вас так часто встречаются в речи земные слова... откуда вы...

- Я с Земли, милая. Давным-давно приехала сюда. Выгляжу, как все, но из речи просто так не вытравить привычные выражения. Они удивительным образом трансформируются в голове с учетом особенностей языка.

- Вам необязательно со мной сидеть здесь, - сказала я. – Мне было плохо, но... я не буду делать глупостей и подумаю обо всем на свежую голову.

- Мне не хочется возвращаться на прием. Александр работает, я попросила его срочно вместе с технарями разобраться в разработках Кноринга и так, навести кое-какие справки. Адриана спит после теплового удара, даже на праздник не пошла. С гостями я пообщалась, так что с удовольствием посижу в тишине и спокойствии.

В этот момент вернулся император, впуская вслед за собой робота с подносом, на котором стояли две большие изящные стеклянные чашки с темно-красным напитком.

- Горячее вино с фруктами.

- Глинтвейн!

Я вдруг вспомнила, как любила его дома. Показалось, жить стало чуточку проще. Раз меня все ещё радуют простые вкусняшки, то, может, стоит погодить с отключением и уборкой игрушек в дальний ящик.

Я взяла чашку и тут же облилась, еле ногу успела отдернуть.

- Ну вот, – рассмеялся мужчина, – ручки-крючки, я же говорю, моя девочка.

- Да у тебя все дети твои, - будто обиженно пробурчала Паулина. - Мне ничего не оставил.

- Ну как же, они светленькие.

- Адриана. Александр светлый только на солнце, стоит сбежать из нашего климата, так сразу копия папочки. Я надеялась, хоть на невестке оторвусь, но, похоже, ты и ее себе прибрал.

- Жди Адрианкиного хахалы, его тебе придется защищать, ибо я из него всю душу вытрясу.

Я пила глинтвейн мелкими глотками и с удовольствием наблюдала за их перепалкой. Да, пожалуй так могла выглядеть семья мечты, где мама и папа настолько разные, что диву даешься, как вообще они нашли друг друга. Но одновременно с этим расцветает надежда: и твоя половинка где-то бродит. Или работает...

- Ну все, теперь мне точно пора возвращаться. Там, леди, такой скандал. Какого-то гостя жена застала с любовницей в уборной. Я решил не вмешиваться, сражающиеся женщины беспощадны. Но пора всех провожать, а потом работать.

- Не забудь поспать! - крикнула ему вдогонку Паулина.

- Ваше величество! - Я вдруг не выдержала. – А можно спросить?

- Давай.

- Тот камень, который мы искали на Шератане... что это?

- Просто камень. Память. Его дарили матери первого наследника.

- Значит, мне подарят камушек? – Императрица лукаво улыбнулась.

- Сама же сказала, что дети мои. Себе оставляю.

Вслед Его величеству полетела подушка, но от нее он увернулся с поразительной ловкостью, а весь удар принял на себя робот.

От вина меня начало клонить в сон. Интересно, это тоже микросхемы внутри посмотрели в интернете, как надо реагировать на алкоголь? Ну в самом-то деле, не кровь же алкоголь разносит.

- Отдохни, поспи. Завтра новый день и новая жизнь.

- Вы будете меня изучать, да?

- Только если ты разрешишь. Мы сделаем тебе документы и даже сможешь подать на нас в суд за похищение.

В суд я точно не собиралась подавать. А все остальное... Паулина права, надо было поспать. Сначала я подумала, что не смогу уснуть, но отключилась, едва погас свет. Никогда еще так крепко не спала, а засыпая, вдруг поняла, что в вине, возможно, было какое-то успокоительное.

И правда, Александр весь в отца. Но это, похоже, большая-пребольшая удача.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

- Доброе утро, девочка-робот.

Я часа три провела перед зеркалом, пытаясь обнаружить в себе признаки искусственного интеллекта. Потом поняла, что прежде, чем искать искусственный, надо обнаружить хотя бы просто интеллект. А его явно нет, раз я всерьез заглядывала себе в горло, надеясь увидеть... что? Провода? Синюю изоляцию? Забытую во время последнего ТО отвертку?

В общем, чувствуя себя полной дурой, решила отложить поиск доказательств на потом и занялась подготовкой к важному разговору. Мылась, причесывалась, выбирала одежду, волновалась, пила успокаивающий чай. Оттягивала момент, в общем, до тех пор, пока не стало ясно, что или я иду к Александру сейчас, или мы снова поссоримся и какая-нибудь Лайла кинется его утешать.

Поэтому я в нерешительности остановилась перед дверями его комнаты, которые оказались открыты. Затем вошла, остановилась возле входа в гостиную и невольно залюбовалась открывшейся картиной.

Александр сидел в высоком кресле у окна, смотрел на город в отдалении и о чем-то думал. Волосы после душа казались темными, а ещё за время нашего путешествия они сильно отросли. Он был по пояс обнажен, на теле ещё блестели капельки влаги. А в руках держал корону, будто сплетенную из серебряных и золотых лент. Вот уж действительно принц.

- Доброе утро, – позвала я.

- Брилли. Ты пришла.

- Конечно, я пришла. Вчера твой отец принес мне вино с каким-то успокоительным и меня вырубил, так что я проспала до обеда.

Ну... вру немного. Но ему нельзя применять телепатию, так что пусть. Не признаваться же, что не знала, как к нему подступиться.

- Ты должна была узнать не так.

- Да ладно, какая разница. Менее шокирующим бы это не стало. Зато теперь я точно знаю, что папа мне... не папа.

- Как ты себя чувствуешь?

- Нормально. Немного странно и до сих пор пытаюсь осознать. Мне кажется, я решила в это не верить и вести себя как обычно.

- Тебе и нужно вести себя как обычно. Это не болезнь, не уродство, просто особенность.

- Ну да, мне четыре года.

Я нервно рассмеялась.

- Бывает и такое. Представители некоторых рас живут всего год. Рождается летом, к осени становится совершеннолетним, к зиме женится, к началу весны его дети заканчивают школу, а в конце умирает в окружении любящих внуков. А кто-то живет два десятка лет и до сих пор облизывает дверные косяки.

- Ты меня успокоил.

- А уж сколько у нас искусственно выношенных детей. Так что ты хоть и уникальна, все же не сказать, чтобы оригинальна.

- Вот возьму и обижусь.

- Хороший знак. Я вчера за тебя испугался.

Я села в кресло напротив. От волнения сломала ноготь и вздохнула.

- Можно я кое о чем тебя спрошу? Только ответь честно. Это важно.

- Конечно, Брилли, - ласково сказал Александр. - Спрашивай.

- Почему ты мне не сказал?

- Сначала ты ударила меня в нос и брыкалась. Не тот уровень отношений, на котором проводят доверительные беседы. Потом не было смысла. Нам надо было спастись, а я не знал, как ты отреагируешь на такую новость.

- Но ты хотел доставить меня на Каноупс?

Александр непонимающе на меня посмотрел.

- Конечно, хотел, Брилли, о чем ты вообще спрашиваешь?

- Потому что я не должна попасть в чужие руки?

Как же сложно оказалось задавать такие вопросы. Как на живую резать.

- И поэтому тоже. И потому что я хотел тебя привезти. Показать другой мир, познакомить с семьей, оказаться в спокойной обстановке, увезти тебя от Брайана, который совсем помешался на своих машинах.

- Но я тоже машина. Разве можно дружить с роботом? Или любить робота?

Мне показалось, он разозлился. Александр поднялся, отшвырнул куда-то корону и остановился у окна, сложив руки на груди. Я думала, он скажет примерно то, что и его родители. Главное не процессор в голове и не микросхемы, какая разница, что внутри. Поэтому когда услышала его первую фразу, даже рот открыла от удивления.

- Да, ты робот. У тебя искусственная кожа. Органы только для вида, внутри каждого спрятана электроника. Кровь для маскировки, ешь ты, чтобы не отличаться от других, подстраиваешься под обстоятельства. Все твои системы запрограммированы на то, чтобы сливаться с толпой, чтобы выжить. Такова уж правда, с ней ничего не поделать.

- Э-э-э...

- Я не закончил. Если бы ты, Брилли, внимательно слушала Брайана, ну или хотя бы почитала об ИИ в сети, то поняла бы, чем просто робот отличается от него. И не задавалась бы глупыми вопросами. Давай я тебе помогу. Я вот завтра полечу на конференцию по вопросам защиты экосферы, попаду в аварию, мне отрежет ноги. Поставлю протезы. Я буду другим? А потом почки откажут и поставят искусственные. А потом сердце, и его заменят насосом. А потом глаза, челюсть вставную сделают и хвост пришьют, а ты рога наставишь. Я перестану быть Александром?

- Чего это я рога-то наставлю?!

- То есть хвост тебя в целом устраивает? - рассмеялся он.

Я не выдержала и слабо улыбнулась.

- Что ты хочешь сказать, я понимаю. Но вопроса это не отменяет. Ты со мной возился, потому что надо или потому что хотел?

- Я с тобой, как ты выразилась, возился, потому что ты мне понравилась. Я все равно терпеть не могу эту корону и, едва сестричка подрастет, передам ей право наследования трона. Так что имею право выбирать себе в спутницы кого угодно. Захочу - робота, захочу - годдера, а захочу вообще вон, Деннигу в любви признаюсь. И пусть кто попробует возразить.

Я не стала рассказывать о разговоре с его матерью, в котором она призналась, что в любом случае не станет осуждать выбор детей. Мне будто доверили важный секрет, и я намеревалась его хранить.

- А по поводу татуировки... получается, это все алгоритм. Программа внутри меня, которая получила информацию о том, как я должна реагировать на кровь дгнарна и притворилась.

- Да, это бьет по мужскому самолюбию, – хмыкнул Александр.

- И... - Я закусила губу и зажмурилась. – Можно я ее отключу?

- Что?

Приоткрыла один глаз. Александр не злился. Не смотрел с ненавистью, не осуждал. Просто смотрел и внимательно слушал.

- Папа сказал, что может отключить любой... ну, я не знаю, как это называется. Любой блок, который отвечает за процессы внутри меня. Я хочу отключить татуировку. Чтобы понять, что я на самом деле чувствую. Убрать программу и дать возможность этому пресловутому сознанию решать, понимаешь?

- Понимаю, – тяжело вздохнул Александр. – Буду тебя ждать. Только будь осторожна с Брайаном.

- Что, правда будешь ждать? А мне казалось, ты не привык, чтобы твоими планами командовала девчонка.

- Ну не зверь же я, Брилли. Осваивайся, принимай себя, меня, нас. Я подожду.

Я остановилась рядом с ним у окна. В саду всюду сновали крошечные роботы, подстригавшие газон, вдалеке в небе мельтешили корабли. На город с утра опустился туман, а после ночного ливня земля все еще выглядела влажной. Свежо, наверное, хорошо.

Александр обнял меня, уткнулся носом в волосы и вздохнул.

- Надо работать. Поужинаешь со мной?

- Конечно.

- Тогда отдыхай. На твоём эмирте есть прямой вызов меня. Не бойся, если будет что-то нужно или просто захочешь порадовать меня своим голосом. И ещё вот, возьми кое-что.

Он достал из кармана изящное тонкое колечко, внешне напоминавшее корону - в том же стиле переплетенных лент.

- Ой...

- Не "ой", а просто... знак того, что ты занята. Брилли, я даю тебе свободу и время обдумать правду о себе. Но это не значит, что не буду стрелять в каждого, кто подкатит к тебе со своими романтическими и эротическими настроениями.

- Ты, как всегда, исключительно добр.

- Утро же, - философски ответил гад.

Я прожила в мучительном ожидании два дня. С просьбой избавиться от влияния татуировки я обратилась к императору. Сначала решила, он будет злиться за то, что я, вроде как, отталкиваю его сына. Но он лишь кивнул и ушел беседовать с отцом. На то, чтобы все подготовить, понадобилось два дня, за которые я извелась. И, наконец, на закате, мне пришло сообщение, что господин Кноринг ждет у себя в лаборатории.

Да, к слову о лаборатории... непостижимым образом они умудрились заключить с отцом соглашение. Его не сажают за измену и даже дают работать в свое удовольствие в обмен на то, что все разработки будут принадлежать Канопусу.

- И с запретом на разработку ИИ, – добавила Паулина, едва заметила выражение моего лица.

- Но у вас нет гарантии, что его не сделает кто-то еще?

- У нас хорошая служба разведки. Пока никто даже не близок.

Я не стала дальше расспрашивать, просто решила покончить со всем этим раз и навсегда. Одна встреча с отцом, я избавлюсь от привязки, и... что дальше, не знала. Но в нагрудном кармане рубашки душу грело Александрово кольцо.

Папу поселили на территории дворца, в охраняемой части. Рядом располагалась лаборатория технарей, но формально Брайан Кноринг не работал вместе с основными сотрудниками. Эдакий свободный художник под замком.

Но это лучше, чем сидеть в тюрьме или вообще отправиться на тот свет за то, что чуть не продал серьезную технологию врагам.

Я пришла чуть раньше, сидела в приемной и мандражировала. Обстановка вокруг соответствовала: как в медицинском центре. Все белое, почти стерильное, аж глаза болели. Наконец раздался голос отца, и я вздрогнула:

- Заходи, Бриллиана.

В центре небольшого помещения стояло кресло, как у стоматологов, почти горизонтально опущенное. Рядом с креслом - внушающая ужас установка со множеством экранов, панелей, кнопок и щупов.

- Садись сюда. Будет неприятно. Сначала я отключу болевые ощущения, затем введу манипулятор и все твои чувства отключатся. Я не стану вводить тебя в стазис, потому что должен следить за разными параметрами, так что, возможно, ты немного испугаешься. Но не волнуйся, процедура недолгая. К тому же, - он показал в дальний угол, - за мной внимательно наблюдают и причинить тебе вред не дадут.

- Да уж, это полезно, - пробормотала я, укладываясь.

Закрыла глаза. Еще чуть-чуть и все.

Услышала только гудение. Потом прикосновение чего-то холодного к виску. Приоткрыла один глаз и в отражении лампы увидела, как в голову входит тонкая блестящая игла. Накрыло паникой, но... ни пошевелиться, ни вдохнуть я не смогла. Все чувства, кроме эмоций, отключились. Я не чувствовала запахов, не осязала кресло и подлокотники, не слышала. Осталась лишь способность видеть и паниковать.

Спокойно, спокойно, главное не сойти здесь с ума. И не думать о том, что, возможно, после отключения сознание так и останется запертым в кукле, валяться на чердаке.

Это все равно что медицинская процедура, подумаешь.

А потом и зрение меня покинуло, оставило в жуткой темноте наедине со страхами и мыслями.

Здесь даже время текло иначе, бесконечно долго. Я старалась вспоминать хорошие моменты, думать о будущем, но невольно в голову лезли нехорошие мысли. А если это просто уловка, чтобы отключить меня? И я проведу в совершенной темноте долгие годы? А если уже прошли годы, а я не заметила?!

Так, Брилл, спокойно... думай об Александре. Вспоминай о кольце, о том, как он тебя спасал. Мечтай о свадьбе. О платье... да, платье, хорошая тема. Кремовое, наверное, мне пойдет. Кружевное, короткое. Здесь носят короткие платья?

Так же неожиданно, как все отключилось, так я и вновь получила возможность видеть, дышать, чувствовать. Вдохнула воздух и закашлялась.

- Тихо, не дергайся, - предупредил отец. - Еще пара секунд... Ну, вот и все.

Гудение стихло, я почувствовала, как игла выходит и через пару секунд оставшиеся ощущения вернулись. Затошнило, а в месте прокола выступили крошечные капельки крови.

- Так просто? - удивилась я. - И зависимости нет?

- Да, - кивнул папа. - Я отключил эту привязку, но программно не вмешивался. Если он сделает тебе татуировку еще раз, то система снова опознает кровь дгнарна и включит уже знакомый алгоритм.

- Не сделает, - ответила я, сползая с кушетки.

- Брилл...

Меньше всего мне хотелось сейчас общаться с отцом. А вот чего действительно хотелось, так это перестать называть его так. Не отец он мне, не отец. Создатель, кукольник, не знаю, таксидермист, блин, но не отец! И отцовских чувств в нем нет и не было. Только гордость за свое создание и какое-то извращенное беспокойство. Не ломает ли кто куколку? Как же фарфоровая девочка будет жить в жестоком мире. Чувства Александра намного искреннее и приятнее.

- Бриллиана, детка, нам нужно поговорить.

- Нам не о чем разговаривать. Совсем, без вариантов. Я не хочу обсуждать свои микросхемы и куски программы, а тебе стоит благодарить императора, что он разрешил здесь поселиться и работать. Хотя мог бы казнить.

- Ты имеешь право злиться, но Брилл, я никогда не обманывал тебя.

- Никогда? Арлиана легким движением руки отправила меня умирать в изнанку!

- Ты бы не умерла, я планировал забрать тебя.

Я чуть не взорвалась, чуть не высказала ему все, что думаю о таких планах. От позорной истерики меня отделяли считанные секунды, но вдруг стало лень. Спорить, ругаться, ненавидеть совершенно незнакомого человека? Нет уж, увольте, хватит с меня эмоциональных взрывов.

Придется признать: ерунда иногда случается и наши дороги разошлись.

- Все уже в прошлом. Давай оставим те отношения, которые от нас хочет видеть император. Пациентки и врача. К сожалению, в моем организме разбираешься только ты, так что придется иногда общаться. Но я не буду звать отцом и любить человека, который считает, что единственная проблема в произошедшем – это то, что мы не можем поговорить.

Отцу ничего не оставалось, как тяжело вздохнуть и отвернуться к компьютеру.

- Ты можешь идти, - сказал он. – Зайди завтра, проведем полную проверку систем.

Но сколько бы он не обижался, я не могла заставить себя взглянуть на него как прежде. Да и зачем? Пусть воспоминания во мне и говорят, что этого человека я знала всю жизнь, на самом деле он создал меня не так давно и, в общем-то, не был обязан привязываться. Никто не проникается любовью к плюшевой игрушке или роботу-собаке.

Странное ощущение, когда твоя прошлая жизнь рухнула, а новая ещё не построилась. Какой-то эмоциональный вакуум и совершенное одиночество.

Я вышла в гостиную и вдруг увидела правящую чету. Немного непривычно выглядывшую: оба в неформальной одежде, словно вышли на прогулку. Они сидели на диване, смотрели на экран эмирта и смеялись, не видя меня.

- Ваше величество? - Я откашлялась и поспешно сделала реверанс.

- О, Брилл, ты уже все? А мы за тобой, – улыбнулась Паулина.

- За мной? Зачем?

Конечно, папу поселили достаточно далеко от дворца, на охраняемой территории, с которой он не имел права выходить без сопровождения. Но все же это была одна территория, на которой я без проблем ориентировалась.

- Ну мы подумали, что мало ли, как на тебя подействует процедура. Вдруг станет нехорошо. Проводим и заодно прогуляемся. Мы всегда гуляем вечером, чтобы очистить голову перед сном. Иначе можно говорить о работе до утра.

Паулина так тепло мне улыбнулась, что ком встал в горле. Почему-то на ум пришла ассоциация с родителями, которые забирают ребенка из школы или из больницы. Ужасно приятное и одновременно щемящее душу ощущение.

Мы вышли на свежий вечерний воздух, в котором витали ароматы тысячи цветов. Украдкой я поглядывала на Паулину и Аднара. Они брели неспешно, держась за руки, наслаждались природой императорского сада и прекрасным закатом, окрасившим небо в нежные оттенки розового.

- Как все прошло? – спросила Паулина.

- Нормально. Вернее... я не знаю, но ничего особенного не чувствую. Наверное, получилось.

- А что Брайан? Вы общались?

Я покачала головой, пряча глаза.

- Ты не обязана с ним контактировать. Потерпи пару лет, Градвин изучит наработки Кноринга и сможет с тобой работать, - сказал император.

Да, это неплохой вариант. По крайней мере меня не будут преследовать воспоминания.

- Но если когда-нибудь ты захочешь пообщаться, то всегда можешь попросить. Я не стану препятствовать.

- Спасибо, Ваше величество. Не думаю, что для этого человека есть место в моей жизни.

- Брилли, - Паулина обняла меня за плечи, – не называй ты нас величеством. По крайней мере наедине. Я хочу, чтобы ты нам доверяла и чувствовала себя в безопасности.

- Я доверяю.

Даже не думала лгать, я действительно из всех людей во вселенной больше всего доверяла именно этой семье. Просто потому что если бы они хотели разобрать меня на запчасти, то давно это уже сделали. Но нет, возятся, встречаются после осмотров, кутают в теплое одеяло, гуляют, веселят и вообще складывается ощущение, словно я не внезапно свалившаяся на их голову проблема, а любимая племянка.

- Тебе нужно место, которое ты можешь считать домом. Когда-нибудь у тебя появится семья. Конечно, мне бы хотелось, чтобы она появилась с Александром, но здесь уж я не стану лезть в ваши отношения. Но пока ты ищешь себя, я бы хотела, чтобы мой дом ты, Бриллиана, воспринимала как место, где можно спрятаться от всего мира, перевести дух и отдохнуть.

Существует много способов растрогать меня, но сегодня императрица выбрала безошибочный. Я отвернулась, чтобы скрыть глаза, которые теперь частенько наполнялись слезами. Как-то пора заканчивать с этим кибернетическим подростковым периодом.

- Спасибо, – наконец смогла произнести я. – За все, что вы делаете. Проще меня, наверное, разобрать и сложить по коробкам.

Император рассмеялся и ласково потрепал меня по голове.

- Нет, Бриллиана, не проще. Мы воспитали двоих детей, так что не собираемся подавать им гадостный пример. Нельзя лишать живое существо жизни. Вне зависимости от того, каким путем оно родилось. Вне зависимости от того, какую силу оно в себе таит. Без прямой угрозы нельзя просто так уничтожить кого-то лишь из-за потенциальной опасности. И мы не хотим, чтобы в твоей голове кто-то ковырялся с отверткой не потому что тогда галактике, возможно, придет конец. А потому что никто не имеет право так вести себя с живым существом.

- И мы хотим, чтобы ты это запомнила, - добавила Паулина. - Чтобы не боялась нас, а доверилась. Даже если вы с Александром и не посмотрите друг на друга, на нашем отношении к тебе это не скажется. Ты не игрушка и не машина, ты человек, Бриллиана, осознай это и говори со всеми с позиции человека. Пусть и не совсем обычного.

- Я убрала татуировку просто потому что хочу знать о себе больше. Знать, способна ли я любить без указаний операционной системы.

- И как? - улыбнулась Паулина.

- Это не так просто оказалось понять, – со вздохом ответила я.

Александр Фортем... когда под мою кожу попала его кровь, когда система считала ее состав и определила мои дальнейшие недели мучений, я знала, что все чувства к нему – результат физиологической реакции организма. Потом засомневалась, ибо помимо осязаемого влечения я вдруг стала наслаждаться его компанией и разговорами. Потом был Шератан, потом дни во дворце.

А потом я мучилась одним-единственным вопросом: если убрать предопределенную реакцию, если снести подчистую раздел, который управляет татуировкой, то что останется от моих чувств?

Мне не терпелось поделиться с ним открытием и я очень надеялась, что он меня не прогонит.

- Хочешь, пойдем с нами и посидим в беседке? Попьем вина, поболтаем, поиграем во что-нибудь. Тебе необязательно оставаться одной сегодня.

Черт... да, сюда я буду приезжать, как домой. К ним, чтобы насладиться моментом когда тебя встречают и провожают до дома, а потом предлагают провести тихий семейный вечер в компании вина и настольных игр. Так выглядит семья в моих представлениях. Настоящая семья.

Но не сегодня. Сегодня я должна поставить жирную точку в отношениях с Александром.

Мы дошли до дворца и я направилась в ту часть, где жил он. Паулина и Аднар остались в саду, намереваясь еще немного подышать воздухом. Они тактично позволили мне дойти до комнаты в одиночку. Если бы рядом кто-то был, я сгорела бы со стыда, потому что долго стояла перед дверями, не решаясь войти. Простояла бы, наверное, всю ночь, но устала от самой себя и ещё раз напомнила о желании закончить с сомнениями и начать пробовать жизнь, данную мне неведомыми силами, на вкус.

Как давно их эмоции стали общими? Александр не мог сказать. Просто в один момент он вдруг понял, что ловит оттенки ее настроения, что способен почувствовать даже через толстые стены. Может уловить слабое дыхание и отчаянную, пусть и молчаливую, жажду быть с ним рядом.

Его это потрясло в первый раз. Он представлял себе искусственный интеллект умным компьютером, каким-то высшим разумом. А получил девочку, очень наивную, искреннюю, эмоциональную. В ней было больше вычислительной мощи, чем во всех суперкомпьютерах галактики, но ирония заключалась в том, что эмоции сделали ее человеком. А люди – не суперкомпьютеры.

Сейчас он тоже ее чувствовал. Брилли стояла за дверью, не решаясь войти и... звезды, сколько же в ней всего бушевало. Она боялась мира, открывшегося так внезапно, боялась себя, не понимала, кто она и какова ее роль, не верила в то, что ее происхождение – правда и одновременно боялась собственной сути. Боялась его, но эти эмоции Александр уловил плохо, слишком глубокие и неясные. Вряд ли Брилли сама толком понимала, чего боится.

Он живо представил ее за дверью. Искусанные от нервов полные губы, растрепанные ветром волосы, тонкое платье, татуировка – теперь уже бессмысленная – на руке.

Кольцо... наверное, не носит. Теперь ее ничто с ним не связывает. Пришла попрощаться? Поделиться радостью?

Что ж, он будет рад. Если сейчас она войдет и в глазах принцессы будет светиться счастье от того, что она больше не зависима, Александр будет рад. Она заслужила распоряжаться собой и заслужила свободу.

Наконец двери плавно отъехали в сторону и Брилли тенью скользнула в комнату. Кровать даже не прогнулась под тяжестью ее тела. Александр не спешил поворачиваться к ней. Оттягивал момент, наслаждался лишними минутами ее присутствия.

Как же она пахнет. Цветами какими-то, морем, а еще сладким блеском для губ. Он, наверное, содохнет, если она уйдет. От одной мысли, что кто-то другой будет ее обнимать.

- Ты не спишь?

Голос как током бьет.

- Не сплю.

- А я пришла. Меня твои родители забрали после процедур. Так приятно, я сама не ожидала. Расклеилась. Никто меня не встречал и не провожал до дома.

- Они тебя любят. Вторая дочка – практически подарок судьбы.

- Тебе повезло с семьей.

- Да, наверное. Как твоя процедура? Не больно?

- Иголка очень мерзко проткнула голову, но потом все отключилось и я ничего не поняла.

Честно сказать, медицина мне нравится больше, но, похоже, это точно не моя тема.

Он смотрел на нее, жадно всматривался в любимые черты. Запоминал, что ли?

А вдруг уйдет? Вдруг сейчас скажет «ну, раз мы не связаны, я пошла». И что останется? Он-то сам куда пойдет, размечтавшийся идиот? Так всю жизнь и прослужит во флоте. Выискивая крохи информации о Брилли в сети. Однажды даже найдя запись о том, что она вышла замуж...

- Не злись на меня, - улыбнулась она. – Я попросила убрать зависимость не потому что ты мне неприятен. Просто мне нужно знать, способна ли я, как личность, на чувства, понимаешь? Или все, что я ощущала рядом с тобой – это программа, которая маскирует меня под человека.

- И как? - Фаргх, а голос-то какой хриплый!

И сердца бьются, оба, бешено и неистово, в ожидании ответа-приговора.

- Все исчезло. - Брилли... девочка, неужели это нужно говорить так медленно? Какая-то изощренная пытка. – Физически я больше не чувствую зависимости, меня не трясет и кожа не горит. Но... мне все ещё хочется, чтобы ты меня поцеловал.

Скай-горки – вот что такое отношения с Бриллианой Кноринг! Она говорит «все прошло» и сердце ухает вниз, а потом «хочу поцеловать» - и дух захватывает от того, как она вдруг смущается и отводит глаза.

Потом снова вверх, когда Александр привлекает ее к себе. И вниз вместе с поцелуем, с последним дыханием.

Уже под утро они валялись в постели, под одним одеялом. За окном занимался рассвет, совсем скоро дворец наполнится звуками и спящими роботами. Они выйдут к завтраку, объявят о своем решении и начнется чехарда.

- А ты знаешь, что ты теперь принцесса? – спросил он.

Сонная и восхитительно сексуальная Брилли приоткрыла один глаз.

- А разве принцесса может быть роботом?
- Принцесса не может быть только принцем, – философски изрек Александр. - Хотя и это не факт, бывают ведь гермафродиты.
- Я не смогу родить ребенка, – вдруг сказала она и голос моментально изменился. Теперь вместо удовлетворения и счастья в нем звучала настороженность.
- Родить в прямом смысле этого слова – возможно. Но можно воспользоваться искусственным вынашиванием. Какая разница, как зачат и рожден ребенок, если он будет нашим?
- Наверное. Но ведь так нельзя, да? Ты же принц. Есть правила.

Он рассмеялся. Не над Брилл, а скорее от счастья, что ее беспокоит всякая ерунда.

- Кто тебе сказал, что есть правила? Единственные правила – не вреди своему народу и постарайся быть счастливым. Мы ни то, ни другое не нарушим. Все это частности и мелкие проблемы, которые легко преодолеваются при желании. С главным мы определились. Мы вместе. Так?
- Так, - согласилась она.

Хоть здесь не спорит.

- А что мы будем делать? У принцессы есть какая-то работа?
- Безусловно. Но пока родители не собираются уступить нам трон, есть время пожить немного для себя. Поедем путешествовать. Я покажу тебе галактику, самые удивительные миры, самые красивые явления. Распланируем поездку на пару лет, чтобы с размахом. Будем наслаждаться друг другом и миром.
- Звучит здорово. Главное, не вляпаться в неприятности снова.
- Не надейся. Вляпаемся обязательно. Это славная семейная традиция, причем начал ее не я.
- А...

Он закрыл ей рот ладошкой.

- Брилли, у тебя впереди целая жизнь, чтобы замучить меня вопросами. Давай поспим, а?

Она хихикнула и свернулась клубочком у него под боком, как всегда делала на корабле. Почти сразу засопела, а Александр еще долго не мог (да и не хотел) заснуть, перебирая мягкие волосы невесты.

ЭПИЛОГ

Стоя на вершине огромной, нескончаемой, белоснежной до боли в глазах, лестницы, я вспоминала ночь перед свадьбой. Не веря, что вот-вот сумасшедший день, именуемый свадьбой, кончится. И начнется новый, принесет с собой крутые жизненные повороты.

Накануне я никак не могла уснуть.

Разве роботы могут хотеть спать?

Ну ладно, не роботы, а киборги. Я как-то спросила Александра, в чем разница между роботом и киборгом, почему меня все же следует называть вторым. Он ответил в своей манере:

- Робот – это вон та жестяная банка, что пылесосит бассейн. А киборг – это кибернетический организм. Он сложнее. А в твоем случае разумнее.

- Но пылесосит-то все равно хуже робота, – задумчиво протянула я.

Тогда мы посмеялись и продолжили наслаждаться закатом с вином и фруктами. А сейчас я вдруг вспомнила этот разговор и сама не знаю, чего испугалась. Наверное каждая невеста боится накануне свадьбы, но не каждая невеста – набор микросхем и электрических сигналов.

Да-да, я знаю, что живой организм работает по таким же принципам, но это я умом знаю. А чувства – те самые, которые отличают меня от пылесоса бассейнов, говорят другое. И очень сложно им противиться, сложно вообще заставить себя перестать ныть. Ну вот кто вложил в меня это качество? Неужели само развилось?

Но вернемся ко сну.

Киборг не может хотеть спать, а я все же хотела. И одновременно не могла. Бывает же. Глаза закрывались, ноги гудели после сумасшедшего дня, голова трещала – будь проклята эта

реалистичность. Я лежала, закрыв глаза, но вместо сна – тысячи картинок в голове, сотни фраз. Какая-то мешанина. Может, мои микросхемы выходят из строя?

- А может, ты просто паникуешь перед свадьбой? – вдруг раздался чей-то голос в темноте.

Я поняла, что сказала последнюю фразу вслух и поднялась. В полумраке с трудом различила фигуру императора. Он стоял у окна, поэтому лунный (так и не избавилась от привычки называть звезду и спутники солнцем и луной) свет очерчивал его контуры.

- Что вы здесь делаете?

Хотелось спросить, не выгнала ли его жена, но постеснялась. Император, конечно, юмор понимал, но меру-то надо знать.

- Так и подумал, что ты всю ночь проведешь без сна, решил тебя поддержать.

- Спасибо, - я улыбнулась. – Обычно невест успокаивают матери жениха.

- В нашей семье я ответственен за маленьких потерянных девочек.

- Я не потерянная. Я просто... немного сложно принять себя, понимаете? И мне все время кажется, что я вашему сыну не подхожу.

- Вы друг друга любите, так какая разница, кто и кому подходит?

Он сел в кресло. Удивительно как Александр был похож на отца. Неуловимо, но в то же время так узнаваемо. Жесты, походка, позы, взгляд, речь. Практически копия, только чуть более... мягкая? У них очевидно разные судьбы и разное отношение к окружающему миру. Хочется верить, что одинаковое – ко мне. По крайней мере рядом с Александром я чувствую себя любимой, а рядом с его отцом... не знаю, так, как не чувствовала себя рядом со своим. Который в одночасье из папы превратился в создателя и механика. Он больше не был тем, с кем я делилась печалью. Он был нужен лишь для того, чтобы подкрутить нужную гайку, если она сломалась.

А вот почему он не подкрутил гайку отвечающую за предсвадебный мандраж?

- Знаешь, Бриллиана, вы с моим сыном очень интересная пара. И я сейчас говорю не о том, что ты не человек – он, по сути, тоже не самый обычный. А о вашей истории. Я как-то говорил Паулине, ещё до рождения сына, что в любых отношениях ценны не страсть, не желание, даже не любовь, а именно история. Ты влюбляешься в свою историю, в человека – ее неотъемлемую часть. И просто не видишь себя без всего этого. Прошлое без встречи, настоящее без него, будущее без совместного. И каждая история уникальна. Александр наш первый ребенок. Я не хотел делать Паулине татуировку, понимая, что она может умереть. Но она настояла, сделала, подарила мне сына, потом еще и дочь. Мы связаны до конца жизни, как были связаны вы. И никогда в жизни у меня не возникало даже мысли о том, чтобы пожалеть о сделанном. Я никогда не думал, что было бы, не встреть я Паулину. Никогда не думал, как бы мы жили, не сделай она татуировку, не родись у нас Александр. Даже когда он выл, проклинал меня за то, что случилось с Селлой, ненавидел себя и меня за сущность, я не мог жалеть о том, что все сложилось так, как сложилось.

- Он так и не оправился от смерти Селлы. И, кажется, до сих пор ненавидит себя.

- Я много перепробовал, чтобы вернуть его прежнего. Последней моей попыткой стал Шератан. Мне казалось, что если Александр увидит свою родину, давно погибшую землю, он осознает, как важно остаться последним дгнарном. Как важно принять свою сущность.

- Теперь это бесполезно. Я ведь не смогу родить ребенка. И шансы дгнарнов возродить расу станут совсем небольшими.

- Не сбрасывай нас со счетов, Бриллиана. Кровь очень сильная. У Адрианы все впереди, а еще есть император Денебский с женой, которые настрогали уже кучу шипастых детей.

Рептилоидов, как Паулина любит говорить.

Я фыркнула. Знакомое слово.

- Я говорю как раз о том, что понял, как ошибался, только познакомившись с тобой. Не нужно возвращать прежнего Александра. Нужно сделать счастливым нового. Я дурак, детка, я забыл о собственных трагедиях, почему-то решив, что у сына все будет по другому. Но на самом деле нас меняют все события в нашей жизни. Это нужно принять и двигаться дальше. Все мои попытки примирить Александра с судьбой были idiotскими. Ты – его будущее. Он сам тебя выбрал. И поверь, этот его выбор я одобряю всецело. Потому что знаю, как надо выбирать женщину, с которой проведешь остаток жизни. За нее надо эту жизнь быть готовым отдать. В любой момент каждую секунду существования. Александр может без колебаний за тебя умереть.

- Я надеюсь, это не понадобится.

- И я. Поэтому мы сохраним твой секрет, никто и никогда не узнает вашу тайну, для всех ты будешь принцессой Бриллианой, а Александр – принцем, передавшим трон сестре. Ну или - я все ещё на это надеюсь - он одумается и примет корону. А что касается детей... я думаю, мы сможем договориться с Градвином и Брайаном, чтобы у тебя все получилось. Это дело не одного года, но разве нам есть куда спешить?

- Спасибо вам, – вздохнула я. - Мне порой очень не хватает такой уверенности. И непонятно, как вообще понять, кто я такая.

- Сейчас ты чем-то напоминаешь подростка, который понятия не имеет, что будет дальше. Он примеряет на себя разные образы, пытается найти свое место. Так и ты. Дай себе время, рано или поздно ты поймешь, чего хочешь. На осознание себя как личности, на определение своего пути человеку порой не хватает всей жизни, а ты хочешь сразу после осознания быстренько определиться. Так не получится, Бриллиана. Тебя ждет много увлекательного. Не потому что ты киборг. А потому что ты девушка, которая ещё ничего в этой жизни не видела. Но мне хочется верить, что хотя бы с мужем ты определилась.

- Да! - горячо заверила его. – Я не представляю ни одного момента будущего без вашего сына. Иногда мне кажется, что привязка все еще действует, потому что я дышать без него не могу. И спать тоже.

- Понимаю, - улыбнулся он. - Порой мне тоже кажется, что вместо жены татуировку сделали мне. Это реальная зависимость, от которой не хочется освободиться.

- Мне бы хотелось такой же брак, как у вас с Ее величеством.

- Мы с Паулиной пережили много того, чего я никогда не пожелаю детям. А в остальном у вас уже есть куда больше, чем у нас. Свобода, хотя бы. Скоро поедете путешествовать, посмотрите на наш шикарный необъятный мир. Но завтра придется пережить императорскую свадебную церемонию. Прежде, чем вы отправитесь на вольные хлеба, дайте людям праздник. Поспи немного, я посижу здесь и уйду перед тем как явится горничная.

Засыпая, я спросила:

- Почему вы так со мной возитесь?

- Потому что ты мне напоминаешь одну девочку, у которой не было никого, кто бы посидел с ней перед свадьбой. Ошибки прошлого надо исправлять.

Я поняла что он говорит о жене но подумать об этом не успела, поскольку уснула. У них это, кажется, родовая особенность – усыплять меня одним своим присутствием.

Наутро прибежала горничная и разбудила меня полным ужаса голосом:

- Ваше высочество! Мы опаздываем!

Я мгновенно открыла глаза. И от "вашего высочества" и от сообщения о том что мы опаздываем. Как это возможно вообще? Я думала не сомкну глаз до утра а вышло что проспала чуть ли не до обеда.

- Его величество лорд Фортем приказал не будить вас до этого часа. Сказал, что все успеется.

Ну раз сам император дал мне возможность выспаться, значит, и впрямь никакой катастрофы не произошло. Завтракала и купалась я спокойнее, хоть и в быстром темпе. Зато после хорошего крепкого сна под глазами не было кругов, лицо казалось свежим и красивым. Ненавижу эту реалистичность: папа мог бы и не программировать мое тело сообщать об усталости внешними проявлениями. Зачем роботу круги под глазами? А отеки после вечера на каблуках ноги?

В середине сборов, когда я влезала в платье, в апартаменты вошла императрица.

- Бриллиана, дорогая, – она тепло мне улыбнулась. – Прекрасное платье. Как ты себя чувствуешь? Ко всему готова?

Я послушно повторила имена самых важных гостей, с которыми мне следовало поздороваться на свадьбе и ещё раз назвала маршрут, по которому мы с Александром должны были пройти. От дворца до музея истории галактики, затем на флаере по нескольким центральным улицам и обратно во дворец. Там выйти на балкон, помахать всем ручками, поцеловаться и отправиться на бал. Перед ним можно сменить платье на менее пафосное. Но на банкете первые три часа отбыть как штык. Потом можно сбежать и развлекаться в первую брачную ночь.

- Наутро я обязательно жду вас на завтрак и дальше вы вольны лететь, куда захотите, - с улыбкой закончила Паулина. - Не волнуйся. Тебя люди очень любят, так что свадьба пройдет отлично.

- Люди... любят... они совсем меня не знают.

- Ты очень красивая, а им так хотелось увидеть новую принцессу. После твоего первого выхода с Александром все оценили, как ты держалась. Так что не бойся. Даже меня они приняли, а я была жутко невоспитанной девицей. Испуганной, к тому же. Потерявшей брата и в одночасье ставшей правительницей самой большой звездной системы. Так что народ у нас отличный. И тебе понравится быть нашей принцессой. Откровенно говоря, быть принцессой и мне нравилось куда больше, чем императрицей.

Мы дружно рассмеялись.

- Я тебе кое-что принесла. Долго думала, какую подарить. Сначала хотела свою самую первую, но ее все же будет честно отдать Адриане, раз ей предстоит править. А тебе вот эту. Она единственная золотая в моей коллекции.

Женщина извлекла из большого белоснежного сундука, который принесла служанка, красивую изящную тиару. Она... я никогда не видела такой красоты и удивительной в своей необычности украшения.

Вся тиара состояла из небольших золотистых кристаллов, которые держались на расстоянии друг от друга за счет каких-то невидимых сил. Серьезно, в этой тиаре не было ни одного соединительного элемента. Даже прозрачной проволоки! Слово по воле магии кристаллы собралось в изящное украшение. Невесомое – когда мне поверх пучка надели тиару, я даже не почувствовала, что что-то изменилось.

- Тебе очень идет. Я рада, что наконец-то дарю тиару невестке.

- Спасибо.

Из зеркала на меня смотрела какая-то другая Бриллиана. В пышном, поблескивающим золотом платье. С невероятной тиарой в волосах. С кольцом на пальце. Взволнованная, испуганная, бледная и в то же время счастливая.

Такая Бриллиана была мне незнакомой, но я очень хотела узнать ее поближе. Заглянуть в самую душу и ответить на все свои вопросы.

- Хочешь, я позову Александра? - вдруг спросила императрица.

- Но... мне сказали нельзя.

- Знаю. Но помню себя. Очень хотелось. Наплюем на обычаи и сделаем все, чтобы ты не упала в обморок во время шествия. Сейчас я его позову.

Она вышла а через двадцать минут вошел Александр, при виде которого я даже дыхание задержала. Ему очень шел парадный костюм с тяжелым белоснежным плащом. Мы смотрелись очень гармонично: белоснежный принц и золотая принцесса.

- Как ты, Брилли? – ласково спросил он.

Взял меня за руки и знакомое ощущение тепла заставило улыбнуться. Татуировка давно не действовала, но все еще от каждого прикосновения я вспыхивала и сердце пускалось в пляс. Все ещё его руки были способны подарить мне уверенность в себе.

- Страшно, – призналась я неожиданно даже для самой себя.

- Почему? Чего ты боишься?

Я задумалась. Чего? Толпы? Публичности? Самой свадьбы?

- Того, что я не подхожу тебе, - призналась я. - Того, что все это какая-то программа, а не я. И того, что в один прекрасный момент ты поймешь, что прожил всю жизнь с роботом, который даже не способен на любовь.

- Брилли, – ласково улыбнулся он, - моя глупая принцесса. Разве все что с нами случилось – не доказательство того, что у тебя есть душа?

- Я знаю, прости меня. Я просто понятия не имею, кто я, понимаешь? И очень боюсь, что слова отца окажутся правдой. Что куклам место на чердаке.

- Куклам типа Арлианы – да. А тебе, Брилли, место рядом со мной. Потому что только ты способна заставить меня полюбить жизнь. Ты настоящая. Живая. С самой первой минуты, с нашей встречи под штормовым дождем. Все было предопределено тогда, когда я тащил тебя, закинув на плечо, а ты пыталась зацепиться за столб. И тогда, когда я делал тебе татуировку. И тогда, когда я думал, что поседею, пока не нашел тебя в том жутком мире с рейтингами.

#285769220 / 29-Дец-2018 И на Шератане. Ты самая настоящая из всех девушек, которых я знал. Другой мне не надо.

Я медленно расплывалась в улыбке, купалась в ласковых словах, как кошка, на которую попал весенний лучик солнца.

- Говори еще, мне нра-а-авится.

- Какая хитрая. Ты знаешь, что я люблю тебя, Брилли. И не хочу представлять, как бы моя жизнь сложилась, не встреть тебя. Ни в одном из вариантов.

Я затаила дыхание. Черт, это признание. Того, что я действительно ему нужна. Того, что другой жизни, той, в которой он был бы счастлив с Селлой или один, он не хочет.

И значит, хватит страдать о том, что не случилось. Если я продолжу доставать его своими надуманными сомнениями, то разрушу брак того не желая. Надо встряхнуться, отбросить в сторону панику и наслаждаться праздником, потому что королевская свадьба – не наказание, а удовольствие. В теории...

Но все это было утром, а теперь я стояла на лестнице, готовясь присоединиться к мужу на балконе и смотрела на толпу. Отовсюду кричали мое имя. Поздравляли, скандировали речевки и пожелания. Народу нравилось участвовать в свадебной церемонии.

Во время обучения Паулина строго предупредила:

- Никаких автографов и прикосновений к эмиртам! Это очень опасно. Не принимай ничего из рук поклонников.

Поэтому я, с позволения стражи, просто подошла к ограждению ближе, чтобы желающие могли фоткать меня, внимательно рассматривать. Обнималась с донельзя счастливыми детьми и шла так медленно, что Александр наверняка изнывал, ожидая меня наверху.

Но ни разу не выказал неудовольствия, терпеливо смотря на это безобразия сверху. А мне понравилось быть принцессой, понравился заряд бодрости, который дарил воодушевляющая и счастливая толпа. Я махала им, поднимаясь к балкону и думала, что все эти поклонники, все счастливые гуманоиды, негуманоиды - они не знают, кто скрывается за маской счастливой невесты. И им, в общем-то, все равно.

Я присоединилась к Александру на балконе. Муж взял меня за руку.

- А тебе идет быть принцессой. Народ тебя любит. Может, подумаем о том, чтобы не отказываться от правления?

- Что? - Я с удивлением на него взглянула.

- Ты была бы отличной правительницей.

- Да брось, где я и где корона.

- Не скажи, отец от тебя в восторге. Сочтет за честь всему обучить.

- Твой отец – замечательный человек, - задумчиво произнесла я. – Добрый и чуткий мужчина.

- Говорят, я в него.

- Врут люди.

Александр сделал вид, что обиделся, а я рассмеялась.

- Ничего. Я ещё потребую свою компенсацию, когда закончится этот балаган.

На удивление легко я согласилась. На самом деле, стоя перед народом империи Канопуса в свадебном платье и за руку с любимым космическим принцем, я чувствовала себя до неприличия счастливой. И готова была отдать все блага мира, какие только он пожелает.

Правда, кроме любви у меня ничего не было.

Сколько раз я просыпалась рядом с Александром – не сосчитать. Сначала как заложница, сопротивляясь влиянию татуировки, смущаясь от присутствия рядом почти обнаженного но жутко притягательного мужчины. Потом измученная и едва не погибшая, просыпалась чтобы попросить воды или прижаться щекой к горячей коже и успокоиться после ночных кошмаров. Потом просыпалась и не верила что все позади и ничего, кроме удовольствия и кайфа рядом с ним я больше не испытаю.

Потом просыпалась в сомнениях. Прислушивалась к его дыханию. Прикасалась, запоминала, изучала. Спрашивала себя, что вообще к нему чувствую, способен ли он по-настоящему любить робота, способна ли любить я сама. А вопросы оставались без ответа. В такие моменты я не думала о настоящей любви, я думала о том как сохранить те мгновения которые казались мне идеальными.

В этот раз я проснулась в совершенно новом статусе – его жены.

Принцессы.

Если бы когда я жила на Земле, кто-нибудь сказал бы мне что я скоро стану принцессой, я бы рассмеялась ему в лицо. Но все же это случилось и первые минуты своей королевской жизни я

провела, изучая спящего мужа. Но не касаясь, потому что уже знала, что стоит только протянуть руку, Александр тут же проснется, чтобы увлечь меня в куда более интересное занятие, чем сон. А сон ему сейчас был необходим.

Я вообще превратилась в какую-то странную женщину. Еще никогда не чувствовала такой потребности о ком-то заботиться. Волновалась, как он выспится, устал ли. Поразительное чувство.

- Ну потискай, потискай, я знаю, тебе хочется, – вдруг усмехнулся он не открывая глаз.

Я сделала вид что сплю но Александра таким не обмануть.

- Хотел бы развлекаться с тобой и дальше, но скоро мама ждет нас на завтрак. Он для нее очень важен. Хочет попрощаться.

- Мы же вернемся, – вздохнула я. – Скоро. Посмотрим мир и вернемся

- Она же мама, резонно заметил муж. - Она все равно волнуется, даже если мы вышли покататься на скайбордах.

Что такое скайборды я тоже не знала, и решила обязательно записать это слово и попозже пристать к Александру. Раз мы решили пробовать все, и скайборды надо изучить как следует. Потом был душ, торопливые сборы, последние указания прислуге и роботам, чтобы собрали, отнесли или убрали какие-то вещи. А когда мы уже были готовы, Александр сказал:

- Любовь моя, иди в столовую и подожди меня там, ладно? Команда уходит в рейс, хотел попрощаться. Я постараюсь быстро.

Так я оказалась одна в огромном дворце. Это конечно была иллюзия, помимо меня тут была толпа народа начиная от слуг и заканчивая императорской семьей, но когда я шла по коридорам, спускаясь к обеденной зале, складывалось ощущение, что дворец Альсахла удивительно пуст.

Двери передо мной открылись и взору предстала залитая звездным светом столовая. Стол уже был накрыт, но никакой еды еще не подали.

- Ой... – Я остановилась, оглядев банкетный зал. - Я первая?

- Вторая, - подал голос император. – Садись, будем вместе хотеть есть.

Он тоскливо игрался с сердцем Шератана, подкидывая его в воздух, ловя на лету и снова подкидывая.

- Вы действительно не отдадите его Паулине?

- Отдам, когда наиграюсь.

- А что это?

- Он называется "Сердце Шератана". Принцип схож с образованием жемчуга. В цветок ойлы попадает маленькая частичка. Пылинка или песчинка. И постепенно превращается в красивейший камень. Редкая вещь. Памятная. Очень ценная, спасибо, что привезли ее для меня.

Я замаялась, не зная, стоит сесть за стол или подождать в сторонке. Но, раз уж это был неформальный прощальный завтрак у императрицы, решила все-таки сесть. По правую руку от императора обычно сидела Паулина, за ней Адриана, а Александр – по левую. Там я и села, оставив пустым стул для мужа.

- Ну и как тебе в статусе леди Фортем?

- Странно, – пожалала плечами я. – Вроде ничего не изменилось, а ощущение какое-то другое.

- Ну да, я уже почти сорок лет женат, а все равно ощущение какое-то другое.

- Я люблю Александра.

- И он тебя любит, - кивнул император. - И мы тоже. И однажды наступит время, когда вы будете жить во дворце, носить эти короны, а мы будем нянчить внуков и копать грядки от скуки.

- С вашей медициной вы проживете ещё долго.

- Это и удручает.

Он с тоской на меня посмотрел.

- Не хочешь стать императрицей? Нет, ты не пойми меня неправильно, я не то чтобы устал.

Просто знаешь, иногда возникает острое желание взять в охапку жену, годдера и коробку с едой, и рвануть в кругосветку. Давайте сначала вы покатаетесь, а потом мы полетим?

- Идет, – легко согласилась я, размышляя, убьет меня за это муж или пожалеет.

Он-то явно не планировал становиться правителем так скоро. А я вообще... если кто-то узнает, что империей управляет робот, нам всем конец!

В очередной раз Аднар подкинул шарик и... не поймал.

Он с грохотом упал на поверхность стола и вдруг раскололся на несколько частей. Я ахнула, император нахмурился.

- Как жалко... это ведь память...

- Да, Бриллиана, ты совершенно права. Память.

Мне почудилось в его голосе веселье? Что так позабавило Аднара в разбитом украшении?

Потом я заметила среди осколков небольшой, размером с ноготок мизинца, золотистый кристалл.

- Что это?

- Память, – повторил Аднар. – Естественный носитель памяти. Этот камень был сделан из цветка ойлы. Есть особый сорт этого растения, камни в которых являются естественными – биологическими – носителями информации.

- Это что, растительная флешка? – не нашла ничего лучше, как спросить я.

Что такое флешка император или не знал, или давно забыл. Но общий смысл я поняла, носитель, накопитель. Флешка из цветочка.

- Интересная была планета. Жалко.

Аднар продолжал смотреть на осколки с таким видом, словно перед нами вдруг появилось привидение.

- Что такое? – спросила я.

- Он заполнен. Кристалл. Там что-то есть.

Дыхание сбилось от волнения.

- Там? От дгнарнов?! А как... как посмотреть?

Пока мужчина колдовал над эмиртом и кристаллом, подтянулись Паулина и Александр. Императрица тепло мне улыбнулась, муж чмокнул в макушку. Следом за ними вошли император Денебский Тамир с сонной и задумчивой женой Таяной. Я познакомилась с ними лишь на свадьбе, но сочла удивительно приятными людьми. А уж какие у них были дети. Чего стоила только дочурка: вкупе с черными шипами она обладала тонкими изящными рожками.

- Всем доброго утра, - поздоровался Тамир. - Алекс, Брилл, поздравляю с первым днем в статусе императорской четы. Как настроение? Не терпится сбежать подальше от нашего бардака?

Паулина меж тем заметила осколки на столе и напряженный взгляд мужа, который осторожно вкладывал кристалл в нутро распотрошенного эмирта.

- Аднар? Что-то случилось? Брилл?

- В «Сердце Шератана» мы нашли какой-то кристалл. Его величество говорит, на нем есть какая-то информация...

Мои последние слова потонули в шуме и треске, доносившемся от эмирта. Ничего связного в этой чехарде я не различала, пожалуй, звуки, которые издавал кристалл больше напоминали помехи или испорченный телефон. Должно быть, эта флешка давно испорчена, ведь прошло столько лет, да и на планете, измученной радиацией, ни одно растение не сохранит свои свойства.

А потом вдруг эмирт ожил и привычная светло-сиреневая голограмма показала нам девушку. На вид ей можно было дать лет двадцать, может, чуть больше. Кудрявые светлые волосы были собраны в причудливую сложную прическу, но несколько непослушных прядок выбились из нее. Девушка была красивой, но при этом ее красота в корне отличалась от привычной нам. Ну и, конечно, изящные тонкие руки дгнарны украшали шипы. Чуть более тонкие, чем у Аднара и Александра.

- Мое имя Асме Айлин-ри, – голос дгнарны оказался мелодичный, чистый и твердый. – Если вы видите это сообщение значит, самое страшное все-таки случилось и Шератан сейчас лежит в руинах. А вы – последние выжившие. Я не питаю надежд на спасение, но больше мы не можем оставаться во дворце. Мы вынуждены увести немногочисленных выживших после атаки на город в убежище. Оно находится в горах, к юго-востоку от столицы. У меня нет точных координат, но вход в убежище расположен под тремя скалами с черными жемчужинами на пиках. Это убежище – последняя надежда для нас выжить и вырастить детей, чтобы когда-нибудь Шератан получил второй шанс. Кто бы ты ни был, дгнарн, получивший это сообщение, если снаружи безопасно – разыщи убежище. Если жить снаружи невозможно, сохрани это сообщение так долго, как сможешь. «Сердце Шератана» - это мое сердце. Это я виновата в том,

что случилось. Я уничтожила дгнарнов. Попросить о помощи – единственное, что я могу сделать для нашего мира.

Голос стих,изображение погасло. Воцарилась гнетущая тишина.

- Сколько лет сообщению? - наконец спросила Паулина.

- Больше семидесяти, - ответил Фортем. - Если это начало войны,то намного больше.

- Она может быть еще жива?

- Нет, от планеты ничего не осталось. Никто бы там не выжил.

- Неправда! - воскликнула я. – Александр! Скажи им. Да, там есть радиация, но мы видели зверей, растения, там все заросло зеленью! Если они ушли в убежище, если растили там детей,то, возможно, дгнарны ещё живы!

- Тогда почему они не выбрались наружу? Не провели разведку? – спросила Таяна.

- За такое время могло случиться что угодно, – ответил ей Тамир. – Вход могло завалить. Они могли запереться изнутри и не суметь открыть. На худой конец...

- На худой конец, - прервал его Фортем, – они деградировали настолько, что жрут подземных крыс и не выносят солнечного света.

Меня передернуло от всплывших в голове жутких картин.

- Не придумывайте того, чего нет, - Паулина жестом заставила всех умолкнуть. - Мы должны исходить из имеющейся информации. Эта девушка, Асме, сказала нам, как найти координаты убежища. Она попросила помочь им выбраться, если на планете безопасно. Это не так, но если есть выжившие, мы можем им помочь. Увезти их в новый мир.

- Паулина, – поморщился Аднар, - это бред, я не буду тратить ресурсы...

Я думала, императрица взорвется. В моей голове было невысказано вот так оборвать королевскую особу назвав ее мысли бредом. Но она вдруг поднялась и ласково обняла мужа.

- Я знаю, что это тяжело. Но если есть хоть какой-то шанс... я хочу сохранить дгнарнов. Дать им возможность не терять любимых из-за необходимости татуировок. Если есть хоть небольшой шанс...

- Я вам как человек, побывавший на Шератане говорю, что затея бредовая, – подал голос Александра. – Там все в этих горах! Ни координат, ни точных указаний. Три скалы, серьезно? Да мы будем искать их вечность! И дождемся, что радиация пробьет нам щиты.

- Ты сам сказал, что нельзя помочь тому, кто этой помощи не просит. Дгнарны – просят. Надо вмешаться! - воскликнула я. - Аднар! Это ведь ваш народ!

- Не так-то просто смириться с тем, что ты последний, - усмехнулся он. – А с тем, что ты, возможно, не последний, смириться еще сложнее. Но я не против. Если вы считаете, что в этом есть смысл – действуйте. Хотя как по мне это трата времени.

- Принцесса дело говорит, - склонил голову Тамир. - Мы всегда приходили на помощь тем, кто о ней просит.

- Я хочу участвовать в операции, – тут же сказала Таяна. - Я должна.

Александр повернулся ко мне.

- Ну и что? Начнем путешествие с Шератана?

- Говорил про неприятности и сглазил, – хихикнула я.

- Хорошо. – Паулина выпрямилась. – Александр, Бриллиана, Таяна, соберите команду – вы летите на Шератан.

ЧАСТЬ. ПОСЛЕСЛОВИЕ

Дорогие читатели! В этот раз буду краткой: спасибо за ваше внимание и поддержку. И ещё хочу пригласить вас на подарки и продолжение банкета ;)

1. "Сердце Шератана" - история дгнарнов, о которой вы просили. Узнаем, кто такая Асме, как она попала во дворец тарна, как развивалась их история и чем закончилась. В тексте те читатели, кто следит за циклом, немного офигеют пару раз))) Выкладка ближе к концу ноября. А еще... я подарю этот текст БЕСПЛАТНО активным читателям. Об условиях позже.

2. Если кому-то интересна история Адрианы, то я предлагаю вам еще один бесплатный рассказ-подарок "Принцессам можно все". Он будет выложен полностью на продамане, а скачать его себе в читалки смогут все покупатели книги "Космический принц и его заложница".

3. И ещё скоро я покажу вам взгляд на дгнарнов от разных художников. Целых 3 иллюстрации (2 с Аднармом и 1 с Александром). Следите за "Сердцем Шератана" и группой Вконтакте).
Всем спасибо, ваша Ольга -)

Об авторе

Страница автора: <http://feisovet.ru/Авторы/Пашнина-Ольга?ref-book=158549>

Блог автора: <http://feisovet.ru/Блоги/Пашнина-Ольга?ref-book=158549>

Книги автора в магазине: <http://feisovet.ru/магазин/Пашнина-Ольга/?ref-book=158549#books>

Все книги автора

«Звездная Золушка. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Звездная-Золушка-Ольга-Пашнина?ref-book=158549>

«Оляна. Игры с Артефактами. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Оляна-Игры-с-Артефактами-Ольга-Пашнина?ref-book=158549>

«В память о звездной любви. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/В-память-о-звездной-любви-Ольга-Пашнина?ref-book=158549>

«Его звездная подруга. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Его-звездная-подруга-ОПашнина?ref-book=158549>

«Пропавшая принцесса, или Зачет по родовой магии. Ольга Пашнина» :
<http://feisovet.ru/магазин/Пропавшая-принцесса-или-Зачет-по-родовой-магии-ОльгаПашнина?ref-book=158549>

«Звездный дракон. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Звездный-дракон-Ольга-Пашнина?ref-book=158549>

«Королева сыра, или Хочу по любви! Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Королева-сыра-или-Хочу-по-любви-Ольга-Пашнина?ref-book=158549>

«Сырная магия, или Не хочу без любви! Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Сырная-магия-или-Не-хочу-без-любви-Ольга-Пашнина?ref-book=158549>

«Отбор Стихий. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Отбор-Стихий-Ольга-Пашнина?ref-book=158549>

«Ведьма в шоколаде. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Ведьма-в-шоколаде-Ольга-Пашнина?ref-book=158549>

«Космическая красotka. Принцесса на замену. Ольга Пашнина» :
<http://feisovet.ru/магазин/Космическая-красotka-Принцесса-на-замену-Ольга-Пашнина?ref-book=158549>

«Космическая красotka. Звездная лихорадка. Ольга Пашнина» :
<http://feisovet.ru/магазин/Космическая-красotka-Звездная-лихорадка-Ольга-Пашнина?ref-book=158549>

«Сырная диалогия. Омнибус. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Сырная-диалогия-Омнибус-Ольга-Пашнина?ref-book=158549>

qDhIWGh4iJipKTIJWW15iZmqKjpKWmp6ipqrKztLW2t7i5usLDxMXGx8jJytLT1NXW19jZ2
uHi4+Tl5ufo6erx8vP09fb3+Pn6/8QAHwEAAwEBAQEBAQEBAQAAAAAAAAECAwQFBgcICQoL
/8QAtREAAgECBAQDBAcFBAQAAQJ3AAECAxEEBSExBhJBUQdhcRMiMoEIFEKRobHBCSMzUvA
VYnLRChYkNOEl8RcYGRomJygpKjU2Nzg5OkNERUZHSElKU1RVVldYWVvpjZGVmZ2hpanN0dX
Z3eHl6goOEhYaHiImKkpOUlZaXmJmaoqOkpaaqKmqsrO0tba3uLm6wsPExcBHyMnK0tPU1
dbX2Nna4uPk5ebn6Onq8vP09fb3+Pn6/9oADAMBAAIRAxEAPwDwTFOXNSoYgsodCzFf3ZV8
bTkcjnjpPHHX8KaTGFYAEnI2t0wO/FWSLJG6cOrK2AcEY4PIqIrlhMkF2kskcUirk7JVJV
uOhA5qvLs3fICBgdT+dFxrGWiZwjFV+8w6A9qi5qRZnWNow7BGILLk4JHSnAS3LquS7cI
oLfgAKLgMX6fpS7Ms21SwHJ46Cp1ij88Ts6SoMIoTcC2eQTnjv60iQCSCSXzY1MYB2scFv
p60CI1VS67jtVjy2M4oY7gCSSw4yT2o8z915e1fvbt2OfpU0bpxavvjDMxwpyMigCFdmx9y
ksR8hdYx/kVGvK4zxnTukaNK6oi5YnjFRsD1oEIMBuelKDQcHGB25yaACR+NAGrY3sf2m1+
2rLPawsMxeZ/DnJA9M80usz2dzqU81hbNbWrNmOIvuKD61mRuEf513D0zipFmZeVJ5GGGeo
9KAI5F2OynOQcEEURgZYsjMoU52nGPQ/nigqAMsfvLlcEHvjno0JXy1A+9k7uP/r0higZ77
R2JoiZQ+XDEYOArY5xx+tKoLLxjcDkgr6UJHJIJHRGZY13uVXhBkdJ9BkgfiKALFsn2mZYf
MSPe2N8h2qPc+IRXkH2e4ki8xJNhwHjOVb6Go0wQ2ZaUBnGOW5HA/nz6U0nPP6ZoAFqeZkR
5YreaR7ctLsW2lh2JUEgH8TVdAS2M9T3NW/szPatcqU2oVVgWUHIJzA6npyQOOM9aBFUsT
T04GTSdqkSeREDUIZf7yqxG7r/ifuqP8A/URQMljYBgX/AL2cAU1zkt9eKdgiIZ2YYbhgg
nqR+H04/ISKwarsWtPjLDA/8doAYuzqxPXoB271a2LBceYssUqRS4DBdwcA9drAZHsQKqBS
zBVBjJwAB1p/DN8gxxn5mHYc0AMkBJ/wFCucYycE8jNEhBxtXGBgnPU0Jt3DnAP3uOIAWHS
Pk4Gdo6Zp0BjBAkCfKeWPHrimzKiSsEfeoOffGN3vTFwc9seppDLMPYXE371YiSQY9p+T1H
OSP51A2fvdvX/P0pWQrw2OmaRo32b9p2g4JA6Hng/kadwEDEFWxhgeCDz9aUsUI2HB24JB6
5pIztJBxgjBOM4oP3vUe1K4Ce/PtQHYBIBwGHI9aXaWODj1pnQ+hzxTADnaT2zyM0U7DZye
/c96cfvfNx8vYfIQA115wCD7iggcCpZZmnlMjnLHuFC5/KrN7LatHDHBHjYDlt2dwPIB+Uc
jkE/IQBRV2VgylgwOQQelNLFiStk+poySeT+OaDzgALkDkg9aAsKMcZyAepxnijAOucc5p
7ndDH8iLtyMg8t35/OliGDn8uKAJzZSnyQBGSJuRnIUec9zx1DD8KrbeauXc6XN08qQRWYk
DEcQbaMDHck8/XvSoWjjl2xSR+aSIyQSSuOo+9jn+fpQlJ225sSf3n2jzMDBBXbjv3Bz+B
z7VXVCTxVhYJLuvRvJXA5Yg7VXJxyT0HNTQ3d7Zqs0EskAKNCJYf3e9e4JGN3Xv7Uxmc4wa
VMggg+4wanvJftFy8pWJS53MI12rnvgdBz2HHpxToIZ1he7RJPLjdV89FOEc5K89idp/10C
Krn888mpbaYQXUUpDEI4YhW2ng9j2qF87sk8nknNIKAHu5dyzcknJz3ofEjO6qF5yEUHAFN
AB6nHFN6UASRiLDbi3T5Qozk57+nGfWleV5GBd2YgBQWoeBwBUVKccHvjnigZPHKUKLrIk4
IGDzg9qc0qMDiPDHbzu6YHP51ACAvIye3PShTzj86QEoXcQQTnvxT5BH5akB/M5356e2K1N
Oure1s7mWFJkvwcyiUDYp+Uj/aPPaqQup4rCeCKWURTMPPjA+VtvK5/HNAGc3Wm08mlZVz
8hJGBYrjnHNAWGZIGB+NCKBuRn2pzkmhdvsKbQBKcLwjE5A56fUVPZwoupXE00UOVY75Ww
vAJx9TjA9yKqKcE3rD3E0wjEsru1I2jvYnavoPqe1Fw1GNIJMoScP4YGoqt74DatGIT57O
pWUvwbG5GPckc9se9Vc7c+9FwsOL44qaC4a3JkCRsSpQeYgcDIweDxnH5deuKq4ycVNHbyy
58uNmAxkqMgZoAfbyCNsIFfcNpUj+XvRUAYodykgg5BB6UUAgea39OuzaeG9Qu4re0aZbq2
iDTWsc2FKTE/fBxkqv5Vz5rXt/+RQ1P/r/ALX/ANAUkU9iobjx4j1BgT5GmnHU/wBIW3H/A
JDpG8R3zDmLTTxjnS7b/wCN11QkBWwJ29GIGTjvU0iRby0W5os9yM4/z/k0csewueXcuHX7
0/8ALLTun/QMtx/7JTRl2TzFYfhp8H/AMRWfL3ZTdsz8oY5IFNQkHIGfqKfJHsHPLuasm
rXcb7Xgs1OM4bt4QRnp/DTodRv5biKOCC2aZmAjEdlFuZs8YwvrWbJ5pVXcNhh8pI69uP89
qYkrRuGQIWBvCDyKOWPYOZlyS/uY3KyQ24YHBU2sYx/wCO0w6hOxJKW+Sc5+zR/wDxNVmZm
bdb7uuaaBk4FHKhczLf26YfMEgHv9nj/wAKla+8y3jRYIFIU/MwhU78/hxj2qhThg+3qaOV
Cuyf7ZJt2+XBkHOftP8qf8AaHikXetuwlBIWOM9R9ODVV12OQCGAOAw6Ggcjp060cqC7LE
l0TIxjjiVM/KGhQkD67ab9qlxnbD/AN+E/wAKTeoUhUAJXGc/nTNz7Nm47Scle8Z05UF2SG
6k/uv/9+U/wpy3b4wyQ9evkJx+IQO27kgbs84GB+VAJII9TnpzRZBdlz3yxliVSpMZA2T5
ufp9fxpn2uUthVi5PA8IP8ACopVVZCEO5AcBsYyPWgSy7kk8xt0eNp3cr6YpWQXZI15L1h
Jl7wJ/hSm9fHCw9O8Cf4VX60mTjFFkF2WVvpQ2dkH08hP8Kty6kJWlaO2t4dx3JGkKIVHpy
Cf1rJzTgeeTRyoLsuSxsqyMq/ZXCnAZbdMMB3GVzRFeyNIof7OqlsFvs0fA/KqjY642jHGe
9MzRyod2aU164do4mgkjV22k2sYBHrjHfFNGoTxgHZaHcMjNtE3f8A3eOn+c1SHzN09zgZx
SYwBnv70WQXZcGoTFi2223Z4AtI+T/3zSC+mxkpb+x+zR//ABNVww28jc2OOelPPIJtKkyZ
T5gy7cHkevPY0WQXZnJqUm793FbgejW0Tf8AstOTVZ1b5orQjHahz6/98VRI4FAyJg8ZB7j
NHKh8zL/9sXQ5Edj16Gwh/wDiKmGv3qjiLTTwD/yDLY/+yVkfU1NECN25ivBBUHBPB/wpcq
7Bzy7moviO+zKQ6Z/4K7b/AON09/EN7t3iHsSMThRplsSP/IdYg9jT2BjZIJBPQ4OaOvdg5
5dzTHiS+xnydMz2/wCJvbf/ABunf8JfE5BMGmFe4GmW3P8A5DrLMLxzNHIDG6ttcMpBUjqC
KV0aPdGwwwPzAryCKOVdg55dzVTX9QcbBHpYHLYOn2qjgZ/udfT16CoG1+83EeXprYPUabb
8/wDjLZ6kDcT2HH1zUWKfLHsPnl3N+y1W5upxaz6VArAkVNYwhAQD6R/I9apNrV0P+Wdj/w

CAEH/xFZ6k9PakyeR69eaLR7C533Ni21SWWUiVtPiRVLEnT4ST7AbOv5VCNYm3/PfAYwcBb
OEc44/g9cf/AFqz1Aw3zYwOB60m4jkcEjqPyo5V2DmkXzqdxsZmWyDKwGw2UWT15+5jjH61
F/atxni00/8AAOL/AOJqq5B2gKBgdj1oVckDI59afKg5mXRqdwWA8u0/8BIv/ia2rZZpdBu
dQN1pSeXlqC3a3iEr+4G3pz/Ouafh8BcfjmpWlzw02jPAz0pcqDmZpJfvFLHI8NpLEtkqba
PkDqCF5H5g4qvJqLxn9z5IIUhmECfN9P16YqiGJPDYzxUbe0cq7Cuy3/aM2D8lv/4DR/8Ax
NKupTryBbg+ot4/8KpZz9aXPOf0xRZDuy0b+bOdlv8A+A0f+FSx6pPEuUFv8wKkG2jPUY/u
+5qgcds/iKTPHFFkK7Lpu5/K8zbaY3bceRFn8sZpReXXktMIYfLVgpf7JHtBOcAnb14P5Gq
FTI52FNzBTyQOhPb/AD70+VBdkv2+bH3Lb/wGj/8AiaVb+QuoZbcLnk/ZY/8ACmXEcUbDy5
1IUjPAIx7HPf6ZHvTPLLbMhzBcbmFKyC7Jv7QmPG23xnj/AEaP/Cj+0JhnC2/v/o0f+FOwX
uHtftMaNjCo/eMqHEZyeCede/41XkheNIy6MvmDcpI4YZxkfiD+VHKh3ZYiv3aRQ4gVM/MV
tlyQPYyOoOTBuEt8Z4zax/4VS6U4uz8sxYgYGT0FOyC7NQ6tKxG2G0QBQMLaRnJ6E8jv1pP
7evEqxj7H5bHJX7FDj8ttZqbflMRgcYGCmg4JxkAdckUuVdg5mXf7bu/+eVh/wCAEH/xFS
Lrt4qlglgMHgf2fB/8RWVRRZdg55dzWxXBdgH91p+QOB/Zluc/+OUf8JHfdoNM/wDBXbf/A
Busr6HNCgk8Ucsew+eXc2B4jvh1h0v/AMFdt/8AG6tf29N9hWUNphuDJtMH9j2/C4+9u2Y/
CsKaKSf/KljZHXqrLgJNRk0ckewc0u5uS+JbtmysGnAYGd2mWpJOOT/q/Wo28SX2APs+lj3
/ALKtuf8AyHWwKj+U0Kk7W1YqB1Iz/iaj+9xj8aXKuwc0u5rr4lvsgmDSz7f2Vbf/ABuL4
iW1vZeOtSt7WCKCBfK2RxIFVcxKeAOOtc5KpBRYiIrrqCoVs8dPXPauL+J//JQtU/7Zf+ikq
Gkqit2f6GI26bb7r9TkSc0UIFaGJjzWtbf8ihqQ/6frX/0C4qjHdzR2stsrARSIS42jnHT
nr3q9bHHhW/B6fbrbjP+xPRPYqG5lLkA8dR3FSLbjJB9c1Nd+Qs7pbNugzuRiOfpnA6Zx0
7UwyszmtPlW37xwc+2OKsghlz0po47kHPGKsII2nUSs6oT87AZI9abPHEvMblh0IZcHP+FA
BHtJy5wo/H+rMuMckjZ4poPNSAb+P5mgAXGAMZz6daaDtbPv3FOcADCnIJ7imUASF8ybuM
5zgDj8qVslmYjqecDAqOngnbj86BBtPcdDyKcGdAQRMAw2tg9R6U6FkrjvTeCpGM45xwfwP
NITxjjg0AKiF+B255OkE7Dywi9OCcgZz9fSnW9wImYmKJ9ylcOucZ7jnrSiFAT5kqrgr8q/
MSD3Hbj3IoFcruf6qGHHQnNOT1iM8YlkKRk/OyruKj6d6kAeSIL+8YKcIAMjJ7e3/ANaoXG
1uGDe4FIZO8I8veDuUMR0warbTnH861dM1NrOK5hS1t5zdR+VmWPcU/wB33rMYkp3DA0gJr
WNpZ44UjWRpPkVC2ASeAeo5GaSe3a1uHhnTDoSrKGHB+v1qJUdtm1WJY7VAGcn0+tTeTJcS
hIR5zlRhYIOfu5PGO2Ofp+NAYpjmjtU/PI7MKc/MDnkev8qIkDPhyNoG4jeBkdSAexoAr04
4DEchScchPFIRTwqeUSS2/IwMcY/zigCOnZ+UjJ69MdaFXnOfqBT8AqBwMd8daACNFYsHfZ
hSRkZyfsIJHYAZXBaz/n3qXyiWQeYDI55yRgZx3zjv+Flu1EBVm346jjFAEW4kAHkDpU97b
S2soinEe4KCNjKwweeq1EI85wwyO2OtOYFhuxx/OgCEocH5e5INORgpUIFYBskEn5vY808
RIQRDIOTyRxSCLDZznHYikOwiSsF2t8y4wM9vp+ZqMnmpo90T7lbDY4OKYIsn72PrTEMXr0
/Wp45GjMipt+cFTkDp9aakQ7k57cdKmSKMbwXJ9CBQOxGxiVJI1UPkja+SMeuB6H+ggBIIG
7bhSSAccf55rQgsXljZ8in5m2dM+/4Vck0onDeemHTAxEvAHA6Hg8fXv3pcyQ1FswyVwuw
ENj5ue/tQqknitgaEzKB9p4H/TPp+tX7OyKLiC6huV+0Q5xvtw6n0yGJHcjp2FLniV7ORy
5GM/XrSH72cYB5AFbT6ORn/STyOgT/69Nj0RHkw92I1PG4xnA/I0+dC5JGOQRjqMjIPrToz
ztPG7gk54rZm0aOKEyx3gf5thHk4IG3g9cc8/IVA2IH/LX/x2ndE2ZVZgeg157mnGZpPLV2
+VbtGB0GSfx6mpfseB/rP/AB2k+yY/5afpRcLEJbceQPwGKH2/JgnJHzAjofofn0x6VYWzyw
Ck5OMDGTUk8LT3MkrsgZ3LMEjCAEns4AHsOBQBRcmhQNw3Z255x1rWhtoraQTJ5jSJ+7I
fGw884HX6Gqb2mD9/PPpRcLFVgvY9+BShGeBgdsmrDW+T97v6Un2Yf3/ANKAIMZU9cilWp2
tQReZnB64pVtWMEP82c4K8UAVyaAe36VYA3BA+YDA5wOtNW25+/+IAEiXtxHavbJM6wyHL
Rq3DGoXkZ1UFm00bVBPAXH+dTfZcrnJwDgnb09KkWDydrlo33KcAjOOo6Z4NAFHP8A9aldG
RiCrKVOCOqh70Ou/9KPILHJfJ5JFMCE/6sfl3+96/wCf603jHQ5z61aNuGky8h5PzEJ0
+IIBUpty45GRjn+tAEJ2eWmbt+efTH+c1HV2K2RnUSSMseRvKruLHqBkZPtmkjtLWTLkIR2
U4oAqGpYmC8r9/oAV3A1IbT/b/Sk+y9t/6UAQ9+cgfSICH5unAyfmFTfZBn/WZ/CpxZJJuC
yBCoLZduo7Dp1pAZ5PP1pBVo2n+3+IVegzQuA88dPyrq/if/yUPVP+2X/opK5MdRXX/E3/A
JKLqhxHkkj/tklZS/iL0f6Gsf4T9V+pyIO/Kx5HPb60UOQzEgAZOcDoKK0MxxHzVrRiv/
AAj18iSAqby2wxGB9yaslvWr8DD+wLxST/x8wEf98y/405bBHcoe1SokoTz1VtisBvAOA3U
DPrwfyphyfm/OnDaxdsqmBkLzzz0H/wBf0qiQfex3vuO/nJ70zrUxZV8v7jYGSBnn2NRsQT
kd+ox0oAjZdrY/kamtvK34m37MHOWjPTjr74pflkdA4jYqzbQQvBPPUW0g89jRYBxGRTNpx
n0NWooWIZQqsxY7QAOp9Kn1LS7rSrn7NeQPDOBkYjoelMctFbvKhZccAnBPXHJ4oRigZf4
W+8MdaOYzx3HpVi1ge7aK2jMkkkkmyKCJS7s7dC+5wPX2NAjv8N+ENW8Y6o9podmXCMDLL
I+14FY4Bdvz4GScHAOK9Iu/gPbaPpP9oa54ytrFET98fsm5FbHRWLgt7cZPpXs3grwvD4P8
KWWjxbWljXfcSqB+8lbljnAyM8DPO0K01fn/jn4h6pqvxDfv9N1GWKHTZmj00xvIUUCFwMA
HfjJyDkHacgVN23oOySOP1WytLC8MVLqkGpQ43LPBHlg6ngiRVIOMHjI56mqe7jHr1r6r8I
a5ovxa8IN/bGmWk11bkw3VvIA3lsV/1kfO5Awzg5BBDAE7c14V8S/AMvgLXI4opGm0y8Uta
SyMC/y43K2Mcgk4wQR7gNPoxWOh8H/BN/FghR6ofE9jGsoUHLWI3BTKhiknzLtcZwV5+tX

dR/Z11qOVRpmt6dcxkfM1yjwEH2Ch8/nWv+zjPK1t4it2lcwpJbukZb5VZhIGIHqQq5/3R6
VtfGrxlr/hL+wjod/8AZPtXn+d+5jk3bfL2/eU4+8enrU63sPSx5437P/jBJAqz6U//AE0W
4bb+qZrN1D4LeLrXUmsLSOy1K4SFZpUtbj5SOWCEmQIDko/TP3ecZGfbfg/4n1bxV4Rubz
WbkXN1DfPAJBGiZUlJdHQB1Y81yvXM8bal4D+KVpqNmknxb3GlXQ3FrJIQHUTSNnAPDYyFY
ggbm4PNK7HoeZn4LfELP8AyL//AJOwf/F116/4B8UeE9Pjv9b0oWttJ5CP9oifLkMQMIxP
RTz7V9MeAPiNY+Pra7a1srm1nsxH56SIWXL7sbGBY33T1ArjP2jL1I/CukWBxvmvjMOecJj
A/8AowUBY+cu2a0bCxu9b1G20uzRJLqZ/LgWSVU3Hsu5iF+nqTx1qoY0MO5ZRkYyjDBJ56e
o/LrUI4PIPtEen6d8BfG19C7XEdhp7q2A11c7iw9R5Ycfma0rf8AZ18StLi51XSY48ctG0
jn8ig/nXvHhC+11XwZot/PN509xYwySyYA3OUG44HHXNeS+PPjP4i8L+NNR0ays9Mkt7Vkc
NPFIXOUVuSHA7+IK7GcL4q+Dfijwxp82osLfULOEM0klq5LRIMfMyMAcY5+XdgA54Ga57w/
4Q1/xkbbk6Dpq3H2UJ522ZlWu7O377DrtPSvSbr46f2x4B1nT9T0+KPVbmE2sIty3lyLIGDO
Q33dq4/iJYsOAM41/2cbCaPstf1Jtv2eeeGBMHndGrM3HpiVf1oA89b4MePcLt0Fs4+bN5b
//ABdYmv8AhLWPB0todesUt2uNxjg89XJC7eTtJABz+h4r7ATUY5dYudNVXEtvbXDXDMfulZ
GkUAE/7pvzFelftoqy+GZMfMy3KsR3A8rH8z+dAHhkjq0rMF2qTwoPSrEVzCtrJG9uryMP
kzjzb/jVLFOPiNbr7I6xqUNh9psbQy5H2i718qKP+LLN26Y/H6V7BJ+zw72bS2fieGeRk3R
BrMqjnGR8w4HuAa8OjeIOpdWKhvmaBBI+uOPyr6F/Z71a8udE1fSpmJtbSWOa23EkqJN+5
RnjbmPPA6sx71JvzhtS+BfjOzWI29vY35OQwtbrbj3PmBP0qgvwZ8eEqp0Ijk43G8gwP8Ax
+vZfz8QdW8Cf2R/ZkFIN9t87zPtSO2NmzGNrL/AHj+IO+FPjzWfHMGqTarZ20Edq0Qhe2i
dVctv3DLM2cYXp0z7imB4V4x8Aap4HjtJ9VmsN16X8qC3d3KhcZzuXHG5e5PNcohYHg449a
90/aO/wCZZ/7ev/aNeFpQCO28P/DvxVrekRanpulmazuM+XJ9piUMFYqcsD95e/pW2PhV4
2LZOidTk4uoP8A4uvbfhnp50z4b6DAZBJvthcbgMY80mTH4b8fhW7pepQ6rZm5gB8sTSwgn
HJjkaMkY7EqsPaocblqbR836boOnW3jA6N4nupbCIYV3idW8tyAQRp0AGcFsEZ9ByO51v4K
tHBPnoupPKypmK2uEGXPceYCBn0+XHqR1rjfeFj+JWrqoAGYmwPUxIT+tfQXhq4lu/C2kX
E715prOGSRyeWYoCT+dRFK7RcpNjNHybdRywTSQzXNHLExR0ddrKR1BHY11TfCfyemif+T
cP/wAXUXxSihtviRrEcMaoheNyFGMs0asx/Ekn8a+iPB3/ACJGgf8AYNt//Ra04oUpaHyhq
2lajouqT6NqUQt7tGTfG0ikAlQV+YHb0b1roIvhR45eHzIdFR45EyrC7t2DA9wd/wCtVpif
qCah8Sdcnj+6s/kHjvGojP6qa+mfBX/Ih+Hf+wZbf+ilrQzZ806LY6J4X8XsaT4+0aeTBVJ
PLu+LbcoYORHy/BXo3AJ4JwK9nvfg14H1XR2OIW5tXnjD295BcySgZGVYBnKsp4+o6Eda8c
+Mn/JVda/7Yf8AoiOvYPgTfzXnw68iUJssr2WCLaOSpCyc++6RvwxTEfPWuaNfeGdbvdH1B
Yhc27BHKEOpBwysp9xg9jg4OORWzonw58WeINLi1PS9KfXZzbkgkuYlzkghmBHIPauk+Pk
MMPxAtnjrGm06N5WVQC7b5FyfU4UDnsAK9A+ALS3gO8DMTt1KQLk9B5cRwPzoA8hvdCGi+
K9L0/xfapFu0aNK1oyyPsyRv4Y9wc9SAOh4r0fXP2freSHdoWsyJli4EV8gYMc93QAjg/w
B01zn7QP8AyPtiP+oXH/6Nlr2b4cX6aj8OtCnjVklVLVYMN6xfuyfoShP40gPkm/sbjTr+5s
ruIx3VtK0U0eQdrKcEZHB5rqLH4V+NNT0+2v7HRvOtrmJZYpPtUIyp5HV89Oxq98YoWPxN1
maMOVUwCRyuvFvJApAz7hc9u/pXt/wZ5+E+i/9t//AEfJTA+fE0SLwT4nt7fx1oM88LxCU20
N4qkoSV35TO7GGwu5eQMnFe4Wvws+HOv6HHeaVZN9luo90N1b3cpK/QOxAIXghhwQQRmvOP
2hT/xX1j/2C4//AeBLXWfs76oZ9C1jS2jAw1uY51kzyfMUjGPbys5/2qAPHPGXhW78G+Ip9
Ju2Eu0CSGdRgTRnOGx2PBBHYg9etSeHfAHifxVYSXuJaWbq3jllMLv58UeHABIwzA9GH516N
+OZYwxanoOoAHZ54JoXof4Y2Vl/WRq3v2drf4S1a1zzHfeZ/wB9RqP/AGSn0EeLelfCPiD
wgluuu2JtPte4wjzkk3IMZ+4xxjcOvrXPlucV7p+0kefDH/b1/wC0a8GDUAdno/w08X+INJ
g1PS9j+0WU4JlFzEucEqeGYEcjpv4fBrx+BzoH/k5B/8XX0f4EhW38AeHo1jEZ/s63Zlx
j5jGpb8ck1tWd5bahZQ3lpOk9vMgeOVDIWU9CKVxnxLe2E+nX09jcrsu7eZolYgc7XU4IyO
DzkcVXCKkkAsF6keldR8SbOTTviHrkEpTzGvJJjt5G2Q+YvPrctfIXJ55piJmC/eQ8eh6in
Igx852AqSpIPzVHGy+YpYZUHKA9akuHjaZjCrrFn5FdtxA+vFADCzbdpJ2g8DPf8AzikHqa
QqwwWBG4ZGR1qaQwGJPLEiuBhwxBBPPI6Y7cc/WgBikK3zDPtmlMnAGBwMZHemMckHI6dhr
tbDHBIBwSOQKAJJQwTCKuxcZX+LknJ/l+FZjM8js7EsxOSxPU1c5JwPyqlyBjtSAFBLAd8
11/xNBPxC1TAz/qif+/SVx4+9mux+JT4+IOrcDkRckdP3SVIL+IvR/obL+E/Vfqcg3HGQc8
kgUUmM55orUxJZH3sTktzSME/WrUCs2k3CqCezxcD/dkqoMHkHGB0J61aTH9IzYPPnR8f8
BeqkCIQ7CNkRmCsBvAPBqPGO/4VoaZ5Qu1knGYU+aQBIBI6cbs5PPoapu06hgOeAaoRHuO7
dx1z0pS5ZsnH4DFN5pBQIvpxMFm9pHdP8AZ5hl4IY7eoPI9fIX8hVM9aXcWAwScDjNBViC
QCcDJ17UAauj2UN68qzX0NoEjLq0ufnl/hHvVW4ned98js7nqzHJNQweZLkKscsx2qM9zSS
ZB5p2A0NM059WneJZ4ISsZfdPjtGB2roPhfpyan8TtBt5HdFS4+OZXuYIMgHOJQD8a49XK4
wevUCuu+Gepf2X8S9AuTH5m+6FvtzjHmgxZ/Dfn8KHsLqfVXim9n07wjrV9bNtuLawnmibG
cMsbEfQk+JyuD1z6Ed6+2Fe1jNqnhTV90tgpulqxmGj3HA3MhUZ/E18UAFNz68mpgOR7H+z
zfXK+J9VsAR9mlsvOk+Xncjq8/R34rvvrphvvhw9yHVfsF1FOQRksDmPA/GQH8K4b9nqx
kl8Q6tqAaMRW1oIGXHzM0jhgfoPKP513Xx01B7L4dmFFBW8vIoHJ7AbpP5xik/iGvhOU/Zy

RP+KjZWfcBbBgen/LWj9o/p4Z/7ev/AGIV/wDZ60toND1rUzIpFzcRwCMc7fLTfnI9fNAx2
21hftFaikmtaHpoQh7e3kuGfPBEjBQPqPKP50faD7J1n7P2z/hBL7YWI/tN8lhjnyYs/rXA
/tCO6+P7NVdlD6TGrAHG4edKcH8QPyr0L4A2zwfDuaRvuz6hLlv0Civ81NefftDD/iv7D/s
Fx/8Ao2W11DobH7ONwiXviG1P+sljgkH0QuD/AOhit74yeGp/F3inwXokE6QNctebpnUsI1
VYmY4HU4BwOMnAyOtc3+z9CZfEuq3QRY1jsUjIj2kswIJ9/kP5mtD9ouGeWHQmiWQokd0Z
SnQLug+97Zx+lLqPobvhz4W/DG8tZ4bCWLXHj4lnGo+Y8YboCiiFHQ44zwa4L4jfBUeGdlk
InQbue6s7aPN1Bc/NKvzY3qVUArg8ggYcK5PbjPhrqd5pXxE0Wezk2efeRWsy54eOVgjAjv
1yPQgHtX1T45/5J/4k/7Bd1/6KagNzB+DUjSfCfQ2dixxMoJ9BNIB+grwX407f+Fra0QTuz
BkY6fuI+9e8fBb/kkmh/8Abf8A9HyV5N8RvA3iTx8VPEU2h6d9rjga2SU+fHHtJt4yPvMK
OoM8jyv14wd2eT2x/nNfWxwY0caR8MdNZoGhmvWe7k3EnfubCN7ZjWOvJk/Z58XNGCb7RVL
AHDtY5X24jxX0dpthBpWl2mnWwIt7SFIgxyQqFGT9BQWR5p4S8Rf2h8d/F1jb072ptdDm
Ts8Bjj2qOwDPL9c5+sH7Q8O/wFYyPLR6kmXC8qpkzz2BOP0pvgT4ceLvDXxBuPEeqX2kz
x3wm+2+Q772LnlfQUAHzhe/TNDP8XLO4v/AIwa9Dbx+ZIsSTEZAwiSK7nk91Vj+HFAz5EUH
BPp15qe5uTctGxii2xhMRIFBx3Pv71Bkt1OeKfytBTEMr3v9m3/mZ/+3X/ANrV4Nivev2b
Rj/hJv8At1/9rUmA79o44HhrGd3+lcg9v3WaP2b+niX/ALdf/atO/aNGf+EzZ/09f+0qT9n
EY/4SX/t1/wDatIYn7R4/5Fn/ALev/aVeLaVYTalqlrYWybp7mZYY1BHLMcDrX0b8XfAute
NrnQYtJjg2W5n86WeTase7y9uepP3T0BrmvBvwS1jQ/Funapq9xpc9naSec0cE0u/eAShHy
Do+04z279KAPYZ2tfdHhiSSKF/sel2ZZYkOW8uJOFBPU4XHNcf8E9R+2/DqKdy9v2K5ltwc
/fyRjn2/1mPwrpvGmk6jrvhDUdK0qeO3u7pBGskrfV2lhvBIBPKbh071kfDTwnqPg7w/c6d
qJtHeS6M6tbSOwwURedyjnKZ/HtQPoeV/Gu1htPHyyxAh7qzjmlJPvgWT/wBBRa9x8H8+CN
BP/UOt/wD0WteVfH+2w+g3awckTxSTBP8AcKqW/wC+yB9fevVPB3/Ij6B3/wCJbb/+i1qUt
Sm/dR8yePLt7vx9r0khO5b2WMfRGKj9FFftfg3/AJEjQP8AsG2//ota+W/GrOnjfxChGM6l
O3K8/wCsbH86+o/Bf/IeHv+wZbf+ilpoTZ8p+Nm/wCK78Q5/wCglcj/AMitX1Z4K/5EPw7
/ANgy2/8ARS18q+PreW2+IHIBJKM2oTyAH+6zllP4gg/jX1b4VtJrDwholndRmO4t7CCKV
DjKssagi8CKp7EnhHj7Rde1b4i69f6z4pttHhE8dvHH9nkuJnZiY8tsXGE5I3Z6givTPg9Y
aRp3hK6h0XW/wC17dr92a4+yPb7X8uPKbW5PABz7+1eGfFiFoPihrqHvKj/APfUat/WvX/2
fP8AkQr/AP7CknX/AK5RUdAL3j/wd4L8ReIbexD4gOn34tlhigF7DEXTexB2upJySwz7V0
/g7wfp3gvSjDP0ye5mt5ZzcFrh1ZtxVV4KqOMKK8O/aE/5H6x/wCwXH/6NlrvP2e/+RBvv+
wpJ/6Kio6AcN+0AQPPh9gSM/wDEsj/9Gy1678J7eS2+GOiJjC0byDB7NlzD9CK8h/aCGfH1
iP+oWnU/wDTWWvdPBAX4B8O/wDYMtif+/S0gPm/4yygfFPWN0AO2EMWAYHMCdPwr3P4M/8A
JJ9E/wC2/wD6Pkrwb4zn/i7Gtj/rh/6Ijr3v4PwzW/wr0RJ4njYpK4V1IJVpXZTz2III9iK
fQDzv4uaZpWs/EDOr+I7bRrWz0+CNmeJ5pZHD5SNka8kDuc8ZHrXQ/BTStA0z+3P7D8Sf21
5n2fzv9AktvKx5m375+bOT06bfevPvj9C0fxFibr5thEyjH+06/wBK679nKydNK17UC2Vmn
ihA90Vj/wC1BR0A7L4j+GvCfiF9L/4SnWxpn2fzTbg3UUHm52bv9YDnG1enrV/wp410jwXZ
XK6Nd3VzDesspeeRHHAONpVRxz715p+0kL4ZGTz9q/9o1q/s6W+3wlq113kv/K/75RT/wC
z0dAMj9pT/mWP+3r/ANo14no1hJqms2Omw+V5t5OlvH5pIQM7BQTjnGTx0j8YfAWt+OrnQI
dIWDZbC486a4l2pHu8vb0yxztPQHh8PfgtrfxbxnZ61qt/prwWquVjti7s7shQZ3KoAG4
nPPQDHOQdBHr+v6oNE8Palqnlh/sVrJcCNm2hyqkhc9s4x+Ncj8FJo5fhTpCo4ZomnRwP4T
5znB/Ag/jWr8RfD2peKvBl3ommG1Wa6eMnJcyMioquHyNqsScqBjjmPGDn/AAr8G6j4H8L
3WmanNayzy3rXctbMzLtkIvO5Qc5U9vSkM8S+OOnvZfEY8nkZT9ughultp+6oXyyCMdcxn8
K86EhAUUYXg55UV7P8AtGaesWu6HqquxkuLeS3K44URsGB/HzT+VeKAljjuT0qkIk6Hg5pxk
PlrGQuFYn7ozzjv17VGomc8g9KceuecmgCRZGUKg9sfhTS1AYgeoHTNR5oAkyMDH4807B
xuY/rzTMqRxxgd+5pdw/i444wtAADznFVXlaRtzHJwB09OIWCQG45GeMiooITPPHGhUM7BQ
XcKAT6k8Ae5pARDkuis+JJz4/1M+vlf8AopK5PGGrqPiE2/x1qBJ/55f+i1rN/wARej/Q1X
8J+q/U5/Nv5WBFLv2Yz5gxu3dcY6Y4x6857UUyOV02LALkqV+ZQ3UY79/eitDMTcAQVYme9
WVwNOMw2f3sfQf7L1UqxH/yDZv+u0f8nq2SiMsOwx+NwbK2a9ukt0I3vnaNrHJx0woJyenS
qq7QGzknHykHoaAXFUIHGD/IGnxp5hALKg6ZP/1qY3PNck9KLAGMU/BYfzph61oaZdx2c7S
SWsNwGQqFIGQCe/FMRQwRQTxVqSMMuV7dagZQFHJ3Z5GOMf5zTAYM9M/hVq0Fw1zEtqJDcb
wYxEDv3dsY5zUHBxgHPck9aspBIIIfPAIQNtDds+IAH114A8ZW3jTtw5BdLLn2+FFjvoRwY5M
dcf3WwSD+HUHHmXiv4EajfeJLu90C80+OyuXMwhui0ZiZiSVUihG0dunHHOMnyPR9X1LQb0
X+IX01ncJgb4mxuGQdrDoRkA4OQcV6Inx78Uw2cEf2fTz5VXbLLNbuC59flcD8gPas+Vp6D
5k1qew/DvWPD4E8PNavKk9/cN5t3MqAAtjhFOM7F5xnuWPGcDyT4k6rL8S/HNjoPhmL7dB
Yhl+0RKShZ2UO5YZ/drhBux64yCK5fxF8TvE/iSPZe6gq2bt17C3QxRedCrEfOynrgsf5V6h
4H+JHw10TSGS2tjeE0jDz4WilnZyP8ApooysoyQN2Mc8ClZrULp6HpfhrQbfwx4csNGtn3R
20QQVgje5OXbBJxuYk4zxnAr5i+KmuN4i8f6ldRO8lnaMLOBsDACZzgr1BfzGB64P4V6P43
+OtolrJY+Ey1xNipVr6WNkWMEdUU4YsM9SABjo1eEoDPKVBcliWAC9T2ACjqeg+vanFdWEn

0R9UfBhQPhTo/HLGcn/v8ASD+lea/tC6bKnibSdTyPKmszAB3Bjcsf/Rorj/DnxM8UeHrO1
06z1HGn25JW3MMRzlix+YqW6k96PGXjXV/FMjRX16k9vFI3kqkaqApX0OwMR8o+97cUrNML
6Ho37O8Mi2viCUr+6LwRo4QgEjzCeccn5h7Jlz2rY+NfgvxB4tj0Q6FZi6NqZxMvnJGRv8v
H3iAfumvFNE8f+JPCtgbLQ9QNnbu5ldDBHJucAtllJHCqMe1aLfGjx8SMA6F4xxZwf8AxF
Jp3Gnoej/C/wCD2qeHfEFv4h16eGOW3jT7SF95DsrKfMOMcA8BSck5yMYN/41fEK00jRrr
wtZTGTvB2LZP5ZGLaJsZ3f7TLkBeuGzx8u7x+8+Lvju9tpLeXxDMscg5MMMUTj6Oihh+Brj
ZpXnlkmmkeSZ2LO7HJZieST60h3Pr74VafJpffw0C3kYmz2/2jI9JWMgH4BxXjHxhn1rw58
Tr6fS9Zu7P+1LSG5cWtw0HCKYwGwRuP7tiP8AexXMWfxY8bafY2thaa40draxrFDGLWH5UU
YUZKZPA710Gi+JPB/i6/g1D4k32pyalbxFu2qtrLGCsSq4gQSKwLk+ny/e520Ab/wU/wCEs
1/xIdW1DXdWuNHs0YbZ7t515pWBUIQWI4BL3yeor0j4r+J7rwp4GmVbC5a3v5p44LWURq4
DE7myGBGNiv2pn/Cxfh94b0q2gtNWsYrXaTDb2UZfb3IKoPkJJ/ixyTXhjn7xxqfxC1tLK3
iMonW8jC1tQ4JY/33IO0tgHGOAdgZ5JQzr/hr8UPFGt+P7DRtR1NL+zu0feXtY42RliZ/12
Ad1xzmvtbc03+2fD+o6UJvJ+22slt5u3ds3qVzIzjPTNfG+i67qvh2/jvdKvHtp423qQAY
7trJkqwKk7XcDI43GuqHxi+IBP/ACH/APyTg/8AiKAPP1Q9aufZh9kjm86MszTEC6d4xye
MY59e1WZftmr6nPcurT3dzI80nlx8sxJzjtUY9TWkJEZUDHY0XCxWkgaNyrqwYdQRgivd2
dbd0tEUxQIN2t0VuxI8wkf8Ajw/OvG72O8nC3935sn2hjjiaQ53kYzz7cV0HhfxzrXhmy
bG522kjmVogNzvkAZ3D5ugHGcUXHY9V+O+IG9sNCvTdx20cVzJbM8gOB5ig5OATj90R070n
7P2nLBogSagJAzXF0sBA7CND3/tWvH9T8Va/rImum3+pXN5b+eJkilbzCH+YDDBPzfzEYzTt
F8b+JfDWny2Gj6m1rayyGV1WFGJYgAkMykjhr0PagD2D463uuaXp+i32lajewUAllhna2uG
i3MwUpnaRnhH+IbPwes9cHhVtW1zU9Qu5tRcSQR3dw8nlwjO0gN0LEk8EgrsNYPhjxl4I1u
ytrTxDq17cSicSx2uvBEikCEFHlQBSvzsB5h7A7VOK6TxD8XvC2h28y292dTU04WG0BKsd
uR+8+7t6AkFiM9DQBz3xh+IGs+F9X03TddVHtJWgae4YwxurqzbUA3A4I2P+Y61ofBzxrX
i621aLWZ47h7RojHKsQRiH35B24HG0Y4HfrXgXiHVtR8Q63PrWpgfaL078rHtXaPkAX2G3b
3+7ySc1a8N+L9e8J/af7Fvvsv2nb537IH3bc4+8Dj7x6etAW0PevjhYS3fw/8+NkC2V5FPI
GPJU7o+PfmI/hmtz4aa1b634B0p7fhrWBbOZM5KvGoX9Rhvowr581X4leLNY0+ft77U1uLO
ZdskUlpBz3/ALnBzyCOQRxWpPiXWPDd2bnSNRmtHYfOI8FX4IG5D8rY3HGRxnigLaHv/iP
4RWPiTxuNeuL51tpCjXVn5f+tKgLGCCoIAzxnrg88dloHiLTfElrcXOI3Hnxw3D27sCPvK
cZGOCCMMD3BH0HzBq/wAR/Fut2TWEOa3O9s5/eRxlkO8YIKkooJBBPByPas/w94g1jw9evc
aTqz2DISXwcpJgEAMmCrdTjI4z2p2Ee/6/8JdP13x6via8v2+ykpJc2UkQKyFFCj5s8KQq5
BB6Hnnjt9H1e013TU1Gwk8y1kkkRJOz7HZCR7EqSD6Yr5a1f4j+Lddsmsb7W7g2rj50iRI9
/wApBViiqSypfIPH1xUfhDx7r/gppF0ueNrWVt8lrcLuiZsY3dQVP0IzgzZiiWHUfGzwxql
t4uvdcFm82nXiRObpEJWAqqxlGI4GTtPPXi0Nen/AATs4rb4X2E0a4a6mmmk46sJCN8kFe
N+JPiz4q8Sac+nyzW9layoUnSziK+apxwWys2O2ARKEg5FZuj/ABI8W+H9Ki0zTNW+z2cGf
KiFtE+NzFjyyk9Se9PdAdZ+0Jazr4x027aI/Z5dPESSHoWWRyWH0Dr+denfBaCOL4WaW6Lh
pnndz6nzXX+SiVnPxJ4x17xb9m/tu/8Atf2Xd5P7mOPbuxu+6oz90dfSruj/ABL8XeH9Jg0
vS9W+z2UG7y4vs0TYyxY8spPUMi2gHY/tC206eMtMu2jIgl08RI/YssjIh+Adfzr0z4Oa5B
q/w8sYPtguLWbT50PDRgM3lGj02bcH2PcGvnTxH4v8QeLDbf27fG6+y7vJ/cxx7d2M/dUZ
ztHWmaJ4h13wrdC70m/uLKSQfMBYkoG5RIWG1sZbGQcH3otoB9OeLfhp4f8aarZ6nqguhPb
IlyIZdqzIG3BG4PGS3K4PzHnpjoNHvNKuYri00pojDps32J44lwkToq/IO3yhgOOOnTtXzFq
nxj8a6nYpZnVfFCBJLSMRyS9PmLdVPH8G0csmBwh441rwTfPcaVMhjk/wBdazgtFLxwSM
jkdiCD+HFkzEej/tBeHNSk1iy8RRwb9NS1W1mkUE+SwkYgvxwp3gA+ox6Z6n9nj/kQL/8A7
Ckn/oqKvOtU+Oni/UdMntY006z85NpuLWKQs5POCzkA44zjvxg90W8N+PvEnhWwksdI1Q2
lpJI0zItvFIS5ULn5IJH3VosM9P/AGklLDwwccZuhn/v1W9+zvx8P77/ALCkn/oqKvEPEHx
A8S+K7GOW1vUhdW8comQG3jQqwBHVFB6Mam0v4keJfDdI9i0K8h0+1ZvMaOK2jcm+ACxLqT
nAH5UdBHq/7QGt6vo58OnS9WvbDzvtPmfZbh4t+PKxnaeepx9a634TaT4j07wq9z4our6bU
LyXzES7upJXhh2japVjhGzuJA55APIwOc8N/EPwN4iTT38Q6rNJqcFwJrdNYhiAtpdmCVki
jRCvJwXwqcDgECui8TfFzWz4es/NgmfU7hsiGK2B2OQCc+Yfl25wMrUPPAPNAzjvjJ8T9a8
OeI7XR/Dt+Is8MPm3bhI5SWc/KhDKdpCjd15Eg9K2/gv471zxla6rDrU0Nw9j5JSDIgv5n
mZDYwvG0YwB+NfOXiDWrzxHrt5q+oMdc3Um9gB8qjofHsAAB7Crnhvvr4g8IG6/sLUPsn2r
b537iN9+3dt++px949PWiwj6D+PvNJP8P4rmO2Eq2l6jysTgxoyOmfX77pwPbtXzCSozknO
OMetdZrfxQ8XeltKm0rU9WM9jOF82I20K7ipDDIUBHzKDXH5poBxbJ4oB5p6cmimBM0zuM
Fs5OT70zOBSD5W5HQ8g0jsGckAKCeAD0pAOBpaYotSDHqTx29aQCkYOMg8dqYxUQIv14bJJ
fp3h/nP50ueaiaR3272LbRhcnOPSgBxRkCkgYYZBzW746bd4yvz/1z/wDRa1ghWChyOCCa4
6+tbXjM7/F183/XP/OBazfxr0f6Gi+B+pgdaKcUZVDEHaeh9aK0MyaaMxyMrY3KcHBYpZqS
Mf8AEum/67R/yemsT2nHXOcc0+P/kHTf9do/wCT1pISID159KcMA9jxTgu5fcUgG0/40xD
TnFC9ass0e/csWU24Cs3Q468Y71X6GmBaj4nQ7p1jbpAYEgJBPUZ9APxpsFvLcSFIYnkYK

W2opY4AyT9AAT+FWLSKa6tpo4kjiXznJKggDjgnnv0FVejdfxpiNXSWgNzHDdbRBIwWQkf
d984z+VQaxaW9pfsRW1ytxEpswqjAaq81xNKyvIxLbQoJ9AMD9BTXYvHk0AVwfm5P41azJI
GYgtt++w579zVUjBqRWwOO/XmmIsAqY9u3592d2e30pJl2jVS3R13Lgg8ZI/pTlzlqTxlIn
aO1512uVDABgeD9KCSmrsp4OMjHFA5OKdJEFcKMrbhyBnj2pgFICaeJEZPLLMrIrAsoBzjn
gE98geo5wOIEKMyuAU4XJ3ED8s96aoDA7m24BI460+3VHbDyLGAC2Wzg4BOOAeTjA7ZPOBz
QMaVwWI4APf+VWoAZFLb1XYvO5sZHTHvVZmGMBcHufyp8DENtBA3/KSe1SxoJ1ClyYVsnKt
jnFUnUjqPxrRljMa5cZQnCsOhwe1UZOOBx689agoZ0UYH4kU0Ak08AjOD+IoXHpSGBXkYB6
etSxgNGy7BnOd3ORwePSppZkktoY1t40ZAdzrnL/WktyyOSvcYI9allJDEDRPno3KkMvTsa
vwQ2rwsXd4yB8oADFjgTaz/Pviq4jLknHercFq7Hp29aXMUolc252B+MEkABnhjHbr3qXy
FUIQ2SRyMdKvxa7e7k4RiANxwO1H2ZyC+07QcEgdKnmK5RnnFZlltWLZlQLiJmBPGCck9TzT
MQ/ZdnIn52/Jk38bcdMY/XNWbmfCFjivK0sY6MybSfwzUKqMfjRcOUrSKSAPTtSiUkVXLRS
yO0UAjQ4wpcv4qONAZKGOFLc4GSP8aAsVkUCQEjKg8inXXlyXEjRRmOIsSkZbdtHpk9atN
EN8giYsvODjG4VGYwTRcLFdIw7DKknPzHPGK05bOJbJWHXHSq6RY59+1bbaJdnw3/a5eD7K
ZPL2+aN+f8Ad9KTTbKi0kcuYumB3wBmk8v5c4/Orm3kKvy5GGIPXnvVxrS0/soTfaT9qL7R
Dt6L65rQixhlTQgG4bjgdyBvpoxjvnPTFQ7KYmiIjpp+NICRyPw56VNjC4wPyphWmlREJbm
rCwEjRAmGGA0VUBOnWs5SaNYRujPKAFMEow6tnpz1qncRqkzqjh1BOGAwd+daUYDHTpWc6
Fjgcn0q4u5E1Yh/gIwPXOeaYq7mxx+JqVo8f8A1qWJT5i425zxuxj9aszCGEySKoUsWOAB1
NWr++wntpnSaHyWU8oT93jOOtRK+11IwpXutS3RaRfOlaU7xlWdfvnODzmgDLbrSAC1I2D27
9abigBWKClAFt+47ueMdv60x5CVVcD5eAQKcRUZ9D6+IIB1uizyIjOEVMALHoM96kvYEt7q
SKOdZIU4EidGqMqVvWYyvzDOAenbmmgbj+PjPAl5O258p3UYbazg7gPjfr+FSPcSNbmJ/mAl
2lmOVA7DnHOfoPgTAz+XNQseaAJWtnWfPg+XBuYYgE7gSCB1I46genqKq96ezFjyenqaZTA
UAbSc854pU27hvJC9yBmkzTiuQzIDtHXNAaZnAQHKryOKbninPEZGZV28KWO5gvAgE/8qiz
SAdmkpUAO4swGBxkdfagHBBGOD3FIBelSn93kEKSV4Oc4zz2qEdac5Xe2zO3PGeuKBig1DU
wxg8/T3qEDvQID1ra8VNu8S3TH/Yz/wB8LWMeTwAK1fER3a/cZOM7Mn/gIqX8SLXwMyR1op
eOg9etFUQXZJzPFCjBAIk2KVQKSMk8kfePPU89B0Ayp/xK5nyP9egxnn7r1WUHrg4zya04
raZtlvLqKjJDNHGHYjcfyHARiRbP+ozafeQXMIj8yH7m5AR36+vWo7qZrm5knc/NIXdsDH
J61WIwaePuHJ79KoRNFBLFLi6RsyxjLsFyFBOOfTk024YyPvO3OAOFC9BjtViwLRyeeHKeS
N+VcKwOeMZ6846U11IpLJG7PGW37njCsTjn1/n70CKiMRT3OW3HGG54pi4DAkZGeQDUk7RN
O5gR0hLEorsGYDsCcDJ98CmgHwNBuInR2Xa2NjbTux8vY8ZwT/AEogaPzR5rui4J3Iu4g9u
471W70tMB7ZkkyTlmPJ60gpzHIA2hSBg+9KE+XdkdcYzzTJY4EA5B78Zqdbh/JaMN8pJH
0/8A11APunn8KAcfnSESAbualjgLSbtJz0C9TTRuhkZTWRwTyK045YhDGyDNHmPymf4z6j0
+n60MDKeJl6A8DJqNevWtG7gQTuIWZ492FYrgkduMnn8aoOuDjH50gFAyFXHXFP2EUxOCCR
+darXMa2yNatNFIEKSjPVSoB+YYyCd3ykcdHJqWUjMOSM8fiaQxOYfPG3aG2HDDPT06496d
KT5m/aBk5AA4qIkseagoYCRkAkZHPv9aUIQeRTxGSAffHWr1vGpcR3CkDP3u61LLSKwi4yA
due9XLG3jnzD5yM8W9dyK20sM84ODj8j9K0zZzJc7W7SwnJJJyDn+LPrV+20aWK58qTEb
Rup3nptJxu45x0/Os5SsaRjczYrEhdpXBzg8Vp2+nMxUBck8DA61vvpjmuN6YIkww45Na+
n2K2lu984B/hhHqfX/AD71yyqNux1RikjCn0t0hS0VdxT/AFjDpk9BWHNbhAQW6HpnRxa
ukZaRjl+dpPX3Nc3qFuVIYY78YqYVbsuVOyMKRQq8qagBLE9u+K1ksry4iaOC33rIwLHyxk
Eeh6gc9uv4Vet/B17LgyvHEPQ8mtnVhFasw9nJ7I5sqM8cjtTIVhhgO/BlyK7iDwZaRYae4
kfb5GMCrg03QLVsuLfn5mBxWbxMempaoS6nnex+wP5VIIZ2HETH6Ka79tU0C24TyT/uIDU
beKlLT7kch+iYpe3m9oj9IHrI4mOzuiPH2WQkkENsORU5sbzyv+PaX/vmutPj005/0eUgnO
M4Bpv8AwmVrj/j2m/MUE2q/yi9nT/mOKawuwebaX/vg0jwzY06Jxk5+5iu4TxxhZ85hlAIwe
acPE+lSAb9wJPQPt9vVW8R+yg/tHnzJk4xjtjNRGP2r0tNQ0C5VlfydxHy7gB/Som0fRLvO
xYef7jDNP6zb4kxewwsszczxjGf6UGMY6c56Cu5n8GWzwcwzvsRmsq68JXsQJiZJRntwa1ji
ab6mcqM100dRCHIIwR1B4qyhdhhFjwCcAZwKW4sbq1bE0Dp7laaoRtiqCpIwxZsgnPXpx2r
XSWxGqGSIXid1/h6jFUMUMc4A9hVydCpIyDg4yD1qtjmrWhD1CbDRhEZ1iQ5EbPu+YgBiOO
+0fp1xUDx7cAkH5e3+ferKs4dSrlWTITuxjHPFNXAYcdOpB61RFipj5umOKR1+UHI57ZqzL
Hld2AvQYGeff/AD61EU96AsVzH7GkwpzkEccADOTVqR2dcHnp15Ix6GoMAMDgHnkHvQBC+S
ckk9smojnjk4z0zVtmbZgccYOO4qAqRxxzzikBFz0qzZskVykjxJKiHc0bnAYDtTQmef5Cn
GMpwR1Gam47FqTUpHP9xbRRlItLvYBM7T2Gfw/SsZuTVt1NQbMmncGhjQusSyEYVYqP9cd
ajPFSsP/AK1MkbcRkAYGOBimSNBbZt/hByRSupQgHHQHg5pB60FuCoxgnOSoAYCZ4ptL1bA
9eM0bSDj37UgD2HSnKQAcjtxzTTRkk8ntSAdSVIZBIzFkXLHOVGMfQdKQITJsIABOOTjFAA
zAn5RgY6ZqNT7U7vUdAD22k5AwMdM5rT8Rca5cAjn5c/8AfIrKBrU8REnXLgn/AGef+AiP
xIfCzKqSMJ5g8wsEz8xUZNFUSSd6vJOf7Hki2JxOh3BeT8rd6zIzz+NXo1VtLuXLqGE0
eFwctw/4VoyVuVCOaePMBURkHacFRzjnP9aAMEg4PHGDVilQTzyGZxbqVZICJuG7HC4z3PF
UIhYoVXy1YEL8+Wzk56jjgdKaCM4bp7UY5pz74nVgjR5XjGRkdMj60AGItzZLkbeCB3/wqE

8GpU2YbfnP8IBpjA9cfpTETR25kt5Zd8Y8vGVZwGbPoO9Q4wMY5oQnNOxTEIvWp40DNywUH
uRUWPSphIBC0flqWLAhznIxngdsHPp2HvkJGAdvbmjGT/jSE88frTIPFMQq5LY9/WtC0YxX
CkOUZWBV1519xWd/F25q3a45BAORwT2/z0oAsXE0i7yX+dj8zBsls+9UPvE8Z4zWzqulyWE
Ns8jw58fmqI5NxApr6ViHg1JQcnvT88Yz2oTjjnrmpJI0UkK25ScgkYOPcfrUspBiLZ/E
zlfUAK2f1GPP19qR4wkmAVbBwcHINORfzzxzTghHPbPrWbLSHwoPKIKZJOQ1aEdvLHC2coD
hSuQCwPzDjQR/8AW9qrxMdioS21TkDPAzWhFsBIP7w4G0g9P8aykzWMTW005SJWtLqMy2cn
Ve6e4rvbDQla1hMUglQLsWTozRn+E/T+nQVxOj27XLrstbiRQ2C0XRf0r0vQ7KW0DIQ4ibn
Dhck/8BJ/PFzpuTszSSUVdEB0iW4kUSqo3DLMB04Uf/FYzU95CVIUhN7Rrthi7IP7xP4cfT
8t8IOgHHvVC7CyJIBE023+ASAAflz+dKpBK0gqc25HNyw7mJkfe56kHIqJJDYWo8yfZkd2q
5e3TRCrfsyxKRxnkg/jXKXfn3UrLGruc44rzvZtvVnoc2hfuvFFtbLtt4Gk54ONorGuPFW0
3BxHtjXHAUc1ah8OXsqsG8uJXAYXAZh9PSrkhxuctSXC+447naK2XsoebMmqkj15b68mUm
Wd23Huajt55WGyJyfUA812P23w/YjEccBEDnYmc1A/iy3j4gtD9ScVoqkvsxJ9nH7UjEj0
K/mwVtXHHJJFWF8L6kxz5UY47vV0+LLt+EijQfnTJvEt/IybpAABglBgmqvWfYm1JdyEeEt
QJ/5ZZ/3qcPCF//AHO/zqudc1In/j6kH0qca3qSzOYbuZVYEAbs4Bp2rd0K9LsxW8J6gsXy
BM5+Y+ZwR2qpL4b1Nf8Alju47MDViXX9S8qNRcMNufmwMn8aiXxFqan/AF4b6rR++8hr2Xm
UZ9Lvo+ZLEUcAc81UKSxNlg6HPcEV048S3kaxlxDJuXJA/h5705fE9tKCLmwDE9xg0+eot4
hyZeOfh1O+gP7q5kGoxbrWhB4ru48CaOOUeo4NaBk8PXq4ZPJJ6nGKHfwxBCdDZXitns1S
5U38cbD5Zr4XctQ+JNPuRtnRoyeoYZFWF0j59QfzYjEp+9uA4JHOCPfpXM3eg31py0W5R/E
pzVGOSa3fKO8bD0OKapx3gyXN7TRrX/ha4Qs1u6yLnO08Guemtpbd9ksbI2OhrobXxPcxEL
cKjk/WtyG80nV7dkfHmkgBHxtzn8qpVKsPiV0TyQl8J52VpoWuxv/CakM9o2OOEY9656Wy
ltNxl/dyKwAQ5yevIPTjHr3reFWM9jKVNx3KLBU3PGeme9RrIDkEg4IyD+FWJMMxIG0E8D
0qNwM4BHHAHWtTOxC6e447+tQ7asHpijClh1x9aAKxTvTPL5PtVwnapXPB6iosDtSCwkUO
8FFTc5GQQegAJP6VGE5qwb35IGT1NIy7W7HHpWbLSIJVUooCYIHZHPXmo4rYSvjeoYkBV
bd2Tjr0H41YcZFRsiCNizkNj5VC9fr+FEWEkZ8q7WI/IUB61anbe5IUKD2XoKrGtEZMkMqf
ZhF5Ee/eWMuTuIx93rjHfpnrvC04009aYgAzVz7HKlnHdyRt9neQxqwPUqASPyyfnU+j6N
fazdGCwgMsqoZCAQMAAdTzVaUjJBznPUmkMqtQPu9PqaG5NJQIerAKwP4cf596Nw24xznRtc
0IACim1IoyGywGBkAjrTdhCgnpmgYqct93dweDW14ix/blxj/Z/9BFZn6Vpelf8AkN3H/Af
/AEEVL+JFL4WZznnHy9eoFFSW8L3FxCgXflwVdzBRk9OTwPxoqiBuKuwru0y4O5RtljOCe
vDU147cpD5UrmQqTKHQKFOTgA5O7jHOBByfoTjT5v+usf8nrViQ61jkkkIidVYKzZaQJwBy
Mk+nbv0qZ7NzpiXqQOIRJ5TylwQX64A6jjHrUBdLhLWO6MMi28jFEIK/KxHUA0x9ycMCMgH
BHRtENWZozkEdCMmmjkYoZw6qAoBAwSD15qJhZSKxU5BwR0IoAlL5RV2qNvcDk1L+6MC4Le
bk7gQMYqAsGRQEAI6kZyadGcGmInpU5/KnM7O5d2LMxyzE5JNSyzPKuC/yhiVjHRC9cDtUa
oWViMfKMnmgksQeTskEquWK/uyrAYbI6+oxmoWQihGwatTzLON/lqsjMWcqNoOfRRwPwpIK
R61LE/lvkYPb5gD/OjYT0pu0DvVCHVatUJDMMYUZOTVUHJq1CB2/CkwNO9WBGxBKZoSoILL
tOcc5GT0JP5VkfFPmx68c1orGPILmRchgNnOSPX0x+PeknhtvIhaIv5m0iVW7Nk4I9sY/EGo
bLSM8hcLjO7+InpUqgtz69gKd5J6469CalijqGy0h8SQiMh0cvg7SGAA/Tmjy/wCLiYt0A6
VoGNJYwKWH5IY7iGwuCOML17E9T/jEYwqA6sCNxA/hrNs0iiKFBvAJABPJPQV02kc3mReU
oLtygCafYaRPqNxttlbygeZGGMV2EFvp+gQKHbdMemeWJ9q5KtZR0WrOmnTb1ew/RNKul+
a9ubg7ukCSHn613lk1tbW0gQxhIjsKpgYPYf73Tv6V5//bk91Mllp3/HxO2wyLn5B7f1PYf
ps3fmgQ6XY7lt7bmSQn78nr+H8z7VEZSguaZUoKb5YnYw30Dx+aXAXPX/AIDu6fSrirAxc
Qq8mMMjAZ/3h/n9a5OKZb01eYygeSYmO4+i7TUB8SjZnB2bf6REm6FiMmR0u0e/T/OatV+f
oT7HldyXUYLTzGeU7cE5VuMVgXmu2VqHEAEjKOccf8A66TVLyPxJAu0m31NVy0J4SUdeP5j
/DmuNIdq7I4KsDggjGKxdBN3kzdVbKyNKfxPqMshEMn2dScv7vg4PB5+1Y8k0sz5kkZ+f4j
mnrC7DcFO3+92pPLUH5pB9FGa2jGMdjKTb3Gqo2tkkHHGB1oAGeasxDqsefnG1tz4BHxN8h
UfOMAL+VaEWH28jRyKU2kjOAYhh09DRLjC4DDj5s+tCq2BknHagr1phYizVq3m8neQiNuQp
lhnGe496hKjGc/hQBii4WEkIzxTUUnnBxjqBmnFc55pMYFAWFdAdjep+XPGfyqDFWFcrkY3
DHQk0mNwHyA4BzxTHYrEcU5GkiOudl+hqfah+8rD3U0G3xjDDkZAYbaBWLsfiHUozl5vNAA
GH54FW11TTNqXbfWwbj++orGeFlXAg/Tio9IS6UXqilOS0Nabw7FcL5um3Kyjshbmsi4s7
izfEsBrsDxkVYty8EivFMVOMnZng++e9bcusW5xFcAXUDdCybXX6j/Amj34+Yvcl5GPZa9
eWhCu3mxj+F66GK907WYvLcLuI+4/X8KzJtFlTLpsw6cxseawZYJ7SUq6vG4PfiocIT1j
ox3lDfVGrqfheSlmSzy690J5Fc48bIxVIIYHkEV0+neI5IB5V5mRc8ODyB/Wta70ux1mHzY
mXf2kQ/zpqrOm7T+8TpxmrXOAK8U5EUOPMyFzXgZP8xWhf6bdWD7JkO0H5WHQ1V24LYbawH
TJ59q6VJNXRg007Mpsmab5fPUVbdVEeP4vXPGKhK+1ArDNhU4IwRT1heY4jQuQpYhRnAHU0
nWpPnSEsARvypOeCODj+VSyii5KNkfqKrSOasS9arOpzj+RoSE2MZF8jf5qbt23y8Hdj16Y
x+NVpAu75ckepGKmf2q1IzmyNsZ+XOMDrTSMN1z709hxTO9AFiG5lgJdJXR2BBKtgkU6SCX
amAr14zIBG24hRnOcdOhPPbmqvJpQXR1YdQcigBnQ5oJBORSUUCFHAyEjf6U2INKpXPzAkY

PQ/1QA5AC2CcDPUVI0Q3sEJZAeGIxkVGvBrVGrS2+iTaUIrYxzOJWk8sGQdOA39KAMlyN3t
Wj4h/5Dlx/wH/0EVmMcmtpxD/yG7j/gP/oIpfRa+fmaOBxRR0FFMksD7uasRg/2dOca/vU
6n/ZeoSulenXvU0f/IOMHPNGRk8fdetWSiITSBAm7KckKTKDPFMYseCc44HNIvNKUZe07ZG
aYgKghdpJOPmyOIEhDPuVAgP8IPApY2AOCOCecHmnlccMCHBwQRjFAiHFSICeB+GKsQ2zTy
LFGm55CFQD1NMeCSF2DqVKttbPY+IAiJhikBq1dyGV1fezgRqoYoF6KBjj06Z71VxTEKDU6
HP0+tQqpJxx07nFOFOUisys8iwtCrsI3LlOG4YjOCR7ZP51EcenOeOakWIsu4fdzjNO8og/h
nrQBEqjA657nNaFlGHkjDsFUuAWbOAO54BqOG3LMBjr14q4sGDnHRRUt2KSJJEM87MqAeY
2QqrgDPYAUlBsx2AZJOAK0baGM27bw2/12ntjuPr0p8iAjnO4HqTWEp6nRGGHjmIrkY69eK
fAoH3hldwyKsyR4PSm+UuYwm5mI+YFcYOeg554x+f40rj5SaffHcuG8snbj5WVxjHqOM4/z
mtfRvDb3m2e5ylvjOOHNXdJ8PxQRi/1HCIVzLGx/nUOp+IGvJfstjC1Bw2w7Sw+vYVxzqS
m+WH3nTGCiryLWoa7b6bF9k0xEJAWWA4WufT7VqFxxvmmfj3+elTaZos+pS/KNkQPzSEcfh
XXK2neHrbYcqtYeB8zfj6Vk3GHux1kaqMp6vRE+gaMmjW7Xlxh7p0wmRxGOpNV7/xFFBFst
IldgxBl5xn0rnNU1251Sbk+XCbHYxx+dVAQIwNuWboQ39KPZuWsw50tImnJqU07XAllZvMX
AAPH3gf6VXjnkEiNFu81ThSppEthEA90/IKRwmMufw7U5b4gbLdBCh4JH3j+NWuyFd9SS4i
2SieQrbtndTJYH6Z4qCe9jnyTEPO7TPyW+o6Voahb6dmMWE1xOGiDSlkWQ3cD8cVliAuQM
AYGMKp881e25Ku9irKZGbdIIR2NPgt31YBR+NXPszEDIC4HHc0piHfJ9MnpS50tjRUZPceo
ENqYHmi2mqOCF3EEcVUYQryA78/wC6KewqNgcUKTK9kkJ521gY0UY/vHNNnupZpGdioZjli
F6n8aQ8UwvjvqTJcEMMKvaT/wAdH+FRILP/AM926cfkv+FONNZgVxjnlq0zNxRCXuIMC5I/
4Av+FN+03IjJdG5z1Zf8KeaaapMhxGi/uUU+ZAjt22t/wAamg1SEjE8ckLd8jcKrkUwjNW
rMh3R0M0lhlVtb+G5DIuSFKkMRkrhgDkdM1EY/LVtyZyvB9OIYgQelWYRcIu5HA9Oo/Kjl
vsHNbcvpJIpwrHHoelXV8mXJaAITkBkYAA/Q+1UoI7hz88W73Xg1oC0uWO6OJs7cYVcHprR
ytBzxZX8qWmM53k3fKvJjODjGCCPpVM8tgnFWpIMbhXdlwuV2nOCRkd6Z9oWXIuRuwoHHDV
N7FWuVxK8UnmQkxHjDvqW6vBdoINUhdJoJVGCKz5bTK74G82MDkgcj6iquARUuMZDTCtrV
9FMUfn2jfaLfhV0q1Qsr66sJN0DIRn5IPQ1NZ31zYPvhh5T1Ujg1ovbWetlZLbEF51aMnhv
pSu1pVBZPWO5q2Wo2WtQeROiiQj5o27/SsPWfD8to3nW4Lw9wBytZbwzWtxtYNHihrtG8
Q+eq2l62GH3GJ4NZuMqfvQ27FXU/dlucWQOcg+3NRMtdtrXhsSbrqyHzY3NGDwfcVyMoPCL
QCvB45renUU1dGM4OLsypjmo3PbtVhgzY49uKglqyCs4qBx7VcZc/SoHWgRV2qcgHocVER
Vh154qMRlg5G35RkkgDvjj160ySuw5pm2pmXFNyQCBjn1FAh8Fs8hRwoZS+0AsBk9aiKgIx
Kn2IPSPoQjSosjbULDCwGcDuabcSh2VflKRjYpVApIz39/c0wKhqWLYsitlrNGD8wVsEjvg
1Gaelz5JkyuAQCnwzznt17UAMfG446Z45poope2KBCqT19KaTmnE/KBgZ9RTaAAGtrXRH/b
1y0oZUKgrtHYMde2axlx3z+FaniH/kOXH/Af/QRUV4kWvhZlmip7i3ltnCTRPE5VXCupU7
WGQeexBBHsaKog0HDm7jtr2SaJlyI/wB6CxiTPp+JOKSWKNLe7jhlEsa3ChJMbd4w+Dg9M1
WmYF2w7N6MwwT+PQ502bP/PaP+T1rISIo/lRjtVsjAyeV6HPWrf5ft37K9w+9kQIpxjAFR
QwedFM4kjXyk3kM2C/zAYX1POfoD6VGxwMYGc5zQSKu3y2LMQ38ICg5PHvx3/z0RTzTO9OH
rQuabPp3mlI5bPJG12AMLbWdj0JySOPbHSs+RNx4qJpvMkL4Ck8kaAD8h0qy8yTSKyRLEA
oBVST268+tAioRgYxz3porpbzw1dpoEWumONLOeUxoBJk5+npWC8Eif12HKj5/1+7/hVITC
VIQkZid2Yr+8DJgK2TWOtkYxzx9KjUc9TtX0GQRz044pdvOM596pEkkeSef1q9DHnHH4+tQ
QIN6FY9/PKsc5/Lmti3uJ3MEpk2tAoWNIAUqAeOn8+tAE2nWUksixRIzPJ8qqo5bn/GtWS0
hubkTyyzsVCgpnJPUZ2PT19qhsUU7ScjIyMcRurPDDlljnhdNscgzhTnPY8nqOcfTjKZr
BFerIPjuDzSMwp8yPGEZkZQ43KSOoqEM5LY6kYznmudrU6k9Au2ilcCCEovIA3bieTjPvjg
gDp0rpNI0a30u2/tHUSMhcqhHQ4o0nSodMtf7S1HAwMop7f/XrF1fv5tUmP8MOflkj64rnlJ
1Hyx26mqioK73H61rL6rKoTckC/we9Tnr+WKS6R4ba6dJ7hsW+AQADlvbkVZ0Hw/uC316MI
PmVG/mas6zrqvustPOGzsMhwB/8AWrJyv7IM1jGy55j9U1yDTovstKFMijAx0WuYIL3EMk8
s6mTcNyM3zNUAU7zkjd/tD81dhsKghFxenav8MQ+89XCEaa8yZTc35Fe1tJLkkjCxr96Rug
q19qitFK2o3P0MzDn8PSoLi8kuP3YgyEfdjXokfb2ks4CquQTkEU33YleyIBvKfcSSxPU9a
uW9IK56H3ratNHWAzc50Ogq20YAwBgdkXlWWyOiff7yM1bXYm1j8v90dKCGAwBge1XHWoW
XFZ87bN1FLYqsCarsOaustQMIUmBUZaiarjLUDKKtEMqtUZzVhhUZHFaiZwZeaYVqwRUJq
0ZyIsUw5H41YEZY4qeKyLnpWkbsyloZ4jLHGvPHYu/QV0NjoUs7YVcfwrtNj8EuwDSgKvuK
3jTfU551Ejz+z0KSZ8h8p/Kus03wXPNtJTA9SK9Cs9EsbEDAqs3qanmuAh2KQPpWqSRyyqNm
DY+ELS1AadgT6AVrrZ2EUexYEYY5yoNQXnz5Y+9u+1Vkvvg3jjPaquYuRk654XsL3c818uQ
9h0rgdT8O3Vg5yjMnYgda9QE8ZdnduOwqjc3InDR7AUIwdwrKUUzSFeUTycB4pNyMVYdxVo
CG84IAhIPSRrwrXTanoCy7pYjhuuO9czLG9s/wAyqeeDisZQaO2nWjNaEF3ZyWhCyIRkCH
OQeaqLH3KSCOHfakd9hfJmQSQ4xtl6fT3pl1Yotus9sTJGT8xzyvoCO3epv0ZpbsW4rmHV
YVtb9dsgO1J1HOFQ1nXVIjptzsnjEi9VPZvxqrWvaahFJB9jvft2PytnLR1NnHVbBpLRlr
Qde8oi0u8sh4R8/d+vtVnxDoIuo/ttoELldxVTneP8awNQ0x7Jxg74X5SQdDwjoOuGzZbW5
+afjhWJ+5WU4W9+BcX9iZyki44Odw6gjpUJUG13XiLQFuY2vbMDfjLkVrQ4zbyczr6HtWtO

qpxujKdNxdmQFCQDghTxk9OKjZBs6HOeTmrHI9+eOTxSvGrKMZ3E8knjFaXIsZkic4pnkFo
3kyuElyCwBOfQdT+FXGjGfaoZQgiwFbfnk7uMfT+tVcixTncSybtiJwBhRgcDFRYU53Z6cE
VKyknPTCOOn40EkPQH3FREvZdRnAbdgd1RN+melMREPIOfyoDFPukg4IyD2NSMqiMENliT
lcbXbj+v5VHsOMjH0pgR0tL09/rS4BUnI64C80CGHk9KSnfhSqpdgqgsxOAAOTQAA4UjJn2
rU1/8A5DlwTyPI4/4CKzQhKF8jCkA5YZ/L8K0vEBI1u5wcfD/9BFS/iRa+FIVY4pRcMzO4g
i70R9xL8gbRgdec84GAe+BRVQmiqLLsAjZv3zsqYP3ACc444JHf+tSBcabMe/nJ3/2Xqp6Y
HbmrMZ/4I03/AF2j/k9aPYS3IY5GjYmp5FDc8+tGcnp+FOCYPNMkRVUr1bfngAcH8fypdgC
qSRgtg46/IUrxvCAMgoxzd1xxyOo79aZjjPGD1A7UAN+UHgn3yKsHy0WMxuWYr+8BHQ5P9
MVDJEY5GTcrbTjKnIP0pwwsYBVtxOQc8EUxGg7zwRokwZY3G6Mn7rDJGR6jIlz7VSdiGIB+
vPWkDNtx+WRUZBpiZJkbAAvOTIs9akT3Hao0z/j71OqDd8vPHcUyS0uXk3ybmkb5mLdSt39
6vSZRVj6NjMhz1NRWylSJSaCDAGO+OKsu0s8rTTO0kjlM7Elj65oZSRZhmIQAMEGiznGom
P1H6VpR37Bd6qHjcgXELD5SfUemf5isyONILBGzhs5HerCK6HOPr71kzZIszxxNmS2JMJP3
W6ofQ1u6DpUdun9p6ii+WoyisP1qDw5pjTXa3zHZDAQwI7sKf4g1karc7ITst1blR/EfWuW
pJzLH5nRBcq5pGdrWpTatcttDCFM7Ez2HetLQNAc7b28A2gbkQj9TWlpPhyNEt7+WWGVZI
8iLG7affPes3xDrLSFr00/1a/wCsYd655tv93A6IJC8yDX9eaeRrW1JWIH52Xjd/wDWrCi
3MNioGKcDiljglk2hFZtxwMdzWwBFo8YXvMHI4iz/WqSVNcsSW3N3ZCscWIIWnUSXTD5
U7J9aznkmul/Nd2aTPBz+WKKalJ57k/vPOdzksM8/nXX6H4Vwq3F0OeoBqJzVNXluNLmdkY2
l+H5br55BiUdc108VhFbptjUD1Nbp2cKu1VAA6AVG8B61wTrSmzrpxjEyWj45FQMtw08VV
nixQpGtzNdKhaOr8keKrOtaJkbrUDrV119qrutaJiKTLULLVx156VCylajZUZcVE1W3Sox
EWOAK1RmymV5py2rO3ArUt9OaRvu11Wj+FPbkqzny9ya6IU2zmqVFE5ay0eSVgAmc12uj+D
GdVkmAVfeursNFs9OQZVWkHfFTXF7gYX7o9K6owSOCpWb2IrexstOTecYLepFE16emarSTf
JuLAegqhJcL1Zqswd2WJ7th3NUZ7wxJvZu/AqvcXabSWP0rLW68yf5hn29Ka7kWNX7Y0g8x
z9BUBuwM4+961QkuPTpVSS7PQGs3LUVjWMpY5L/nTJbobAAee9YjXTZ5Jqu9yw5yaXMCibj
3XnNsPTFZeoJbScEfN0yKqtqcirgY+uKoSXDO2c0mykrbFa6tffKkwpz9O9RQXEItJvJP1B6
H61LJMWXGM1DkqnJ6nr2P1/wAazIE7KVXpIszWkV9G09kNrgZkg9PcVSiMjqqjLE4Cgd6W
OWW2mEkbfXU9RWuix6gv2q2zHdxjc0a8bsdxWN3HfY6Grj4ZjZs2nalEwh/iQjLCelZ2uWM
VrcrbcbVwDG7Hr61DdXc08rvNI7yE/MXOSTUllfp5bWd4N1s/Q90PqKHpqhLXR17w7rnky
rZLXExsQI2J+6am8TaB8hvbRAMcyoo6+9YF5YvZXXlsQykZRx0YV1fh/W2ux9ivXZpgPkZz
ncPSuaonB+0h8zaHvLkkcGemPek6N0rpfEWgG0uRPbKPIIbGCcBGPv6Vzu3mumE1ON0YSg4
uzHXMUJQNGzFyMuCoAH0rOljNa8kG61hk9dyt7YrOmXcoJyecc/hWiZDRSJRYXQxKzsRtck
5X19uf6VTbI49eelaEi5HTt1qtsAcZFO5Fhoj227AxsxvBVyTlevHpz/AEqow56VtMyfZsY
rLYZbpRGVwlfIqkU04C9Mn61YcKX/ALq5z0ziq7jmrMxqAF8M20epGaYacelNpgKoXPzEjj
sM800UUUCJEXc4XOPU4zj3rQ8Q/wDicuP+A/8AoIrM5xjPHcVp+If+Q5cf8B/9BFT9pFL4W
Zf4UU9irOSFCgkkKO3tzrVeloRbj+6LowJOAvObzn+dPQ406495Y+3s9Q7vlxj6HPSpl/5B
02P+e0f8nrR7ErcriXTfYvspC+WX8zIRd2cY64zjGeM4qIUolcRGIOwjLBioPBIzg/qfz
NMRI0ihGjCD72Q5HzY9PSIVpFiYhRscbNxxQH34PY1BmpYgCcMQvBOT/n8KAHK7BGQE7WIyM
0/yW8gS4XaW2j5hn8utSRK0YeRDGCq4wwByDxxmoh19aZJLbQySTokWN5YbSTjH4np9akWC
ItIJGddq4XYA+X9Oo4688/jU8ksSRxrbRuj7QXkZvmJxyBjbb+GarDkZ569KaAI4yOe2eRV
8JF9pJhjYRE/KrnJ+hXVmws1umVCVj3HBZs4X3qeWwNtePCrrLtcqHjzhueo9qBF2wt7dIE
U0RZXYEYRgl1GDwBnHOR19KjuIJ4ZTb3AkR4SU8uQEFOeVx25J/WtmzjvBp21kXyWBUNhdw
C5Yj1HX8ap6j5Bu5DbmRoi3ymT7341LZokLp0MLsvmRs3zAna2OO46Hn3rpbTQ5XlgY7Rtw
4DjlA6jg+v9fesTRV8y6jhMipub5S/3Qfeu1uLhdMs8MV898ngY/SuOvNp2R20IJq7Of8R3
os4F02y+SMD94V/IVDQ9Fe9nV5sfZ1G44YHPTxVYXTPNXvVjt5PMi3sAzEAgDkkj8a0tUvo
dB06O2twPMIwoA/MmsZNxior3ZpGKILnlsiHWtWKj+zbEEyY+fyxyAOw/CuT8h5n2xRyMcA
46n6/TNKiy3DswDyN95iBk49a2rdm0GyNwzkXlwmxlwei+9UkqcbdrNuc9CPzDotn9mEjN
dyHeUB+WPjrlxWY1vNczLGCzO43nf8o9z/APXqZRNOpd2LoxLZY8D1P6VBcGRofLiRhDj5
pGz857cdccfp+SSFKVkdFpcuj6Mglutsk2Tt3SKobBxkeozxn2PpW/a+M9LuDtKsuTgbWVv
6/wAq82FjGZPNvT5jk7tuMZ6+n+e9W47xLRNKEEUksuM7dxP0znFRUw8J77kxqyR6yk1rco
HgnjcEZGDSSR7R8xxz3ry2TxDfsT/pFyScjPmbuRx3H86emrXTpG0txLcSpwui+4IPctnn
iub6m77myxB393LDblVJLst9yKNSzt9FHNvZxcxoGksJkyMqrMm5uQBjBx39e1cjF4lktY2
WCISO5/eSkk5/HuOvHSol1u5mmxJdlS5/iGP8++a0jhUtxPES6HWNtk3qMB00HXcCVP4e/H
4VWdMViwzJHcwyJcMJCfuYwr8DoDyOMDv68cVt+b5mCANp6ENms6lPkeh00a3PoyPIDULDi
rki5GarstJcpOtrFTVwofSnR2rSN0raKbJbSKUduZG5Fadlo7zSAKhNbOlaFJcuAERubHS
bbTowWUNJj8q7qVLqzhrV0tEYuj+GEhVZbkYHYG9pYrePZGAq+1R3F0SevHpWdNMGP3q6U
kjgk3J6klxdcnB/GsySXLnk4pLidV6tWfJdEjGKdyeUtTSZGFP41nTsV5JprzOer+VRT/u7
aSWTJOBSvcOUy72+y2FPTpTbKTKPIT9KyJpt0hPv+I7LUEH3NVN2VhuNkSTXGScGqjz8d

eaY9wuCPzNUXIJOB0zWFyOUsPK3UVFJdkLg0wgmPcGqg0h8znkUBYLE6JOM0gmMbAk5HpVK
RstnNOVmZMjt2NNDsaKNFIxCnnNKzxwgr1x0BFJbwnCFF+bGTQ6AvmQYq0IrKpZCW4XPBPb
2+ILHJJBtB4yUkU8EVZZ48bFYe+KrzGOOIbmGCeGPb2+IZzp3V0dFOpbRmjNBHq9u1xbqFv
EH72Mfx+4rGeMrwRz6Vq6LJBb6pA91JJFCrfvGjGWxV3W7e2v1kv9MyY0JEiEYYDPBrlvya
PY6rc2xnabcRXSDT7xgFJ/dSH+BvT6VTu47i0v2Ei+VMjZ+UYx9Krc5yD06Gt2PGu2G1iDf
26/Ke8i+n1FKXuu/Qa95W6nR6XeJrGnNBdx/vgg8xGGMgjhvxrjNW0qTTL0xMMxtzG3qKdY
XU2nXqT8YOGX1HpXb3lpBrulqyHkjdg3901zX9I062Zrb2kdd0cdBbCfRL8IHK27pMnHJz
wc+2KyJ7UrZ28mP8AWFsfhiuu8M2ijWZtPuUf/SIHhYA4x3P6A1Fc6PIrnaVHLEysvnmRSO
Rhuf612qStc5nH3rHFyWecY9qozIAeBXT3Ni0Vp5zj5pG2oMdQOp6fQfnWJLAWYKMPzQcCn
GREo2Mrc3Q9KdLhVUxIrMAQ4Jzj9/6dh+LpUxVZjWqMmNPzJgscg/KuKryEsSxJJySe9
SmoyP/11RJC3WmVlWqM0xCq2xw2AcHOCMg0bjk9Pm9hTTSUCJmKA4JAYYPv3rS8QANXlgAf
3cD/gIrL6HGa1PEP/ACHLj1+X/wBBFT9pFr4WZWKksQwNLkKjHA3FgMhV7k+1FUQOI+Zvbr
g54yRLpZMUpdmeMyApjY37zj34wc+9Z4NWojjT5jP76Pj8HrSRK3Im3P8zHOAF5PbHH8q
Uou3lcHJ6Yp8MTTkhAuQu7DOFz9M9T7DmozwcZ4piJYokMiiVzGh6sF3Y/CoxkNzVm3lAcF
wX2qQoJ4X/GiS3IG7BwelMRPFcK1k1uYt8mcrJk5UdSMVvkbLk4Az2A6Uwkg49OIPfc3sD
83Q460xFm1K7gXUlsCE4/Pj9avraosollaz83b5gTaWH8gcds1lQferdPmfZYyftHmQ8yL
GrNiNjweD300dPbmgC/ol+NN1CG5ESTLE+9YpRIW+tXtZv/wC1b+a+MMcRmbcY4hhV+lZVq
y7fKMEroA3lqr7drevq+nP86tNGogj2SmbmO9dv3FTnvSKQQysh4+vNPd2k5P6UQQXnd5rs
oCERtXdk9h14+tWdOspNQv4rdAfbmbkgdB61EpKKkuzSMbuxv+GLKOK3fU7s7lOclC3QnFZ2o
am+oXxcFm3YCrjGK0/EF7BDaulW5IWEL05B9c/pSeGNJ81m1CVD5cbbUOON1cTIZOp160rt
Qia9hbxaHpTTTcCRI3MT3PZa4vUZ5b25NzMR85+UA9BwX4g1b7bOLaLb5MLH5h1Y1Da2EGq
agTDE1vaKAz733bcDnnAqaa5U6ktyqkrvkjsO0NG06CTVJndI9pRFDbfMz1H0qhNNLqV/JK
6r+8Odo6KM9BVjVrwXjqsQIt4TsRAOAOx26nmo2VLCIqXR5HzyAfu84IyO/v09Kav8T3E21
oh8zpBBsUruOC5znPoMfrVGeVizOdwBJwTT2Ys5uJemfkSqexrmQn82z/ACpIhjMu7EJxnj
NDPtxYi/Un+dWJ9triKI5cj5mHb6VFDcAMt0HJ54H+Jq7k2ZHHa5DPLIVjB5OP85pSm4fKW
SP/AHcE1Ji5kZf4VUcAcqksu4dSE9R39qFdhohrSKWwhk92z/KrERlbyk+ZhyxJzj8ajt4m
kJlcHj7vfmsrivBYnyjsyOCDySf6nH6VTtsLXctW+1GGJXe63YSNVYs2O36fyrSLRlbnTvt
CruIYBn9Scn0/1XMWFjFp2kNdyQQG5z+6i3E/K2zacY+YjJOTkDjjpjtPzHZfIsYWQiTy
2APT0PRuuO1YVvkmtdWJlLldjXSq5XtWxbqlzyO1gPLU4Jim3Gpn0QGMS2xkZf4kkTa4/CsI
0ZbnZ9Yhexiw2hkYcGul0jQGncEqQvc1d0bQzKQzjCjqTXTFo7WLZGMACu6jSSV2c1au9kR
RxQWEWYlc45Nurm6OkdPc4GayZ595610XOSzserHSOz96pTsbFbNMnuOML+lZ1xdFkIJ5ouP
lElk3HOeneqk8+xcA/jSbiVYmqM8hIAqWw5S5bT+YTk9KkuXE1uYshRjkmsdbgxA9qjkui9
uzM3PYVUbi5dTMufjWervyAeSKuxOPs20jjHArKf5znHetGOQLEABziiTuOSK8sTgDac57V
FMWhj8sRdskkVpQIDKpkHy9jUlzPDG+HA2t04qbGbOeO+QfLnFAtn2Ekdo1X7h4treXxgZ+
tVeneWmlhA4qkl1EOgsoiuX+/ngUN9nDiAvSmxyER7yfqnpC4k4x9adrBYuRXH2UsUOd3
Y9qguWMy5bIJPQVWS8ijZheT0pq3TiTdkMhPIqrCsWxCkUZK65I71DIAYwD+VTveREBQRV
OSQF8gU9BEkMu0eUf+AnP6VdsdQlsblWhzR5+eM9CD1rMDjDA8E1LE/mK2fvL1x3965q1NW
udVGp0Zq6xpyQbbu1BNrMMqT/AfSs22nlT1mhYpIp4IPStfRb+MCTTrsA21xxkn7h7Gq/
pkthctCwckHgheCOxZXF29xnS19pFq82XMS6hCgw5xOg/hb1/Gug8Lu3MURLK3zGJuGX3H
94f5xWBovnXTFDbySQSjbIoQn8a6ew0maG6US2l4RGf3ckQOQO3UdfyrOS05WWn1NqaItV
t9RiVilf59oycdx+Wa2r/QjcPHHA+7L8znH5ZDP6Fq0bCAyxK0u5pMDezRGMn6j+oq/LEJ
EKkdRjmuilSfjZnLUq+9dHIXiHTFVtygbUXZAoxkqP4+PU5PvmuEbvYoxGK9u1HR7QM01wJ
5iSW2Rpn7cf4iuR1W6mskZNM0ZoAQQZHiJyJ/PqTUPOL1NOZSjoeXz6VeYYtbuGHUuNuPz
rKmiCNjcG/wB2ui1dr64lJu/NZuwZcAfhWfNGy9iPwroiznkik2PSojkVM45qN8+/TirMyu
55JqI1K1RmqEIGI/EYpOnal4x754GKUBSOSfyoEJWn4g/5Dlx/wH/0EVnbTnBHPpWr4jQx6
7dKwKsNoII5Hyip+0i18LksY2W0zeescgITysNlwc57YwMDOT3HvRVPJzRVkd889KtJ/wAg
2b/rH/J6rEc1cgyunTSbdwWePgjg8PwapiREEXyDJ5ihgwHI4OSPxpjt696aOcnI+nrSSM
GbcoC56gdbTQaoks7kAUJuJzySMZrfsfELW+jXtk8NrcfayAzzxlpY/dD0HQflXNMpjI5HI
DDDA0it8wySB3wKYiy4G/n9KmW3lcfBYqOQvzYHrVZGLYHpVo7A37ottKjO4Y57/hmmA6O
IK7Dcp2nHB610+jad9uPICSNXJVUVzjcScVzckfzAjOMdTxxVaLDBP5gknMcgUeUiRlvMb+
7SbGkTarox0m5e11YNcRtiTZyo4BGD36+naoYPJMWxgfN3cNngCr948MsPKNHOp2uhAweTk
jj5ccDHP9KzolPmqxAwW6HpU3LSLEkKrtYNgjwo4HpXR6YiaJoUuoOALicYiDvN6Lpyahf
pFKrrGVLKVXg4Pv2p/ifUBd3yWRZ8m2Xy154rlqvnkoL5m9P3VzGdZWz6lqCxBmL02S2O3r
XXa3dRaRpMdrb8SOu0Adh61D4c09Lgwe+l+9Iu4Ej7q1jTSNrV7cSmaGIJGXQsvtyB/CP8A
aPpWD/eVLdEbr93C/VlFT7M3d0kjmjiLMRmUnggegya1NVYyAPYJpsP8ArZBvmbH6UuiQixt
ZNRmC5zsgDEDLeuT0FYrvJeTtI7jcxyzMenfP0q378vJEJcqv3EEuyBZZWLiJdschnjqTge

3JP4+9V4V82aSZzkZy7e/pTZLmS/mGwkQgBY48BRgDG4gdz1J689TVko2VtoQMqcZPdv8AC
ib6CjrQPM6n8oHCY5OOPp/nt5FECbkA9FB7n1qwkSwJ5ecknlh1buapXLGSdlBIUcf7or
NO7LeiIVGSXPbkjRzQM/bp2yKcQWO1B0GSSOg9aRshAAMB24XPb/P8AOTDMryHny1OM/eO
O1IkQlcADp90H+dSxwfu8v/E3zHP51LEBy5A29h/WncLEiAfKM7VUdfT3rQsrI3eoRoVVdq
5Yhd2B9fy9vu1DpMKXE7zSkiGNd7MOuPT8TiugsEaK0N66f62RPIA6KTjj8MmobsUlcl7fT
V1MR3Mqq/dCEA4PRT19c/hW5aalhcl+XI2q2Ow9qZokJitl4wwYoqofbgf/AFq6CLCDGMD6
VC1LasjgNb0h9Ou/ljGwn5XP3T7H0rd8N6k037mWSR+TgSNl4z3BPceldQ0MV1EYpIV1IwQ
wzXF63pc2i3kVzb7mjQgrznIH8J78dj6cVUPcdyJe8rHoEcGEGAAMdc6z7mbrzTdMuhc2z
YOTwRzxgjj/P1qldyYLCuy5jBX3K11OW47VmzzDG0damk3O2M45qqqES2zgBs5HJpXNkiKW
52x7FHPc1kyygEnNWJHAGc1nvmWTFrcfKWoLTeYso+tUJMySMw4Aq2tvsWq5TzJvLXr39q
epLSM64UgZLDFZzyyufLQHGeoFa93bbGwWBF0gjjZAH1rVCvoZ1tZyyD5ht561fSz2n5zj
2qw1ysa7QAapT3e/Jztx3FMzd2OlxTycAKeKzNQuwU6Dim3E0rpw+fasiXzW40OvPNTcmxb
juFeVS/wDq8c0k0zDmLG0dqiBAG8vGTSBSqdeo6U0IvxnNrXHqKc1kz25zkNxTy+zWcHBqE
SPs+Y9KoRWaEOSc89qZl0GOTVhgzHz2prD5wRTAhQshBI5Jq474UVG6njPaiT5zgUCBpB36
1D5pEgdfvKcJNK4/QVVjJ3Ghq4I3IpFIQSLx7dwfSunt8a9pHksf9LtRIT/eWuHtLnyJsSe
mJ+DzjB9a6PTU10y7WaBVXB54ySPSuCvTsd1Gd0aml6DqNxKxiBgRScPMSmce3Wu7sGs7
S3QatPeSIMhbeQgEdMcH+orjdaRpjDexyvJby8hSxIQ/0q5YYiXIcFwR06dOea5nU0ukbq
m3o2eh20tJdy+XHERGDjczEk+n4/wD1/StSR1SluT8oGcgZjzrW4aKHzYQAD8ka9Xbqx98f
zFdDFcm4gWJci+YkoQj2bC4/Ct6NdtWe5zVaCTutihqVxNLGwhbcQuSkcpVx7gjhh+FcJrE
8siNturjHcSOT/wDrrfupQTg/KwO6NgcY9qwdWl85WMg+fpuHf61y+1c5XOqNJRRwd+h3nJ
yfXOayJkXaAAd38RJ4roL5ANxPXsMcGsaZMCu6D0OSotTLkXHNvNq9KDgjitnOKpuvGe1blW
ZVfnrUXQ/41O6nGccetRMCKohkZ60q9c9fY0hpUwDzTEWkERTByr5J3E8YxwMY65q94ky2u
3J2gD5eAOB8orNaZnjRS3yoCFHp3rT8QvL/a90Nz+WsgPPBwoxUv4kWhvZj55oo70VRBM6l
WYYI4INW1k36ZKCBkSxjIAH8L1VeRpxCzSiSx3Nk9TU6nZp9yEclfOjGRxGHq5CW4XNs9s
4WTYCUVxtkVxhlDDleM4PTqOhwarUu4Ec59jmgkEe/c0yRQjtuwrHaMtgdp8KABjvnsMU+L
b5i7iAD/Eeg9zweKavWmBPEAGUjkjqCKvea0sjSbY1Z2LHaFAyfQDgfhVYg7FJVfWxXaMZB
46jrUsCEnOPypXHYvo8kiAORtAAwoAzjOCcdTyeTWvZTiO2kgMcZLsCJCMsuM8D2NZqGwDg
Ors7ABcsnAGAM+wFa9rauY5HQqdi5bJH6ZqXlItRJmyuFf5CV3ZbPPHH50PKhKbFGAodDGN
315p0jSXD7pWZyFwMt0A6D6Cp7Cxa71KG0wdrPy2OQO5qJTsrlqLvY37KY6X4clv5WJuLke
XCScIv6DHtxWjPdm+pakiHJUtl2PpVvxRdLJLaQnENsAgGe9bPhe1S00t7yVdrOCc/7Irk
c3GDk92dMYKU1HohPE2ofZLVGA7TIvzbeML6Vz2mwPeahFDF/E2TuGfrml1W+Oo3rZlVAA
2qVHUA9a1dKUaVok1/JkXE4KQjFCXJCy3YN+0nfolLX7uOaZbSBgsFsuAMfeNYOouba3SCM
gyXB5OOij/AB/Dp71ZQqWm0+THEhZyoAPc/ic+v0qhp6tqOpTXsw/dRjkkD2HNaJKETOT5
mXLeD7NAuOZGHYjH+frV6GAQR5JwzqTnb9x05/H/PSmQIJS11OMR9Rn0/z/ACPrUk2ZJV4
EkmHl/2V7LXK3dm6VkJSSHvOUcudkKk1RgcgKdx3bFyPvt3NW5pQ82UPABSL+pqGxVZLmS
6lJhthsTA+85q46K5L1diWW3EUSw5VmY/OSQfoMfWqxUOZJsZwfKiHqe5/wA+9XbvIkZE5Z
MRjB6yHrUflol2EyDDZx5Y+rdTihMVitcKEPIA9AAxA7nt+WagnJO2BPvMOcdvU1KGLEyye
7nPv/n9aba2j3VwoIbdMcYHUJ1Y/kP5VoiGbdp77Gzs4mw123mSAMPuDP+n65rt4YVgRfL
i3LCCSgqDOF6fhmue8PoZ7u51AjcP9TCF4HboPrj8zXZRR4O0chUYHnqeM5/z3rKRrFWRY0
9FEJkK8uck98cf0rQVv8AJrP00H7HGT3Gcir4GBzQgZKR80t/ELzTpoGGSy/L9aj781Ije/
51aZDRieH8x71PeNP5tVi/J35HOR1qxLai1ZriMfirjtzUF1tY+uDyK6FqiEtbmd5c23IA
54BNUb+PDbpW6DgVsXU6x24LdhwK5W+unkYknjPrSbSNYq5WuG568elPt7Z5194GM96gg/f
S4IzzW1HA0cRJ4A7UR1CehUkgcw7F7Dk1nDfbS5AyT1NXbi+KF1Bx6Vks3bBCD19avQizK2
ov+8ZvWqMN07vt3YAoncyn5jx35qN9kWC061SYdC29yNuAPxqDzEB+YcGqzTYGKhebnmncz
aJZYxLKAnU9BRLo90qhzC23rnFV/P2tuBoe1a1j4p1CxACOHjB5VxnNURmzlfoY5iMR5H51
G8y5znpXWN4w0m8XbqOjxEnq8fBqhOvha/JMFzLaseiuuRVKK6Ec3c5iWcZxVQPuYjNdBP4
ZEnzW17BOOWdYNZVxot7a5LQPj1AzRysOaJWE2U2+1NR9r5zxUZideCpH1FIVIoHoXDIGFN
Dc1Eh4p2aBCSMArc1R346VY1yaaluWIwO9ADtu8DNatpIXi2ucsnBJPUdqZBYs5AxWxb6NJ
t3qDkDoO4qKkOZFU6nLI2fDtyt1BNpk5yGGY89jT7cvbztC4+ZTg1z8TS2V2rA4eNsj3rqt
SK3Ftb6pD0cbXwOhryKkeWXqerTldGvb3W4Rx/wxDKc9T1P61qW155P9ltxw7ocnPK4rjob
7DbsnOc5Jyav3N2BDD/dOSPxxWVnFmjSaNrW4SHmIwNrfG6Vx9/eAoQ34EV163sd+q5ILv
EGcjuehH4YrgdbQ2t9LCegOV47U6SvUcSZO0EzJunUk81nyhChYsOBwMdalnctwScZ4Garn
lOmeMfSvSirI4Zu7M6Ye34VSk9K1ZYvL2mWN9rKSvbPXB6dM1mTDmtUYsqsCTgDOegpm8k5
Y7IGCyluuOKkc9u2elV261SM2I8bLIY2RIYHaVISB9PrTKsxW4kilkMka+WAcM2C309agxk
9cUwBQSD7c9a1vEMr/2vcRb28sFW254ztHOKzoIJLhikMTuwVnIRckKoyT9AASfpv/xEMa1
cHj+H/wBBWpfxIpfCzLGO/wDOimUVZJNVrZt02blSDNHgg+z1WHPPpV5FX+yrg+byssRUYP

PD8VUhIz+9TsYjKzRqVj3ZVHbccZ6EgDJ98CnSQuiRSHYRImVxIGIwccgHK9Oh/IQYSqsUK
OFAYVPqM9OvHIJ6fpQITDbhvBwRux049qFwW+Y445IFNidYxn7rcgj2pcYwRnGODimInVTn
IX5RweOK0LWittwGJJxjFVrcCTbGRGpdgPMYn5Ov6cjPHb6loWifNgfdByAxxUyZcUbtPa2
Z08uZJftWfLUKCPGRwe4PU9+3rkW4kbowzgyGf4aSySA2yYD+du+Ykjbj/GtiKy5wMN7jvX
JUqWOylSuir5ETW6mOKQyoS0pP3dvGK19KWGxhutUTftjj2ReZjO4jn9apyWzR9IPTirets
LbSbeyXAJHmSKD+VYupzWj3NPZ8supg28Bv7+FB80sz5fv1NdT4huEs9MjsotjaQbf8AgIqh
4Tsy08t2w+VRtX6027E2u641vbIZXDeXEi9yKb/eVFHoiV+7p36spafpT388CRfPvcB9oPy
fX61Z8TXgmv1toj+5gG0cdT3rc03TbnTIL65ltjn+j+RYIUnBxiuO5kmaSU5Ay7n26mtPin
fsR8MbdyqtzVbPkUKDMLw/IB7Dt+oq3DaeRa2+nRnDt88zDtVOz/03UWvJtpjgX5dp4yecD
PpkD8q17T5Ve6l27pfmBzwF7f4/iPSoqytoFON3csOUj+TAEMChiFPU9h71Td3S2aQn9/dN
heeg/OppF82RLboSd8uD09qq3EhmuXbPyj93GDx9T/P9DWMUayZSu3MMGY1y7fuogB1rRhi
FhFBb7c+QnnS4HWQ9P8+g9qo2483U3nZS0vMPlH95+3681eViGUMPmI8+X+g/r+NaS2sRHu
Ef7lXnfBMC7jvnIen696ryq6Wcdt/y1uH3OSe3/wCvH5Gp7nISGE88+dIo7k/dH+fWomG+W
Rl52Dy0Pqe5/U1KG+xTnw7JCvAc85H8Iq5byeVb3E6oQ5/cRjHTPX8gB+dU0Ae4lc42KMcf
3R/jzWnaxbruztieIE86TH98/N/8SPwrToZrc6/QYVjgt4Ru/dLluR97/OfzrpmAaCVg3VC
NwGMZrD0qIpbqzA7nO489K2TIfJc9uAeevNZXN7aFjR1LaXbt6pkknrWhgdKracNthGmCnV
GPxqyTxx+Iq1sZvcTpTM8/40pOer/KmMem9aALKOJImjcZUjpWBqAkhuvLwdxOfWujEH+t
QalafaYFITiWHuO4/z/AFrSMiVozl9Snk5Vuv1rIcjb9a6C7skaIsx+bqTmuenaINjvTad
zaLVh8TrD5bIPmzzWhJfiWlbnB75rDIJQghvpTfOLNtP6VcXYmUbiXz5ZmzwDxWZl7bS/Ud
qu3Dq42dKoTEIm3NUSUZZPwprPuAz6VDNIGfjps+YMKO2KaZLGSFgc54qKQ9DmppeVmqqE
uOhqiGLuJYn0pGnwOKRiRhn3qNmNNMliyTE96hD4bJpT0zUZqiTq9Ju9BaHy7vzoW7SKelb
0emQXCZ0vxFE/8A0znbBrzZeilMrLyrEH2NWPNGTpo7+60fVoVzPp0Nyn96LB/1WNNa2Bbb
Nbz2z+68Vkw3iDUBQYhvJl9t1acXi+7k+W6SKcf7aVopJ7mThJbAdGicZt7mNvYnBqtLo93
H/wAsiR6rzWIHQemXf+tszE3rGa17W1gkx9lvmX0WSi0WLmkjkBp0rSfMhH1FallpRZx8ld
pbaTdMRuiiX1GK27PQoiRut2Q+1JpIOds5aw0TcQSlDZYaEOPkroBHqk42j8xW/babFAuX
xUNIIXPF/G/h59MmjukQ+VJ1PpVTw3cJdRXGmSn5ZF3R59a9a8Y2sGp6HNb7cso3LgV4RDN
Jp1+rg4eJ+cVw4mndHfhqnQtuz287xPwyNgirX2wTWBIBho/mUA/TP8AjT/E0K+ZDqMI/dX
K5JHrWHDceVMrH7ufmHqD1rnilONzpcnF2N7TdXMN1al3+VXKMPZv/r1Z8aWY2Q3qj5fuyE
Ht2rmJUJpIkO/oQVH5V3mmxHxH4XEGzzJShjGf7y/5FRUjyTjNDjLmTieZOpPOKZJjzGIG
F7gdBVdqGVmDYyrYbLc5/rVVj1FdyZyMrXIAJAbcvbisyVeen1rTmyckn6cVUuRHtXy92cY
cMP4uentVoyZmyD5c47+lVxgsN2ducelWJOe9QzeWCMSeOSR3qyGJMYzMWg3mPPy7hzj3
xTHBVimRweoOf1ppPNLxngnb7imSOX5e+PUitDxH/AMhy4/4D/wCgiqM8/nSbtjWbHfWku
+Iv+Q5cD/d/wDQRU/aRa+FmWBmirNv9nDObsY2Ns8sjO7Hy5z2z1oqiBsTKr5ZAw54bOP0
q0AF0ybDBszR5x24kqrLNJPK800jSSOXZ3ckliepJ7mpoz/AMSyf/rH/J6pgtxikLLgk7Q
3UdalnkjZFjiTCqT8xHzPyeT6cY46cVVA545qVmj2x7AwbHzktkE56jjjHrTJJIWMEyTfJ
vjdVWZEDA9+QQQR7Hrmg5dgfl6AcKB0HtTaqGIv5qhgQBQcsDnnpjjA79x74u2WoTWttcW
ybPLuAFkygJ49D2oGoTCY3VwASjbsMoYfiDwfxrbWCKKYiCTzYs/LJtxu/DtWRDtyMcDHJJ
610WnveWVoxXMdvdjYzFeGA6/5FRl0huX7HAiRq9OMTYEpKpijByP8AGuUhxGc4IB5UN6f1
rXt7oiPbxgHPT+tefVTuelRkkjbggW4vo1cnaOT+FYWtXBudQlcc87VHtW9ZzrBpl1dPuPy
7UAbgEj/9X5VhWVsbuUbdTtZXbcQGyQB6+lZQ0bk+hVR30NwsukeFhxVWQJnOTyzVyum3dx
FcL0EpSbzAVZfv555Brd8Wzt5dvaLzvO8hTzx2qj4Xs1uNTWQj5YMuxPforWj7sHUFUxqrm
moLodB4gvI4rOOzklka4ADtk53HvuPWuK1pmit4Yoyu65PCqckLnpjryf8A0GruqX73+pzT
Hkltqn0A4xWdHsudKndt8VquEGeN3/68/iK3h7sNTGersi1BbqiLbYHHzyIT39P6fV/Pz
/ADAbFG9uOPb/AB/CqsAxFuY/M53sP5D9f1qUGFAjH/WHe544Udv5fjmuaWrNY6IN7R20k5
OJJOn+z6Y/Cs6eQQR4A4UbfUDM45/wq/cylQDj7vzADuew/wA+lZsCLcago3Dy4QTkHr6/1
qoLqyZvoi1bQLDaQ2zDr++mq3AvnSfNgec+4+yiQ5JcHoHmfAA7D6/561YZhBaXEv8ACF8p
QTzjv/n3qZXZS0Kks5nvGlxy/0x93+h/A0oxDHwwUohcsRxxuPTNQ2ylkd2yS77c+y9f1zT
bl98Cp3upMHH9wvduhN+o62QNBGuNokdePRB/gTWro0ZuXluG4+0S8DPRec1nO7LHIEGWY
eWo7EnjP8AOk0m3MbbBnbCvlg9e1KT0HFanSWp29cYHT3NXi2IcbQWZx7DOap2qleT6del
WpCoEKsecgja7+lZXNTWtJPMtEfkbhnHpU5xVS0wlrGpHRRxVrjrWq2Mmhp6/4Uxjk809jx
0z7VGeSeP16UAPT2NWYhyQwyDwQarL0GfyNSiUiu4nAHJJqkRJKatMbSR7Z+zYJxiuVmH7
4/wBong10viWeC+uftNsQVChJQByG5wf8+l2UZ+CenStNzWDViGQ7tvPApr4X5hTmXbIM0
2SRcYqkqZnzysJSfSqdzOHj4696fT/AHmPqKy5cYJjqSBqYpywB9aXknpQQQwOD+VNEtlm
44hx7VjyGtGab5cetZsPy9WZkeaTNBpppkXO4010HrSbsUNyOKpEsaWwOKj5NTKA3BFSJa
ktgUySusZY1dtrRmbpV6004seRXXR6do24jj9KZDkZVlpjNjiup0zRnO35TW1pmdJk/pXYa
fowUD5ad7Ge5laXpTptlyK6yztWVRv6e4qaG2jgX6U2a7VBgVN2Fki35qRLwoFubm9X/npt

9qzbnUmwQv51jzXm05Y800iXI3t7SHJKsvpXj/AI20s2Gss6ptjk5Arvo9QILARjqepPSuf
8atHeWKDduljPjZx/n/ABqasbxNKE+WRIach1TwrNaP/riPniyOorlCOMY+YZzk1s+G70Wm
tRhv9XINjA1V12xNhq08X8Jbcv0NebD3ZuPzPulrFMgdj5MMihgyAo/P6/lx+FdL4HvdpuL
QsBu+dBknvXKRnKSxZ6ruH1HP8s1a0a5+y6xbyx5KrJj0yp4qqsOaDRMHASZL4otPseuzB
RhJB5i4HrWEwzXd+ObPfbW94o+4djH2PSuG256U8PPmppirR5ZMqzAbRjPTms+cYrYmKsIF
3bNKHUq275QOcgjH079j68ZU+Dn9OK6onNIzpf6VXcnaFwODnOKtSodpbjAOOvNRxLH5ib0
dl3fMqtgsPQHBwfwNaLyZVAoNTSqnBTPtNPrUbr5eBITkBuDmgQ04/8A1Vp+If8AkO3H/Af
/AEEVmdvetPxF/wAh25/4D/6CKn7SLXwszKKBjue/pRVEC4zVlAf7Ln/67R/+gvUMfDZBAx
zyK0m+ynR3MCzLL50fmB2DD7jcgjd93HYy69ap7AjLGacwXd8gOMDr61LMICU8nzMbRv34+
93x7U63EAnUXPmeT/EYh834ZpiI1+ITqCm5CBnPXPSiF/Iu0kRiux9ytjJGOITCNI+X4Zvm
5PWgET2zYcZOFPBOM4Fa0MjRCP5wcjcuG+7z+h4rLVpM5XGecGr0MZIOMkDqQOIQzSjt20y
CJi5JIXEzfdOQfy6/nVmOYqCe9PU1kxb0LRbFzT+AwOfXgYODn+IXtPjN1ewxbgu9gMnP9
K55xW50Q10Op1K4jsNKs4FHmr1TIVkG3I7Zwff1p3heESTT3R6KNGPufasbxLcbtYeIH5IQ
EXn0rpnGRbLwyZyTkllySO56VysVoW7nTB3lfc1rd0bnWZmRztU7VIPpW5prtp/hO5uWPz
ynamRZ7YrmYmZpgNzbfmna3Xnj+tdN4jdbXT7Gw5yE3P3zW0lpGBIF3bmcw8ixRySpuRVGRl
s4PQZ49SKW3iMNpFE27MmZps9cf54+tNkjWR4ocjy2fzHz12r6+xqRWMj12AG87iPYdvzx/
3zVTfQzW5cUb3Ct16t9T/gKeCXct3Y4H+6P/r/AMqjj3rBn/lpJyOfXp/T86crqFZgQFA2p
k8bR3rBmqKeoXAJRiBlge/vHgflP40afEYbFc5JmOM+w5P496qXBNzeRQ/3Tk5PTP+A/IW
jLIYiwJURJtHPT/APVkfRwJ0ikQtXcWLLXDuMARjavsf85pmqS+Tb28CD5tvmEfy/UqKlt
Yv3dvDj/XPlh229T+YGPxqurLea007/cVtxYD+BON6/yqVvfu9rdx0sf2WFbdP8AllGFyO
OT3qHA+3OedlrGFGOhOM0+STLh3bGWMjcdMf5NRVvEA3HEksu7gdCPmx9OMfjVLY1712KEy
XMSkZWH52wOCeg/XJr9MiBRcH5jicP8+5rkbQbZEmIDB3P/flxiunh1O202BHuXwSBhQMk
gf5/Wokm3YuDsv2dMqL5YHTPANPuCfNURj5kGRnp04/UiuRk8dQIUeK3ZgpyuT1wKjn8aSb
RKYVPfaTjkN/iP0o9nLsHtInosbhVCjBAGM08uMe3avLz8RJzJxbrtHUhs/pVqLx0ZY1bGT
z0OMjmq9nNE80Wejbs00nvnmsnStRN7aJM7SeSCMYrSEoJ4qLIWgy3AhQu3QDJrgfE3jN9
zW1uwVCOTnkV0evzyLaNHAheRhhUHeuHhs9O0u4aXU2F5eZyIUQusfTt3P1rSnbdkTvbQ1v
Delyz6Pd6hco0X7pmiL/AHmAGc/jUZdA2c4qzH4kS80yd4iTgy7AWHUnj+WfyrDadWJzWqd
3qVTjZaFuYqDkc1mzv81XLaKS7IEUALEntXWad4WgtXjkviGkPITOrWMXImc1Dc5K00a81I
gxxk3J3YjitEeEbO3G68udx/urXTajdi2DCIB11GABxXD6jrJeTafp05q7RiYc05PQ0J19Fs
RhLYOfVjWXC61YocLZxfWJdXryck/rWRPPuPWj2nYfs+5u3Gs2UNdWkf4CsueXTpuilD7V
jSuc9ars59an2g+Q1HgTrHID7VVZSpwao+cw6Gpo7pjwwzTUKJpomC5NP8ok8VYtovO5Fad
tYfM6VaM2yhb2hkbp+lbVlpjORx+la+m6OWb1a67TNB5GV/SqM3Iw9O0Qjt5f0rsdM0MLjK
/pWzYaMFA+Wt2K2SBeIDZStNMSMAkY/CrrOkS4FJJngHA9aybu8VCQDmluJuxPc3mMgGs
m4vOuTVSe+5NZlPI4JGcetUkZtk1qAUECsm73NjgVWubkKSM5NZ0k+49aoRpS6sUG2P
gVm3E7XMTqz4yODVOV8ck/IUYu1jOcUDRjvmK43KNUduGa6TxPHHdaXZampO91CkAcHjqT+
ArnLhhI7HGCG6ex5/x/KuisT/AGj4PurY8yW53LXIV1yTUuzPYoy54WOURtkqv6HJFOYRxm
VSG3A/uyDx+P4U12MhLMSWJyzHkk0+6jKbCWXCuu/Kwbt7e2K1IO7Mg1nwc7Yy3Iht/Ev/A
OqvPjgEOEdWyoJK59OnPpXb+B7gSWN1asc7W3Aex61yd9aQ215PDJ16srOCFjBA/ujr37+n
vXPh/dnKBrV1ipGS4/HnAqnL90jaOT19KvmJ5MIQDjtnn/PfUpV4NdqORIP7LNCemOKRzu2
4RM8nJxx9D+RptuyWt0kk6SKqscLCQyn1Xkcjr9Run2qa0k3wSvG46MjYIrOmkaVwMzsszZ
JNaoxYt1IsIxIyZ2M5K5ABxn0HH5VW607nGPzxT1UbWLZ6fLgUxEZQrjcCM8j161reIVzrl
0eOAp5P+ytZbtuOAcAcVp+JP8AkPXH/AP/AEEVH2kWhZIUUpYY+7yffpRVECgLC8RV+S
d7iyu5m2+ZJcIzbVcJjEnQDgfhWbVylf8Se5P/TeL/OGSqw4lc5DYPUdcipC7SHLBegHyq
B0GO3+TUOSTk/nU6qoiZ9yZzt2HO76+lMklkge2mEcwHQEhWB4NSRNg44IB61XUHHSrdrGs
hw8ixjBOWB6gcdB36UgNLzllOIk8pA7Oq7yducev0/GrkT+Z8zuSwwBnuKo/ZZreOJ5E2pK
NyHPUVcslMk0aBNzFgAo/i9qhmsdjVe3ieNriCMrE7tX/5Z9wA2fmOBWt4at4V8Qxucy28
QaQM7y7cgCsR4jFISG3Dg5HQ963dBkez0/UrwquVhEahl4OTWNT4Waw+IzrqKW51CYIw3u+7
pxg98/iMeua7DXZfsvDscAwNxEYx14xmuT0OEXGsWydRu3EY6Yra8YTEy28A14BcjNc1TWp
GJ0U9KcpFbSI3vtXslebzAMMVyfkA4xzx0UdO2Kf4nuBca5IFPEY2YJ71N4OjAu57lshYo+
Tj86x5pPtF9LMxwplLFieqz3q0+aq/JE2tD1Iph5fmbcNIwWGPA/E/q2D9KvcSOscYowkBQ
P7o/zmmTE+cuTzEnIHGWbOSP1/KpLDDSPeVRTgdz6U5bXIW5blkVHbH8A+XjueAfyz+VnN
YJEsZ6Ko3Dpk/54/Gox89wqsfkHHzOR+v6D8zVTUJD5WCfmkJLD/P+flqIxuym9BbIB5XuH5
4yWP5n/PvU9wS80dtnkkZ9uf8A9dLCPiAXH3AOM9+v88frUVjJunmuh0VSV5/AVT1dyVorF
2RxELqbsaeQin82l/AVXtgOdrNIPvsRCvP8R5l/wA+tE/y20MRHAHnSH3PI/8AHRj8aVXA
OGENjCGYnOck9D/6D+dTbQrQVrplzIifd4iTJ6gdf0B/OpG3LiAHMUZwfcN/HFVoVEksYI
PTeR256foP1qzGSZWfG5SxJBOPiUf/XH5VdiCLUL77IFihG4qpAyOAMVHY6PqutOHUOYzww

sePX/CtG0srW5nUyJu24zuOeuegrt7aaK2jVgNuOmBjtT9ooqy3Gqbk9TCtvADSW0fnXm1k
zwp78Z/Udx4LWdHiS8b90OG29+f/11tXPiaKJfs8bmScjLKhyayGvr+STf5lrEmePMY7if
wH8qnnmx8sEZH/CEziT/AI/AV7fLViDwplkgDXICDkjGf610FteFJVS6CKWcIpQ7lJ4Geu
fqB+NWrwLkFQu7GRipLUqFRpwLmmt5ECxq+4exrciI2jJ/TrXmwUg3Ln17V0tugK8HH0rJb
mr2OP8c+I10pxYW+TdyJuzYain3Hc4/SsfTtB13U9GbUk1eO3QRGRI4E9BnGeMHI96b438L
6jP4wu76ONVgmWMq7EnOEUDvcGtKxudYtNjh0uxhjCou2SXdknPU/ma7I8kY6bnJJTLyMM
2+o2BkS/u1uEuCZVEY2jd/fOAOeVr9496W1ikup1hjG5mPGK6/XNDuJPCcU+7z7izO5nC4J
jPXgenB9gDT/C+lpp1kdRuV/eMPk7U4LnZpzKnA2NG0+08O2Ikmae6YcnH3axNX16Ry4gf
5ietQa5rLyFIVq5eW5Mabn6npWj10RhFOTuy5qOuTvAI5BuO3Ga5WWUnr1q3czl1JHSSqVj
1HSPd2bJJAzluCarNgU9nwc1E+CKAZW19qrMKsFG/CpY7UuRxStcluxRWIsavW9iW14rStd
MLEfLXS6bobOVy1WomUpmRp2mPuUgV2mmaKZNp2/pWrpXh/7vyV2mm6HsAJTArRaGLdzH0z
QwNvy/pXU2umJCuWAq7FbxwLwBTZblIxmki5Ow/KxjpiqVxeoveqd3qQPCmsS5vzk45NNII
yNG81EsuAcCsK4uWkzg4X1NQzXDv1NUpZwRhm/AVViL3JhcwxklsufSs++1KsBkJ8q+ggC4
vY0OE5rNuLv2xVCEmznluapSShWxTJ7jJ4NU3k9aB2HSzc1VaQmms2ajLUFdwxLldwAZenq
R/k1v+EZR/acM1qT8s8RGD2rm9+GVsgAHknsOhrS0SUW2tWzlsfvMHPpXBi43TPQwkinqNub
W/ngOAUcjg5qA/NBgDkN/P/8AVW54th8nW5DtGJAHB/nWlhHkvGEG9ud5PQDnA/z6dO+dOX
NFM1krSsbPhC58nXBHwqyptOO5FM8Y2vla6zqvySoGz796o6PMINWtHwOJly3cDp/Wuk8ex
hltJwNvjQqgh/8AXRj+7XT7ota0n5HDsq+WRj588HPAFQXmZt4V+6xkUMGGr1GP8+ITMeK
rSszM24kk85PeuxHMZInHPJ7dppPwce9aFym0kHHX1rPbrWyMJBuWao2nBznHW18whCmFwT
n7oz+dJ/yz43dfm9Pamsu0jOOOnY5qiA5K4rV8Urt8Q3Iixwh/8cWs+OaWNHRJGVZF2yBWwH
GQcH15AOPYVt+O4/L8Y3yAYAEX/otayfxpeT/Q0S9xvzOdAyaKmWR442VJWVZRsdQ3DAEHn
npkA/hRVkEWK1IYWHhy6dkIVrqDaxHB+WbpWYpPStpI4I8NXphkMg+1WuSV24JjmyPwPenL
YcdzPlsZ4UdpE2iNgiAnkEgkcfhVfaQN3vVoPljSB0BYLsYSDle3HvUDsC2VUDjoDVkjkYb
Mbfmz97NWUcMiARqpUcsCet9f/rVUTJof51ZiB7dvepY0aETcBSOhq/bq3Vc8ckjtVS2SNo
WZpMSBgAm37w5yc/561pRRywxgkGIOdrRnv+XeoZpE0rNmKTn7MJ8RHcW3fuxkfNwf58c
1tmeM+Em3bh51ztiBbljVecfrXPY3XniEMqoEQINi9vXrya09SYRaJpkS8bw0pB9+Kwm9Uj
aK0bL3heCM6vI6EHyoymgcN2zzVTxMxk1t+RhVAAB6Vs+EoIjuJYmZtyqCWGMHviub1KQS
6ldSEHc0piOemf5xXotazfY3elJI6PRF+zeFLy4OFZyVz+lc5b4BYtjaqndn0rpr0m28Dwo
W+aVhkZ965eTdFpk7Lgs7CIY6806WvM+7FPRJeRWMuY1Yj5pCzHA+oH+fer1sPLsIGfvNuY
Y6Bf/r1mkAy7AuQihRg/T/61aN23lwmNDnBESnPXHX9f51pLsZR7iQt/o7tgZmbYB7Hkj8h
VSRhPfhYoH0XHB/OPzq1KwhQDO3yY/yc1nwgNGqj708mwHoQOp/oKlRqKT6F65mZbNc5DuO
meQT/AJNOtox9nS18CVwGBH815P8An2qvcP5k+APLB45/L9KsFyiDaN21eBn15/8ArUnsNP
US6kM7MEXmaXYo9B0x+g/Oi+ISOZY/I3OIQB7Yz/7LUcJP9oKx/ei2jLc9yBwfx+WoLpy0k
CE5ITex9Sf/AK2PyoS1sDehJCwXzXAwOFXnpnj/AAq3ChELDad20KRn1O7/ABH4VRhAPlgj
CuS7HPBQDGF5Vq2sRlXcV+Ynn69f5k0S0COPJZuIQzEnk4H+fwFVdV12WNWSB8bRgnrj6Vs
Np7FRsJypzgDOTWneeH7hZlUZstuJJ/IRDlbuyp81rxtNuJptKljhFBkkPfAhr711HgfQL
LxD9uN+hdkZHDhiuclkg8+361mWehF11VrZkZ/1UAnOO9dT0+mXunWbwW0psV8wFvLO4v8v
Xkfl6Vt7SKuY+ykytrnhy00i5RdLmZZmIH2c7nVxzkY5PYVp6Ot1caMpvOxhuEYgCTqR2P6
1d0vRykvmu8ryEnMrtlmBxwT6ZFbb2wEfJU8elc853Z0RjZGNFEUOQOqc1tWUu3AJJqiyDq
Mj6GIRivI4yexrG+prbQ604tYdStdrYLjW/pWENKEEuAzR44IPar1jelCAfu9q0Z4lukEq
ffA546itL3RnrFkNqFMRjkCvGw2urDIYelYwuzJAptAdioMDjFbioytXK+J0c6tsJBWSMOM
fl/St6ErOxjUjfU5mRw0cjsN23gH1rCu7g7Ofyq9fXBiZolPGeK5+5mLPhu1avcqKENx2NR
OcrUZ605csMUDZC/K8Co1iZjg1orbFucVcttPLt92nYzcrGdDabjOrbsdIMhHy1safohdhl
P0rsNM0ADb8n6VSiYSmYOm+HySMpXZaZoGNvyVuWojJEAXGK0/Mito/1AAHeqMyO006G2QF
wM+ITy3aRjAwKz59RBXINZ/ntPJ975e5p2Jci7dai46Vzk3rt1NLd3cMXyluaybi42suO/a
miG2S3XYnmsu4vAhPtTbqcx5ZDKmsO6um5BJ3HrmqJLNxqbdjis2a/dz1/Kq7F5ThRmqzs
FbGfrTGSPKWPFQTs6jLN+GaDKpOOmOmKrTj5mz9KBi+YzZP61WkbB5PNK9x8uFGKqPle80
h2Jd2T1prsoHB5qHf3JqIv1INAx0pJRh2Iq5HMwaKU8ch8A9OhrOaQhevBq1AzPaxsxOeEZ
+hIH6Yrnq6OnDP3mjrvFsXnWtjd55aMDp1NcqhG5eMc4yK67UQLnwNaydXjIziuP/AMK4c
P8ADbsdtX4rksKijy0oIkDAODn/APXXZ+KQLvw2k4GSCj5rkGMnGY/kcZUsnLDJ5z9Qefwr
sV/0zwSQvzEQEDPPSpr6SjLzKpaxaPPJm8x2cKq5Odq9B9KrkJhiysf4IPQ+p4q3JE6KrM
jBXGVJHDD2qq8kkauiOyhxtcA/eGc4PtkD8q7UcrMy9CNKwiLbN3y7+uPes2ZNkjKSDg4yD
kVozDJxwPcnFVUtzMJW8yNfLTed7gbucYHqfatomEipgYHXdnmjaWJJPuSTUmBmprmdJgm2
3jh2IEPlk/MR1Y5J5PtxVEFTHPNdR8RICEPdSXHQRF+ikrmzDJIPkDqXUleoGcke3B/Kuo
+Jgx8QtUwP8Anl/6KSspxF6P9DaP8J+q/U5Fhz3x2yKKfJtL5UEKfugtkgf5+IFaGQgPPN
bduqjwheuJazG+tsoAcr8k/tiscKoXLnkrlicYpFv6VrwRvH4TviwI3XtqR7/JcCiew4blB4

QDIYi0qoAxcLgAd8/iQKhmkeWVpJDl2OWJHU1oQyWUk8f2hZooG/1nlc4HP3c/QdT61QnCe
a3llvL3fKW647ZqyRyqAinjknoefyq7IHAKBVwFG0E88cnn/PPFUI3KOCpxirUZLNknJzzS
GXoBzitu0vpbeCW3Em2JyC67QdxHSsiNDHIGU7getXYI8hjuX5Rz83X6etZtGkSbIZ8g8dg
a6HXg26zUsP3dsuSTkktk1jGwuLoYZpIZFhmYrG5XhiOuPpmtPxFJv1cqT/q4kQYHoKwl8a
N4/CzpvCeYnCKlBxlixHriuQkmeeQqW6yEr7ZNdjpxSHwgHVcfuSTXHWcZlu4Vx1cfjzXPT
fvSZvP4Y06jxMRFo+n2/wDsjofauWvydljGMZLNl20fTH9fyrrp/GIxdWduOMJjmuU1XiYIS
crCFXHuSKdD4URW3ZH7CS5SV+FZ9+fYc/yAqy2ZLi3jbHXfIf8AP+6PzqC0UIjYA4QL/wB
9H/AVMGPnzOp7CMD6/wD7P61rLcyjsQ30m6DaSQZX5x6dP8acn+uBzgRjtHszdf0/Uc5Dz
xg4MfXJOOB/wDWzTVbEak4DSEyN/KmloTfUkhBY7vU55HT/PNSbw0sjY/1YwCPU8n+S0RgR
jg4wOar7v8ARE5+aZy5Geg7f0pWuMmgwY3ySDK4QefXP9P1qvJJvnmdTjnCH9B/M1PHjtj3
BsKFZzxx6D+X61UQnyuPvN8xUj1//appaiZeiHy4B+XATB7Z5P6Gui0ZAYgvnc4yfxJP9aw
Il3H6cn3zwP0zW/pkqogxjrn6ZrGpsbUz4IIL4GOnJrSjtEkVdyD+961nWjyywvr1HXHQK
2oSI4GkYgY4n8KwTNmjPt9NjluLlz90Hamzjz2+taCWUI4K5P0qbTIRHYoxUK7kucHoTz
VsRgdTnB/P8KtEtIzFAGF6A9hRlPbsc/WrXk4XA6+oNROmRkHtwaYkZE4wevGPWoQ3OB6+t
T3bhSeOffpVN2Yem1qDQtROAcjt6GtiyuCuCOOetYw7byT2yKs292E4BHX1pxdhNXO12L
Km+Pgjllrh/GLvFqEmqdFhCH65J/rXTQaoqsoXr9a4zx3cE6gfKI2gBgB9BXVSs2c800cXq
ZJbd+NY0hLPk1qTSM4PIqD7IzOMCthXsioIS2CBV23sSxHFaVnppcjI/SuksNeyR8tWkZS
YtlpDvzium03QMkErW9p2iY AytRa6cckGRMTXJsyNO0QLj5a6GC2jt14HNPNJWJeOKpXF4F
6GmQ3YtTXIUday7i8LHA5qvNc85Y8VX11a3gQhF+bHWNyHsl8su371xGvvUV3NbWludk3Xv
XPX+qvNJu3VkJXF7J945qrE3NL7Ws1yMv8ueSe9R6nqS9IwBxjIrFa4IPXFV3m3Nxx/WmBL
JduDnJNVc7zyYGSaWZwyDDDOelQRymOQFfmPoKB2Ljym3iKINrEYYmsxxknLj61ZkjRVaSa4
b5yefBrNmuAG+RPzoGShkQEjn3qpPPvNQvM5PJwPQVB1ye1A7Cl/eoyae23byefSoWBj9KQ
xrPyc0xnLDFSeT/EzYHqarySjG1B+NACkgAZOfar2nndC6A5+c8dcDA/+vWQzYnXtHcg3BB
wfl5B/wB6sqvwm1H4z0CwX7T4IuY1BZlJwAOc8Vx7oUbkEdxuGMiuu8MnztB1GE+hx+VckD
J5gx8z/dAIz7V51HSU15noVNkxssoaZmVFRT0Vc4H5813XhmQt4YljQ4J8xDjvn/8AXXBOo
4rtPBTN9iu4ieFIBA+o/wDrUYj4bioV3rHDPnoaqSjj3rSujGss6bPmEh+bPQZ6V mSkniuy
GxzyK32YziT50T0LnzHC5x2Gep9qypMbsZAGetaExI5446DFZkvJreJzyl2OGIBzzwfWgH
txz3PagD2owFYg84PY0yRRtHX8K6r4m4/4WHqmf8Apl0/65JXJdTXx/ExQfiDqZz/AM8s8f
8ATJKyl/EXo/0No/wN6r9TkQ2xgwAJByMjP55opzsnlqFQhwTli3X6CitDlaBxn1+lbFqM+
EtTOQMXlqcHv8s/SsqNwpYEDDDBJGce4rTtSv8Awiuobs7ft1rnHX7k9E9hw3MxVLZOG2jl
iBnA/wAmk5Aznr703d7U4cnIH1xVkiqOauQ5AHv7VEWRIRQgTavJHO4+v+fSrUUE0k5I7Ag
daQ0X4VLLkKSoHOO3+TVoNtYqpyueDtxmobRMrg/hU+wltxOc9eetRI0iXbNmeaNScrVHBP
vV7XGzr15/10Kg+IVdNt3N1btsJUygzxwYzVnWQDrN4cEZlBAJ6c1zy+I3XwnVk+X4K9P9
HH61z2hjfttFubaX45xXR3q7fCCjp+5X+lc5oIZtfsxj+McAe1ctL4JP1Oip8UUbvitkfw
7bKEBU5OfvHr/hXGagxedUJ27mG3Hp1/ma6rxQV/tuXnJ8kYHpXK3hC6io6IkasfbIz/AEr
Wh8KMau7H2zLlyP8Anrxj0Uf/AK6I2Iz6ktj+VRWZYWIOOQGfJ9Twf60qnMa4OAW4B+v/w
BetGtTJPQjk4YqBlmAjB+vX/2apUHm3bBf4RtHpUQIEzHH3c9R1/zmnW+fKdznLNwe3p/X9
Kp7CW5Jct/o7DgGQ4A9v/1VDO4VyOgijAGPepJCHlJA+6Bu4H+feqo/fSRj/ntLk+4HFCQM
uNIYGXC/wxk/XmoVG+cd8Nxxg/U4p0jhbEAPvs0nPP2psAzI5PTPGDQtg6I5OVbHUsEUAf57
5rWspMzDacKrcVkk4jiDE8IGbI9emfz5q5pZxuLHJOcZ+1YTWhvDc7OxcEqT2689a1LjYGO
8oc+d8nX14P6ZrBsZeDk/h6VoJIZb+EZ4jUueO/Qf1rnOg6iB1WPGOgwMmrQbK9KyYJogBP
HvVxJRtGOFtArRMhotMQOe+eBUEhwpwccAKQuevPNRSOcFuvHc0XFYwtXufLbPbPrVGG53
DAPTvirurWwmBGeccn0rmJIdQg4j2scdfT86mxoi1q+vW+mOiSlnlccRx8tj1qHTtfF9Iyp
FNfj/AJ6LjNVtP0Ivc+bMC8jn5ndstW5a6akN0CVGC3IIq3ypaAr31NfRrWbUbjccpAnVhx
u+lc54viP9rz4PBbgeleokokXmkgKq7ifaudF3BeGSNraOdGbLeb3/AA6D9a0pzUDGUJVN
0PL4tPbd0rYtNILspI/Sug/sMxXzxhfdl901dFYaOBtytdita5xyk72MXT9DGB8v6V1Nj
pAQDI/StGC0jgTLYFTmVFXg8VRk2IkSjQgUyW5CDrVaaJ4WqE023lzRYhyJbi+J71k3F2e
uagur0Z4rLlu8nk1djN6k9xftgisue5J5Jpk10Bnj6VnSz5JyaYDpZj61Gjh3G/7uarNjk9
aY7qkYbdz6UDsPu5kEhCCqRlY9OKGnQg5BZj0NMePy0DuevagY5QChZnximfaXHyxKPqahM
oIGoiujaicswwh2gDk0hkjrld8kvP1qLKDwv50jKxPUtU0MAI3n5cUAU2V9udpx61Czk/K
Kt3MzTyCKPoOpp6WYRQScnvQMht7Nn+d+1MvZI4xtX73rU9zeCBNinLYrFmcmgBXnZuCe
PSoDJSH3phNiOdk81oaK4+2MrKxjKbmCnBOCPy61m/M1aWiqPtjkpH09eRUVPhZdP4kege
DxmG+jPdK5mRlIvmcxq6pJ9xuhwehrqfCGdFgVdqsmVUNnAz0rlr1cXs+c/6xv515tP8Ai
yPRn8CISQzM+FXJ4UD19K6vwS+Fu0A9Ca5LrXZeBET1uL7zi/8AqgU246571pXV6bM6TtNH
I3Vsp1S5SWURKHc7iM9+IZMgya6Dx Aif2tdGlnb5hBDDHPesZocg8V0Qfuoykm2VLgpPCzG
FgY1GSh+VVAXyPUSRzueKw5cE/8A1q2r2OSaRQFyzYVVUY+IZyyrB90IZHDI5kUMFB4yOO

D1OetbRd0YSVikeM9RxTf4e2M9MUrMT8ueAamxvj3NF2wGAxnAH+fxqiCJUDPyQo6g4OBXW
fEwkeP9UGeoiwOv/LJPyrLQcbsFendc/l/jXT/EG6ZfiFf3NtIyurQskiNgqRGnIPrmspfX
F6P9DaP8J+q/U5E9KKQk5orQyJmfeQTgcAcADpxWrHtPhPUMRdqfbrQAZz/yznrJZU2rtLF
j1BFadv8A8ihqX/X/AGn/AKLUKJ7DhuZOO46Z61KjhA6FVYsMBvTnORTBnGOPwpyod3SrJL
EKguoHOT1rSh3MgUklMkqpPC57j8qp20RD5Hp3rasrcsQR0/l/nrSdy46ss2tuMqQWJzyCO
3+c1dks9nVTkjg5rU0/TxJjavHoTXRjQGntA4UEqcEZ5qVqb8tjlrGJftFoh5xICQEAIOfX
v0H61HqURbUbknkea3P411UWhTDdxMUwFcfzrO1e1X7VMoUhxK3OeMVLhqNbGnq+B4TUf9M
0x+lc/wCHlb+3LMHGN2R0rptVi/4pVfaNP6Vz+gbF1m0HzeZv554xiuGEbU5fM6anxx+RN4
nUtr0uOvloBXL6uNuoXmeyKgHplVx/Ous8SnHiTHXKJXlaw+bq6I5LMqfkM1pQ+FehjX3Y6
I+Xb5fP3V6H8/50sS4WJSekeahkYqkoBG0gSuPf5f8A2WpmlSdgeQIuR9P/ANdaNGJV3FYX
bk7mJFW412Qwpjbxv/z71SIOyKMbj0zz+NX5HwWJ4UfKDjsKJCiVpH2pNIOWwwv8v51HGSK
7uDxDfHscY/rSsPliU8nO5vwH+NRp8yEMT+8kVOnqc/0qlsHUNbPnZJyY4grD3xk1JAmFP
r0HHf/ADimsS8spXu3OO9TSDYqoD823cwz6/5FSxoLhwkG0fxEBcVf01isXqSe3GBWa+JJV
Tso4IHStC1GZcyYUD5cHpWc9jWG50kDIYz2z1wetX9PkMjSSZ+UnauD2rLhJ8sEt/DxjnFX
rXCQDnqa5GdaN+CU52R+I9Kvxy4XOCPxzWJBL6HvXkVfSYAYx+ZouFjQVwQOfRvJAGP1qs
r46cD0zTWlIfPJyM8nincmw+VVK5OMAdqznHuuMIPTpipJbjnp196xr/W47QeX2X7nPAAq
mxxVzaSKG3Xc2F9BTJLzT5W3MZI2x1HQ1y1I gysZJBJGST1rO1PxBbRYQON+4A8citVA09
yPxm67VfUyQrZxHMMXefPUd8j8v1qxYSlhdH8XXmuBsrz+0r6F13bl24GPUHv+Fd7Y4Dp7
VnNwKUmre6dnpFsLiLe/3h1raCJEOk4DxF4mn8K6Hb31uoffcrE6kdQVY/8AstULP4u6fCR
MbuJ4WA4AGc120pL1IPrxFO2j0a4uEVcGs97j0PFcA/xR0i4fawmQZ4YioL34maVb2+bff
LJ2GK2ujncZHOu11tjzkl71g3uorkgHNeS33xF1m6aQK6orH5cDpWdZ+L9TgkzJL5qngGpK
aH7KVj1Ka8Jziqt2WQADp7VxY8dGSdfOtwIx121uxaxbXUYeAgqe2eatSTIcGtyzK5Klh+
tUXkOetE92z8fdX2qp5hY4HJpiJ1V5XwgJqwbM4AY1BBfJZnMkio3pmq19rCuNxlCr6g0XH
YsSi3ibjlu1RXUkbRYJyapHUNPMXyygt7mse71xULLAm4nuRSuNRZpAlzgdqMDPLZ9a5Zr6
7dywdhnsKYZ7nr5rZPvU8xXKdRcana2oCk8+grPn8QRMNqhgKwjG5OWfJPXJpPLA60czGoo
101yKM5EeaSXcXBCoR+NZAjXPP86Qoo7mldjsi0dQLHJHwnfakI681T2LjgGgKOWp3YWRO
Z8nFKJUByarMDn0pNvPWi4WLQuELd61tFmVbyQI3zGI5HryK5/oa1PD5/wBPkH/TI/zFTN+
6VBe8j0zwad2o3TfKMP90DpzWBqMOy6nlYqQ0jqFdfMMd8fj/ADroPBKE310fSP8ArXOanz
qFxp+sP8AOvPh/Fkd8/4aKJJQ8HBHcGum8FOftI0P+mY/nXLU MV03gr/j9usf88h3960rf
w2RS+NFDWGT/wC074sD5onGwe2Gz+uKoLEGWpNYDf2veSbW2ecRuxxn0zVP7TtXg1ST5UJN
KTKeqqgYKNygcEg/wCFc9OUkkYxjbkk7c8Afia1NRuRiVXkdax3kLSMxVfmOSMYH6dPwpr
p3tqc1Vq4w7lLlXBFpZvVdpyQMYxjFMLIX3GPAweFP5f0podvvuQBgk8+2K0MiV2Vox/w
A9NXLHhbjHf69v/rbnjW3kg8S3BnjKtIsbqSeq7Bz+lc9yF3Y4J6mtjxO5/wCEjvAMHcEHI
z/CtZv416f5Gi+BmJgHdkkccAUUhGDRVEDup4/nWtbf8ifqX/X/AGn/AKLUKzAoYKAADnrm
thYwg8K6rE+ny6hag7WDD7lx3HFOexUNzEU4bJGfY1PHMwfr161Fht8xdwJXPIU4OP6U7C7
gVPfoeoqyDcsJlVnEm4tt/d7ehb16+2M/pXQ6Z8zLhB07GuQt32kc966DTboDaCM80NqxcN
z0jRreIlcoVJPFek6DYW7AbiAfUivKdH1GRANrmHfNdbZ+IDGuARwOtZrc6Wm0dLrFIAkw2
FThs8VwXiC1/wCJhPhAPnPStm910Ph2yR6Bsc1j6/fwy3LRoGV1dmZi+Q2cYwMcU72Yldf
qcbHwp0P+qU/yrINEZv7csyc4EnAz0rs5czeDdwYE+TjBrkdMIUalZuMghgG56nNcUbOMkb
1H70WW/E0TDxEj44MY71xV9n7aoP8Uitz/uoK9D8XRoNQHkCsGERPJrhh+lfbrYdAVyfv++v
8A7Gih8KM6+7KJz5ky+hRce+f/ANdTzgrJcH+8FVee/wDkVXjYvLM5Ocyj/wBCqw+HZM7+d
tP4Zrd7mC2IOI+1qcbgmWwO2P8AJqS4BEATP3gAc9ix/wAKgjYkysP4tqAfUj/Gprhy9z97
gyYH0Gcf0pPcFsQSN+9c/wB0YxRbEfux1+fdg/Q4/nULSAxsw6kk4/H/AOtU9uTllReQhx/
L+IU1ZCWrlmX8CVzjBMjHPTiojN5kjSkdSSBjp6D/PtTpj5VuIkb+DnJ+9zVQsBGWOfu8n
/P1qEr6lXsW7YlkJ43Me/pWzYRZ2k9uetYNpJuxmul04r5e454HOKzq6G1LUukny2wADnAB
/z71pIo246cZz1qkqbpYRgA/ebj8v51peWuMAduQa5GdKJ4Dznjr2q/GTx1Hrz1qjGOc4NX
VPbPP1qSicHHGcD0FRSSYHBPrkU/n1+marzL8pPX0ANNCOV17xDHayNAj/Nt5Uda5Nry8vA
wSGUMx+X5a7PUtOtPj/tDJtnQ71deD9ar2qwQkAKNoI+p4I/rXXTcUtBckpdTlns9RliZI4
m2kYzwd+JqpDocxOZhs+tekR3kHmfPHHxg4cA46+vSq091bwRsUZc55Pb8B07VftGNyeG7
MHSbm3toBp714uPPEm8njbhbj+X5+1dnYyAkHIIHU1x1tazXOpfbvKK24P17ierHJ/oa660
QZTAGfXFc1VpyLVkrCfECFbnwJLIAW8iaOQEHpk7c/8Aj1eMnOotezePJJV8BXioAVd4hIT
2XeD/AOhaV4sSWHB4ropfCcNX4hrHJqMkk0/cB25pVKN94VrYyuQEmlBPapdgBzQMHPtsK4
zlxYkkt7qa1cNFIR7Ujx/LwPxpIjvT1ROjNj/AISG5IAYL9amPiGdYtsaord2rAJ9PzphJ
xVXZPKi5PO9xIXlmLE+9N3ZXG4n8aq59qer47UATBgnb86RpuOAtQsTnmoyRQIm8x2Pp9KA
Cx6/nUG89qermgCQH+1NfIHNIJG5AoLArzTEJ9KCRjuKaDg8UrOPTmgY9c44pWfFRbzimly
RzQIsZRhz1ppVOxqvk5pQx70DHlgK1vDhU6j/wBcjh1FYpGeBW54Yi/fXEjdIcJ8f8A9V

TLYqHxHp3gzKvdOOPlwa5S8zLzfBRktlCd8a63wmCtheyHtwPyrjrg5nkPq5/nXDT1qyO2f
wIgYDHXvXTeC1/0m6OP4AP1rmTkjJPQcZrqvBn3bt891FXX+BkUvjOd1VXbUbwL/LUsXAbI
389vX/61Ydw7KozkAjIz3rcuZIDLcMzukuZMf13K3TAA/h781g325cF0K7gGUlcbh6iuiC0
RjJ6sz23SOQI/M+UnaM+h5/D+IUy0azBxHuUEEo7dfY4x+IWvJkn3CJWdlUuyqucKAcn8Ko
nbtOTznitkYsbIBvOCCOxGcU1WksGHUHIpWkJAXJ2g8DPSmc0xD/MYxiPcdmchc8Z9cVq+
JHK+Irl1YhgUIPI+Vax8cZyPpWp4il/ty59fl/9BFQ/iRa+FmW2Sc+tFKXYgKWJC8AelFM
gemc5GOK3BKZ/C+rSuEVn1G2YhECqMpcdAOAPYVgA4rdiupZfCGomR2bF5Zx8/3RHPgfoKJ
7FQ3MPpTxJ2HCK5xUZINKtaEFuNicZra04s7YXsMtlsviV2gYO7PXPgK0bQPIwvhVnfHRR
k0mioux1lpqGxdqnvya2La+JXr1rjbOQswUHqe5/zitu2kO2o2Zup3RvG7LRsCe3FRa5MVv
1YdHiRufpVNbkRkyCR0UigptHfPrnipdacyPzY+ZrdQcd8Eis5vVFrY7DSJvtnhhyqKPkK
G1eg61x+kSwrqNu1yrmFXBcp1Hv+ddH4TnR9DmiJO5ZMY7YPWuKlcw3kig/cc9K46b9+aN6
ivGLO98W+WfJmXcYypAz1xXFa5DanUYprTzPJW3bHmfeyASf1rr9cPn+G4Zs9EHP1Fcdfrm
1kcchbZwOOuSBRh5e6TXic9ZcofdwSfxq0OFkY/wB52HFVLFhjHo1W5R+6b/dl6+uK63uci
2IrZdvljdyJVJ/Dd/8AE1GH2suemwn8qkt2yAMA9Cfrg1XJzFJnqEJ49yafUCM/dUH2I/LN
W7P5TIxHJUjP4/8A16qtkjgdBmr9nFmPvt38n2BBok9BR3EvCSBGOSVUNx14/wD11Tra2WCg
9RnB71duHVrmWTGBv3Y/kP8+tZzF04JP3jkmiA5EtrKBJ6V0djOSAM/Ke9cooIORWraXHQZ
5HJ56VNWNY6crHGWvcvmSM+OnTHb/PNbKODjnPGeK5XTTrtG4HGBYD3rZhuhtyCBXfJWZ2xd0
a6nkDmrEfD/AM8Gs2KQHHParSyAec8msyy8Dnj8qTkJOPyFRKwIH9cZp/BUY/HigRSu7cz
DHBwODisiSxdVwPyzXUBAxwXr6ipPsqsdwyRjpmqTYXscW9pI6ZCtX6VTbTbpyPlb6Y6V6
J/Z0ZXGB+VJLYIqEhenYCTe2DnfQ4uEPFp6ROx3Ccfep+y1bNo4Dc9awfE8M9k8N2jny0f5
l3cEVo2kjFVbDDjPC5qJLqVHXQt+M33eAtSA54j6f9dVrxXIIwTXuzW8uoaPe2kZ/eT28ka
BzjkqQM+1eEvg9MV1UHeJx4hWkMamd6GBHskGSK2OceG4puKQAVIpDnmqsImVnMXaocggg0
1y6d+D05qLPNBrYoBHpx3oHzcUh64IpgOePutRHOamRsEDPFSSxq3P60CKuTjk0nU808pi
pEtZZE3LC5X1C0AQA4PAPB15qwLabOBC+e3y1qWfhLW7/AJhsJdp7lcCmFzF6VLb2s92+yG
JnOOcDpWpqnhy50Vc3rRpJ2jzzVK21We2t3ghG1XPzEdaWwbi/2cV4lkVSOozSHT0P3Z1qv
5kkjZP5k0eW2clz+FFx2FntpIRkjK+oqrriru/aNpckHsTSBU/u0XFYqY4pO9XQqegpwjjz9
0UXCxRAxzXTeFYmeO6kONuV6n0//AFisnyIz2ro9EgMenkr0Zi34dP6VMnoXTXvHomjxR2v
h68ZJRIvzYdRgHiuEZct8xxnnpXcQobfwSx7vGWGPc1x0iMR11Kjk5CAckeVyUNXJ+Z11dk
ilJz0AHsK6jwr+60q8l/2uPwFc6wZJAVO1lxgg9DXTaav2XwjPKxX5g7D5s+1OuvdsKl8Vz
hZ7hiZMNhXbJGetZNw5q7MfyrNnJrjic0inKxzj9Kr7iGz/AEgy26XzGEeQq5JUcL0GeP8A
PNV9e9aGTFUc9M+opxfJyAAe+BTcZNSsrFK6LKsqxAdM7W9xnB/SmIayAKp3A7h0HUfWtL
X0zrtwCQuduCf90VQimeJxsuyEgqSpxkHqK1fEk0R1WRFiCuuNz5+98orN/Gi18LMVlwn3Y
nAyeaKTGQSWGR27miqJLElsY7eGUKYILbQGB4HHRkc56gVoQKV8Ialn9utD+cdxWMDW1bY
bwhqXb/AE+1/wDRdxSlSVDcxgKljXPhtSLGTg1p6fZvM20KCD3I6VqiCioPQDPrU8JIPX9a
vSaRLGWJB46cVB5Yi4x82etMZdtXIYZrftJMrXOWxwa3LQ5AG4LnjJPFRIuLLjtufn16Vq3
Ftv8ADtnd70ZVmeEru+YdG6elYTSkd+pq5by+bpU0bOR5cyPn0ByCf5VzzN4m/wCEZj593B
jAwGARciPyNaul6fvCR+PNX/C8hTXAM8SxnPuetL4qtiusBwB++UYrjXu12u6OnekvI6SN
xdeA8AdcsBzbnJBriNtk26cCRICCMdRn/9Vdh4Sbz9FuLRuSrMph1FcheRZtJYtu5/nQDu
Oo/woo005RfcVvXin5HP2X3vqVq9cgLC3sq9qoWjbjMe9Xr5itu/wBACK7pfEcUfhK0DDE
2OoK84qMkbc+sa8fjUUT7ZZBnq3T86dnC4/6Zj+dVYm4DrjOBjBNW4iy20zjIOAoaqm7c1et
x+5245xu+gzUy2HEgvJR5ojB6nc3H6VCgB19qZP+8uZGzhtxxxTFdII3DPuKpLQV9SykZzz
zzUxXCnjBbpsKWL94xAIx1yKsGIPkgY9BwBzrFDIZZleHOM8c1rQaovy5OGPUHPWX5ZUHj
OKIEW8Y6/hzWURPc1jdbHTW+oKxALe1aC3oIxnP0riR5ttyDle4rVs5WmTchz6gVhKCRvGV
zrYbofLkjjrzVpbleAGPSueghu3XciFgPQ1N5txGFMkTrjoSuKyNDo47jBHIq1DdjGNx/Ku
YW6fg8/UVKt4QvU8dsU0Kx1aXWOpPTqT0qGW5wuenHpXPpqSqNpLcjHSoL7xDb2UQeaRYwR
kfj97HoO/WqV3ohWS1YeKZIW0eYTOEUjlm6CqmlTGXTbaUgjdEpxn2ri9e8SS6ufJiLJbHB
ZTwXPv7f5+nSeHp/M0KEeaZGTKNknK4PA59sVdSm4wuyKdVSnZHX6bc7Zl56HrXj/iuwGm+
K9StRGkaCcvGidFRvmQf98kV6Pb3Ox81zPxF0+WaW21uGJPs7RrBM6n5vMGcFvquBn/Z+mT
DytKzDEwvHmRymi6Vcazq0Fjbq3zsN7hc+WmeWPTp9eenevW9L+Hvh2C0Ed3aSXs3VpZJWt
nA6BCMD8zz1rm/hXbZkursqh3OsSnHzDHJ/A5X8q9TMGJMrmTak3zWRjCC5bs8q8Z/DzOs
p9W0V2NrCpee1kZJ0G7+DA5UA87ugUnJ7ecAgV9RG2R4nWZFeN1KujjKsp6gjoRXY4ATxit
aUm9zGrFJ6Bkc0wj0pSCOTHU1sZCoTnGKm+zSSEbV6+tOgCoNzDLdqkM7E9aVwsXbHw69xI
onu4oQfU5NdvpxGTRpFUz6mZPUKMV50JWzncfzqaPULmL7kzr9DTTQmmz0XW7Pw4V8lXtX
upH5wT0Fb+iel/CV1aLBBFFBj+B0rxS+uZr1w80jOwGASaq4kQ5GR7ijm1Fy6anv9/bWF1b
OttDGGZfldVHFcofFGveEysV8FubXoGHUVwmn69qdhtMN2/H8JORWlrXi6fV9J+yS26CTPM
g71RCVmVfGHic38RaglxFEybRglu9c7uGOKaQe9JUM1VrEgbFOL1Dkil3Uhkmb3owf4TUE6

jPoaYEm455H5U7cD0NR54603cOhoA187aea7HTkK6dbqOdygj8ef61xiZHV55JOAK9HsLV
ZL21towMF16DpjUTdkXSV2dNrf+jeF7eADBYYKK5mC1SQEPNGnyF8srZJ/u9Op/L3rpvFTL
m3gJwqjd0/CsG+vIjvJ+z2q23lx4baxO8jvWFBes5fub1n71ijeSW0kUKQRGOBJEJM/D5PB9
v/rVr3zLbeDgmdgZMfN79q5qYPJcCPjc7DAXHf6VuelnMGl2tupxz/IU6usoxCGkWziCqvI
FdxGp6swJx+VUHgmSZA02dIV3yMB9wZAYfQZIH41YIJOCeCDPX+X51Rk5DZ90K6kcsijJ1
4qOpZl2yEZBwczFR9+f0FWZiU90KNg4PAPBB680ylAz3oASiTXx/wAT24/4D/6CKozRmFvK
fh1PzAMGH6Vs6tJHH4jmuJFjk2SRuYmGA/A447Vm/iRa+FmRO0bsphh8oBACN27J7n8aKsa
jdw3t/JcR26WscjZ8mEfKg9qKokosECLgtu/iBHH4VsWykeDNSbjB1C1AwRniO47fjWHmtm
0/5FDUv+v+06/9c7iILYuG5nRMVbrXeeELMyS5ia7QGPPNcErbRz+AxVu2vHjdcNjmtUQnY
9W8V3WjynFkBGCOlec3Mf71ipBp813d27MqF1VPnYLu2jPXPbt6VmiZ8jnrTuNu5eh4IrU
gbpnpWRBJkjNakBOzrwKlJraJ46Z9/StDTNsn2iAA/vIWwM9xyP5Vm96v6U5i1CB8ZAbDfQ
8VzVNjogaGm5iaxvQoCpcGJznqTyP5muh8UwKY7e5eMSBWZSGOOo9frWXZ6eTaaxZID58Cr
PHu42hG+Y/Xaa6bWLYXnhtGAO5rdZhiuOrpOMzpp6xcDE8GTiPUJoAcqy5XIRn1+D7JrNwo
Hylt6j8c1LoJaz1a2IPCuSMkdr/+utHxnbBbu3uMHDaQxFRflrepVr0/Q86VDFqSoRxnofS
reqnMUPznc5P60zU8jUo3z1I5ByP89Kk1Af6Ke/zH8q9C92mcDVroxgcTE/7R/nU7nB/wC
2YH61W6SMfXNWHw2SO6f1FasyQHBGe4qeB8BlyuWAA3HFVYyGJQ+vBxVzyjJbhAPm25XPqf
8A61SykRXEXV/MHKt0YfypowwH949QRxTVUJfZ03+ZCeUJ71ZREJzFnaezdRRshrVhFH5YD
Jxu4we9Xlphv2P8pPTPekW38xcBScjFsiAumJezjuBg/WsZNPc2imi2sW5crz6cU9bbdwD
z9KhheS15kzJD/exyv1rWgRJKDIQf5VzzbR0xSZGtrvTDLnL4NMtrKa3mMkByufmjNb1tbq
y4qaGD7NfngFRh8jkkdDwXm9i2ktS7aqTbo2OTW5Z4hgzwWY1W+zrGwAGB1qF7v8AfhAcYP
Ss9i9zz34tNnxPZH/pwT/0ZJXDW8slvKJYZXjIHRkbBH416B8VbaMzaTfZbzyPiWGeNqFS
P8A0M15yysp3DpXpUrOCPPqXU2Xm1a/dJI3vroqw2sDM2CPQ81TzxTcg9aUMucVokjNtsM8
5BruPCJ3615zyblgcf7qf41wzYzwK7jwkwHh8+v2uTp/uR1IX+A1w/xnQBdoyOfc04XMUke
lpeos1rKNskbdCP6H36ioy/ynP5VQnlBO1clicADrXDa56V0kdd4b0vTLOVn0qzW3hfBYBm
YsR7sSf8muxUZKgn8KwdBiit4I4kOQqgZ9T61vwhWkx6VpDU5Z76Gd4obyvCuqbXKuLKZgV
OCMI3Ir5pLANx+FfRXi1Lm/0vUdN0+SP7Y1rtRH4Dbzhlz6lQfbkV4Jqfh/VNFn8rUbKa3Y
khS6/K2MZw3Ruo6V1UWtTlrJ6Ga53dRzTVHNSmMnsajYeWR71uzBEmcCkzTAwpc96koUsc4
FBJpnel96AH5wKXzNo96jLgCoyfegCRpTnjrTlnHRqgpG6U7sTSLOveomXniolyO9P8w96d
0xWYjA0ypNwNNOKBjcmgGllpD70guLupN3NAGehqQQMevFAGj4fiE+sQAoWVDvOO2On64r1
XwwZCbV1djhY13HI79q4bwdp6757lgTgBBzwe5/kK9Q8LWxjhuLh944GB6VIX0gzooR1M3
XA82ss4RTDHiJpJFOxSR3NcvOoBIHmKdowGB4J9vyNb12s91eXUckixsGY+Wx27yD0z0zjJ
5I6VzlwahPIzjOW+nQf1pwjyxSCTvJsNkt1utUHVnVcMGAIPzcyj/Pn0qTxnds15Hbq7bQ
u5lzwT2OKseG7Y/wBpySsP9VHxjnkQ5/xBc/aNWuHzkA7V/Cs7c1b0RT0p+pjyAHqwqOVYV
t2LO/nBhtUjwV5ySc9enGOcnkY5a8rAnbx7gf1qG9hktbiSCcr5iNhtjxn6rkgupI5ZFdp
U8I4/JQszAiQ53LjPA5xg57jsMY5zXw048GkqyBMd6Sp4o4y/752RMHJVdx6ccZFJII1x5
bM2V+bK4wfSgCmkFycBQSSFHQe1amvSOms3aq5VXCqwB+8MKcH8QPyrJrT8QDOuXH/Af/AE
EVm/iRa+FmX+NFOK4AyRyO1FUSRVs2v/In6n/1/wBp/wC17iscdK2rcqfCGo4BB+3Wueevy
XFTLYuG5lKu5gB39TU6pGssitL90HayLkmf04pkDxJJmaYlJjorbaFRpDtQMxwWwozwBkn8
hWiMyzHezQwSRxTSIkq7ZFVY44znB9RTYTEz/vSyrq8qucnHA6jv37e/SqeTUiHmBq2mxs
KwPJ+8Oo/Cta2R0IOOh5U/wAqxLc7SoyDkZ47V1VjGHh3Hv696ynLlnqceYmtYLaciOWT7L
MejH7jf4df0q9No99pcqm5gZVJwsg5Vv8ApoayZQE4rrvDGuy2G611ZHtCNrWtym5DnGec
Ej6Yxyaxk00bRTTNv9bt/wkcesir5F7Btl3LlWBXp/30B/Kunk0x4ra3s3wClvHE57D72T
/wCO1a07TbGSCGTTynlwvuSNn3iM9eDk9evPrntite+jT7M7lguFwevI9KxdK8NSva2noeU
ajZSi8LRl21W3RRAH5VUcHH0HX2rR1uP+0PDocclFDjj86m1iPfcS/XeOSep/wpdOPm2LwN
24/CuCPJ3Uux2xStY8t1W2zCsndG5+h4/wplwDjZE8ncvaul1S11BlgfJQM2CR64/+tXPPx
ApUEbTjr0r0ac7pHDVhZnPN1q0Dvts9wpBqGSPDEfzqxacgxnd0P4V1vY5FuVyMncAc55x
WraFJImRlycfK2P0/Ss/DwybsZZR8wPpWjaRRllKDMl9z1jPo3+cH65Aib0LhuOnto5xIcy
iTGvY3BqtbRss2zDHB4I6H6VcuHG5RPuhJORJj5c9eg79Pzot4nwXA4BGXRQyN359DgHj27
VnzOxpZXSnyjjVupHUE/pWnDYr52MAR6nj/Pase2k8sgqB97gZ7f54resZvNU5PT5sH0/z
/niuWdzphYQ6SeWiwfY9/8A69VjaS6c3mxIfJP3k/u/SuhtmWTngAHgA1eJzDjLuUjkGse
fua8q6GVYypIV2nBx901oOo893PaLBJP4/0qkdLiQM0EuwdQjdAPrSW9yYp2SY7oywBOeuO
ud3oVug2zoL2Xy48A/wAIREglMk+T61p6i8d0m6CVXVIGCGFZNvazJLlgoHUHcKhrU0jse9
8VCRbaH9Z//adebFjjBPFeueNdAu/EVtospIN1v5m8SOR97ZjHHsa4d/AXiFWwtpHIP7yz
pj9SK9CjOKgk2efWhJzbSOcQADJNIDxXRDwF41x/wAg5f8Awli/+KpV8AeKG4XTR/4ERf8A
xVbe0h3MfZz7HN5xXXeCip7prm2iDMTIm1QOhIbJ/IfpVRvh/wCJOnihOIMXlztKyxSowM8
sGww44z2rqPCWi3egWU19fafPHO0vAdThVXHze38Y59c+lZ1ZRcDWhGSmjrb7wwG1qyWspS

aAEMzciU+/93n0ribZD/bMcFyhUo5DifUCvSzqMEjs0MqMsse8YbkfhXm2rXCW/ieaYIWO3
j3PArl6t7dbK51MOp+S4Ck8dK3NP1kydW/CuLtre4mTzHKHj0UdqS/1B7PSH8vK3EreUnq
PU/h/hUKMk7FStbU37XW0vNWuruLmMuFVgPvYAGfpW8t1bahGYLuGGe3fBaOVAYn04Ncvou
n+RpsQIIIGTWzBAWPORg8mnqnoQ7NWZ5z468KLoN5Hcabb3B02ZMl2O5Y33H5M9QMbcubvP
J5rg7z/WLx2r6Ms9UiN9JHkSRw/JyeN3fp+X51wXjzWBbyQ3OtaFhCoM09lwEC4yTH6YwTt
/LGAK7KddNWZxVKDi7o8oDU8nIpgIxnFIHHetjAsCIIQy80h4HNMSbZ91qcZww5ANIZGaZU
pMZ9RSBFPRqAGE0g5qUxNjimGNx2oAaTik60pUjtSdBTAycjpQJD3p5pmKBCmT0poYseTRt
pPu0ASHAHBx71KJyFA61WHTJq3pVm9/qcNuoOGb5iB0Hc0Aeh+H7ZrbQoXIAZ/nbnk56cfT
Fd1dzf2X4UxnDsmPxNY9pbR3d5DFGEjVdo8tc8gDk/p+vFTeM7gusFICCSAXZQM8Af4VhVf
NOMPmdIP3YNNLG/Koykb88gMThT64/Tn1qpfTmW4Yttz3CqFAPU8Dgck9KcgHmAnsckY4wO
TVVw0j56sxzgvS1qZHRaK32bQ7i6bA67TjHA/wDrmuEnkLlmpUjNdxrWNP8N2ucM645H4
muBmJB6dqyoK7cu46zslEr3FwcFFUBd5YcDP51RY5bnmrEzO4UMfIUyAx+P8AWoMCuvocrG
BS34VlJlN+AvzDByoP/wCqgbcAdCDySetWZfsX2KHylN+1bm84sR5eP4dVf1zmhiKfWlYJ5
a43eZk554x2/rS4yaVIHkXdSxJBXnI/wA/0pAiNeD0HIxyM1f1851q4P8Au/8AoIqqzSXM
oz8zNhQAuM9h0q5rqqNYnC7sAL94YP3RmofxIv7JIUVNDA80qRpic7BRkhRk+54FFUSVwK3
LIL/wj0d6pQpM9tyRnGfkmrliYBhuXcAeR61uXNzbT6RfSW1p9kia5t8RBy+Pkm7mplsvHc
9S0i70m5+z3krj12h8ZB4P0qkELMQuTwt07Clavick+5ppYscmrDEp69aQYzz+hpwqgLE
L4bNbl1ffEXmsOHY5YyyMDtJBxuyasQtgiolFM0hJo6SC+mWTejJT2OM11GleJdWjZQ3gf
9ck/wribVxvA3bQT949q3LGfJXhcj+L2rmqLTQ6KbTep7L4b1W7vJQtzc7ht4Uio59+Prx7
GummuI4UDOCktgEDvXnGh3QS3jJG3zCIOxjHy8GRunpGdfX0rpdTvPtmksSuSsMU4x33ZB4
9AKxhVcYnPCdSlefKwtWa6e1M9ncO8Yxwiq2PbBFcxDezvOokn37+CNogKuWmoSqm+JyJCM
OTzu9zUU17bXCuJbZlRksCJlZ2Pp71xTqKp1OuFNwMPxBFNBKJUeREkxkBiASOlcnegpOys
flkOQSf4q9R1Z3vdIERbcIxuQdq831KMNGWwMr61php9Ca8bq5zt/BtuNw/i61VjYpICp2k
YIINdBJCbzT6qWkiGW56rjqPcc/1WFJGVYkrjaeK9KERqx50o2ZalcPCLnIYj5ZVZc/jU
MMv2dm8sko64Zf7w/+sR+IEcpl8wDcuNrgHgj0ovLby4hNB81u3K99nYg+9O3Ri8zVaSG6
j8tEyxHy1W5f8fXkDn1H0rM826sJN8bNtJ+VicbwP51Xiuy9M9QDirJuAy/Kx2t1XHIFSo
20K5rm3ZX8V6g57/ADZGCpx7fSta3MgcBVVQpDZHf6fr+dcRsEUu+Esra8YNb9jrTSsEMLF
sANjpnnnHasKUrJwVtqdGdhDOGHQgZ6dqne6SEfMenJ57YrmlvpnkRtCkjHght2Pw4/ya
07WwR2866kaZxyqyq856f561xuNtzqUr7Fn7RLfZEOY4GOfN7sP8AZHp15/nmpJ1HkJEg2
gMACDyP/r1Mw4wRxxn3qPyyZs98YzU3GQRkbanpnJHb6itCE7/AjI2cjjPcVVlgMIHjpyP
c06xc7fL/EHFD1VwWjsaCsCc5qVWHY1AoHaplHt+dSWShTxx+ITpJtGAOagX6/pUo9gfyqk
Bcik7k1cikyfWsxOvSrsBx1BrRENfiaws7klpIF3EcsBhvz61y2q+Aba7vPtVtdyRSZBw6h
l/x/WutVsispFOK0XkZ3aPP5NL1DSBvnQSRKMmSPkAe4rkrAR9X1eIsMRoxcL7k5P8An2r3E
qrDBFYd/wCF7O4ma6t0WG5I5ZRgOff/ABqruw3O71Mu02iPaOw5p2r6gmLaW9wQDKfliQn7
znoP89s1HbxSRTNHKhRkOCDVS7jGra3HFuzDaYJHYufX6D/0I1mimP0uya3sU3ktl/zyMep
J61oxSvHP8oxV2ONSMelV7y4gtMAlfNYfKhp6/SqJueK+OfDC+HtcItlxYXPzWfNu29Ny/g
T+RHOc1yjLXqvxKuYG0bT7d03XTztIshAyEAww9eSV/wC+a8xZRXTTbcs4aiUZWKpPHFN6C
rBA6VGYyegrTUzItxB60/cfSjyDmmHIOKLMLokEhHQmnid/XNQCKjPgW/tHqtL5yHqtVAXp
d1AFrdER0qLZ6VGCKerlfehCd+gbDmo2Hz4NW4nRm5qdrRHxIT8pOK05b7GfPZ6mY6kf/Wr
q/BNp+/mvXHCDYhl7nrj/AD3rmZLZg+Ac5NenaRpT2OkwwKh3ceYQP4z2/wA+IRY2p+8dX4
WtizS3njG1fb1rmtbuWu9UmuNu6MPtXPQ47V211/xJvDW0f6wrgE9ya8+dmDHoTznIB68V
zUlzTczrqe7FRIFJgkqG3fIASfz/DirXh+a4i1i2z+W2CGYAH5e9Q3SBLjBPyl82R/E
a1/DtqkVvdXrsF2jCg9/XFa1HaLZEVEVjJ8X3Pm3qQg8IuSPc1yE1a2pTm5u5ZT/ABNmsmT
jqM8dK0pQ5YpGNSV3cpSDmi4tJ7WdobmGSGZDho5FKsv1B5p7A9PfmLQRLKpIDPHkblQ7SR
3A0OPyNaW0MSptzRtHIyOpVIOGUjkH3qecxGaQwoyRFjsV23FR2BOACffApm87QpJKg5C5
4ycZkPypWASFYvNHNfXh/EU601Ycx+Zjzqcn5wvUDjk+nWpbmWOaeWSKBIEZiVijJIQemWy
fzNVSP8AOaQx2Uy3DdPIAPSRuqoz6vMAB8xUfMfyd6pAep4zV3WyF1e4CtIQRggdeBU/aK+
yRXVs+n30lvceW7wvtcLIGU491PI+hoqsZivIYFHM24FW3/KF5yMY69Oc9qKZJPa29pLDM8
955LoAY4/LLGT2z2/Grltb3N5o9xb26STMLiPgvzEALKT/U1hq3vWtZTrHpU7Om5RdQ5UN
jI2ycZqJbFR3M2TLOWIAyegGBTK0dTubO5vZZLO1NrAx+SLfv2jVEYP5+laIhjQKd9aeAN
u4Nhgellckkk5JOST3piHoxVsgkEHirUJ4BqmpIPH0qeJuaGUjWiJGK1bSQ7gB1rHil+UKM
j+9z1q/bSYNYzWhvB6nZ2N+24EHhU2Ae3+Sa7WxvBcPDEDgvZ+QSe3BOfo/WvM7OdVI+nB9
K6PTL4rPGxG7bjjPThP9K4KkWnc7otSRvWcmJNp71JeRHcCozn0FZklxi8kIPO/Ix09a2Rd
vJYrJAXVWRuV1OGBHP4fhXA42ldnUpaaFfTrjeOkLY9gK5bXbX7JfOmCFb5lzVw6plT4k7u
zFTgljnir3iK1F5pq3UQyUGc+1aR9yfykJe8jiLJms7ncuP3ZyoP8XPT6/4VFq+nxl1urVW
MEg+6R90j+mMUy8LpieMZ8s5Zc9V71pWjLdWZ8hyYnIYZPK4/wJ6/yr0buPvHnNJvlOPkLI

qsDjseVLb33lcEfuzwykZGO/8AWrV9bvDkFRtJPzBcBh/Q1MhjbB/Ag9a6laSOZ3iy6YrS
5yUfyHJ+4Rlfw9Kga0mQZ4IzwAeag5xwaUO4AwaqzQXTLcPmBsSkIR1yasR5S8h3EGNnClg
OvNUIs+W+c9jU8RaeWKJm/5aADjNRJFRZ6BBYwKF2BRhgcbQf55rWVduFHOO/wBahs44dq/
OBxnaTirTNGGCA8kcAdq8iTbZ6kVoCjcdpyO/0qZVGOQOP0oii2j5gfgTU2d3Tp6gc1Aylo
NuT+dVvKqMRgcSfoelaBx+J71Hsy+T3OTVILCovzdz7VYVPPoPpSL0z39M1JuAppDHAYHQfl
UgAPWq7Tqv/ANanxu7/AHVC+5qkLvQx85z9aspjoTWeu/GDJ+AFM89UODcrj6iqRDNkEemK
er8c1jrdxE58+M4/26uRy7IBB+UjjmrRNjRVwe/61KG5rPWUgY/Wp45RjrVJkNEGsWRubSS
W2QG6RCYxnG//AGSf84rzXQ9Smikle4ImdyZARgq2efyr1hWDVxXizQYba7/tiIrFC5H2nA
PDZ4bHvn8/rRJaDg7OzNSC7jW3DuwVAMs3tWe3+mXjXDLjPCg/wismG4e7ZduRAv3UPX6n3
rfgREjDMwCgck9qLXdlqewfEpo5fE0UahgYLVEfPQnLNx+DCuN2qD07Ve8R6+useIL2+Qf
u5ZMRnbj5ANq598AVj/aei16ULKKR5c7yk2WCBmm9BUe92Hao5WdB1qibE1VHPzH60nnN6
0wnNK5SQ7NGaaDS0hjQ0ooIoEC06kAp+zinYVxozViG4KHY+Sh61GiUFC2ABYTVK6Jdnod
R4a0Vb/WEmEmYISHYkd+3+favVtE0xpL9JnRhGikg9A3bisHwzof8AZOjRqw/fyje/H6V39
rANL0fzpbZjJOovt+Z13aNLuzroQ5Vqcv4sujNcrbKfli5b61zltAjXAaTPLodzEDNbf2q
ySVIX3M/JO3pVKVPIgAXh5PmPso6U4R5YpFSlzO5SvtLvLcQyXELRi5QSxluN4PerupyLpf
h9LU1vmSJtJ565yT/AEpmmwteaihclkhG45PT2rN8TXJuNQZFOVjG3HvUtc01HsTfli2czO
eTVUG5q5OR9apnJfZkL6ljiuqxzNlzS/D+p65M8WnWjTuib2AIGB+JrNlt2hOH4bOCO4qeH
ULq2bDb3MOLEbSYnKkj04qr5m1g2Bwe4zSsLYACenPsKvzaXMNITUVtmS2M3kmVpVOX2g42
9fU59wO3LPMub+a4fdGu4maRFKxJ/wABXhe/AUewFRzSwJFb7FaRly0qyIAN2egIOSMAdxz
nHrSegIpng8nPvU0lwd0LGGJfLUAYTAvlvWq+7nOM89DTpi0rPKI1QMxO1BwPYVmMbnmZZ
Hk2qu5iSEGAM9hVjWpM6rPkA8KP/HRVPYc1a1tT/ak5/3f/QRU/aKXwmb1op6sq/wj8TRV
kVaUEhXQ70AKd08I5GccSHj06VTkZxkLLGsYPRVJwPzJNWOWP7DucMOBiHI9PlkqHsVHcpb
qeSOQvTNR9D1z9KnggluZkihjeSR2CoiLksT0AFUiGMBNSNIH2gRqu1cHBPPvzTWjdWKMGB
U4II6U3aRyR1qhEoAJ6irRgeIJKod67xtcNj646HjpVIZFSK9AzTiV3Qvu3bcA5YZ/LrjAq
3ESDWXFKMHjx9B1q/C42gYH1qJI0izYt5irDPb1FattckEbG2k8ZBxWGu7ar/Ocrkk7449
ulWYZsVzTjc6YTsdNJOWVJM/eGDznkcVr6Hfgs1sx68rmuVS6V08pV25wQM98f1/rRDevBM
kqMco24VyVKN1Y6oVbM1dchNpenH+rf5lrX8NXy3VpJZynLIOAe60ajEms6OJ4MFwNyc/mK
5Oxu5NNvopxuVgfmBH8NZKHPTt1Rcpckr9GXNW0/7JqL27hFjwSjMQOP6/wA65+GT7DJNDk
BX+aP06j14B/Q16Jr1kNZ0ILma7pEXcnPb0rzu5gFxFsIO4Hjn35rpw9RTjZnNXg07ot3TJ
OjKeMkCSNuqkfr+NYk1oWyYiXAHc/xr9R3/AAqwGZY7lSc7ZAqjuASeh/zlqi8xd96nknjJ
6V1wilscncjCIy42kn7GpTECmV49AFp63crnEqiVierk/n1q2+XgqrGvPTaSR/P61Tk0K
KRmWwG7GOpwc1p6RGBqi7+UK56ZziqedjKNiqS3OOorT01TJPvHQdcj+ITUfusqmveR6DC5
lhXCMq7cZIGasxQRKd3IDOeCQKq2WZIF0712jA14rTHTn8DjpXlNHpoT7NGRvwm+1AUKOnH
vTt20+vhBNIZATnrSAXcPTA96QcHr07mmbjjnj0yabkKM5+pNNAOZs8Kck/ITHmK4WQ5PZV
FQtPySgzxyc8fnVKWRzISXhJ4AHb8apITZbe6YDgouB/CNx/wpv2sbsZlbI5DSYB/KqTEhc
spbn+NulV/tZc4gVW55IHA/GqJbNNZsPhYowffL1p0t8sPDG3z/1zx/SqCrcXH37htp6hD
irMGmQ5ywLeuTTuKwg1gchYon9NsGad/aM7tzar7ZjKg/IV6KzgUcJj3yavQ2TyLvhSUjOC
VGapXYrW3MqPUbocrFsUdFjmP8AI1dh127jka12c84kG0/njFaH/CP37ReasShMZy+FNWLT
QbS7hYXFwsEndQRgn6HrVqEmQ5xQ611qB9vnI8JycE8qfxFazwRajbSW7oJIpV2sB3FYzaD
9gAMRVo2PBZuRv8P89ans7i705w9umUY7TGRwT6ex/wA4q1Ta3MnVT2Mqx8L6jTSQi2dlQ
/LJwNwzwf/AK1ZjRZtM8H6w7qN6wCiqR0EhCH9Gr0+x1CDUIt8LdOGUjBU+hrm/iP4WPij
whdW1tErX8RE1v82Msvb8VLAZ45rUle5Eq0noz5TYKvQVEWxSuaZW5gPWUinSSB1xUNOCK
9BmncLlBRSISOop3lnGaLbcZTgCaQgjtVi0XfKAaaV2TJ2VxojOKNp9K6P8AsnfAGABqJp
5Q89uxrZ0mjnjIIsz44Se1ShO1aUEC7eRUB2hD5HenyE+1uyt9n+XIFd4E8MtrGqieSmt
b25DEYzubsKzNotJL6ZLaJd0jttUCvctB0CPQdIhs40zleZCD1Y0mkjWheUiWx07zrz4+S
Pk89ab4juM4tkPA5YVvPs06xZ3PzYyT6muLvZWupGceYx9Cc4/yTWCXPPmfQ9F6RsZ4Te4j
LflMkjsPX+Vzt/JG0+7J2nHTsPTrWhckwWpH8cvYnotZ9tFLe3yBmYgY3MT/AAjH5cVq9F
ci19C3bSDsJN1Iis7/NsYnDeg45/WuFvJGZiSep5JrdalRpUgU7Ej6kdRXO+JY9Mtpmg0
y6e6gZucySRgENg8ZxnHP+cVjR35n1FV7HKzv75HtVFm561ZumMkjOcZY500AD8h0qmwOeh
rqWqOYljALDcQv+9VzV7KwsbvyrLUlv49gPmpEUGfTBrN2t5ZcD5QcHJ/z6U0nJP4VLEAm
dJfDHZWUgqynBFMkleRy0jszMSWOSTTmQhS4GVBAJA45qKaWSWRnlZndiWZmOSxPfnQxok
guHt5lkQgMvTKg/zqT7TGLYxCSxIPmMTuXGeBzjB47Z469c02bhcE9OcjPskw3Ddnbn5sd
akZpWGonTr6G7jhgeJtyrMm9D9RUviG8+0avdyMoWR3DYQYUcdMVj55q3qrm+0p/faOR7C
p+0Utiky75+IFjjOKKdxEqPErKWjLDBYn2Mn8vpUyH/iU3A/6bxf+gyVT71YjP/EumHT
WM/o9JgiuKs21zNazxzwSvFNGwdJl2KsrDoQR0NLBJA7MJ5miUIxUrHuy2OB1HU8Z7VCQOx
qkImaZ5HZ3dmZjlmY5JNONy8kaJlZOEG1NzE7Bkna/En86rUtUSWIZfNLIoA7K3P/AOuppL

N4Yo3cALKu9CrA5GSOx45HeqkbFec1amuZJCQ7o2WL5VQOTjPagCNeDV6GTAHHTqPWqIHAIJ
zz7VbiEYTczZboFHBHv0pMpF+NzjNXEOfDZGCSOvP5fjWZG1WIPSS2jWLNrJwGBEajdAz+
dSNIPvnqfyZ/AJ5rOSQ/pVqJcwwwr9D7/5/nWUomqbOn8K6oI5TZSt8shzHk9D3qr4i082
OoebEMQy8rnoD6VjRZjkVIDB004EdeK7oJF4h0LORvxyO6sK4qn7qfOtnudUP3kOV7oreEd
RcKbKc/KRuiJPXtgVQ8TaY1he+fGuYZemRwp9KxUZ7G4Aw6XET5B3cD8K9BtWh8T6KUwC23
5x3UjvUyXs5+0js9wi+ePK9zYrUItieYh2gn5iD351/WsrPz9MZ7DpXVahZvazS2dWgODg5
HWudmtTDIynnHTjqK9GIINNHDVg07kQfac9z6V0jFepOD0quYz9Qe9WrK3aacRHjPU46Crla
1zON7kvkbyG65HGfX/Oa19Ni8qNSMjJzyOtrtb+VE0qJkqAFFMs76WI7GJAzyDXPJUS0iC
Sep2Fhe+VGA/3c9fStRbkmMrzxwTXMW5lkDPDFK2z7zbD8v1q2r3iDHIMqD1XIrjLnUppG
60oxl249KFnGML6VRjg3qzPcRZUAtvkCn8BVG41mytFZRKjFeB5fzUuRlc6RtPcLeuBy3oT
VWw5QZaR9CeB/n3rm/t+pagSLK2Yrnj0FQTAZjH+0rotleRBFyx+vpWipW3M3W7G7PrV
ghwbhWP8As8/r/hVgfxDBEhdFJY9ARUGn+H5ZSsi2kzjOQCMcfX/CttPDEtwB/oUEeONwiZ
z+ZnWqcbkOqzA/tqO5Iadmb/ZHyr/9etOwNS9fy05Y14yAz4rWXwuOBLPGcdQYIT/2Wm/8I
zBIGKj7pzwIn/0HFN00SqrNS28M3jOp82HySfv5xXQWXhiKCQNC3Pmx44CjGa4mHT9Y0oj
+z7qQ+sfb/vk1tad4ul3iLVEMLDguo+X8R2oSgnqgc5taM7SHRdMjiZfKDq5/iPIHsavRLB
axrFDGqxjoAKx4LnfAAskckhPIIOcVorJuX7wJx+ddMeXoc8nLqWyD68Ej2ziqj2aS8+Y4z
6kH+YqQfeyuRmnYASHPNWZ3KFzP8gTMW1+MMFGOn+hrF+2PbTeXcoGWT5MEYD47H0Yevv+f
WKTzj16VjeI7D7Rps6DEKfzsM9QO/1HNS0UmNcyabdxXUB8yGYcsTjf7H39D1+tdHbTpcw
LLGflYZArlNFuhqWIT2UzfNsDKe/wBfwYfrWjPekltdPA5+VmwecAN2P4gfyOW42fPnxX8
GHwp4qee3RV0vUGaa224AQ8b48ADABPHGNpHJINef5r7G8W+GbXxh4cuNiuz5ZkAeGYIGMM
g6MP5HpkEjIzXyHf2NxpUoXFjDR+XcW8rRSpkHaynBGRx1FWSP0nTZ9W1GGzt1LSSStAFfR
3hj4R6Lpml+ZfwC4uCmWL9BXIXwd+xp4uWa7dECISpY969o8XePbGx02S10+VZriRduVPC1
vTg3scVap71m9EeK6x4fs7rU5ra3jCEOQhFc1BpEvmTW7IfMibB4r0Tw9Zvd3/2hwcA5JNV
7Iq3iPU5owpJL7c4612ypK6POhjJyitkeeXGmuhlKEfhVMRNC+RXssun2d8mJ4IHuK5y/w
DA7vve2cMufIFRPD9Ua0swi9J6HK2urtGoV+cVJLqEc/UCq2oaNd2DkSwsuD1xWXuKmsnKS
0Z1Rp05+9E2ldV+4+Pap0uDtw6Aj1FYUcuD1ruvh14WuPE+sKZFIYWDSt6+1LnH7ft2O3+
G/hJVh/tu4jILcQhh0969Kt7fc/mugIUYXj9auw28UcaW8ShY0AAAGMCm39wlvBtHB1wKwn
JvRHo0oKCscrlwZn8pflu1+tc+Ig7HdkIBj7V0MoSRucdeTjNVb2BEtmTzF3kguDnJqkk
lZGI76s5K8mZ3dyoww24K9B7Vd09jpmnS3ACq7qGO7GSOW9856VNDpournBHyLyx7cVT125
WSTyoxhlwAQMdCVM1d8qHHTVnOajcmZy5VVYkkkDrWFeyROx2x4O0cDkA/rW1qcyjTbgNoU
Darc4x7YrEJhc7OWYYBHUF3qowsZTlcfbaXZWupRR+IYL+2tiNzqkWyTHOCNw9a5+9+yb
3Fqsvl7zsMh+bb2zjjNbu5a5qeq3a3OoXP2mZUCq0iggAcgY6VhvuYtuG5mOSxzmEmYMzm
BPam4Oc1ceFkJDrgg4II6UXDBmwMtgAB268ChgUyZbGTepO4rngkdP5moduVxgk545qcoS
eB+IJtx6e1Ysoimt3i2ltuHXcpB6jJH4dO9MCDnLBCDIznn8qldDnkc96ay8A9+5NICA8Va
1IFtSkAGSSMD8BULqFckMDkZIGePb/PrU2pY/tGXjPT+QpNaILYqls/whRx0op24bCNGL5
3HOR7f59KKBDcAnsM1Mg/4l83/XVP5NUKjNXAjtHTZCe0qDp7NSYIo806gjBpV9P1q0ISnqM
0m2gUySaSN0YBgAdoIxjORkdKADjODx3pgJHBz9Kdx6/nTAEmQcHINXLaMOrkyIu1cgMfve
wqkvWpvdvbjOaQ0a62yxw+Y00RbeUMatlhjvxxj8aFPbNUYpDV2S6WXbiKOPChcIOuO/1q
Wi0yxGwOOOIWhKNmMHOeOeKownIxnVvUwIwsAWU5GeKyjVMsbgYw+RuzggdunP+fStjw9r
Tafe7ZCPIkOH4xj3rnlbmpOh5/DisJwUIZmsJOLujsvFmleYo1C3GePnA7j1rG0PVpdIvgz
A+W4AdTxwe9bXhzWBcWv8AZ9ycsowhb+JfSsfWNKfTLtniCmBwSpbHGeMc9+a5afWnM6J/8
/InV6/paaxYLDW+DKq7II/iFcDJBcU+XJ8pBwSe1dT4X10RSizuBthwAjA8A49/Wp/E+h5D
ahbL/wBdFX+dKIj0pckvke0qkeZHLRWFs9xXiJhSACce/T/CuivdDgtUhkVmLCMgE8ka/wC
cfjXPo6PJGGLIqHIBOSP/AK2ea6zeJpViEm6NRy4PGO3+P5VrUIJGMYo57VNHuri3t44DtA
y6g8bzyOD6jH61lNp18gEdyGTb03g8V6TZ3lvCGhmETwE4YMRhffnt05qSfVNHteI72MnHy
x7t/wCuf8a0jJqNjKSuzzeAajbY8i/dexCucircPn3L7L7ULhDu4yhccde9dWb5bssLbQEI
BPEghCg/mKRNKvbpNsv2ey29AliX/PAFJyNHP8A9I2zlt0Xx1LLtzUItrZZSIoTLj/dQb
q6uHQ9OhmH225kuV1yu5sDP0res47G1yLW2IBOMRw4oV2xtnH21hq85EUWYYyVkpIAx/GtK
z0U2gyLABv4mkuFya6gwh8FbJA2fvyL1py6UjtukHB7KcCrUTNyMbyHijOxFR8c+XPn+Qqz
Hc6hHGgiW6LE85CsPzHNbcNnFAMrGigdwMVYUDGEjGM8k1aRLkYC3d7JgyCN+fup1H4cZqQ
M9yxGYt2MbTHgj9a2pLSN/8AWBW7ZI6VRk0rcf3bkeiycj/61PIDmRVNIKqZ+7joN2R+TCq
d5poZQ8kbcDhk5K1fW5ubKTbKrOuMY5z9DVy3nhulAj4deSpGDSUwUmjkbew70WVTC5eE
nlM8EforNO1GG6iSeNsqw5UHKgq11pkN0G+Xaxz075rmZjdeHr1ZGZmhLYYgdPr7/AM6xa
lTdlSa3U1Z7no24cEbiD61luRnp+NZOKakt7aqykHHQjuK0vNX7rH6EDFdMZJq6MJj2LAW
Tkn5hS5UgggFSOQRUQZWH3scemKgvZBFYzOSc7CAR6niqEc1osn2SeFeRjzEZsdQSMfQBSX
yQZfzNXhvKDHPcqr/9audgj5mTAJ3+Xub4yXQDH/fLV1xXf8AgpH51EdymXATmvevj4IY3

H/AAlDkGYSFibuNVYkEDCyZ6AYCr25x1zXtQOP8adJHFcQSQTxrJDKpR0cZDA9QR6VonZmb
Pi+yuJdPuRiu4Y612+IX2mXwDXN2sODYrda1PEPgO90jXZLNdNubm1lkP2SWKMyb15IGQPv
hQcj2J6c1jPocNjcNfDWrwTDrHMhVh6cGu+jdfCzzcUoz+JNM6K48S28dqdp0SMyyONplxw
tVtPhaxt9mMsTlm9TVK3aO0TEKqB7VfHV1cYNdMVrd7nmuCjHlgtC7DenODj6VoQ3g4649q
xvNi3ZwPrTlvUi6tgVpcxdO/Q3Zfs90myWJXU+ormNU8FWN2GktiYpD0Har66vBjG4E1NZ3
EuoXaQWwDu5wAtRJRa1LpKtB+4cRZ/D/Vr3WlrKGPcrtzIBwo9a+i/DWh2vhnRYdNtl5UfO
2OWbuaXRdKi0mxG7mdx87AfpWpGvlgYOfpz0rzKrinofTYaE+ROe5KzrbQszemSa5i+vDO7
uSo44BqXVNTer7EPyL+tYu43EhGcKOWPoKUI21Z1eSJRII189+mcKPU1jT3Ukr7UVnckngc
mpdQvA7DHEa8KKjtUh8truXcpT7oIGD7/y9apv1V2Ld2H3F2NN004DNMw+bA6VxlzqPzNn1
6mpNV1J7m5ZwxA5CgHtXN3Uh7fzp04WV3uROWtkXZ9QV+uOBjgAGqc1z57s8js7MSzMxySf
rWbLlIfSoROqht5cccEdu8a2aRi5F8ojHAP61AY1zxiqwuU3gEsEJ5P3iB9KaLogY/pU9BXL
ks9y8DQtNIY2KkqzZztGF/IcVRngAkbaXZMnYWXBI7HHP86k+1odxYEEEnqpwPy/Ko/OQ4DZ
68mokMqNCRtdhHar7P5zpDbRM7MdiHqD0hJ44yeenAqGFFmmWNpY4wxwWfoPrWdhkPnLHAF
Vf3hzl89iMY/wa+tVHye1WJICOy71bBIBXoahYZHT9KWwFdHz/iKtakcahLg84A4z/dFQhV
ZsF1TgnLA+nTj16VpQoxqMo+nf2FJ7ILYzyP85opWH+cUUCBWKng1oR6jcpo09mszC3eZGZ
OxOG/wrOxk1Ko/wBDk/66L/JqTBEbMWpyHamClqkluXF0k8cCiFzFHsJuff5Jyffn9Kq9
6SIDEDAPWmSL0py5JxSELjk05o2jOGxnAPBzweaYDxjFPU81EDUrdQcjkdhQBoWtWhlX7X5
3IAHPK43Zxx196TcAeO1U0yKmDHHU89aTKRdR+On4CrUO52Cr1JwOcVmxgt5q4jAispl0iy
0DUQHpbv1qCSSJnzCjIuBwz7jnHPOB3pyNx14rNo0TlSzPE6yIxVg24EV3djcW3iTTTBOVE
gADnHQ/3uK8937u1XdL1CTTrxZ4z0PzD1Fc9WnzK63RvTqcrs9i5qOmtptyYi+5geGC478V
1vhjXheQf2fchW124BYZ3CrN7cWniTw9GkEECTKdyzBPnz/dNefv59ldIT+7ljbr6Vkl1GrH
le5esHdbHSeJNANtM95bRgQMcsq/wAJqpEEt05tvMnjiJ3M8XVfzrqvD3iQalZtZStiQrh
1I++Kxtb0Z9PaS4t13WzjkZ+7U06ln7Oe45wuuaOxrQeDbBo28x55JCC7pJCR+VPh0qHTrj
MEXIEDOBVfYqCeoz71jeHvEZsG8i6dmt8/KTzs/8ArV3cfl3UOMeZGeVIOevQg11WucjumV
7aaWQ5haOcqOVJ2sKtfbkSRROGiYnGJOPyNUpNNYN5lu+7BzgnB9qRp50Hk3Sg6njbOmf1o
tYVzXkCSRfNoORwCP1pbfG0oW5UYrJhuJYNroj7MfKhbeoHsetXoL22uJAY5MS90PB/+vTQ
maCIAeKcEOMljgdB0pUG4cDPGakRQvBHPXpWiIgrjOV69SD3pc8fdJP0p3GOMCfSkxxgnty
RTEct1yOvYVGG5OeMHP0pWGFOc9M4oVH8tSx6DnNADWjRgyldwPOD0rOn0w532xKsD90H+r
rSYHgjAHaphPOwE+uTxQwVynb3rMY4rkDcT8rdMn0PoakvrIX9oUdd2CVPPX2pJbNrhSU
21w4JI6+qxOyuHt3W2IDFc4Qk8g/wB0/wBPwP9SjkNNupfD+tZZHPIM3yEmvR4ZxKqELIW
6HPSuJ8Z6ek8f2mJSsY3A49+a0vBmqnUdJMzBmKXUMaiHuysXL3o3Orwp4Ocg96ytXuAhW
JSD5Z3sCOp7VZuLvyemPNA6Z4+prFiia8umR2HIId8zdeP8/1rVmaLmmw4a1UgbnfzjuPO1
eF4+pP5V0wPP8AI1m2MTA+Y3VhhR/dUdB/P860ghPGcU0Jkiuen6VIvJz7VGoVepBNPE90
UxE6+lc/wCKvDVn4ksDaXQCSAE29woy0Tf1HTI7/XBG4pOeadKnmXmM7aT00OlnNrvCaTVm
fMevafqHhnVX06/VfMUBIZT8sinow9v8Kx21QochSPXBr2z4rafHqHgO5upIQbywdXicYyM
sFcZ9MHOPVR6V88JK+eQa64V3JHJLDxTNsa5vGAWFB1KU9PnFY+49QIXtPhur+7S1toS8jn
AAq/aPqR7CPRGjayz3tykEEBMrnAUv7V4S8ORaFaLncBXvHHzMP4fas7wp4Xg0G286QJLeM
Pmc9vYV2tnAXxLL07CsqliXQ66GGUXd7mlaxmRQ7j6DFZwTxXUNEh/3iDvMxWPs8v1wuPM7k
9BWFqsjStuMiSoxOdp5rCKu7s69tEZbSI5PLUjc3TNV7q7FvH9njf/fyd/am3k4sE2A5uWH
J/uCshZmkkVfTEsfXrWqd9eg9tC3EjXc+z+Ecsfaq/iG8MSLaIrlaAJyMZHapL69g0myMAZ
vPdeCFzz7+neuXublJY8+a7SE8ggYx9c0o+++Z7EzfKrFR5V37nwVHYjr7HpWVMd52gDPrm
remSGYCOx71nSZ3nPORwK2OdshIRikLOFIXKgnryOOn19OIRvcTEIDPKQiGNPnPyqc5A9B
yePc1efS7xtNbUfIY2oIEHm7hgPjOPXpWcRtJyOR0pkrsuBnHJ96Y7KUwsaghidwzk9OOvb
+tSN3pr4VyPlcDIBGcH3qXsBAwI6gjjyKYOXUfwoJALHoPepGxioTWUmWh2/PDHgDghaa7S
R7RIhHyggMuOCmg/kaaRnpTCpk2yowwcMvQ/SkAF+/wDWk3E89s81GaUksFBA+UYGBikA
+RgThTIRwpxgke/vVrWBjVJh/u9v9kVQNXdZ/5C03/Af/QRUP4il8JRPSinF9ysW3GQtnct
+dFMRGCR8wOMHsalXm0k/wCuifyaoMVYTH2SXOfvrjH/AAKgER7SDtIwQeQRUnlqIlbzFJJ
5UA5FOiikndURCzHgBR1pskZR2BIODjIPFUiRrHcegHHYUGMqBnHI9aQMqcg4I6EU4s75Y1
jk8k0xDMUtOPJ4HH1pDnPNMBVqXYyjJGPr3qEGpNw20APWp0Yqwl6jnpVdTUimgZOCaniZs
jHOe1QxIX4A5z61KFwOlQylcs72VsEYIPIIqQOTjJqnk1KrepqGjRMuo5HPvyM9acDvdDni
rSxnYGJXk4wDzWbRaNPR9Wk0y53gkxtw6+v/ANeup1Swg12yF1alfOxlSOM+xrheVHBODwa
09F1mTTZ+SWgY/Ov9RXNVpO/PDc6KVRfDLYit/NtL5QzGCRGwWOfI9zgE4ru9D16HVYPsty
V87GCD0eq19o0Gv25ubAgybcqIXI9645hPYXW0ho5oz+IrNxxjVjroy9ab8jrdW0BrOX7Xa
QrLD1aM9qTS/EhsGLu37tn+a2SPAUEq+mD2q3oHiaO8UW94wWboCejUa14ZExaezGyXGSnY
1NOs4PkmE6amuaJ11ndQahAtxbyB0Pcf1FXB9zDAMrcHIryjTL290m7k8rzFl258tnCqccn
cd97jcOMHJ4Pau80XxRaaqxu6wXQGdG7cMf9k/0rtTTOkUGjXNhBp8yp5bEY3IduKr3Ojm

ZR5bLIMYUSryP+BCtBAmBg8nrzT48jK+nanZEXZzge/wBMGG83ylHysp3AfUdq07XW45Flm
24xw6cj8sutaLhWX7ufXis640aKTc8WYpOoZe/1os1sO6e5qhw8YZCGUnhlp2RjOPrXNRyX+
mNtZCYfug+6+/B/w71qxXq3SK8cy4PqelPmFYuu6lup+XqKZ5xbKR8jHJIqMbSeGY+vNTru
B+SNU92mlYIW5LnPtnipFjxkhdMd6CkxJJK4PvQLdtwesuPzoAp+YI5icYRh1NVr9Mgts
3HGMryWH09fpWm9tBIMFjnHDDtVIQNBIEGV6KMGggfg1IaM9rlL3T3SQvJLD0Owncua5T7W1
+ieLbnT2PICVSMOPxB/Kt7UEktbgsglCITgeX+Y6/5zXP6tGLbxfoVyFf8A0gqrbwPm/Me9
S1qWtjufLe4wIz8pO5N8YfXn0Hf8u9adna26RqAT5SneQesh/vH2psFttQmYgg8lQchue57
1a/dgbsAjoTVkXLEcoLcL244qUeYSc8eIV9wU4AAOO1OLk4wcn61SJLIwBknP40okHbg1WB
yTjP0PepUOccfnTANDE9/pTy4RC7nCjkk1FH71PtDoQwDDuMdaQI47xP5d94P1yGXO02ssg
2+qgsP1FfOPIIDIX1zJp9IPBJDLbI0UifHUjhlwQa8m1f4b+Glm3adLqCyeed8UrqUVMnhe
M+mDk8dea1ovlVmrVi5P3TzLSdCudXn2W0Z2g/M5+6ter+HvD9nokQECqZyvzS9S3f8ACrN
po6WH+iWlvswebQP510lhp6Ww8yXl8c+gqp1EjSISqTWFg2PMmXJ6hah1PVliVooj8+OSO
1R3+sB VaK3Jz3cVz0rSPuKjdz9azjFy96Rs5JaIma73P1+b271ZklFpDukK+cwyo67fes4l
NOTfLhrj5EBzt+UJbp5Mu53lu57mr39BbEGoFnnY7g7NjBA60/Mej2TTzf69ugz+1Wl8q
0tvtN0qhxyq965HU9QN3P5sxJzwtqjijWfurYL8qu9zPv7955mlkPzE+tUBdDdy3fnio7p
y3AP51RADjHhAZHHQct0klZHPKRtXM8MMhNq4c7CDviBwSCDxj/wCuO2DWdOdzHBZl/hLDBI
qn5jbsDv2FOM5GMEjtUom4rgr149jTVdA2XjVsENgg/lwRwa0Gu5NSvVa/u/LWUgs8ysVIX
IQOyehHAqruhFjISBZY2DoSHLP7D+HHfkVVwIHIZbsT21zL5qkSiVj5bhwMk53HnOchOT
x34qkWOMZ6Z4NocsxKoCTjOFH51CzEjp06kd6hvQYkme/p3qE08tzyM/Woz1rNIA5BypII
7jtrPLJM5llnaWST5nZmJbPuT3pHI3HaCFzWcC4qE0gEzV7TdQjsLhpZLK2ugYymydcgZ7/
UVU12ZxGzEbRyy45xz3Pfp/wBbpUXagBzsOmB+FXtdyNXmUk4G0gf8BFZ+OM5H0rU8Srt1+
6Hps/8AQBWb+JFr4WZfG3qc59KKTFFUQR1Yj/49JP99f5NUAqyGH2OU7gMonHrw1AyS3vJ
LY7oSukBBWRCQy8HofxqJmDc/nnvTRj1p8vICZhCWMeTtZxgkdsirJlieaFoxmgEg5HX1oE
XYJUtn3PBDMGQgK7EgZGM/KRyOv8AOqrHPQUhYscn9BT0oLNgCmAKhNSeUwHNbUOIXMolx6
hJCPsskmxXLDlh2x1p2r6ha3k+bOxjso9gVo43LBiP4uaAMPbzx8RUwjZcZBGRkZFGNkmC
Oh5BqxuEoJY7cKaOuz9PyoGggXPft+dXoYfK3B5UjwpILAnJA6cA8n8qqQD51GCnAA71P5
nHHpWtvc2jawyZAg6jr2NMQ84zTXIO/cDg5yKjVjmn0IvqacETbN2MAg4J4Bx7mpY5SjBhj
I9Rms9ZSB1PI5qZxqGi0zQDpvYAsy84JGCfTNKNgbOGYegOKrIxAPuO4qTzNpwO45zWZdzX
OnWZ9LmBX5oifmQ11NxaWPiKy8+N8TbflZR39DXAZ7jpV6x1CbTZU1glByMunPr0P/ANasK
IK75o7m9OrZcsti3Lpt9Zl5JYSqRkZkIwp9h6n2610GjeJ2hCwXh3x8BXH8NTQ3dj4hs/Lf
Akxyp6r9K5+/0y50tCwE2Y53AcfjWfNGa5JrUvlcPehsd3faVZazbrIrqWYZEiHp9a5C/0
W906Rd0bMrNiN0GmodN1e501/wB0+6M9VJ4rs7HV7LVYjGxUoEgY1n+8o+aKvGp5MzNF8
Z3MAWC+El0pbAYffA4/P8AhrnqMV3unXljqkBl5tJR1YLwy9e06iuG1Hwosv7yyO0gcx4r
no4r7Trn5UniuFyVaMkbQAdx49v5GuqnWjNaHNUotHtBjQ/xHk8ijYinHJ9ea4Kw8ePFP5e
o23mxk5WRHBcA8jOMKx5A4212en6rmpj/RLmOVsZKZ+b8jz+Nbp3OdxalEKdu8bK8YKsMM
DWGx/s3UNxjLo/LMBYw9c+v8AP8a33C5AAHuap6lGJ7JiFG9PmX6d6GgTJwCV3R/MpAIJHW
nbZOMr3zwapaVckQeU2Bt5UHHQ/wD160PMPBzjnjjhCGbGxj7vuKcEwOH7elMabgdvmxmmmP
IdxJU7QOTimBIQnVnzimCSNUIA+76VHiWQ5VWksvBxTvJuOgiOcY570gM/WgtOMicmMzZj
Iri/Ekm2fQ3x80V3EF47HLf1/Su9vbWc2U6iMDdE2Dn26VwvieJ2udlhxtLXMIXnpj/9ZqZ
aFxpRUKbAwy7cDhc1KmWjxgBSocmi3tpBGazDOBnHarKWsinIfGetaIzI0jbaOc845qwqbh
nODjB5p6wkDBfvnOKelhj7x+tAEQzw2ODxzUwU5zj9aURoM80u+FTtzlv7opgKOtd3McH3y
ST0VeSadgFcsdq46L1/OoHjEg+SMBfWnbuNK5jajfT3GYySkJ+9GhwT6gmmNYG4viZTiEHB
HfAArTW2iEqIhlietLcXoil7x5hfYufWk5dImiiluVDHa2W4oNseercmsG/1OSZ2ihJ8nP
ZeTVy4n81pA4RmHcKHIHPp3qktk91KSqAKepxgU4QS96QnNvREEU4a38hd8rcA8HFMm22E
bFV8y6xnjog9anmktTW8q3AZ/4pGFZkqiaNsBjLnPAzmtPi9COblMaecvNvfLMeuOprWsre
K3tvtN78rA5RCf880JYx2KG7uVLMoyFAzisDUNVlvJy+FVU6L/9apvzOy2Kvyq7JNUu3vJc
qCf7oHauUvWw3Hp61vKrSx8IW2qSQBn8TWDeA4YDBY04roSSVksZSk3qZc7Ky/dwwPBBqJVM
aJcMlpIy5XYXGSRgnKg7gORz35weDh7yNFz7SeSBz+f41TkcsWYE8nucmgzEZxj8OMCqs8
zEjp164qaQsX+ZcEgH7uOPpVSfrzUoBvMPTP4UNic9arHg8H8RS78mquUThsnk44zk0hYEE
nH51Fmmk4rNsomkABGHVsjJxnj2qMuS27ofYypm6kzWbGlaYacST3phoQxDtAU0AkfljpTu
IstrXx4kux/uf8AoC1j44BzyegFbPio48SXoHQhByP9layfxr0f6Fr4GYIFHairJEAqdQR
ZyHHBkXB/BqZsNSqh+xyn/pon8mp9BFelzTihBwabVEkiFAfmBIweM45xSEDOM/jTcGp10L
UAIoXPzZ6dhTikKHKk6GruoaeljIqC7t7jcgfda+4DPY+9Z568UwLHnvjBJqSAPI3FVAMV
KrlhepInN9I10mVI55bd2eMSDypN4wao/amVAo24AI+4O9VzKTwaMZ5oAna4LkFsdAMBQB
wMdqesgYbe54BLYAqrjFjimpsVze7ZB5GD6GIGV68c457VGo3Bh6DNHb8aB3LBIMjMzdScnA
xT0c5qsKcGxUNFjmxazyDeEALSLSOV3E5P8/enSRvGxEiMGzjBGMVtsb+W0nSaBykiHKsOx

rY+0T6rcSXNzIZZpDuZj3rKTSVzWKbdkUUC7wF5OeAB1qbG5crjnnGf8/IUNwojk4pEkxzS
3Vx7MswzPDIJ2Ksp4INdhpPiKK7UW9+o3HgkdGFcWrCQ88N69jUio+8Jj52rKpSjPc0hU
cdjs7rw8rN5tm6hCNxQnj8Kw3EsU3zB0cdM9aXSddudPfYcJI8HKyYwPpmuogm03XbYk58w
EcY5X8axvOnpLVGtoz1joyLTvFU9q3kXSs0IOPm5Ze3fvW/HcWGrwY+SQEfdBqK5e48N3Cu
otFMwxzg81RjDWUw8uRRJxlwpO3I5GD9cdO3HunRhP3oPUFUIDSRv6h4SQuz2b7ef9W9YU1
ld6czia35IwGwcD3Fa1p4kubUhLgCZT0ZWGea3rXWdPvPkD4k/uycYPep5qtP4ldDtTntoc
/p/jTWtPyvni6X+7cDf+vX9a6my+I+mzfLeWM1ucgAxsHUD1PQ/oap3ehWOoMX2iN2PwMBR
+QrHn8KSxEnglWRgcrAx+VawxMWZSoM7fSNV0maVfs95C+6RkVWO1iO3Bwc8eneukBjz0G
e4rxCbS722jw0MmQTkGcY/zmljudR08CKG6nh3DcyrLtH8+a3jUTMZU2j2wyxpyQAPpTWuY
yMDpXj8XirWbdPL+2MwHTeoY/mRmry+ONSj6R27bsZJUj696rmI5Geo/aBt+6eO1IbgHoSP
xrzeLx3dl1822iIU5YpkcVYfxwPMwltlQeGL9f0p3DIz3M837v8ADPNeZ69cG68V6FBGT8s
iuQeOn+TVq48a3chZBFDgd2ya5+S5a41hdSZP30Q4UH5R26fjUy1HFNHtFtOXiBI5HrVuOY
Mh7cZ5ryMeJtS2CMXRvAB/qxtl/EVE1xe3zB5JJp8cZds+9UpC5Weqza7ptsreZew5z0Rtx
/SseXxrbspW1t3ZscNiCDP4VyVvpN9KTjYbsAEnAxW5p/hoBIM8uOc4FHPFbjVNstf2zd3
RJkk2jP3I+Bj+v41pWek8hyqEL6nirDaTZ2Sq67XyjqT0qA6nDb8Zz7KAbq62SLUEkbMQGz
DtuOOBmo3uNh2Y99vc1mDV4ZmyfOUnrjFWFmgZiUTlgTnbIhbH09KNXuK9tiwh8yRpm4yCp
Hfv/j+VQ3tqZmKoDhQSTj7uTkmr6AIMZ3Dsc0ydS8fGN3UBhwavlstDLnuzm/ssaANK21B0
BPLUX14j26pAzrgP6VPdafczMTtZzng7hWYYLmWVgUZV7yMP5U13ZTd9EVZfNaSMRHdJn
Iiq06wWMTPI8fngFgCP0qKW8itf3VuA0h6sTVK7uLia2kgdUbYSxY/ewPf0rTWXoQ7R9TE1
O/uJpGdzNkKFR2rnpnDyOQVXn7pBrWuzEgdZucPj5SPX0Nc9fM/mbnPLf3u/fNaxVtjNu5f
jvGtZT9nlbG0AnGM8cj6fzqjc5IIBm9ADn3pkLbZSJQwZTyuMc+ntU0rGKNXQ884dW6/4U
wMPUpFO1EaXy0yFWR92OSePSsvHqcfh1rRuxuJ2/hxVfVIXcoOwOhJDntDKOfx5X8x60dBE
wW3NuULqJGG4SZbAA3fKRtOWJ24I4HfvjLu0ZCARg4zgirdxJMLI2mkLysdzuJA5Ynk8g81
Xurhp23SHc20ICRjAAAH2FJAUM80EijJUGgkEHg0hK7SMhdng54oYyUMrBQdq4Byeee/P8
v85phNRZp26s2UOYEHkY44oV2XOCRkYOD1oLjYBsXIJbnJ6cen/66bkYOQc1IxaavmXAw
D05yetNzmkMQnjH60EY7547UpGO45FLtjMnG0EA8jPOe34UxEdbfiz/kZbz/gH/oC1iVt+
K/8AkZbv/gH/AKAtQjRovgZiUUUVRBozapPPYQWbGPyoCSOWMA8+ppsFxFaTPHI6MXVSV
bBIKuCPxFUcVZjH+gy/8AXRP5NTYkMMn7vZtXrnOOfzQjQu4AGSTwKHdnVJV4QYUenerFis
D3MaXJmMbHGIFDOT2wD74qhEk8EcAkgIQx3MLFGAG4MQTnJzxj2HNVOc9KczDsPzqYzmVIU
YRqsa7VKxhSRknkj1z1POMDoBTAg+YjFG0Bc55z0xW3byaONIljkt531Av+7kDfIF9xWRL
9/pimiWQ/SlwRgkYyMjrrSc0oGTVCHqCakCn/wDXUtsIgwMhO3PIHWrmPswL3kx0+KSO1LE
xLMwZwPcjigaKKRFvzx1pXh2k7SGwMkr0FBOWJUyXPAJzTkxuBcErnkA4zSGJEhSVQ6kZ7H
0IpNu0AEdGof0qdo1eRjEAig7hubkDP6/gKdIg3ZGOSch8v/r1DGRBgIiuwZJ4amlCFDnoT
gGlmlfLsQNoJ4UH7o9Kjy8jE/Mx6k9allDg2K0rW8Ea4Pp1BrMKsh+bj0zQG7ZNRKKAkJrY
1JZllkzyF79zQrbm65LepqkjleuanEhVgy/L6YNTaw73LilcfeOcjFTi4IODyuMYAx7Vnq
4xzkkjjBqUPIPx44pWkuXhHv5jbeAOR3H4VzTX28kuMD5drYwaz4zg9fm7EHpWrAVfiVSGz
94Dn8azk7GkFc6Cw16W3RVkZ5eMMcYx+Pet9Y9M1QopMXnMuThvu5HHTv+P171yUFqSeB5i
4ONp6cUrDaAUBVh1INcrSvdaHTrbU173w9LEC8A80c8E1hSRPFLsldIQOOK0LfxDfWzoJd
yZ4LdRz69avDXLC9TFwAMjncvT8a0U5rdXmNCL2djMtNWubUriZyijAUYGefX861LfxBkox
PBu56qcVFJpFrdfvLW429wFAyF/WrNm0S/ibcmYVQc4Bx+GOTJ+ynuCVSOx1tt4osXZQxKM
D9114q8ZtPvBkmKQn1AFeatFdwqwlSRD2GzrTPOljP38HGeDU/V4/ZY/atbo9JbRtOkG82y
deCKgk8N2cqocyKqfKvzdOe8Vw4vbuJQy3bDjxjPp3qVnc1OMf8fbdOM0ewqLaQvawe6OrP
hay3NtkfrwSP/r1OPC9p5hCyTCMtkLnP0+tcpH411MSLmZWBI+8ODTx4o1UDeLgDaeoXpTV
OsuoOdPsdQvhS0OP3jcmrCeHNMcL8jFh1JPBrj08S6m7AC5zx0A5NPh1m9dX8y/ZWCnHv7U
KIVe7F7SC6HZ/2XYREf6PEMDAJFXbe4sLU8+UuDzgV5s2oXcJf8fBGBnr1oN7KxyX7c56tV
xou93I11VbRHRf34i0yOBDEDkrzjvWBP4imY5t0Cr0yTzXKvLLcRIIQ7HuQvT2q9FYXs/lr
IYSMh2c5H5Yrblprez5pvY2/7TlM8sykyndkqjA9OD3/wAOanh8242jAYj5QFUZP+NZsEE
FqoFxdqznC96vpqcKBfswX5hnp0p8/8AKLI7mtDbOQC2FwvGav2+1OmDjqxHSueOoTSfek
7f1ViG9dlC7+hz061N9dSraHVQXCGBmIICjj6VvULwBc57cgc8fSskXjrHIRON3lMxIHc1n
HUH8xQAXboRjOatzZlyal+W7jRvMkPIY7RsdP/CoLm9kkjXZPtV+nznPHesDUbtXnLRngk4
zximRTNt3kPk/dYdMjH+P6itIR6smcraIldQtZbJ0d3R1PzKRjJGe/vz71iXc4Mx8sFk3HY
pHJGe+K1nSSSwlnMEpTKqJQ3yr7Vhzy5MP8ALk4O4cYreOxk2Zl7dGQkugL4OWAwTnP+P6
Vh3h3kseGHHC4HSukNngm6WGBhM7EKpUHkn681T17SjpfOiyvFMzIskioxJXPVW9D/AI9ar
qSYVuxhkR0fYyncpI6GlaXIbIzkdTTvNjku5G7cLGQxEbHO1cepNW22MVKRm0iMW1iW3Bs
AMcZ7nIOpei4xLyJ4hhuu0MuGGocH88Y4rGndieT7Y9K1r0BTwwYEZ+WsqRmPAJx1A9KfQ
CONozjcBuByMg4bpweeBjPTn+ld8BsN2PWnnlumKJgXDSdaOQCn3JOOuCc9ue3P0pDIHiBw

FPO0s27gCqx4NWJcrlQxP97HTP1HWq561JQIIwIODwe4NKDg5xnB6GmkknNSMMmjNIDxj3o
zUFBTgcKfem05F3sBkDnqxxigBygsOKInsp7ZUM8MkYkXfGWXG4eoqupwa0ZtQN1ZxpcSXE
s0RCxs8mVSPH3QPr70AZ2DW14s/5GW6/4B/6AtU4LH7TBPL9pt4hGm4LK+0yeyjuaueLRjx
Nd/8AAP8A0Bah/GvT/ItfA/kYIFFFWQTuuAjEody9F7duam81m091OMLlgGAPR6rhWJJA4H
U1aiiH2GTzAVDSJtY9P4uenNN7CRXd3mdnbGSecLgUmGAp/lkReZj5S23PvSy3M06xrLK8i
xJsjDMSEXJOB6DJJ/E1QiLqasfZZo4opZlPEjlbMbsuA4BwcHvzxVYNipIfIXI/H1piNOw0
6S7mVIyGJPatrVfCt5pyZul2jV8MFPesqw1GKzmjkhV1ZQN2592W9RgDA9ufrW/rHjG71BY
WlmLsigAntiqRWljJZo9jYxwKaqAqx3quBkA55qaeVZXJAxzUOw+IUZsTOOIPUk/0FRkYNS
RsitlwSPQHFMJRgADJ78ihdvOfw5phYHOT1pQVHQZ+tZaU7goBO1RgAtux64/H+dPzkYqO
MfvIR5FCEj515wKcfu5H4VAXCqA8BSxPG81FI0vTeoXsFIpHb8PTNEZMSqIR8dF3MSQBU2K
GpGSf60+eEW87xeYkm043Rncp+hqa4lWXIYkjOACIzx0Hb1/xqp5hRiQB0I+ZQeox371LKH
eYtgEngYAJ6VKsny4H41W4wME5xzkdpPtwfWpYyyH9anUjGc81SD1Kj+9IdzTgyTwpPrWpak
cd6xYXAxhu3ORWjbygVhURvTZ01mvcNg+uakuNoUbxkHuoxWba3727h4pCjqfIzWwQfY0S3
LOGK5YKMsQOAOmfauXldzs51Ylu7J1wVK8pvAZgCRnHFZkskqSbnMhk2gKckFcdPyx29qSe
VQAHZlY8kFg7VXW/mjKguGQjgNhuK6YJo5JyFhu57dswzOhHdWrQh8RX8AG6QSD0as9pb
kl43jz/EORZ7FmsqyNlblWbp857VTjF7ohTa2Z0sXitXU/aIAOegqwdS0adQZYQM92TFcn5
EipKITgHJBYkhyJ4YehNR7CHQv28up2gtNFujlZQD7Pil/sHT3XfHdMMHqHBRlI5Yvs5BJ
8w4xxx+dXjdNPMMAFXDfVGDHJ60vYyW0g9rF7o3ToduYdguF4HXAzUX/COJ5bH7X8p7ZFc
v9okwf3r90BuNPFzOE3M8m0nCsWOMj/9dHs5/wAwc8Ox0yaDAjKWuwMemKmTSbCFcveZ+
jciut853cAO/T+9VgvEiR7jKTuxIw6Eeg9x/Wmqc/5hOpDsdG6aFH8zSbjjGA1NS/0mM4htwc
HBYjAFcQAxUkEcEA889/8ACrC207lQkTM2OgXijkXVi9o+iN5/EU5SCBV5wGqrNq17K203
LbGAzG4Gaj/ALKu5GPmbEQ/MC3ygE89P09KtR2lhAfaboYyOUAb19v8/yqKgtiXKb3IbOa
QOX3En3NdFbCa7PmBMFjk4GB+VZcF9psQkMMPKDIMnOfQYqWLWppHVfNWJG447D8KptvZCV
kbywhD88nzY6A1LHLh9igjnhNZcNwPJ3mTqcZz/ntTo523fKSQD2/nWUou5umrG0krSpKCw
DMQMk8CqNzICjIm0c5zxn061H54MLMjrjglQ3l/P8ApULTrGyu6kZUYDDhxyCR/n9a1jEyK
7FN2MgIwNwyR/8AWqef0jB3TIJI/uoy5Dcj9Pz9KqTypLPIYUZVGSBnJx7+tNiaRiwzgy
3HOcVIRRYsdzeiuy2npEt2QpJ3wkYC+/oaq6pBNAyQPOu0MrNFnnJXOce3T2qFwC27L5W4
KQxkA5A6c/WoC4unVGLc5BIXcapCMd7yWCaOW3MsciHcrK3IIPBB7f/WphzcRwuk0bSGTas
R69uTnjFLcQlWflvMB5GP8mqOFgQSCcrKrYKAcj3/nV2IuR6raJa3Cj7QJyFAfHVccY/AYq
pKxjRYmRl53gMOQMZ+pyNv61Zvrnk7bzRKYsFDvJB5PLA/L+dZz+c9s+C3k79wUtnk9/wBO
tICKTbLcDhUMq5fjx34xz8x57DoPqazpHodw+U9CVGKmlYjdnqT1qrJncwwM9+afQpDJImR
VZsfMuRheg+KhlcRuwRgy887eo+hpxYj/AOUkrSjBwCDwOlSMAWYfSm5XAYpXpAmkDPJPc0
hdu3J2g5AzzmpKGtj1pvbrSmk7ZqRobn3ozSd6KlIDxxzgGIVdx7fnTQcVe0+CK5u0jJ2A
t35xQgKZUgkU4hmA6cDAwMV1evaDaaU6CO5iudyhi0RzjNYeqjTRcJ/ZjXPl+WN/wBoAzv7
4x2oegWKK1rcWjqs8MkLMNyiRSuR6/StPxYf+Klu/wDgH/oC1nXN7cXhjNxcSTsiBB5jE7R
2ArQ8Wf8AIy3X/AP/AEBah/GvR/oWvgZi0VNFA8okKbS113tlgMD2z160VZBJIoRUBB3EZP
zAjnpUsI32rqzhAZUBZgcDhvSqvvnr2HarSB5rWRVX5mljAVR14am9hIqk9qktraW7u4IU
LyyMFRR3JqM4zxShjiqJHyQtHI0bDDqdpX3pnIo3HrQeDj+RqhD8OjIWBVIOCCOQaf5hK4J
6VEvHOKVjkk4xk9BTAIXHXt9auC+RLFrcW8JLPuEpX5x7Z9KzN1JuNF0FiZ2yxoz2QLmlya
fMKxYjUOeWC8E5NAYruCkgMMMAeueoVYZ+YkfQd6Xfnv9KLoLFmNgMk/exgcZHNammRW091
GtzKYoc37yQDJVeOly67m4Gom7BOPEk88r0NjNlVetlrqRbSQyW+4+W7DDMPcdqLOyidh
xkbW5zmoZZixGWzxx0rc8NeDtf8X3DR6Np0tykX+sLBETkcb24zz069TioBKM77dK99qtq
z4gVy4XHc+9MupIGmb7MjrDn5RIwZh9SAK6TxP8ADXxT4Ts5L7UtNH2FHVDcwSrIjG6Zx8y
jPGSAM4HcVx2eOtICXdtG1QbzjGaXcNpOec8CkUWQ2fwqVg8TFJFKMpwysMEfhTtM0TWdZW
R9K0q+vljIEhtBZ5QhPTO0HFQXlreabePaX9rPa3UeN8M8ZR1yMjIPI4INSBZSbFW4bg9ue
9Y5mycgAZP3R0Fb/g3RYPFxiW10e41eDTFuMhJpkLbn/hRRkAsT0yR+JwDLjcpSsSR6iAAC
FbAwKHvBnAcNz1HT9a77xL8Cta0jS2vNI1CPVmiVnlhEBilIGPuKCwc43HHB443EgV5D9q5
z/Wp5EX7Rm5cO6Ro7FcMOMelVPtQ3c/oKzGuSakgmjwxkZlWdgr39qtRsZuVzRkvZbmTMkm
4hcAs3QAdOabHMX+UMq88ZbAP+f6VlvMpbjI4FOSchdocgHgjPB/zxTsTc1vtsvB3n86tx6
pdZwXzkDjaPpWKZxJy7sSMKD14/+txTvPd40yWyowgC9RyT/n/Ck4pgpM6u5uUfTbK8cLMy
h2JjIxz3FQSapaq5VIVdMFchui4c/wCea557zLZ3kbd0UMc8fWoEudsmT680ciHzM6dr7T
yV/OaTdj5j5ucmpkuNPIMelJOeP8AWY2+549q5dZWD7A3IOMhuM/WrM8nlThpEESud4RDna
uegyf51PIIlM6a1ILTY5xO9m0xV5WWQkPz0OKkbWtPXcI9Mj9V3NnH6elc/p9le6rcTx6V
p19qPlgnbaws5UZ4J2g8flTdqNS0qVItRsbm0maPzPKulWjfbkjOGA4469P1qfZofOdGni
AKpeO2tkYH5Rsz/9anSelbt5jIknleVWH+A+g74z+P1rj47jL4ALMeAB3NXF1IpbRxFU2k
+bnaA3cY3EdOOnShU49hubNSW4nnUsz07HJwvPGMnl7f/AK6pS3aeZ+6BQBkRkMw6457Dvmp

IbLU9de4/sTS9Qu7eJufJgaUpnoGKj2/nXS/Cmzg/4WRHYeINlk1vBKBaXyhDPJIoI8oq/U
lZCduOcdK0SSlIbucmmo4cZYHFbVl9ru4by9toWe1swrzy4wsYZgq59yT0+v0a92vfhX4AQ3
F/daPDCg3TSyafpYo0H3icBwqqPwAFeY/EvX7pOoRRFeF/DcMEek2c295rZQkcjPyxheNgL
E5/iPI4ALMRkQXm6MdBx2q19rKgENnjJHvXPadcJ8ockDuRVy5mQcwowAG7LHOoanluy+ey
Nc35I09toyefb8Pwq7BbTXMNw8Q82KEfvJQThB/e9e1cXJeeWfvZAPbvSLrksSsiyFVYYIB
6/WrSsZSlc6aO6iju0YxhlDhKs3BH4VrWF8NNnO+CNg6/LvUnIPQiuB/tRSxBOOMeuT3q4m
qIHJGQuflVjk4q7ojU6u9m8pVXINw3YLZHPes5b9rd98bFJs8GsjUNagkltlZI/7rNk1nS
6oCeCTkcknk1SasJpm1cXjGRpg3zBsgj1/GsnUbl5JZG378H5nHRj2PQVVGqqisNoLdjnpV
Ce7QqcHkt170+ZE8rJZrv59xRMg8heh9pHiO50lhbLRgiXEflyhldZH5cVTtDniHUrSO7
sdB1S6tpM7JoLSR1fBIOCBjqMVjiZd3U9O1K6Hys0LmQNyAMGo4sSPjIBPA3dKiaZfLRdrL
ITksx+UjjHGPr9c9u8Adj9wZ5xx6076DSNi/0VtM1BbTUJEiGAWIjPmAA/SsSZF8whWGM8E
8Zoa5YKbkYI7GoJZNzE+vWpuXYa7Ak/LjJAOA1RZoY1oaboW6s60sjaXpN9frEQJDa27y7M9
M7QcdKm40ZxOTyaStDudF1fRSqappl7YNKCUW6geLeB1xuAz2rOpXGFJS0UhiVKkzR8KcVF
RSAtz3UkgUljkDFVi7N1pM8YpKAFHWtvxac+Jbr/gHT/cWsXvW14s/5GW6/4B/6AtTL416f
5Fr4GYnNFJRVEE4chCoxgnnj/PrU0fnJL/11T+TVWHXOO/SrCEiwm/66p/JtkoWS2aNWZm
j+Vtp2yK3P4Hp71GHKqyHzdcjn/61R7jr34qhC05RzSAUdKy10XiiKGFmY7fm8YmDDdwOT
ke/wCIVWajXtTQXn1F8JPCvHzU/hjpF5faDpV3cyefvmns45HbE0gGWK5PAA/CvLfjvpm
aT45s7bS7G0sof7Ojd4rWfY13GSTkhr1wB+leyfBAEfcSSRjLzkcd3r1wniD4cXvxA+Ne
us9x5Gk2T2y3Mm7MmDAh2Rj1PPJ4Gc89D11LO1+HHgPQF+HehvqWiaVfXU9sLh55rKN3YSE
yKcWBJwrBfwrX3VPC8Xjf406ponh61i060inMcu2ELHbrCFsrwi8cspwOMlhnGTj2b4l+Pr
D4f+GlsNPMcWrTQeXYWsrriBB8okK4wqLj5RjkjGMBscv+zhipR+Hta1bfmS4u1ttuPuiNA
2Qffzen+yKVw00t/Cvgb4c6EL+Sxs4I7TDNf3UYInLEBchsE5P91cDk4AryH4iR6L4p0Zda
0LwX4j024RPPa6GkiO1uIT8xd2VsDglt+Dnvxgra/aM1m8fxBpWib9tFa/a9gJ+eRndMsM
4OAnHGRub1qv+z/4olsfE3h2aVja6hG0kKHcQsyDccc4UFA2TjnarpTA8fEpxjPHEvpX4d
fBfTtJsrFU/Etul7qkg3/ZZFDQ24I4Ur0dxzknIBPA43Gr4k8CadB/AB28KX0H7iLU5Zbms
GFQoE1snbumMMduRjP3jnJ4634yaq+k/DDVWkKS3IW1UhQch2AcHPqm8fjQ22Kw211P4W
6jfr4bth4cuJARJHbLbxmFmOANjbdjP83RSW6+9eJePNNI+E/wASY5PC9/cQRywJdxX7z8q
GRswsc/vEzHnntgHJGTwOlajLpOsWOp26RtPZXCXEayD5SYMGGcY4yPWp/EHihVPE+qqvWr
3b3d0yhNzAAK06KqjgDrwPUNqTRYD7Q0TUf7c8OadqbwCJb+1iuDDu3hQ6BtucDPXHSvIT4
qeCR4I8XPBaRuulXa+fZklmCjo0e4jkqfcnayZOTX0D8F2Z/hNoZZixAnGSc8CeQAFiWX8b
NAXxH8OW1K0QSTacwvI2EWXaEjDgE8qNpDn/AK5jj0Qz5x8J6G/iXxZpejoJct3cKkhjI3L
H1dhnjIUMfwr7B/4QXwj/ANCrof8A4L4v/ia8U/Z38MtPql/4mmjQwWyzLcsgJ81sM7Kc5
UquB05Ep54Ir6IR1kRXRgysAQwOQRQB8o/Cf4g6xoHifTtIM7XOk3lxHatayyHZAXfh4/7h
BYkgDDc55wR9D+OvB1n4z8NXVhNDCL3y2+x3LoN0MnBGGwSsqkqobHUZr460azn1LXNpsbZ9
lxc3McMTdNrMwAP5mvu+gD46+Edjaan8T9Hs761guraTzt8M8YdGxDIRkHg8gH8K93+I/h3
wr4e+Huu6nD4Y0pZxbeTG8VnGrRtIRGGHBBYHI9K8P8Agn/yV3Qv+3j/ANESV778bP8Akk
Wu/wDbv/6PjoA6jwftT6p4R0XULohri6IJ5WAwC7Rqx47ck18pS2lmmxsey+yQGyXxGYvs
vljyzH9pxs29NuOMYxivpr4a38OpfDTw7Pdu2JYxwHI/iiHlt/48hrwO28PaldftHSWiwbJ
Ytca/fdnCwiTzgxIzjcmMZ7sBxQB714m8LeF9K8J6zqVr4W0L7RaWM88W7ToiNyIzDI2+or
58+F3w4fx5qdxJem6t9HtVPm3EIALyHG1lLd8HcTg4AAONwNfQ3xV1F9L+F/iC4RA5e2+zK
E44IYRE/gHz+FZHwNsbe1+FWnTwoVku5Z5pju3OJGjB9vIRRx6UAUfF3jBw58Hvsmk6P4e
ge6ulhJJFCfJxEMqrvJtJdiQRzk8Ek9M2V0vw18avAy6obOKz1CUGP7QgV57WVMgKzDBZec
7TjKsDwcEeM/HS+nuvirqEMrZSzhghhAHRTGsn/oTtXtPwM0WTSfhpBzSzeYsmoTvebJI9pQ
HCLj1BVFYH0agD5z0nwhrWteLD4atbb/iZJK8c4ZsrAUOHZ2GRtB7jOeMZJAR6T0b4a+CvB
mgb9VttPudir9p1DVFQqWzgEB8rGMtgAewJY81hfCGwjuvGnjzxEixTQzapJBaXUbhgymR3
faRwQQYjnvXmftG6zPjRgkaGPMWCK3N44Eh2yM7FBlemVCNg8/fPTuAelRWXw++J2j3q2M
dlldLgRSTwQeTcQHqpBZQy9OMjBwRyMiuZ+D/AIM0gaFrlnq+k6bqF5Y3cWZnmtUkJCLGOC
wztzk4968F8P+JtT8LS3lpxEwgurq1NqZgMsiFIYlfrvKxntk45wR9A/s6c/D/UP+wrJ/6K
ioA5D4+6dpGgz+HV0bT7GwmYXDSi0gSIsP3e0naBn+LH412Hwf8J6LqXw6s9R1XSdNv7i7m
lcSXFokjhQ5TaSwP90n8ayPid4D1Hx78V7OzspYbeGDSYXuJ5Tny0M0o4Xqx64HA45Irt9f
17Q/hN4EtraLLugg8jT7bA3zyAcswXA6nc7cfePcgEA8y8Z+PH+H3xY+y+H7VLTS7SGOO90
2JVjguGcb2cKvAfayAPjPyAHK8H3PxBoGn+JdGnOzUolkhmUgNtBaJiCA6Eg4YZ4NfE+o3l
xqeoXN/dSCS5upWmlfaBudiSTgcDn0r7otIWgs4IXbe0caqW9SBjNAHxvoeltZfFDtDev0g
uPI1qK0uExvjxkMEYYI5U4PUdK+mvEfhbwtPthVdVi8LaM0tZTXCKbKPaSiMwyMe1fOv/
ADcL/wBzV/7d19P+Ov8AknviX/sFXX/opqAPnb4R/ELVtG8V6dpFzeXFzpN9llp9mdi4hZj
hGTJ+X5mGcdQTswBj3rx/4JsvG/hauxniQX0Ss9jcE7TFLjjAJ2EgBhg5HPUAj5K8KQPc+

MNDt45Cjy6hAisDgqTtozX3JQB8dfCOxtNS+J+j2d9awXVtJ5++GeMSI2IZCMqeDyAfwr3j
4geGfC/h/wPrWqWnhvTEuRD5SMtuq7DIwjDKMYBG7Ix6V4d8Ev+SvaH/wBvH/oiSvoT4xHH
wq1o/wDXD/0fHQB832smVVQ2MnjPGKtmTCs6sFOpu/4VnWbDCHGcHnI4q7JKEUGMkBI5yeT
VozbKdw3ydW3ZORjffTvw113T/EPg+G7sbC1sGWRorm2tYtkaSjGcDA6gq3fG7GSQa+YZX
BY7h5m4c5bHPmvevgAc+BL8/9ROT/ANFRUpDiS+NPEHw58G6xDZ6x4btJru5QTkw6bE+FZ
mG9i2O6npk1v6P4Y8EaxZW2s6fo1jPb3CiSF3hOMf7jdPpivEv2jT/xcHT/APsFR/8Ao2Wv
Xvgn/wAkh0P/ALeP/R8ISWcfpF5Dov7S9/pVnZwRW93b+QEiUlsf+jpMSAOSn/jxNeqa5o
iX3h/WLKWgtobu+s5oFk2BQWdCoLEDOM49eleO/8AN3n+f+fCvcNX1KPSNGvtTmV3is7eS4
kVANxVFLEDPfigDD8G+BdJ8FabHBaRLnfFSJ794wJZScEjP8KZAwoOBgdTknH+I/w003xdp
FzcWdtHb64itJDPCiq1w2PuSHjcDgAEn5evTIPz1oXjrUrX4lReKbu+lha4uw18UywaBmG+
PDZyoUYA7bVxyBX2RQB4P8D/AIj6nq+oyeGdau/tTeU89pc3EpMzEEboyTy/BLDnIcKcjG3
U+PXhK2vPDH/CSwpHFeWEiidgADNG5VBkgZYq23GSAAW9q4PwRAsX7StxHBCehh1LUAfjXC
xqFmA4HQdBXR/xs/5JDrn/AG7/APo+OgDzT9n7RdJ1v/hIv7U0uyvvJ+zeX9qt112Z83ONw
OM4H5Va+PWmaF4f0TR7LS9DsbOe7uJJTPb26I22NQCuQM4JkBs/s0/9mb/maP8At0/9rUft
M/8AMr/9vf8A7RoEN+AenaFr2jaxZ6noWnXtxaXCSie5tY5W2yKQFywJwDGT/wACrB+PdtP
WleldL0vTNGsNPVLQ3LvawLGZC7lcEKBKdy+M/wB49O/Qfszf8zR/26f+1q2vit8Kte8deK
LbU9Mu9Phghslt2W6kdWLB3Y/dQjGGHegZd+EfhXw7qfww0e8v9A0u7uZPP3zT2ccjiaQD
LEZPAA/CvP9e8X3Pw1+NWoR6UBb6EssH2jTbdAsLI0MW9kjGFD9wwxz14JB9t+Hnh288J+B
dO0S/eCS5tfn3vAxZDuldXgkA9GHavmz42f8ld13/t3/APREdAH1Tr2iWXiLRbrSdQj8y2u
ozGxwCyEjhlyCAw6g44IFfIGhaN9h+KWm6JfpBceRrMVpcJfHJtmCMMecqcHqOlfaIfH/
Nwv/c1/wDt3QB9H654X8IaNoGpaofCWiSCytZbgoNPh+bYpbH3favjGvt3x3/yTzxN/wBgq
6/9FNXx70AFFPvYoYDHZDB4plABRS8Y75pO9ADgCMdOfcug8UIP7evA4QHMZUgHd/q/wAs
ZxnPPTHeufHrXQ+KIEfxPeB7iOL5VbLhuuxeO Aeah/Gvn+ha+BnO0Uu3AfywHrRvKfKQ15F
jRSzMcKAOSanZEWwm2FjiSPduXGDtfNVN2G6Z9qnU50yf/rtH/wCgvVsS3KtKKSny4qiCSO
aSEsY3ZCylSVOMg8EVGcm178enpUqeUI5N4Yvj5Cp4Bz3/AApjIelKCo6gHj8qDz0ptJfX
XwU/wCSRah/ANT/R8IUvC2oQxfHPx3prBvOulLK4QgfLjHvWYfXMq/rTfhdrOleHvhV4f
h1rVLLTpJumkjs7uUiLqZnII3EZGCPzrzD4i65H4c+M9r4s0S+70TQw3QMciujLtaFODDI
wVQ89RuyKyLn79orw5OzaZ4mgjkdFT7FcnIKxjJaM4xkZLOcc4+6O/O1+zpcxN4I1K2WRDN
HqTSPGGG5VaKMKSPQIWAP+yfSu903UvD3xJ8Is8ax3ul3ieXPbyj5o24JRwDIXU4IIPowPQ
15voXhzVPgz4nu77bPqPhG/+SeaCPfNZhRuSWZQudqgyAleMZJAO1aAOW/aL5t18b6dcGNh
C+mqiSFSFZllkLAHpkBlz/vD1rG+BGny3vxSs7iIqFsrea4l3HkqUMfHvukX8M19Aa/4b8M
/FDw3ayTSC5tXPmW17aOBjHhtrEHrjDKR25GVGKmgGfCfkw0i+u/wC0ZIIbhg09xfzgs+
1WKooUAE/flABY5PXjDAg8VYIfjB8PYwy+Yo1FioPIBgGCR+B/I1c+LWkvrHwx1qCFEaaGI
XKF+wjYO2PfyGA+tfOfjXx1d+JvHq+JbMvai0aP+zlKVWajY2ypPGCS+5sHON2MkCvpXwT8
QNG8caejWewhV1j33FjI37yLsSP7y5lww9RnB4oA+N+AufypjV9Xar8EfA97qS6gbSexjRz
LNBbz7IZOdxBBB2r1GEK4HTHFeI/FHVfDc+o2mheE7W2j0jSg486FT+/mcje28kl1ARAGPX
B5I2mncR9C/CbT5NM+Fvh+3IILPbmcY/uyu0g/RxWT8NtTt/EOheIvDN/GsjWGoXVrPCd3z
wSu5GT05ZluAeAo6ZFdN4PmjsvA3hu3upEgmGmWy+XKwVsiJQRg988V5X8Ob+fr/jd44sb6
UWlpO9xcyLcAJuInBjblc42SsRzghs88VlzpnmB4T/BPVYo5Q95Ck2Lm2G1nklk8uKQg9C
FaPI5xtwCep7LwJ/yTzWz/wBgq1/9FLXn/wAfdQsb4bWz2V6Ht59SjjkMEuVkJkbacHBG5
VOPUA9q6zw14k0DRPCmjaVqmv6TaaHZWEFvc2819ErXSLGqsrDdwQQRQB8w+HbJtH+K2k2F
w4DWwUqwyMeBlJwCfbpX2nXn41ZH8da/KpV4ptQnmidGBV0dyysCOoKkEH0NfU3g/4keH/
ABbplvPfe29pfOCJbCeZRKjKmtgHBZcchgMY64IAB4R8EtDu/8Ahbscc48ibSY7h7iJ/vZ
AMJX6hpB+Rr3r4o6auq/DLxBbtYwlo1wCBnJiIA/Epj8a5fxP8AFDwn4W1e0XRW02e61K
6ifUr2zRZFSAPhmdo+XfG7A5I5PoG9Ltb2y1WxW6s7m3vLSTIWWGQSRuAcHkZB5BFAH78I
/i3pnhvRF8PeIXlito5We1uki3pErZZkcL833skEBvv4OAK7+T4w+DpfEGm2+iKdR1LUriG
zaZLdovLQyAdeZqGIG9iAAec9M187eMtD0zQfE91YaRrEGq2K4eK4ibdgHnYzD5WYdyuR9D
IRT8OX8OkeKNJ1SdXMNneQ3EioBuKo4Y4yeuBQK59V/GCznvfhVr0NvGZJFijmIBAwI7n
8FUUn8KofA28t7n4U6dFDJvktZZ4ZgAfkcs+P++XU8etdte2tp4h0C4tDN5ljqFq0XmwODu
jkXG5W5HQ5B5r5w8C+MY/hb451DQ73U11DQJfLkntCWjffjEwXGcgfKwX8N21cgzf+LWge
HtM+JNv4g8Rwao+k3sUZkSjzRxPNGCrIWLqYxtEXQHdlsEEZFXxn8ehfaQdK8I2V1p6yRhG
vJiqSRLyCsaKSF424fdkc4AOGr3JxofjT4yE22qaTeoVO1tysPqOVYH6FSOxFeWeKfH8N
9Ag1bUtS1LS7MsAkMdwAn+6gZGdj36nuegoAk/ZwvoJPCWracpPnwX/nuMcbJI1VefrG1
ZH7R2iET6Nr0cb4ZWs55Nw2jHzxjHXJzLz7VxXhH4hW3g3x3cappmlvb6DdnyNOSd3KxjG
HBZvmkGCfm4+ZgMZyPpeObw9478OzRxy2uq6TdoElVWyoQGwe6OMqccMpwedQB8TEZwBX01
+zn/yT/UP+wrJ/wCioqdfcZ4a+Dwn1zWi4tPN3R3x3twTEjZLBEVQGk4B+Vt+QoC81P8ADH

xPaDwtqGuazPZaPa6hqsJWUc8scKLCKUccca/dBCrHt6D7uaALN1fwWf7RdjBLu33vh0wQ4
GcsJnk59Pjlb9Kx/wBoHw5Nqfh001eCOR5NKmbzFVhgQyABmI6khlj6diSfbkPjhf248XeH
fFOh6vaXLJFsie2dJRFJBvDHGQeZBwf7pr2Pwf4v0f4h+GmnhRGcp5N/YzAMYyRgqwP3kb
nB6EZ6EEAA+NCQD0P0zX31XzH8RPGpgej3s2o+F7WS/OpzuFtHl57ck42gdXXkYIyQOvTcf
TPhb8SNG1vwrp+mXl/DaarZxx2jw3MoVp8DaroSfn3Acgcg57YJAPJoPD+oTftHvaeWEmTX
GvyGOQIRJ54ORnqmMe5AOK+ldf01ta8O6npSSCJR20lthIRkKXQrnHfGa4Txx8S/C3hRZLNQ
0/8As7VPETobWLyGR3RQckSyLyqA87c5J/Eju9H1vTPENgl9pF9DeWzYG+J87TgHaw6q2CM
qcEZ5FAHxt4F/5KF4a/7Ctr/6NWvt2vkT4paNpPh3xxPLOGs29ws8jXBhtmG6xk3nKZX5Rh
s7QPmUDBA4Zvpjw14v0zxhosF/p1zCZjEjXNqsm57Zz1VgQD1DAEgbsZHFAHxp8EtHvH+LN
vujMUmmRTyXMUwKunymIrgj7waQZBx39K9/+J2nHU/htr1uJBHstvtG4jORERKR+OzH41z/
Ali+I3g7wPriW1hb6e9/fXirqstmgHkrvYO8rIplYKd3yfe5JOMjPon+i6pp/HkXdndRe0k
c0bD8mUg/Qg0AfGED9Ocj+VXml3rjAwB6Vd8WeHYPC3ie60u11GC+t1LGNopQ7Rjcw2SYGB
IMcj+WapwwebAzb1Ur2JrRMYkUZ8nvn3r6C/Z+/wCRDv8A/sKSf+ioq8CfGZADY5xjI/Gvc
Pgtq2maJ4FuP7V1KzsPtGoySQ/arhIvMUJGCRuPIyCPwqZFROE/aO/5KFp//YKj/wDRstev
/BhWj+EmhBwVJE5wRjgzyEH8ua8p+Pj6Tq2raLrOl6pbX3mQSWsn2aZJETy2DDISeT5p/IV
7F4V1rRdC8A+GYtR1SwsDJpduyLc3KRF/3akkbjzyaks80/5u8/z/AM+Fev8Ajn/kn/iT/s
FXX/opq8hUbv2rLa5X5oLiPzIJRysqfYSNynowyCMjuDXr/jr/AJJ94k/7BV1/6KagD410P
Tf7Z8QabpYk8r7bdRW3mYz3uFzj8a+6a8O+DfwvfS7238V6hfWVw31OtrFaS+cqMfILGRW
2kgb12jcOc5yK9B8d+OtO8GaLcyS3ULam0R+yWZO53c5CsVBB8vIOTkdCAc4FAHkHw9uoYP
2j9ejkBLXN1qEURH97zGf/wBBRq9W+LtlPqHws16C2QNIIsKTEEgJHIsjnn0VSA+YvBWvDw
n4z03W2jMsdKfNqDJKMPR8cj5trHHPXGa+t7Xxl4avdMbUINf042qhS8jXKp5e77ocEgoT
6Ng0Bc8o/ZssJ4tL8QagwHkTzwwIc87o1Zm4+kq1Y/aQ05ZvDmi6oZGD2129uI8cMJE3E59
vKH51saZ8VfCvR4xXwzp72NhoNvBIq3SII4JLgupCptG1UwZCWOAxPHGC3W+PdH0rXfBeoa
fq+oR6bayhf8ATJWVvhcMCPbjG4AYyMgkAjOaAPKf2Zv+Zo/7dP/AGtTPj5rPiDQ/E2Iya
ZrWo2VrPZlfltbl4ILq7ZOFIycOo/AVJ8CrrQvDema5d6jr+mwm5u1t4/OuViEixKTvUsbW
wfn7ge4FZ/7QWsv6Vra+Hm0rU7K/WA3AlNrcLL5Zbytu7aTjO04z6GgD1X4R393qXww0e8vr
qe6uZPO3zTyGR2xNIBljycAAfhXz18bP+Su67/27/wDoiOvbPhZr2j6B8MNCs9Z1ew065aK
WZYby5SFyjTSFWCsQdpHIPevEvjG6XXxKv9RtpYbiyvY4Zba4glWRJVEaxkgqSOHjdfqpoA
+v6+T7PS7q9/aNa1jQLKviGW6IkvyvRytKT+KKSPXIr3X4YeOI/Gfhe3kmMq6pbosd0HXAK
bBHmKdoU7sZIH3c4PGCb+uWJ0O4vPEGgeGBqfK+VLdmWRYiyr3d3OAowM45bC54GVANrXd
N/tnw9qWll/L+22stvxnbvQrn9a+E6++9pz7fWvmT4r/CbVNJ1u41rRbWa902+maV44Ytz
2rsSxXao+51wRwPunnBYA8gIIPVXc2MgcZ60skbRSGN0dHU4ZWGCKRc54xzxzQA2IBIIIxx
6ikqQowVSwIDDKjqM44/I1QAg6it7xsu3xbfd08v/wBFRwAv3hXReO8Dxnf4/wCmf/ota
j/14vR/oaL4H6nOlMOMkKAYGT0optFWZmjDWE1nK8NzG0MqHDRuMMD7ikRf+JXP/wBd4/8A
0GSpbvUZdQuJZrpLPM+955CS3vTBgabchW3AXEeDjrxJVPYSIZI0jSIrMkhddzKoPyHJGD
kdeM8ZHNR5GMAD603mlFWIXafSkwacCQCmN6jPWhiWOTjppjgYpkjev4UhFLT0wrhioIBzg
96AGYpMGrDtGY0VUwwB3MTncc/pxj9ajUIWBU4IOQqelKw7mloXiPWvDF79r0bUJrSUjDbC
Crj/aU5VuvGu7/AOF9+Nv7LNP5mntcbdovPsv73PrjOzP/AADFeas7zOzu5d3bczMckn1z
TChABwcEcEjr5SR3NdfFmvr31ze22pz2M9zjzYH7IshGcErFtBPJ7dzVK/1TUtYuVn1O/u
r2dV8tZbqdpGC5Jxlj0yTx7mqnfpUoKMAA7s8knj2/rTURXERtlnAJ9xmiKaSC4jnhkaKW
NgyPGdpUjoQR3oYjnA4I4yelR7v06U7IRs3/iPxBq1p9lvtalO7gZtxiuLySRDjp8rEjjs
wkVPDOKakGNHJIOTnj9aS4unnfc5PAwoJJCjsBntRZDK+ygJUg5qxFC7AqkTSFIlcKeAMkt
+AB/Wj1QrlMpijZzU7gsck57c00Cjlc7FWasmQp4HzH0/wA5FIYSDyMd8VfgtnaEPj5XOAD
4GcVGHjWTLKHHoTUTlepV8tnIABPYACnGQboyQp2DgbrZj19asG5T7KYfKQkvu8z+Ichj6V
RYjNIBOr+ZIsACxyQq4FR4yf/AK1SeU6xLIysEY4ViOD600HhgD270gNWx1fW1s20y11a9
gsZAVktUuXWJg33sqDjB71nXFolZmQENjuKfBM8any2Iyp3c9qsruihkIQK6HajbuDk89M5
7EZ/lkUhhZatqWjkS6VqV3ZSOm2RrWUwk8k4JU5YdDzTL6+vdVuBdajfz31yQFL3EryPjsM
nt+NQYZVKAxgrhsgZHI9e/wBPehYySchJx74Oc9vWgBuznABz6VZsNT1HR7hrjS766sZ2Qo
0lrM0bFSQduQc44H5VcrnBGQOOTnmgPhs45zzigCfU9S1LWJY5dTv7u9mRdqvchtKyr1xlj
061Wt1RXDOoYA5we9CsFIJ5HcA4pY2G9SvUgHJDZ5oAdsWRwzIQuOoJOf8APT8Kn0zVdTOL
UBqGlXk1pcxnKyRPgkZBwf7w4GQcg96RXXBgLvYBkEnnv27UqwwsG3y7SFyPl60AegWnx38
b2li1vMdPu5WztuJ7bEgyOMBcQ8f7v51wWszqHiLUTfam0Mt033nito4S555bYo3H3OTUK
bfNVSrGh4OASDxjPP40CMGchCBg5znH86BXZUeMGRii7Vzwm9KcyKBhScHqDUp+5nA69SaE
YvxhSQMLxz19up+v+FMNRvlB1LEkttkk9On86Vrd8A7Tnbk4XAx60pO0EbuBg4A6mlMpKlp
Yt7elAEXIHGf61bgu7uGylsku7hbSY7pLdZSI3Ilgleh6D8qiJ2Hbj5sc5HSni4wu0lumMZ
wPxoAnthlIJ69uPyrRjxtGCcnr71kLchUYZ/3R2qxHdZ6EDA64pklu6QCVICMmD0JzVcKC

CCBnsT1FNedncuTyOcil8/Mmd/zDow70AH2EMrPxgDP0qu8AXjAznrVg3JO0bs46HPSopJN
y9enAlosM634NxP/wALX0eRUyRgJ2cgfdHkuMn8SB+NfSHjeVW8A+I1B66Xcj/yE1fPPwdv
FsvGN1MxH/Hg6gnt+8jr1TxX4hSbwprMPmAeZYzJkn1RhUvctbHzrpGoajpExn02/urKV12
M9tM0bMM5wSpHGR+ILcmS7uJJ53d5pW3yySMWZ2PJYk8k5qtA+3Bxkfqz4rjyhghGHv61RD
uQCAB9vGccEVXeDnAHerbMM5I+XPQdT+NHnLwSFYfxAjrQLUz3gK4yOO1M8sVblYFiQuAeg
z0pkYBJHH1xTsguyt5f5U1YWkdURSzcKqjJJ9BwqBcC3kdvFC7TSELGg5LMTgAD1r1Oy06
w+GkC4S98XOUzJmAEPTwR91R0Mnqe3066UqM6suSC1NqV0dWXLE5nSfhU1vaxah4x1EaLa
yDdHaBd93KPZP4fq34it621Dwr4ewPDnhiF516Xuqnz5fqF+6p+1Yt1d3F9cyXN1NJNIcV
JI2STTVgmaPzFikKf3gpxXuUcspQV6mr/A9mIlgKcFeerNy88b+Jb7iXWLIxgJA3IKB6YTF
Y0t7dTkma5mkz13yE/zqCiu+NOEfhSR2xhGOysOSR4zIHZT7HfANr4i1qyINtq19Fjs7Y/
LOKv+F/Beq+KZ/8ARY/KtVOHuZB8g9h/ePsP0rptV18L+BP9D0y2i1bWiHz3Fzh44T/u9M+
3buaxqVoc3s0uaXb/AD7GU6sObkSu/wCtzKh8Q63rtv5eseHofEVr0zPY7nX/AHXQZB96yN
Q+G/hnWQTPx1DwxH7tvqaM9sx9BIRuX6n8qran4i1fWJC99qE8o7Juwi/RRwPyqjHJONxi
eQYGW2k8D3rnqZfTqK7Si/L+v0MZ4OE1dpJ+X9focX4k8Kaz4Tv/smsWTwM2THIPmj1X1Rh
wR+vPOKxa9q0vxGn2BtF1+2Gp6HNw0EnLw5/jibqrD/OK4Lxz4Kk8KXkFxaT/bdEvgXsbwD
7w7o3o47j/wCuB4mkw8O9dV3PLr4adF67HJDqK6Tx5/yOV//ANs//Ra1znfr3ro/Hf8AyO
V//wBs/wD0WtcT+Nej/QzX8N+q/U5uiirMyXNXysf2PcHHS4i5B/2ZKoitGEEaFdnxxdQd
ef4ZaqWwo7ILlhz6mpNoOQnIB40OcUxR8ucjT1++CxKqTyQM4HtVkkqmA7hlczbhsYN
8oHOcjHPbvTCqbCfMBbIwoB98/lx+dQlqcp+b0+tMC7Z2UtydsMaySMQiR7vnZmOBtXOWNV
WT5sd/c1PFsMTs0gV1A2qQcv+NR3Do0jGNNqE/KpbJH40Cioh5oJo60MuDjr9KAJFYpu2jK
njLKPXP4UDByQenT60phKwLMSm1mKgBxuyACcr1A5HJGDzjoaVcopJAKnjB6ZpgRITn8adn
KgAAYHOD19zQ4AkZQ6sAcBgDg+/rSoQjKxUN3wehpgMYHv+tehfCmz8FaxrH9j+JtPaa6uz
i1ne8eNAw6JtXby2TyWOSoAAJ+bz6SRn2hmzGyGT0FbPgZiPiD4bAPXVbXP/AH9WolsNHo/
xV+EFj4W0WTxBoMlybWOYC4t5nVhCrthSjcHAYquDuPzA54Ncx8NfhsvxDj1IjWDYPYmPI+
y+aHD7sc71x9w19MeO/wDknviX/sFXX/opq8q/Zst9umeILrDZkmhjPp8oc/n8/wDKs7sqx
5p468DHwP4jt9IF82otNaC4DrB5ZBL0oXG5v7ufxrmPFCMwwQQ2ACc4/H8q9H+Pdy5+JMYJ
x5VhEqEdhudv5mvM4zu6+laxehLEfp0+pzXReCvBep+ONbWx09fKt48NdXTrlIEPf/aY4OF
747AEjn711Y5Vdp6sM8Z9vavq34QaKuifDfS90aJNfKb2Uo5YP5nKHnofLCDA9KU5DSPOz8
MPhzYa7a+GtT8WX512UKDFGyIrM3KjmnghPZWBjYv94Z4rx8ADC/8169ZWd3qVqNNvjtg1
OdWjiV8crIF3lDn6gg5yMNt53Ubq48XfEWeaxmYT6nqZFq8rkb8m18nqAAVHsBXvn7RHl/
8K7td+d/aUfl7em7y5OvtjP44rO7HYwbf8AZyOivtfifK5UzRw2PP8AtBXL/Xnb+Har+qf
s6aK9oRpWs6hDdA5DXYsVCMHjCqpHOocn6GvRvAEiy/Dzw2y8gaZbr+IjUH+VfLug/FXxho
GpLeLrNzfjaVa31GeSeJgfYtkEHBByCDxjpkFYyx4S+GXiDxXrt5pqhLKPTZ/Ivp5WDCFWx
BUAH524bocckZFd54g+B/hzRtIhSTxjFYapIrbG1KSOOG4Kjoq5DKMlcnL4z0Oa9Q8DWlr
4d+G1jexMroZLT+0tQubn/WNLIVmSvIcZJGcZOTThQDnFfMkXj27m8bTeJdY07TtVa5b/AEi
0urZHiZMABE3AIMADDenjdzkA5+Wa2txPb3G0yROY2McqsoYHnBXIYcHkHHvUzXCYeqq+X
HvyFznA/z3r2j4vfdvQR4YPjPw2sNtGFhaSGDCwSxPhVdFA4Ylk9Ark9evhiv84KjoO/NMm
xfaeH7NjGsCESwxIScjA/rW74K8Fap401wafZx7IEAa5u5FJSBD392POF7+wBI5oNtjkB65
6buK9X+BPizRdA1fV7LVryOy+3rE0E0zBIgY9+VzifJD8Z4OCM5wCDOqi/Z20ldMdJtdvn
1Ahts6xIsQPbMZyT/AN9j8K808e/CjWvBEJvVddQ0kMqm8ij2mMnH30ydozwDkjpyCeVzHi
7XL3XPGOp6tdPH9okuTgwSBIUL8qBWXAYBVADd8Z719WXrzXnwink14yxzy6EXvi0W10cwZ
kOzHDA54xwaQ7Hy74N8Gax441R7HSolCxLzVnuZiRfCO24gHk4wABk89gSPVZP2cp44pDb+J
45JNh2pJYbVLdgW8wlfqAa9D+Eug2/h/4caUsLb3vYVvp3wRueVQRwSei7V4xnbnHNeF/FD
4i+INT8Z6lp8N/cWVhp11JbxQOS1QxjbaXYrgsSy7hnO3OB3JAscdqek32jX82n6hbSW11b
tslifq7exHcEcEEEE6T8M/hfoXjTTW1C51+YvFujuLC3jVJIGJOWl2zkFRn7vXIz8pr0bU
vgpoWr3L3mpa1rs9wyIrsz7mCKFG4+Vydqjk8nqea81/Z1ldvH2opuO06W5K54JEsWP5n
86YHTz/s5xNM5tvE7xQ5+RZLEOWhuwkGfyFZF/8AAafTdj1DU9Q8RxBZ273DeTZF2ZUXce
C64PBRx/aD1jVtFuPD02l6pfWRiW4Di2uHjzt8vGdpH9416n47/5J74l/7BV1/wCimpBY+Q
tB0DVFPFGspuj2zXNw43HHcovdmPRV5/UDqRXsSfAPSNM8PTXXiHxO1tcBF/0hdkdvA5wMM
X5cbjgHKZ9s1d/Zz0e0Xw9qmt+XuvZbs2m8gfJGqI+FOMjJfnnB2r6VwPxx8bXer+P5bWF4
msdFnMNvG8CsplGpMLq2Q/zqRyMYUccnIKxx/ibSU0HW5bGLVLLU4F+aG7tJ1kSRO2dp01v
VT09xgn2C3+AGm6za2mqax4ku49Pu4Y7iJLzDy7GAYZYMoZg/wB2rln4Q8Pffn4aW+o6bp
um6NrkJeMtZRCOMTL1Vwo5VhtbuU3cE87qfwo+JNtHbQ+D9XmETHiNonY/K+4k+UT2bJ+X1
zt400ECx5j4K8LprnxDtdfDGsNcWu6SaKfy2AeN40c45BH3lxXoPj34Q6J4P8EX+tJqV/cX0
UiCEMUWM7nUYIC5+6T0IpiHwLqHhL47aTrUcUkml6rq8bRXG7O2SV/3iMQBg5ZiB3XuSGx
2/wAeory48A21vZ27TyZajDGY0Us5yHwFA5JLbRgZ60BY85+GXwr0vx34RutRudQvLW7ivm

t1MW0x7QiNypGc/Me4rJ+IPgjRvAup6LpX9tXE1zqcZL6VrfiKIsFV0Tv0k43E/KONf1/wb
HY/CX4Tx3niCU280zm5nhBy7SuBtiRTj59iqCOgIY52jI+cfFnia88XeJLvWb04edvkjByI
0HC0PoPzOT3oHY9U8R/AxfD3hzUNY18UeYtnA0oj+wbD5A4XPmcZOBnHeuW+G/w8b4iDUx/
a/wBg+weVj/R/N379/wDtLjGz3619C/E3RL/xH8PdV0rTIRNeTiixlwu7bKjkZPHRT1rjf
gh4L8R+D5NcGu6d9kW7EHlHz45NxXzM/cY4+8OtArHEyeEfCvgL4gWmg+LGl1a2v7eNOut/
wBljti8jJl1DZIGz728AAAn5TxXQfEb4M6fp2hX2t+HPPiNrH50tJLuTy1A3FGb5gQAWOSc
8gdhXMftGnHxCsP+wVH/AOjZa+nGUOpVgGUjBBHB0GfJPwy8IT+NNWvre21uXSpbeAP5kUR
feCwGOHXHb1rW8d+FLj4dX2jPqmuXmu2V68nn2u97beqbMoW3Pw2/Hbgfls/s2RbtW1+fjK
QQoOf7zmf/AGWoP2jp5T4l0aAhvLSzZ1JIxkuQcd/4R+1AHZWfWu+H/jTwfDqPh+0udOW7j
LQXIlkZo2GVKsjsQcMCCB1xw3evDz4avrTx5B4Uv5Bb3TX0dm8gruA3sAHA4LAhgwzjII6V
7z+z/JeP8NSLlnMKX0q2oboI8KTj23l/1rxfxgf+Mn7cf9RXTv8A0GGgVjW8Q/AsaF4e1LV
38ThxZ27z+WbHaJCqkhc+YcZPGcHrXmvhXwnrfjPUW59FtfM8vaZpnbbHCpOMsfz4GSQDgH
FfSfxr/wCSR65/2w/9Hx1m/AnR7Ww+HFvqESg3OozSSTuVGfkd01XOM7QFJAPQs3rTuFkcx
/wzGScnxZ/5Tv8A7bXjniDRr/wzr11o2pIi3Vs21ijbkYEbgwPoQQfXnnByK7v4yfELVL7x
ldaNpep3NvptiPs8iW8pQTS/8tC2ACcH5cHI+T1613th8JtL8Z+HNB1fXNd166u5tNhYu9x
GxUOPMK7mjLEBpGxuJOMDPAoTFZHAfDw3GmaTqfjK4QPJaH7Jp28ZBuHHLy/2VOfxqjK0s8
zzSuzyOxZ3Y5LE9Sa6k29ID8M9Aj0syGxuL29mQy/fIWXyhb32gVh/Z/avpMspqNHn6s9zL
6aj5SurK1lcTWF7DdwbPMiYMu9Aw/EHg16HZel/GmvWyGz1fS7KEsseA0cZVjwBggtk44xX
C/Z/ar2mzfY5HSTzDBLjeEOGUg5V19wF6jvXVXoxmr2Ta7q501aamr2Vzp9R8M67fX9xp14
+narfQxCWVIV8qdFPQh9qhuo4JNcSIptE11ftNmKjwPloLqM4YeJLXsFt8SdNhsTJdRG4vg
oUvDGU80D1z0+mTXnHiXVpPEmsPqMsCQsyhAic8Dpz3Nc2FdZtxqRtExw7qtuM42RZ1T4i6
9qVmthaiDTrXbsEVkhUkemeo/DFavgK10T/AISGLTbuCKW7aNm3TKrjzB/Cc5568DGMdSen
GRI8EYsXMUKRgysOoI6GnpuW6FwR84bd8p24PqMdPwreeGjyOENL9jWVCPK4x0PetJ0FRpi
xa1YaXNd7m3tBaQE2546j0ryzx/qdtCf7C02KCFUkZro20aorfMdiHaOSoxn3+IjceO/EE1
gbOO6aKMjBk3FpCP8AePP5c1yhgJJ5J6k1y4XBThNzqv5GGHwsoy5pszthrpvD0KeJNlv/
Bl6wMV8hlsXb/lhdKCVI9jyD/8AXrJ+z+1aGhh7bX9Onj4eO5jYf99Cu3E01VpSizpr01Up
uLPGJIpIJ3hIUpJGxVIPUEHBFdD46BPjLUOnAjPX/pmtTfEW3js/iT4gjh+UC/kYBe247j+
pqHx2T/wmWoDsfL/9FrXxj+Nej/Q+fX8N+q/U5qiiirMy1CEWRTKpZM8qDjNXoR/xTl8f+n
q3x/3zNT9Sgtbe6eO1E4QcYnA3g984981PYwCXQbxGkEe67txuYEqBtmyTjnH0Bpz2CO5iC
pnklaNYndyIE7UJ4UnrgU1lx/jTo0lupsLuklY59SFU1ZBFjc2APoKVflb3B704RsTgD361
H3pgTxMgbMisy46K2D2TCTjHvnpUttA07MAyrRnJZsZwM/nTHJ2hcnA6DPSgCM5X2Njmgg0
e56+lMQ9cYyK9BTSxNgDxyf04qRUAYSD04waAEVWOFx7jjmpZIdocq6uikDcDjP4HntUa5U
+hH6VJIIJBVAvygYBPJxyfx6/jTAg21ueCVx8QvDXH/MVtf8A0atZRd412LJISVcgHgke3
tkj86ZDPLb3Ec0MskbxuJFaN9rKw5BB7EetKSGj7Q8bRvN4D8QxRozSPplyqooWYJibAA9a
87/Z3sZ7fwTf3UiMkVzenyTyEbgqKCwPcZyOO6n8NPQ/jn4QvdLil1W61028ACywwbyOC2B
kqUDfLnIGcHjpWJpnx/Oi68YTpeRXVnoElsqwSyoGeOVdxZmVMnDZC8FsbFPG5sZWZZyv7R
FrMnjfTboxMtvNpyosmPld1kcsPqAy/mK8ythDHH5r/M6sNsZX5XHOcnOfTjHc8jHPs/xa8
ZeAPF3huOK31Se41O3ffaNb2rfLuXJVy4UbDhQcHcDjg4IrxSOYIYiWIKr94K20jnsecXF
aR2IZDOD7MwwAT0zX198MtRTVPhr4fuI0ZAlotuQx5zF+6J+hKE/jXx+43c5/OvRfhh8Tf8
AhB7h9O1FPN0W6fzZDEN7y3kwF3j+8CAuR7AjKEMpoaNSwTwp8IfiRfzabaxPdQes7aalvC
vxwvuAbe0imQ7DsPGAwcfMQCOO+IXxG1H4g6hBJNbraWNshFval+/aTjczNgbicegAAHHU
n6G1LXPhj440mP+1dU0S6t2z5f2q4WCaP5hnG4rImSo9MgDqK8M8e618O4bNtO8EaOHllwJ
9RlaVgqAhtsYkJIYkctgcAgZDHGZR9I+AlVPh74bCjGdLjt+JiU18UOjRuyOpV1OGBGCCO1
fUfhT4t+BtM8IaJYXeuCO5tbCCGVBaTna6xqGGQmDyO1fOfim7ttQ8Xa1e2b77a5v55YXAI
3I0jFTgiI4IpiPr4R/8Jb8NxHDi3/tfSNqFhny/Nh4zjrjd+lfe9e3fCf4u2fh3TF8P+I5J
Vso2JtbtU3+Sp5KMFG4jOceAn5scAceg3Ft8Ik1+TxNLf6AdSST7S0qagDlwPvCJX2lu/C5
Lc9aQyv8RLGXR/2fG0y5ZPtFrZWNu5U5BdJlgeco4NfMUSBjz93vxXpnxc+JkPjae30vSi/
9kWshkLyxhTPKMqHHcLJwDg/McjpjzRRt6fz60xMUcnJ5/GlmWMRKVclu64+7UnLEKdk5y
DjrUMjlmj/OOPwoEepfCPwR4Y1zW4bjV9dsLu4iCyRaSoZWkbG7D71AkChTIU3D1OOD0nxz
8ca9Zovhy20+70ywulcS3chXN4gOCiFSQExgkEhiGAIUZDeEQXE1rcRz28rWzRuJI3j01kY
cgqRyCDX1fZ21t8VPg/ajUI1kubq0IWWdADHdx7k80benzqx4xlTgjBIpFG/4Aljm+Hnhx4
3SRRptupKtkBljUEfUEEH3FfKHjeyu5PiXr9qtpM1xNq04ihCHE++UIMDqdwIx65GK9D+EP
xZ07w1pH/CPeIXmjtElZ7W6SPesQOWZWC/NjdyCAeXOcAV33ibxZ8MNI1KPxJM2maprSj9y
IjsnlYjaMsVO0EDGcgGahfSgDTPGfnf8IL4g+z+Z539m3Hl+Xndu8psYxznNfP/wCzl/yU
LUP+wVJ/6Nir6Q0jUY9X0ax1OJXSK8t47hFfG4K6hgDjvzXmnwf+HV14OutbvtSQG6kna0t
XKAfoEbmQcnAc44PPyA85oA5L9pS7ik1Lw9Yqw86GGeZl7hXKAH/yG35V7N47/wCSeeJv+w

Vdf+imrwH9oCW3uviRZwrcxAxafFFMc58kmSRvmC5I+VIOMZwR616xefF34cahZXFlc64JI
LiJopUNlcfMrDBH3O4NAFD9n268/wCGReWF+zX8sWQfvZVHz/4/j8K8E+JlhNpnxL8Q285
Xe17JONpyNsp8xfx2uM++a1Phf8AENvAGsXL3EMtzpt4ipPFEVDKyn5XGRyQCwxkA7uT WK9
w1ef4T+Oxa6jq2paPcOiFl3mvjayhc/dZdyNjOSAw7kjqcgFb4AafPZfDU3E23Ze30s8WD/
CAsZz6HdG36VznwY+FdqB6G28Wa9CJ5JxvsbOaM7Y1yQJWDD5ieq9gCG5JG13xG+Kepg4ak8
JeFLICJEFJcpGfs8EAyjKpwS3yjGVBG1sg5xXZw/xf+HVrbxwW2tJFDCgSOOxnVUUCAAE
XwB0wKAOJ8YeNL7XvjRofhfT5gunafqlv5ywyki4dXR33jp8hUgLzgzqzyAO3+NIIT4Z315
BK8VxZz288UqMVZGEqgMpHII3dRXhXhvxHo9v8bpPEl/P5WkvqF3c+a0bNgOJCh2gE9WXtX
pfxQ+JvhDxD8PNW0nS9X8+9nMQjj+zTLu2zIx5ZAOGpegDqPAOsW/xQ+Gu3xDax3bh3tL1X
iCrI6gEOuDwdrKcjGGzjGBXzr8RPBzeCPF1xpQkeW0ZFntJZnu54mzjOO4YMvQZ25wARXcf
BXx7pHhCw1m117Umt7eWSKW1jELyAthhIRtBwcPr6CrPxf8VeEPHNpoTadrrCa2umj1vR5
UCOGTG6Q5UZ27F4HJ3UAezfEN7yL4fa5Np881vdQ2jypLA5V02/MSCCCOAA84/Z81zV9aPi
L+1dVvr/yfs3lfarh5dmfNzjcTjOB+QrZ8VfFvWpQfhDWrC01zzLi50+eGJPsk4300bADJT
A5I61538D/GPh/wh/b39u6h9k+1fZ/J/cySbtvmbvuqfHX1oAj/aN/wCShaf/ANgqP/0b
LX01KjPC6K5RmUgMOq+9fKvxm8Q6J4s8U2Op6JqK3cK2Yt5AIZEKMrU309Rwd/bPQ16b4L+
NvhyTwa3W/iC7urPubWBI5ZZYnmW4IyN4KdoPyMik9ifnIHsfQ1rT/HzRx4ys4Iibr+w
AskVxscgBLl2SqmC2xQp4yCRIflyoBd8RPHnw48V+D5tPuNYuZ33Ca2+yWsmJICVDYcKp
ABbIZhlc45waAOI+CE8Mvwn0pIpFZ4XnSUKeVbZxB99rKfxFeX+KtOvLj9p+0WK3kYvf2V
wnGN0aJGXYZ6gBH/75NQ/Bz4naf4PjudE1rTDp1xK1yl2iMxjk2gFWUzJUHrGgZB65ByvXe
NvjL4UgsZLvwz5d74hmt2t4b/7GVNsmR1ZwG7sQBkZHPuAd/8AE7To9U+GniG3kdkVLNrgF
euYv3oH0JQD8azfgn/ySLQv+3j/ANHyU7TvjH4G1HTpLx9YW08tA0kFzGyyLkngAAhzz/AW
rltJ1XS/g7qgsbiaR/Cmvlr/AE+6SMk2z8Bo2XJdl2GL5uvseSADxT4k2E+nfEnxFBcY3vf
STjac/LKfMX/x1hX134YsJtJ8J6Npt1t+0WljBBLsORuRFU4PfkVxXiTxZ8MBc2HibULzTd
Q1CyUmzNu3nTZxuClFPBB+75mArHOVPNDt4d1mLxD4b0/WLcIFvIEIKpIJAjEfMm4dSrZU9
OQelAHgvgOdda+F01ipBudFvDLs7+RKov8A30DT/JFYV1c3nww+LmoP9gK6dLNJm1QfJPZS
MSFX6Dp6FCOxrt9S0+AW8Oq6VN9q0e7+a3nX+H/Yb0YdOfSveyvErl9jLfoerl9dW9k/kVd
K0iG/a7M87wx21uZ2KRBycMowASP73r2rfi8BxzLG8d9cOkrRqpSzztDoHDP8/wAoGcE81z
sF3ParMsL7RPGYPoAadykg459wKnudXvry0W1nn3woVKrsUY2rtHIGenFehUhwvcvlZHdONV
v3XZGq/gYxWct3LfxpAkEcyuYyQ+7buxg5IXcOQO44pY/BUE6ebb3088Jt2mXybQO7YyLTA
D4zyDjOR3Apmjahqup6vZWK6i0O6NbZHEanYi4YADjuo568da330TWLixn83VEG8ywrBFal
BIg3PuAXGNzR9hn3Nc1SpVpu05pf5fcYTnUg7Skv6+Rz58FHqCC9XdbtsgXy+Z3EzK9fl
IHxrS2ngiS6eNhcOttJFBItx5BKlpGVSuc4yu4/l2rftNE1fTYIoYNYuUEAjIMNnbiT55G
ZWDDcNwUpyTnvxWY2j6totx5mm3sMzyqzybPLBxHITIUJywygPA9qSryldKovu/4H+Y1V6k7
pTX9flpr4IewyOb6EMrThQrIyny13DLBsLvnvp3puncCJrvZ9quFt98gVsgVWVWxy3fcGDYP
3COv8qS+v9S0TU7uwjvFkWOaTcWgQhy4wxKkHgt0qBfE2royFLIVCY2KsEYVcKy4C7cAYd
uMd62tiZrVGS12/qxpau43Twpn6npkFjcrFbcGdSm4t+74OTx8juP1z7Vc8LWec2vQTzset
bPN1PI3RET5iT7cD86gZ7rVbuKNiY3mb5ES3gSP4IBn61ifEfxNb+G9Em8H6bMk2o3eP7W
njOREoORAp9f735d+IxmI9hRtJ+8/wCrk4mt7KIzV3meV69qja54j1HVCCGvLqSfBPQMxIH
4A4rS8d4HjHUMg/8ALPBz/wBM1rm/4hXSeOwf+Ezv+n/LPqf+ma18qjXo/0PGX8N+q/U5q
ipFVX3ZZUwMjOeT6CirMy2bhZL5hdt+d27POa3Y7pJvCV0TAokhubZAUGN2VNOW45PB/Suc
SN2kC4wSQPmOBz6k9K1Lb/kUdS5/wCX+05/7Z3FOew4blG4n+OXEkmxV3knaowB9KWGPeVX
7u5sBj0FRQRvLMkccZkdm2qigksT24qwLp47d4FChHIZsoCeOnPUVZA6XDQrulZnQ7ADzhf
b9fzqyqkHkfnVq1i88yKEkeTYSgQZ6ckn227qhmbc2cAcAYUY6CmISJ3VvkZl4IJBxweD+1
aNro1ld6fc30aZt7fHmNuAxn2zWSGwamEzNhR69PWgBJNoXAA69c1DjNSkbycccd+9G04Uk
DH86AGpirqZeIo4ThDsZsjGDnj1zVMLjk8VL5kkiopLsFU7Aew5Jx7daYhu3Jz/AA55OKnt
jAsg+0hzFghhGcE+IReaAMIP4cEneaY2SoeOem460wEc7jSphXBYdDmlcSQtJC6FHDxBXVlww
I6j2+IR855NMBzkEDgdOo71Ftp3elx/nFKwXBCQHUAAYJBjxz+f41MZwDQrEgbi2B90E46Dt
0/IRDGu4GTds74FTNbbqFvMQ9du0/ePH4jr39KaArySvI7O7s7uSzsxySfemMo3kAhsHqOh
pSD3pF2lwHJVSeSoyQPzoAYRxikC1IiluKtPay2+8shDIMOGX7ufY96mwFMqF6HofvDvTMU
/J9aXcev9KmwCLGW5AOBySOWpJ9kjLkHB6g9amI2xBgw+Y4wDzTAx2Fcbj1OakoQxMu0uC
u4ZXI6j1HtI4I5HHTPSnFB5G/eck4AC/1oKZVdmWY5LKB92gAjxu54GOvNd3f+B7jUfhZo
virSY0nW1hnh1KKIfOgWeRhIQOWwrAHPIUKemSPPuRxnR3zXpPwp+J/wDwhFy+m6lGZNFu5
fMxcp+8t5MABx/eUgAEe2R3DIZwOk6Vf65qkGn6Zay3V3M21I4xyfc9gPUngDrX2P4W0iHw
b4GsNOuJo447C233Mxk/dhuXlbc2PI3Fjk44qmnxM8FzaS2pJ4jsvs65JUSRLwcf6ojf/wC
O+9eO/Er4yr4gt0Pw8J4tMkDJDxlF9wMkbV7rGrGNogbOCAMhkM8bih8xsZwMdSKla3Eb

upbdtbGU5U++a1NKkhtFuBdWqzBogVWRyvPYj16/IVS7SazBgYyRlgrPGcrnjJJB+tMR2Xh
b4u+KPCemLplr9jubOMYiuu4ifJ5ZjtKlScluhJ6DGK6s/tHap/ZflDw/aDUMf8fHnt5Oc/
888Zxjj7/v7V4v5ZIBz1PPt+ICoVJ5AK8jnrQFyzqpx+TandalqN09zdXD75ZXPJP8AIAD
gAcADA4qqse4KMDcT1JxT8M4JznAHOOKVVwB3JGACKYrkZXpx29KbtPYflU6hjGdrNjhbhc
d8/j2pMIFGPMjHORjBz25/zmgVYPb05zkdu1OEOVzn161MylmCqWYdsjv7fjTpNzlsndt7g
UWC5X2ZLNj5f4gDjr2oAG0eo447ipflQ42knB VgwXg/55pkihdpBb5hnlXHF9aABo2jOON1
GflNRsATnAGB0xVxPKbmUkMASdoGDwNvT3zmoyAW3AgcZ5GPrRYBqIoAJG4nnFKIxySPwpe
pXHHPC09M9D9PSgZGISD0zngcZqRik3qJOBnnincHHPYU8fM/wA3zHHU0AQvEobA7dSTUZ
iHarBJbgnnscUYIDDbzjvQBSdMHPXtfwk+Emk69oX/AaKHiONrqG5ZktbVZGRQqsVLsVibO
4EAcAAZ5yMeNsATz2rYg8Z+JrPS7TTLPLX60s7QOIorWYw43MWOsuC3JPXOKTGFV0XgLVhH
GqDwtocGAFrGJj+JK5P414z+0Rqlpe61o+kwMXurGKWWcAghfN2bV65DYTOCOjL615ufGf
i4qQfFGtHPBH9oS//ABVYqKduc4x70A2V/KYMWknK9Rjpxc+D/ih4n8G2LWVjPbXFICTHa3
iF1jJIKkEMPpnHJOMnNcl5YyEgluOcCo8YGOdvlp2Fc6TxX4+8QeNLiNtVuY1ghLNDbwR
7I4yQAcfxE8fxE45xTvCPjfu/B0siRxpdp6bc8XFhccxye4/ut7j9aj0b4f+KvEGlrqWl6LN
cWjSbFkDou45wcBiCRnv0rTb4QePdpz4fk+UkcXEXt0+fnrTTsCutUehac2g+LkEvhm+Ed0
wy213jBJIP+wT4/Gqt3ZXVjMYbu3kgkH8MikVxMPwi8eq7keHpQ0RYGF1EuD1+U7+fwrrd
NX4yaFavHdaVJqlhBH5jwagYrgbfY7txOOwOfvMikVxMPwi8eq7keHpQ0RYGF1EuD1+U7+fwrrd
s/lzRnKngHB+h4rQi8UazDs8u+YbFVVOxSQFUqO3ox/Ordnba5fWqT6n8MLiDeATJYalGjc
/wDTF2yD7GtMeEYXwTofio2JBO13tJOnukh/Wuv+0MLPWa+9HV9dw8/iX4HMSaxfzWRs5Lg
tAVVSpUchSzDnGerN+dSR69qMnslvHMipHGykyU3qpkB8bh1PfvW7deGLOyhiml03xJik
rBVENvE7ZPTIDkr9WwKjudGksnCWvgTxBfyFSw+031tEhx7o5x9Dz7U5Y/CW2v8hvGYe234
HNXV1PFXclzcPvmlbc7YAyfoK0YPD9z9kn9qMsOl6evLXN63lr+APJPp61FLP8AFKSJf+Ec
8BWOjLIm9JXkiknUe7SOMH2K5rhtV+GvxZ8R3bXOrafd3koYjM9/Dgf7oL4A+nFc1XNnblp
Rt6/5GFTMXa1NWNdxF8T7LS7abS/BKyiVxsm1mVdsjDuIl6oPfr+hryRxIwMzbdDsQXPO5u
/867ez+Efjy9SUx+H7j5GKZe4ij5BIP3mGRkdRxTP+FPeP9yr/AMI7NillD9/FjA9Tu4Pt1
NeTOpKpLmk7s86c5TfNj3Zw46iul8dHHjS+OM48vg/9c1rDu7O4sL6azvIZLe5hcpJfIuGV
h1BFb3j9QvjS/HtHkHt+7WsX8a9H+hS/hv1X6nMdelFWHixF5iujA43AH7p541/DPGRRVmY
jKQO34Gte0U/8lhqXob6169/3dxWS2P0rVtz/AMUHQX/X/a/+i7inPYcNzOljVfW24kZbj7
p9P5VHuJbJoQrvUuGKZ+ZVbBI+tCLkgE456ntWhBlhOCRxgetEkjTSKXYDgLux0A47VZSKF
7SaWW4KzKV8uLy+H9ee2P1qo+XbP8hTER04cA9DxT4flWVDMrPGGG9UbaSO4BwcH3wajNAh
3AY85HqKna5llhjz2MUZJRSeFz1qt7VKrfJtwOuc45/OgY1iTi1OcdMmk5NSzFGf92hRcDA
Lbv6UEqseNvzbuue1AiLkdRS5OCOPrSq21geODnkZ/wD10hAx159BTAF4BIx6c0HHOM9eCa
QUuW9ccZxmmAgP8qlhYLICSRz1HUFT3pPKI5P5U7JHAHHv1oAdvIGATgnJHap44/3Yk2K4w
flz0464HPeqrNuPI7AcDFToVWNWL5ySGjUkHH5Y/wD1UgGSyExrHn5VOQMevXn8KhzsOUdh
8vXGOo5H86VuTmmE0ASwSbJA3oc81Yv7+e/uJrmVpJHyszMckn69e1VI2IDKoB3jByoPfp
Hp0qSQRxvwxZcZGR1pARhQ0oUIUGcFjke/ekK4XNN3VLLczTRxo7syRLtQH+EdaQyJgVba
eoppNPVwFfKBiwwCSfl5HI59sc+tR9TUgW4EhZWMku3amQnv3m9P8A69QhyvIJBixwabvI6
Hr1xTCx3Z4pDJIVMkSEpgZGRUbbRyvTHlam7+pOaGfcOw9h3oAkWR1jZAWAP3gO9C7cqOe
vzYHskEb4zg88DilIG7gnGeOMZpAXV3i58u5Mg2sEcMPmUDjHPcY/SpdW+zyahL9klmlhBG
xpvvEAd6hS5cyJMFibQAaFRjppx/jQz7fPMiqZHXgg8Kdw9OP59aYEZxG5QOrbuC5GRjj2y
KmR4FhPyBpCp6njin/Dn26VVkcF3YIoDhVzhfbmmAkHIGRnvSAe42Dg5GeSDUa8nr+ZqbYX
V2ByAckgcColyp4POOtMQpKbRgnOTkEdu1JnIHbjmk+6QSNwB5BpRjPQ/QmgCxBMERwY1Ln
G1j/AA/h+VMLcg/gcd6THygevYHpS87+Dlj6UCFMZDKAjbm6AikmB3tuBD5ywl70rBg2Cc4
96ibrkdPc0DF+bOCG+Xr60/ICFT19f6VFwp3EdTQTj1yetAFiJ1U5dAy4wQT3pzn51Y7mTO
AW9PSq6uSpBAYt97NPDEDaeQRxzQA8uDIcrj7VIegLDmo5FCnOMZPBB4NOBU/IFwc8kc/l
QBjKAZyo4zwaQfMpAGeOD3qIHBwxOO4qQfKucnOeOOKYxsqFc7hjnBGOh9Kj2j17c1M5Z8u
TnJ7moyMY9T04pATxJAY5PNdvMAzGFHX61WI2jbgdfvUvzYBPCseOaZI2ZDyOTjttQA7cVG
QevB5pDyeM9Mmkyo98H1pwI2ctjnoKYj2XwtLe6r8N9A/s4s1za3dZpMhUEkJONwJ9gG4+l
a7adrVjpd/fhZWu9JvILO3IQ5aONZEyP8Av4vSvE9G8Ua14e88aPqlzZicDzRE+A2On48nm
tEfEXxms8cg8SagzqxYkPm54OM5z1PA5PPFddLGOOnBQte3+dzrp4pwgo2PW/wDhHdXsk1ES
pJJ4diiNmdhw5aUskj14z0rQ8PWGpabrinVJ5Y4LSxl1FbjyWYpJoiKwwOSQd3A9D614kP
iN4xLQn/hJdSLQksmZyeenPr175pF+JHjWMKF8S6jhXLgmYnk9c56j2PFVLHSIFxa3r/AD
+8t4xyTTW/9f5/ee8SaQ1zr3iTUXtrMx+ZKsTzRyeczeQSPLIIBhuDONZOkwW/9k2iQwWou
xPZmQW9pOknEi7t7P8AKTnrt757V4zL4/8AFixNaXMviPUGmtWZoiZSNuQQT7nBi57HFwJ8
UfHEhwfE16MZ6FR1+goWmlazXbr2EsW7Wt2/A9e0m21ddZ8SjT4btrie0uPnZHjkr/Abqp
Y84wSf5Vomjw6lDdJ4es7y3gi0xZZjKjqGu0YMo+ bq+AQSOOa8W1Pxr43ZobLUNf1NGhdXV

HkMbK3Yt0Jx71Wu/H3i3UJrSS41/UHmtX3QMsxUqcYzXjJxxk9jQ8dK90v6/rYbxbvdI9q1
G2e8XT9cv7aNTqd9czOI1DJlkcYQJGGWP5u3GpUdq3j4c0e/wBS8JyDTreWG4WdbgxRSJGw
SM7eH+ZQGHGa8Ag+J/jdbl2/4Si+HmH5i7bgPoMYH4VBL8SvGsomVvE+olZRhtsxH5Y+7+G
KmWNIZJaWv173/L9BPFNrTTfr/Wx7r4ttLvW77z7e3h1F4NJIMrSQSoAwmlbywSCGXJ25J4
HfimyLhDe6fHfEts6kNMa0doGzKsaoHZj0BBU5ya8S/wCFneM2R1k8S6meAUKzbcEEc8DkY
7cZ70f8LK8a3Ae3k8UXyJcHDuZMbc9cEcgD2xRHG8sVHI0Xn5p/oEcTaKjbb/hxPihPfC/E
/X5IWDp9rKlgeMqAp/UGm/EEtb/EC/dCAyGJlyM8iNDXJHJfJJJ5JrrfiaMfEHVB/1y/wD
RSV5r/iL0f6GK/hv1X6nJkksT3z6UUq/MNoGWY8YHNFaGZKhA6ru4PBrW02407+x7yxv57q
Hzp4ZkeCBZfuLpBBdf+eg/KsmRdjsmQ2DjI6GhCAQTVtXVhJ2dzZ+x+Hx11PU/wAdOT/4/
Uq2fh0I7Nq2oqyjhW05Mt9P3386yrq6nvLhrrieZppG6vI2SecD9KgySP/r0uR9x8y7GyYvD
/wD0E9S/8F0f/wAfoa0807Aw1fUSSPujTlyOT/029v1+tYvfp+tPeNo5GQldykgIWD8COD
+FPkfcXMuxrCx00ScQwalqczs21BHpkuT2A87NRG30PqNS1Dgf8APhGP/a1Z7+XuIjLfdx
wzDGR247fnQON4+IPlfcOZdi+0GjYyb/USzHO42Sc/+RaVINGHW9vyAOcWSf8Ax2qccLNE0
p4jU43EcE+n1pZ3WV96rtY8uAABnJ6AdBS5X3DmXYsmHRi3/H/fD6WS/wDx2mmDR/8An/vv
r9iT/wCO1SddjbeMg4JBzTTjsc+9PlfcOZdjQEGjn/l/v/8AwCT/AOO1OLLSAgLX18N71z
ZLz/5FrLj4bJH5GrryWfdpiVcbjujJ5Pbr2/XmjlfcoZdhzQaOD/x/wB9/wCASf8Ax21WHR
x/y/33v/oSf/HapiMH5sNtzzRImxiAwPPUd6fK+4uZdjSf+zGiWJtQvtqkkA2Sd+v/AC09h
URi0pckXt5+Nmmf/tpWduAUrgckHPpTxvMT4XKZG47enpz2o5X3DmXYtFdNwVF7eYJ5H2Vf
/jIOWKwA3rd3mBxkWq9/+2LZ5HzVZidfKYOmL8hHY5os+4XXY18nTDnN3d9OP8ARV5/8iV
G8OnKcG6vBxnBtV7/APbSq7kBCdnPJyKzkfepPijlfcLrsWtmmD/AJe7vPf/AEzf/jIHl6
e7AC7vCx4AFqv/AMcqmWpZHI4OODSfjSs+4XXYteVpvX7Xd/8AgKv/AMcp2zSvLx9qvN2ev
2ZcY/77qm67WxuDe4poUEMSwGBwD3pWfcd12Lnl6Xgf6Zd+/wDoq/8AxynLHpYXP2y73dOb
ROn/AH8rPB/lxxT9pEe7nrgnHFTZ9x3XYtmPSz1vLwfs0X/45Txb6UUL/bb/AGg4JFkuAT/
219jWbml2/MBuHpeiz7hddjSWDRT/AMxG/wD/AACT/wCO04QafnnUdRH0sE/+PVld6Vgevt
Ss+4+ZdjYEWgd9V1Pk/wDQOj/+P0og8Oj/AJimp/8Agjt/APj9YxPTGenPNGeaXK+4cy7HT
LF4cks/LW/vlZfmMhsE3MPT/XVALfRJCcarqzZwv/IOTkdh/r/b9KxkcbMEZYHgl1LFK8DF0
LK+fvDr+dHK+4cy7GsYNBMKxf2tqQ+bhW0+Mcn/ttS+T4e2/8hDUd7HIY2ScD0/11YTSFjz
83PJPWnbjgcY9ff3o5X3DmXY3IodFDY+1agzk/LtskBOenHm1X8nRvm/0+9GB/wA+Sf8Ax2
qqIzDhsyMBwS2BgCogqmQLhm/HFHK+4uZdi9LBpAGFvr4/3v8AREI/9GVEI9KHAvLw/W0T/
wCOVVBG3gcg5IxTDw3PT6dadn3FzLsXvL00HBvLrg55tl/+OU7ytP6i7u+B/wA+y/8AxyqM
m5Jm3LidTypGMe1TpKi2+xSW3feyvT0os+4XXYn2abkt9sut3qbZf/i6Z5emsw3Xt0M4GTa
rx/4/VcgDk/nn+dD4CZU4YnAA909Fn3C67Fho9MGMXd1yOR9IXj/x+lit9NZ+bu6+ptl/+O
VnkYGe/pinRkg/hjBos+4XXY07mx022k2G9uGPFzBqf/Z6Ty9OdQv2y4AQcA2yA/8AofNUW
b92OnXpQFLBjjU5PXNFn3C67GpI+nzKu+8uvkXABt05/8AH6r+Xp27/j6uv/AVf/i6rKwF
uw2Dk43EdKbG53KqpuY8AYznNFn3C/kXFTThx9rusen2Zf8A45VhTpoj2i5uskYz9mX8f46
yuepHWpAxC4XpnNFn3C67F5o9M2cXVwc9/sw4/wDH6akensdoubpsZPFqv/xdU8Ejge47d6
QY7Hjvg8miz7hddjQEeksp3XF4zAjAWBOR/wB91XdNNLZF3d9P+fzf/i6rZIUFeGyec0wlp
G4BPc4HSnyvuO67FoQ6ax4u7r/wGX/45Rt048/arr1+yr/APHKolueetLuCr007OQc0Wfc
V/IvLDpuf+Pq768AWq5/9DpGTTG6XVYvGMC2HP8A5EqnaoII5OOvIphOTRZ9x3XYuFNNzz
eXef+vVf/AI5UpisJSjy393hvkDvaggYAGPv9hgVQeJ0jkkYALIDtOaYrHYUJO0kEgH/PrR
Z9wuuxeZNLjdXhvr0MADn7KoKt7fvKjWPS8HN9dLjpm1Xn/wAflgkEgjevWmUWfcLrsbT
XVINc/aZ9TvpZ+8ktokhPGOd0nNQeTohADahfgZ7WKf/HaobjIZHkbcx5JYnJJPWmZOzGSV
z0FKz7jTXY0vs3h89dU1L/wXp/8AHqk+y+HSTjVNUA7D+zoz/wC16xx9CTTgVJXdwOhIH9
6HF9x8y7Gr9m80/8AQV1P/wAFsf8A8fp7W/hoqoTU9VBA+bOnxnJ9v33HasjfuZi5Pzckgd
TT98TSKTHtjAUOqHGcYyQTnBP9fwpWfcOZdjVeHw68hb+1NU699Oj/wDR1P8AGWsW2v8Ai
m81S0SVIZ9m1ZQAw2oqnOCR1BrDbG8IAQpPG48inBVMLNvAYEAJg5I5yfTj+tCjrdjc9OVI
SKV4nDIxVgQysvBBHTB7UVFRTMz/2Q==